

love_sf

Виктория

Миш

<https://www.litmir.me/a/?id=281787>

<https://coollib.net/a/153808>

Академия счастья, или Пирожные всегда в цене! (СИ)

Сильные феи, как вкусные пирожные — всегда в цене. Вот только что делать, если цену назначашь не ты? Отказалась выйти замуж, и меня украли. Фея-недоучка вряд ли сможет выстоять против того, кто повелевает тьмой. Но даже если оказалась на грани, не стоит опускать руки — ты попала в Академию счастья, а значит скоро грянут перемены.

ru

ru

FictionBook Editor Release 2.6.6

17 August 2019

<https://www.litmir.me>

AE7CC148-AB21-468D-9364-158F6466AA57

1.0

1.0ghj

Академия счастья, или Пирожные всегда в цене! — Виктория Миш

1

Меня хочет поцеловать чудовище!

Дрожь пробегает по телу волной, и чувство омерзения перекрывает страх. Просто так я ему не дам! Пусть меня саму накроет тьмой, вот только не надо приближать ко мне то, что еще недавно было его губами...

...Я очнулась в темноте, и первое время боялась пошевелиться. Ушло несколько секунд, чтобы осознать, кто я, и что вообще происходит.

Вокруг так было тихо, что било по ушам.

— Я не могла свалиться в обморок, — прошептала беззвучно, потому что связки почему-то отказывались работать, — Что со мной?

Последний раз я ощущала подобное жжение в горле, когда наоралась в караоке у подружки на дне рождения. Но я ведь не пела, так?

Попыталась рассмотреть тьму перед глазами, но сквозь давящую на глаза пелену ничего не проглядывалось. Вокруг темень.

Постаралась не ударяться в подкатывающую панику, а проанализировать, что со мной. Так. Я лежу на чем-то мягком, похожем на кровать. Это — хорошо. Это означает, что я как минимум, живая. Но что было перед тем, как заснула? Что же меня напугало?

Память подбрасывала странные картинки. Я вижу себя рядом с парнем, весьма симпатичным. Косая темная челка, необычные глаза, независимый вид... Мы встречаемся? А вот перед внутренним взором души пробегает девушка в кедах, задорно смеясь. Моя подруга? Но почему на душе становится горько? Мы поссорились?

А дальше какие-то темные, безразмерные облака с красными глазами. Брр... Чудовищ я смотреть не хочу, поэтому возвращаюсь к реальности.

Итак. Горло я содрала, видимо, из-за долгого крика. А что с телом?

Сначала я шевелю пальцами ног, потом руками, и медленно, потому что каждое движение требует сил, очень медленно приподнимаюсь.

Села. И не зги не видно. Неужели сейчас глубокая ночь? Надо бы найти выключатель.

Передвигаться на ощупь не очень удобно, но рядом с кроватью я нащупала комод, и эта находка обрадовала: комод был из дерева и резным. Вряд ли в больнице или тюрьме заказали бы нечто подобное. Дальнейшее ощупывание комнаты привело к двери, но выключателя рядом с ним не обнаружилось.

— Страшно открывать, — сказала я вслух.

На ощупь дверь была из тяжелого, настоящего дерева. В который раз стало неприятно, что ничего не вижу.

— Может я ослепла? — осенила догадка, — Поэтому и не вижу ничего, а на самом деле светло? Тишина мне не ответила, и, собравшись с духом, я резким движением опустила ручку вниз. Со скрипом она открылась.

Свет ударил по глазам, и какое-то время я ничего не видела. Вот же! Как будто ослепили софитами.

Когда, наконец, осязание вернулось, я не могла поверить в увиденное. Я стояла на краю деревянной веранды в сельском стиле. Широкие, во всю стену окна поражали, ну а пейзаж, расположившийся за ними...

Осторожно подошла к еле заметной стеклянной двери и подрагивающими пальцами провела по стеклу и открыла легкую дверь.

В нос ударил теплый и влажный воздух. Вокруг деревянного двухэтажного домика высился непроходимый, зеленый лес.

Я так и не поняла, где я. Неужели мы поехали с родителями на базу отдыха, и они оставили меня одну? Вообще, я не трусишка, но вот сейчас мне почему-то не по себе. Сердце ухнуло в пятки, и я даже оперлась о косяк. Ощущение, будто я давно не видела родителей и скучаю...

— Уже проснулась? — голос, прозвучавший сбоку, был мне знаком, но вызывал чувство опасности.

Я обернулась. Прямо под пышными ветками ели стоял мужчина в черном классическом костюме. Черты его лица — правильные и гармоничные, дышали спокойствием и дружелюбием. Но, не смотря на почти идеальную внешность, в нем не было изюминки, и лицо трудно запомнилось. В актерской профессии такая внешность была бы несомненным плюсом, но вот мне эта особенность почему-то не нравится.

Неторопливо он приблизился ко мне. Почему-то хотелось убежать, спрятаться, но разумом я не понимала причину своего желания. Почему у меня истерика? Разве может такой приятный человек вызывать столь неприятные эмоции?

— Рад, что ты вышла подышать воздухом. Долго же восстанавливалась. Я едва уговорил тьму не есть тебя, — мягко произнес он, и я вспомнила.

Винсент. Куратор...

Мои чувства сложно было бы передать в двух словах. Дикая смесь страха и возмущения, а еще обиды, что не так все оказалось...

Да, он пытался поцеловать меня там, на крыше, но что-то пошло не так. Из его рта вырвалось темное, пугающее облако, оно попыталось схватить меня, втянуть, и я сделала самую естественную для женщины вещь: закричала. Да, это было сродни звуковой атаке, и кто знает, может, это меня и спасло.

Воспоминание о потерявшем человеческий облик кураторе вызвало дрожь. Мое молчание Винсент расценил по-другому.

— Голос вернулся? — участливо спросил он и попытался взять за руку. Заметив это, я дернулась, как от змеи.

— Где я? Почему мы тут? — напряжение придало мне сил, и я смогла почти нормально это сказать.

Винсент улыбался.

— Подумал, тебе нужно отдохнуть от учебы, — невозмутимо сказал он, и все-таки перехватил мои руки, — Пару дней поживи тут, а после поженимся.

— Нет, — я хотела вырваться, но меня держали крепко, — Я не хочу.

— Прости, Лика, но отсюда ты выйдешь либо моей женой... — он сделал многозначительную паузу, — Либо не выйдешь.

В подтверждение его слов мне в лицо подул прохладный ветер.

— Да что вы говорите! — хоть его тон и был спокойным, но не было сомнений в том, что он не шутит.

— Мы вроде договорились обращаться друг к другу на ты, — сделал попытку перевести тему он, но со мной этот фокус не удался.

Меня поймали в ловушку! Я в неизвестном лесу, даже не понятно, в каком измерении, и вокруг — ни души! Мне улыбается еще недавно во всем помогавший фей, но теперь он по другую сторону, и ставит невыполнимое условие: выйти замуж и бросить Академию! Нет, здесь что-то не чисто. Не похож этот спокойный мужчина на снедаемого страстью фея. Удерживать насильно, разве так можно? Да любит ли он меня вообще? Или мужчины от любви и не на такое способны?

Я привычно попыталась разглядеть ответ в фиолетовых глазах, да вот только от них осталась маленькая полоска вокруг ставшего угольно черным зрачка. Это открытие напугало меня снова, и я отрицательно махнула головой.

Тьма изменила знакомого раньше Винсента, и сейчас передо мной кто-то другой. Да, это не Винсент. Винсент не мог так со мной поступить.

— У тебя есть время подумать, — мягко подытожил он и потянул обратно к веранде, — Но придется жить здесь. Извини, я не могу оставлять тебя без присмотра.

Вместо того, чтобы возмутиться, я послушно бреду обратно на веранду и позволяю вернуть себя в темную комнату. От ладоней Винсента тянется странная, тяжелая энергия, и я не могу перекрыть ее.

С каждой секундой я чувствовала, как меня укутывает сонной пеленой — подчинение. Он подчиняет меня изнутри!

Я открыла рот, чтобы попросить не делать этого, но голос пропал, и даже возмутиться вслух я не сумела.

— Приду завтра, Лика, — сказал мой «жених» и с неприятным скрипом захлопнул дверь.

Я снова осталась в темноте. Покинутая, покоренная и сбита с толку. Как он со мной поступил! И за что?!

Сердце гулко билось в груди, а на глазах наворачивалась слезы.

Не нужно сдаваться. Нет, ни за что. Память вернулась ко мне, а значит, и силы скоро возобновятся. И тогда мы еще посмотрим, кто кого поймает в ловушку!

Остаток своего дня без света я провела в мстительных мыслях. Сначала я в картинках представляла, как можно было бы засунуть Винсента в бутылку и выкинуть в море. Потом я с горечью вспоминала, что вторая ипостась у фей бывает не всегда, да и куратор вряд ли допустит меня до своего тела. И да, по-любому, превращать я не умею.

Неплохо было бы вызвать на помощь Джуна, но, сколько бы я не зывала мысленно и вслух, напарник не отвечал. Было обидно, и я дала себе зарок припомнить ему эту ситуацию. Вот только выберусь, пусть попадется мне. Я его из кулера спасла, а он меня из деревянной избушки вытащить не может! Это как же так? Забыл про меня, что ли? Или с облегчением

выдохнул и нашел себе новую напарницу? А что, ему-то уж я как кость в горле, о чем тут вспоминать. Понятное дело, что за мной не примчится. Гад.

Племяннику тоже досталось. Да, нельзя верить парням, даже если они твои родственники. Даже если кажется, что отношения налаживаются, и Вий не такой уж и легкомысленный блондинчик. Все вранье! Я сижу в темноте, и только черное нечто вокруг составляет мне компанию. Теперь, когда память вернулась, я понимаю, что окружение мне подобрано неспроста. Он впустил в мою комнату тьму и заставил меня стеречь!

Если вдуматься, куратор действительно оказался страшным человеком.

Я приказала своему организму как можно скорее восстанавливаться и спустя час или полтора провалилась в тяжелый сон. Подсознание подбрасывало картинки из прошлого, по-своему интерпретируя их, и спала я беспокойно.

Утро принесло тяжелое чувство безысходности и... бодрого куратора.

Он вошел в комнату, когда я лежала к двери спиной и мучительно размышляла о своем положении. В комнате все так же было пусто и темно, будто меня поместили в чулан в полностью закрытом и с забитыми окнами доме. Время растянулось... Тьма висела в воздухе, расплущилась по всей комнате и я кожей чувствовала ее любопытство. Она искренне не понимала, почему меня нельзя съесть и почему я нахожусь под ее стражей.

Честно, я сама не понимала.

Дверь открылась, и узенькая полоска света оживила мою тюрьму.

— Лика, как спалось?

Бархатные нотки обволакивали, и голос звучал очень мягко. Хотелось заскрежетать зубами от досады. Еще несколько дней назад я верила ему... Верила! Вот, дура!

Как, почему не заподозрила обман? Сама себе простить не могу!

Сегодня я проснулась после сна, в котором куратор посадил меня на цепь. Даже во сне предательство было неожиданным и обескураживающим. Стоит ли говорить, что сейчас его визит не обрадовал меня, и то дружелюбие, что рекой демонстративно лилось от его фигуры, не могло обмануть.

Сдерживая злость, я медленно повернулась.

Как и вчера, Винсент был одет в обычный земной костюм, только сегодня без рубашки: на нем была черная, идеально сидящая футболка и пара блестящих аксессуаров: часы и перстень. В темноте они заманчиво блестели. Да, если он хотел подчеркнуть свою подтянутую, стройную фигуру, ему это удалось. После балахона мужчина смотрелся очень стильно и вообще, походил на обычного менеджера среднего звена. Хотя, чего это я. Учитывая способности и самоконтроль, только высший менеджмент!

— Ты же не обижаешься? — Винсент присел у меня в ногах, ничуть не беспокоясь, что его идеально отглаженные брюки помнутся.

Я с неприязнью посмотрела на явно дорогие часы. И с каких пор он любит все эти штуки?

Почему-то мне казалось, что куратору вполне достаточно балахона, а все эти вычурные аксессуары ему не по душе... Тот же господин лев постоянно демонстрировал золотые запонки или часы, а директор — с драгоценными вставками печатки. Я целых две заметила, что для мужчины — явно перебор.

Значит, и в этом обманывал? Пускал пыль в глаза, усыплял бдительность? И зачем тогда спрашивает сейчас, издевается что ли?

Я присела и подтянула под себя ноги.

— Почему вы так поступаете? — постаралась спросить нейтрально, но голос выдал меня.

Да, пока я мучилась воспоминаниями и металась во сне, организм отдохнул и восстановился, так что сейчас в нем отчетливо прозвучал вызов. Да, мне терять нечего, раз я сама потерянная.

— Люблю тебя, — мягко сказал куратор, сжимая мою кисть.

Но я не поверила: если любишь, не станешь делать плохо человеку или фее. Любовь — это отдача, а не махровый эгоизм. Здесь же на лицо — потакание своим желаниям.

— И вы считаете, что эта ситуация мне по душе? — сделала заход с другой стороны.

— На твоей Родине принято красть невесту, — Винсент смотрел невозмутимо, как будто мы сейчас сидим на диване у моих родителей и обсуждаем просмотренный фильм.

— Вы что-то не так поняли, — его ответ обескуражил меня, и в душе зажглась призрачная надежда.

Может, все сейчас изменится? Он, наверное, случайно это сделал, из лучших побуждений! В тот же момент я сама себя одернула. Так, Лика! Остановись. Нет никаких доказательств, что он не обманывает тебя снова.

Но маленький шанс на свободу появился, и сбрасывать его со счетов — непозволительная роскошь! Я постаралась не радоваться раньше времени и на всякий случай сама пожала его руку.

Жест не остался незамеченным и мужчина улыбнулся. Что ж, попробую ему все объяснить.

— У нас крадут только на свадьбе, и то понарошку. Невеста всегда об этом знает и ждет. И на самом деле, ее даже недалеко увозят — обычно в соседнюю комнату, чтобы разыграть гостей, — я заглянула в глаза куратору, чтобы увидеть, понял он или нет.

Но его реакция оставалась той же: легкое удивление и полное спокойствие.

— Вы поняли?

— Да.

Он придуривается или троллит меня?

— Что вы поняли?

— Не нужно было далеко увозить, — Винсент наклонился ко мне и свободной рукой приподнял за подбородок, — Ты решилась выйти за меня?

Повисла пауза. Я чувствовала фальшь, но не могла понять, почему. От его рук текло тепло и уверенность. Призрачная надежда, что все это — не слишком удачная шутка, таяла, но я упрямо старалась схватить ее и оставить себе.

Винсент меня обманом притащил в глушь и принуждает выйти за него замуж. Он незнания или от эгоизма, но он упрямо идет к своей цели.

Все это, на самом деле, не важно, ведь он удерживает меня силой! А все мои друзья и даже мама знают, что самый отличный способ заставить меня отказаться от чего-либо — это навязать! С детства ненавижу навязывания!

Но как отсрочить момент свадьбы? С корыстным умыслом или нет, но он настроен жениться. Вот попадалово!

И ведь не шутил, когда угрожал, что я отсюда не выйду. А значит, мне, во что бы то ни стало, нужно выйти отсюда!

А как это сделать? Прикинуться влюбленной дурочкой и поиграть по его правилам. Оттянуть время, а в нужный момент, когда не будет стерегущей тьмы под боком, позвать на помощь.

Джун мне, вообще-то, должен! Надеюсь, у него есть это понимание по возвращению долга и даже если я не устраиваю его, как напарница, он должен помочь мне, как попавшей в беду.

Но какую бы отмазку придумать, чтобы не вызвать подозрений?

— Сначала нужно спросить разрешение у родителей, — твердо сказала я.

Лицо куратора вытянулась. Забавно. Он похитил меня, собирается взять в законные супруги, а родителей в известность ставить не собирается?

— В смысле? — он даже отпустил мою руку! Вот дела!

— Я несовершеннолетняя, — пояснила на всякий случай.

Хотя, он же куратор нашей группы и должен был видеть анкеты, если только мадам Лакрус их не сожгла.

— Но твоего отца уже...

Я нагло перебила его и даже сложила руки на груди, выражая полную решительность.

— Нужно обязательно спросить разрешения у моих приемных родителей, раз мы решили пожениться, — я специально выделила голосом «мы» и куратор улыбнулся, — По

человеческим меркам я еще молода и не могу выйти замуж. А по фейским... Что там, кстати?

— С шестнадцати лет, — недовольно сказал куратор, и все его напускное спокойствие исчезло, — А нам точно нужно с ними встречаться?

Нашупав ниточку сопротивления, я не могла не воспользоваться ею:

— Конечно! Иначе я отказываюсь выходить замуж!

Винсент о чем-то мучительно соображал. Сначала он покраснел, потом с легкой тоской посмотрел в угол, где, по-видимому, сидела тьма, и будто искал у нее поддержки. Но, кажется, она сделала вид, что не при чем.

— Ну? — подстегнула его я, — Или вы хотите меня обмануть — не жениться по-настоящему?

— Мы можем пройти ритуал для фей, — куратор явно хотел ускользнуть.

— Ну, уж нет. Сначала ЗАГС на Земле, потом — что там у вас заведено, здесь, и только в этом случае я согласна!

Всем своим видом я демонстрировала упрямство. Да, хожу по грани, но раз он почему-то боится встретиться с моими родителями, с ними обязательно надо встретиться!

— Как же с тобой сложно, — буркнул куратор, но тут же широко улыбнулся, — Зато я рад, что ты согласилась. Думал, дольше тебя буду уламывать. Но я рад. Поверь, я сумею сделать тебя счастливой.

И с этими словами он меня поцеловал. Я вздрогнула. Не то, чтобы его губы были видоизмененными или обветренными, но я вдруг осознала, что целуюсь с посланником тьмы. Вот только раньше они были бестелесные, а теперь завладели телом.

Это ужасно! Винсент не подозревал о моих чувствах или делал вид, что не замечает беспокойства. Он нежно касался губ, не делая попытки углубить поцелуй, и был воплощением предупредительности. Эх, если бы не его сущность...

Я почувствовала его желание. Оно текло по жилам и передавалось по рукам, трепетно обнимавшим меня. От этого я не могла расслабиться и получить удовольствие. Какой поцелуй, когда Винсента чуть ли не колотит от желания?! Это желание съесть меня, раздражало.

Я резко оторвалась от его губ и с трудом удержалась, чтобы не залепить пощечину. Нет. Я ему залеплю, но не сейчас.

Надув губки, я притворно улыбнулась.

— Остальное после свадьбы.

Он тяжело вздохнул. Тьма вокруг колыхнулась, реагируя на его возбуждение.

— Лица, ты — невероятная, — сделал мне комплимент.

Ну-ну. Я постаралась выровнять свои эмоции, чтобы куратор не успел их почувствовать. Так. Не нужно паники и отрицательных чувств. Улыбаемся и машем, то есть всю демонстрируем симпатию.

— Вы, правда, любите меня? — я распахнула глаза пошире.

Куратор кивнул.

— Вы мне тоже нравитесь, — я взяла его за руку.

Тьма колыхнулась. Мужчина нервно вдохнул и с усилием взял себя в руки. Неужели на меня такая реакция? И всего-то лишь после поцелуя?

Попробовать или нет? Я увидела его мутный взгляд и решила.

— Мне обязательно сидеть в кремешной тьме? — я снова надула губки и кокетливо посмотрела на своего навязанного жениха, — В Академии осталось столько моих любимых вещей! Так как вы теперь директор, можно я подарю несколько платьев маме? Она у меня стройная, ей пойдет. Или это форма? Ее нельзя брать? А еще там столько кремов! Я не смазала вчера на ночь лицо, и у меня могут появиться морщины!

Изо всех своих сил я разыгрывала гламурную девушку. Соответственно Академии. Не знаю, насколько хорошо меня успел изучить куратор, но по его виду можно сказать, что он купился. Винсент смотрел на меня, как мужчина на выклянчивающую шубу жену. Он снисходительно кивнул и улыбнулся:

— Конечно, можешь взять всё, что тебе хочется.

— Правда, правда? — я даже прижала ладошки к груди.

Неужели я задела струнку тщеславия этого мужчины? Он же так хотел возвыситься, а теперь его мечта осуществилась и он может в чем-то банковать. Пусть и передо мною, но если я ему действительно нравлюсь — это уже немало.

— То есть мы возвращаемся в Академию? — постаралась не слишком показать свою радость я.

— За вещами. Потом к твоим родителям и жениться, — куратор предупредительно сжал мою руку в ответ, — Я долго не выдержу.

— Ага, — я смутно понимала, о чем он, но любой вариант меня не устраивал, — Прямо сейчас?

— Да, — ответил он и взял меня за вторую руку, — Но если ты выкинешь какой-нибудь фокус, или попробуешь сбежать...

— Что вы! Вы же мне нравитесь! К тому же стали директором... Раньше я сопротивлялась потому, что всерьез не верила... Но вы познакомьтесь с моими родителями, и обещали жениться на мне законно. Так что я согласна. Это раньше я боялась, что вы меня используете и бросите...

Боже мой, что я говорю?! Сейчас он меня раскусит и запрет здесь раз и навсегда!

Но Винсент почему-то довольно улыбнулся и, прижав меня к себе, сказал на ушко:
— Так и думал, что испугаешься. Но не бойся, маленькая, в обиду тьме не дам. Я могу ее полностью контролировать. И... — он поцеловал меня в висок, и я увидела, как сверху на нас медленно надвигается блестящая крышка портала, — Смотри, не обмани меня.
Я сжала покрепче зубы и кивнула. Конечно, обманывать нехорошо. Вот только не я первая вас обманула, куратор. Так что ваше, можно сказать, пожелание, по объективным и, как мне кажется, справедливым причинам, не засчитывается. Увы!
Мы перенеслись в Академию сразу в мою комнату. Винсент властным жестом приказал, мол, собирайся, бери хоть всё. Лег на мою кровать и наглым образом растянулся.
Я распахнула шкаф и выдернула оттуда большой гламурный рюкзак со стразиками и блестящими вставками. Напихала туда, не глядя, платья и бросилась в ванную комнату.
— Джун! Я в опасности! Джун, приходи в мою комнату, — изо всех сил транслировала я, сгребая без разбору крема и лосьоны.
Мама не пользуется такими, да и размер одежды у нее 48–50, но куратору об этом знать необязательно.
И где носит этого негодяя, почему не приходит? Я злилась на напарника, и пыталась засунуть щипцы для завивки в рюкзак, оттягивая время.
Джун не приходил, и надежда тихо умирала перед надвигающейся перспективой замужества. Неужели мы так просто уйдем? Наверное, Винсент применит заклинание принуждения к родителям, и согласие они дадут быстро. И всё, пропала моя душенька! Хоть куратор и нравился мне раньше, теперь я совсем, никак, ни под каким соусом не хочу за него замуж. Пусть он будет хоть самым королем! Предавший раз, предаст не один раз...
Вдруг вода в ванне забулькала, и из слива поднялся тоненький ручеек. Он резко вытянулся вверх, и я увидела знакомые, хитрющие глаза.
— Элементаль? — мой голос дал сбой, ведь я не ожидала его увидеть.
И в этот же момент дверь ванны со стуком отлетела в сторону.
— Я почувствовал чужого, — отстраненно сказал Винсент, и его глаза заполонила тьма.
— Уходи, уползай, — бросилась я к элементалю и закрыла его собой, — Винсент, дорогой, не надо. Он же мой друг. Пришел повидаться. Винсент!
Но куратора было не остановить.
Темные нити расплзались от его одежды и тянулись к ванне. Зрелище было настолько жутким, что я замерла. Как мотылек, летящий на огонь, смотрела на его плети и не понимала, что надо делать.
Передо мной вдруг оказался водяной щит. Элементаль за спиной принял боевой вид и теперь защищал меня от моего же жениха.
— Тьма проходит через воду, — прошептала я, и зажгла солнышко, — Мы долго не выстоим.
— Лица, отойди, — глухим голосом сказал куратор.
Да, Винсент не трансформировался, он только тянул к нам черные, воздушные нити, но и этого было достаточно, чтобы панически замереть.
Я кинула солнышко, но оно погасло, только коснувшись темной плети. Винсент издал легкий смешок и даже наклонил голову. Темные зрачки смотрелись непривычно и жутко, но, кажется, он был еще в себе.
— Поиграем?
Одним быстрым движением, он резко подался вперед и плети увеличились. Мы с элементом не успели среагировать, как оказались окружены. Темные нити в несколько рядов окружали нас.
— Попалась, — довольно протянул куратор, — Сдавайся.
Я хотела поднять руки вверх, но сзади куратора пронеслось что-то темное и очень быстрое.
— Нет! — Джун напал сбоку, и своим внезапным появлением выиграл у куратора несколько секунд.

Серебряный клинок сверкнул в электрическом свете и молниеносным движением обрушился на плечо куратора. Я вскрикнула. Элементаль переиграл свой щит, и теперь меня водяной стеной отделяло от сражающихся мужчин.

Винсент медленно повернул голову. На секунду показалось, что из его глаз потянулся темный дымок, но, скорее всего, это было искажение зрения из-за воды.

Винсент одним ловким движением впахнул Джуна в комнату и с размахом закрыл за собой дверь. Элементаль удивленно спал вниз, и теперь у моих ног образовалась огромная лужа.

Не заботясь о том, что промочу ноги, я гипнотизировала взглядом дверь.

— Они же там... — мне стало так страшно, что захотелось оказаться где-нибудь далеко-далеко отсюда, но не видеть... Любого из них я боялась увидеть мертвым.

— Куда утащил тебя Гюрон? — элементаль поднялся водяным человечком и пытливо сканировал мою ауру, — Вы были у него в замке? Он просил выйти тебя замуж?

— О чем ты говоришь? — отмерла я и в свою очередь попыталась осознать: элементаль что-то знает, какую то тайну, касающуюся моего замужества, но помимо всего прочего не стоит забывать один факт: — Я не собираюсь замуж.

— Тогда нужно спасти Джуна, — булькнул элементаль и обрушился всей своей водяной массой на дверь.

Когда я ворвалась в комнату, рюкзак выпал из моих рук. Не знала, что можно так испоганить обстановку за несколько секунд. Джун только что не летал, спасаясь от плетей Винсента.

Теперь куратор не сдерживался, и тонкие струи превратились в широкие, длинные полосы.

— Винсент, хватит! — я ни за что не хотела бы потерять напарника, хоть и сомневаюсь, что мне когда-нибудь понадобится его помощь. Винсент вцепился, как клещ.

Но мужчины меня не слышали. Хаотичные удары и нападения чередовались, напарник выглядел уставшим, будто долгое время не спал или тяжело работал. На нем была помятая клетчатая рубашка и джинсы, растрепанные волосы все время падали на лоб, и, глядя на него, я испытала непривычную ранее жалость. Бедненький, как он старается! Все-таки пришел. Пусть и выдернула я его откуда-то, и вид у него измотанный, но он тут, рядом...

Напарник ловко увертывался от ударов, носясь по комнате, как волчок, но застать врасплох куратора во второй раз не удалось. Плечо Винсента кровило, при каждом резком движении я видела рану — Джун его неплохо задел, но куратор все так же наступал, как танк, и только благодаря серебряному мечу Джун мог увернуться и перерезать тянувшиеся отовсюду петли.

В очередной прыжок напарник вспомнил и обо мне:

— Лика, ты не привязалась к нему? — нарочито бодро крикнул он со стола. Потом перепрыгнул на стул, ухватился за штору и приземлился на моей кровати.

Почему-то это еще больше разозлило куратора, и с новой силой устремились к напарнику черные руки.

— Винсент, пожалуйста! — взмолилась я, — Не надо!

Силы были очевидно неравными, но Джун не подавал вида, и продолжал сопротивляться.

Дурашка! Ему ни за что не одолеть куратора...

— Если дашь обещание, — прорычал Винсент и неуловимым движением резко удлинил свои нити. Они обхватили кисть Джуна и меч выпал из вмиг ослабевшей руки.

Мы замерли. Напарник смотрел, как от места захвата расплзалась тьма. Не знаю, почему он медлил, не поднимал второй рукой меч и не спасал себя... Почему не сделал попытки отрубить черную плеть?

Куратор победил.

— Лика, — прорычал Винсент и обернулся.

Черные пары выходили из его глаз, но он все еще сохранял человеческую форму. Это было так странно и ужасно, что я сделала шаг назад. Сзади булькнул элементаль. Он тоже впервые видел частичную трансформацию и мог поддержать меня только морально.

Чернота охватила всю руку Джуна.

— Если ты дашь магическую клятву выйти замуж, я пощажу.

Сзади раздался шорох и какое-то движение, но я не придавала значения. Джун, бедный Джун из-за меня в опасности! Сама не понимаю, почему куратор пристал с этим замужеством, почему это так важно для него, и так далеко зашло, но Джун...

Теперь чернота обхватила его плечо и перешла на грудь. Неужели это превращение, и он погибнет? Станет новым посланцем Темной матери, и...

Я сжала крепче зубы.

— Отпусти его.

Винсент мне не поверил, он так же стоял в пол оборота и буравил темным взглядом. Губы не улыбались, вся фигура выражала ожидание.

Как он говорил? Магическая клятва? То есть нужно сказать какие-то важные, невозвратные слова? И назад дороги не будет... А у Джуна уже потемнела грудь, и темное облако сползло на ноги... Боже, как же сложно сделать выбор... Осталось слишком мало времени, чтобы его спасти. Рефевна я спасти не смогла, а вот сейчас...

— Даю обещание... Клятву, что хочешь! — я с трудом удержалась, чтобы не выругаться. Но нехорошими словами делу не поможешь, поэтому сжала крепче кулаки и выкрикнула: — Выйду за-а-амуж! Выйду!! - злость переросла в дикую истерику и я уже орала на ультразвук, — Отпусти Джуна! Спаси его! Сейчас же! Иначе моя клятва будет считаться недействительной!

Винсент кивнул. Джун остолбенело смотрел мне в глаза, будто не понимая, как я могла такое сказать. Его тело освобождалось. Тьма, поначалу медленно поднимающаяся, теперь ловко убиралась восвояси, в плети куратора, и Джун, опустив голову, без сил упал на колени, к мечу. — Зачем ты это сделала? — услышала я сзади сдавленный возглас и обернулась.

Рядом с элементом стоял Вий. Вид у него был ошарашенный. С пальцев капала вода, и волосы прилипли к щекам. Если честно, видеть его я была рада, а вот слышать упреки — нет. Джун все так же молча сидел на полу, подавленно смотря на серебристый меч. Куратор втянул свои нити и невозмутимо стоял рядом. Да что вообще происходит? Почему они больше не дерутся?

Свое недовольство я вылила на Вия.

— Ты по трубе полз, что ли? Пришел к закрытию и еще о чем-то говоришь? — недовольно прикрикнула на него я и плюхнулась на стул.

— Прости, не сразу сообразил его позвать, — булькнул элементаль, — Ну, я пойду.

Вода втянулась обратно в ванну, мы услышали последний всплеск, и наш союзник исчез. Вот так. Хотя, у меня нет к нему никаких претензий — он сделал все, что мог.

— Ты не можешь на ней жениться, — Вий шагнул к куратору и поднял сверкающий королевский щит.

Его слова не произвели на куратора никакого впечатления.

— Могу. Она дала обещание.

Винсент не предпринимал никакой попытки напасть или защититься. Он смотрел на полупрозрачный щит, как взрослый смотрит на игрушечную машинку.

— Родители не согласятся, — вспыхнул Вий, — Принуждать ты не можешь, помнишь? Останется след, и брак не будет признан по любви.

Я сидела на стуле и с трудом понимала, о чем они говорят. В голове шумело, а торжествующий вид куратора не добавлял радости. Поэтому я устало прикрыла глаза и спросила самое главное: — Зачем тебе на мне жениться?

Ответа не последовало. Даже странно. А где слова о неземной любви, где признания? Тут вообще-то публика собралась, можно было бы и соврать.

Я открыла глаза и сначала перехватила жалостливый взгляд Джуна. Да он, поди, раскаивается, что не спас меня. Вот это правильно! Я не злопамятная, но спасти меня — твоя прямая обязанность. Иначе, зачем целовал?

Посмотрела на племянника. Вий — как светлоокий ангел со щитом, пришел меня спасти. Мило, только чутье подсказывает, что поздно.

Винсент...

— Я запрещаю, — громко сказал Вий.

— Ты не король, — ответил куратор.

— Я могу отсрочить исполнение на год, — мой племянник не собирался сдаваться, и это обрадовало.

Только что это значит — отсрочить исполнение? Как в сказке со спящей красавицей?

— А лет на шестнадцать можешь? — не выдержала я, — Как в сказке, а? А лучше на двадцать или сто. Он передумает или найдет себе кого-нибудь...

— На год, — кривая усмешка пробежала по губам куратора, — На большее тебе не хватит энергии, сосунок.

Джун сделал попытку подняться и напасть сзади, целясь мечом в спину. Винсент ловко увернулся и поставил ему подножку. Джун снова свалился на пушистый ковер. Казалось, что за то время, когда тьма хозяйничала на его теле, изрядно выпила и силы.

— Год я подожду. Заодно с родственниками будущими контакт наведу.

— Нет, — испугалась я за приемных родителей. Даже если он не может принудить моих родителей дать согласие на брак, все равно вотрется в доверие! Меня-то обманул. Нет, я так не согласна.

— Извини, дорогая, но не обсуждается.

— Значит, она проучится в Академии еще год? — от пола спросил Джун.

Я видела, как он покраснел от бессилия. Да, неприятно осознавать, что ты не можешь ничего поделать. Но, что это я жалею других? Год — это немного, быстро пролетит. Впору пожалеть саму себя!

— Не давайте ему, — я бросилась к Вию, как к единственному защитнику, — Он держал меня в чулане, и там сторожила тьма!

— Год здесь, — жестко сказал Вий, и даже стал как будто выше ростом, — Дай клятву, Винсент.

— Иначе что? — куратор смотрел на племянника, как петух на цыпленка. Забавлялся его серьезностью, не принимал во внимание. Вий покраснел от сдерживаемого гнева, но понимал, что сейчас не время ругаться.

— Иначе приму меры я, — раздался новый, незнакомый голос, и из ванны вышел мужчина. Высокий, крупный. Выше Винсента где-то на голову. Длинные коричневые волосы раскиданы по плечам, темная одежда с неизвестными знаками. Он выглядел очень внушительно и одновременно опасно. Когда он мимолетно прошелся по мне взглядом, показалось, что я видела его раньше. Но кто он такой — почему то не могла вспомнить.

— Я не могу отозвать клятву полностью — с жалостью посмотрел он на меня и тут же повернулся к Винсенту, — Но я не предполагал, что ты свяжешься со тьмой, Винсент. Это очень печально и опрочетливо.

— Попытайся меня арестовать, наместник, — в дикой улыбке куратора проскользнуло что-то ненормальное, и я вздрогнула.

Он совсем спятил. С этой безумной силой, что дает тьма, нереально остаться прежним. Это просто ужасно. Я перевела взгляд на наместника. Получается, он сейчас управляет Царством фей? А кто его вызвал, Вий?

— Зачем тратить силы? — мужчина невозмутимо улыбнулся, — Женитесь, если хотите. Через год, ладно. Но я усиливаю условие моего подопечного: Лика в этот год должна находиться тут, в Академии.

— А... — повернулся к нему Вий, но наместник перебил:

— Ты можешь оставаться директором. Только учти: чернухи я не потерплю.

Джун резко встал и выставил вперед меч, целясь в наместника. Тот несколько не испугался, а слегка кивнул, побуждая говорить.

— Как вы можете доверять Академию ему? — Джун презрительно бросил взгляд в сторону куратора, — Он запятнал себя, он может тянуть энергию из студентов. Почему вы его не арестуете?!

Наместник аккуратно отодвинул меч в сторону и подошел к Джуну. Тот насуплено смотрел на него из-под бровей.

— Ты думаешь, никто в этой комнате не контактировал со тьмой? Не испытывал злых эмоций, не предавал и не ругал? А что ты сейчас делаешь, Джун?

Он обернулся и торжественно сказал:

— Год.

Мне пришлось приложить все свои усилия, чтобы не закричать с досады и не впасть в истерику. Никто, абсолютно никто не может мне помочь. Или не хочет...

Так я снова стала студенткой.

Я шла за эльфеной в новую комнату и не могла собраться с мыслями. Что же такое получается? Понимаю, что в жизни нет белого и черного, но ведь по всем канонам жанра Винсент — плохой! Он впустил в себя тьму, он повелевает ею. Украл меня и держал взаперти — и ему ничего за это не будет? Но почему?!

Личность наместника производила такое впечатление, что я не сомневалась — он может положить куратора на лопатки, но почему не сделал этого? Почему не прогнал в изгнание или, там, в розыск не объявил — пусть ищут специально обученные люди, раз он не хочет тратить силу и мараиться. Но он позволил Винсенту остаться и, более того, оставил в должности директора.

И у меня сразу возник вопрос: знал ли наместник, чем промышлял Диммок? А если знал, то, получается, специально не вмешивался? Да что же это за мир такой, где злодеи, чуть ли не в открытую, ходят и творят, что хотят? Это действительно Царство фей или я попала куда-то в другое место и все откровенно меня обманывают?

— Мы пришли, — эльфена остановилась у самой дальней комнаты на этаже и, глядя на меня с жалостью, распахнула дверь.

— А...

— Ты теперь официально невеста господина Гюрона, — прошептала Эолина, — Не стоит выходить одной или возвращаться после девяти вечера.

— Почему?

— Господин желанный жених, в его венах течет королевская кровь, — уклончиво ответила эльфена и открыла дверь, — Все ли нравится?

Я заглянула в комнатку, но не увидела ничего примечательного. Разве что тут стояла одна кровать и один письменный стол, что явно указывало на то, что компаньонки у меня не будет. Мда... Те же нежно голубые стены, простенькое покрывало и коврик. Статус невесты никак не сказался на моем быте, что, если честно, немного сбило меня с толку. Я, по крайней мере, ожидала королевские покои. Но то ли кто-то решил утереть мне нос, то ли не посчитал нужным выделять меня из толпы.

— Если что понадобится, зови, — сказала эльфена на прощанье и растворилась.

Я подошла к шкафчику и распахнула его. Внутри висели платья, все те же, что и в прошлом шкафу. Такие же сумочки и тот же гламурный рюкзак со стразами — все было похожим. Зашла в ванную — она была шире, чем моя предыдущая, но и в ней все располагалось в том же порядке, все те же вещи...

Не выдержав колотившего внутри напряжения, я села на бортик и разрыдалась. Почему все это случилось со мной? Почему я?

Сколько я так проплакала, не знаю, нарыдалась вволю. Вспомнила и про родителей, оставленных на Земле, и живущих в полном неведении и уверенности, что у меня все хорошо. И про обман Винсента вспомнила, как он нравился мне, и как обнимал, и как целовал приятно, и сам выглядел надежным и влюбленным. А в итоге, я очутилась в темной комнате, бр...

В ту ночь я спала при свете, без снов, и когда прозвенел академический будильник, с большой неохотой раскрыла глаза. Вставать и идти на учебу не хотелось — я боялась узнать что-то страшное, попасть в неприятную ситуацию, да и наткнуться на куратора тоже боялась. Кажется, у меня прогрессирует нервоз, потому что вылезать из самой теплой кровати в мире страшно, будто мне пять лет, а там, за одеялом ждет бука.

Но когда я в расстроенных чувствах решила забить пару и еще немного понежиться, прямо из воздуха материализовалась эльфена.

Она осуждающе покачала головой и строго приказала мне одеваться.

— А если не хочу? — сузила глаза я.

— Господин Гюрон приказал следить за твоей успеваемостью. А значит, ты должна везде успевать! — припечатала эльфена и ловким движением стянула с меня покрывало.

Сразу стало неприятно и холодно, но я перевернулась на живот и наотрез отказалась вставать.

— Ох, уж эти королевские особы, — притворно заворчала эльфена, доставая из воздуха стакан с водой, — Еще раз предупреждаю: вставай по-хорошему.

— Нет, — накрылась подушкой я, но Эолина внезапно вылила мне на пятки воду.

Отчаянно взвизгнув, я подпрыгнула на кровати и шокированная, уставилась на эльфену. Не ожидала от нее такой подлости! Но та лишь довольно посмеивалась, прикрывая рот ладошкой.

— Одевайся быстрее, — она отставила стакан на тумбочку и протянула мне платье, — А то опоздаешь на завтрак.

Пришлось одеться, но бунт не покидал мою истрадавшуюся душу. Особенно раздражал довольный вид эльфены, которая улыбалась, как объевшаяся сметаны кошка. Хотелось сбить это довольство. Да и уходить никуда не хотелось.

— Я не голодна! Не хочу на завтрак.

— Господин Гюрон приказал следить за твоим питанием. Могу доставить силой.

Не успела я вдеть ноги в тапочки, как мы оказались в столовой. Вот так сразу — без перехода по лестнице или по потайным ходам, я предстала перед изумленной публикой в полуголом виде. Взлохмаченные волосы, ноль макияжа и тапочки. Жесть!

Если до этого момента в столовой и был обычный шум, то сейчас он смолк. Меня окружили неприязненные взгляды. Почему-то сейчас я особенно остро ощущала их, как будто ко мне прилетали уколы ножа. Неужели эта новая открывшаяся во мне сила сделала меня чувствительной?

Моя провожатая махнула рукой на столик с подносами и исчезла. Я осталась одна.

— Разве ты не знаешь, что форма обуви для фей — туфли на каблучке? — ко мне откуда-то сбоку подошла невозмутимая Лилиана с незнакомой феечкой. Они брезгливо рассматривали тапочки и демонстративно возмущались.

А я думала, почему их еще не упрятали за решетку? Ведь было пособничество при незаконных действиях. Или ей удалось отвертеться? Поражаюсь фейской наглости: Лилиана, даже не скрываясь, рассматривает меня в упор, а ведь знает, что я знаю, что она тогда очень подло себя вела.

И теперь она еще отчитывает меня за ненадлежащий вид! Поистине мир сошел с ума!

— Кажется, ты проспала, — из-за их спин вышел мистер Ллойд — старший и осуждающе покачал головой, — То, что ты невеста Гюрона, еще не повод нарушать приличия. Будешь отбывать наказание в столовой, — припечатал он и шаркающим шагом прошел мимо.

Это глюк, или с каких-то пор преподаватели стали кушать с нами вместе? Я увидела новые столики в глубине, да и сама стена явно ушла вглубь — раньше она разделяла преподавательскую столовую и нашу, но теперь ее сдвинули. Ах, да! Пространство искривили, и чего я удивляюсь...

Девушки переглянулись, фыркнули и обошли меня. Стало неприятно. Налететь на штраф в первый же день по возвращении — это надо умудриться! Ну, эльфена, держись! Специально меня сюда перебросила, когда профессор шел на выход. И ежу понятно, что он возмутится и наложит штраф. Ууу, подлюга! Никому доверять нельзя.

В расстроенных чувствах я развернулась и направилась к буфету.

Убранство столов, меню, еда, напитки — все то же самое. Я стиснула зубы, чтобы не разрыдаться от наплывших на меня чувств. Становлюсь плаксивой сентиментальной дурочкой... Непорядок! Подумаешь, меня несколько раз обманули, несколько раз чуть не убили, посадили в клетку...

— Так, Лика. Не нагоняй, — приказала я себе и потянулась за щипчиками для салата. Пусть не знаю, из чего он, но выглядит съедобно, так что положу себе чуточку, ведь больше в меня не влезет.

Когда щипчики с зажатой листвой коснулись тарелки, столовую огласил высокий девичий крик.

— Убивают, — похолодела я и не посмотрев, что кладу тарелку с щипчиками куда попало, прямо на белоснежную скатерть, обернулась назад.

Наверное, куратор совсем с катушек слетел и лишает энергии студенток. Или пустил сюда сомнительных личностей и они напали на кого-то...

Но прежде, чем ко мне пришла еще одна кровавая гипотеза, я испытала чувство тревоги и радости одновременно.

На меня летело лохматое чудо в кедах, все растрепанное, будто ею мыли подоконники — а они в замке большие... Ларри даже не поправила сбившиеся бретельки, а бросила сумку куда попала и повисла у меня на шее.

— Живая! Живая, — бормотала она, так сильно стискивая шею, что я уже было стала задыхаться.

— Я тоже рада тебя видеть. И не зачем так орать, — просипела я.

— Ну, как же, — смутилась вдруг подруга, до которой дошло, что на нас смотрят, и мы как бы нарушаем правила приличия.
Она отодвинулась на шагочек и покраснела.
— Да ладно, — отошла от первого потрясения я и сама прижала ее к себе, — Рада, что все с тобой в порядке. Судя по крику, сил у тебя предостаточно.
— Да и ты выглядишь неплохо. О... — Ларри оглядела меня и в изумлении прикрыла рот рукой, — Прикольные тапочки. Тоже хочу!
— Цыц, не привлекай внимания, — теперь настал мой черед краснеть, потому что после ее слов раздались смешки. Кто-то даже подначил подругу, предлагая свои тапочки.
Но Ларри, убедившись, что со мною действительно все в порядке, возвратилась к самой болезненной теме разговора.
— Это правда? — подруга взволнованно поправила бретельки, — Он тебя заставил? Он пригрозил? Что сказал? Это всё серьезно?
За темноволосой любопытной головкой притихли и остальные студенты. Десятки пар глаз скрестились на мне, ловля каждое слово. И в этот момент я осознала, что являюсь не просто нежеланной феошей, фигурой для насмешек, но еще и главным действующим лицом в Академии. После директора, разумеется.
— Пойдем отсюда, — я отставила поднос поглубже на столик, чтобы не упал, схватила с пола сумку и повела подругу на выход.
За нами не поплелись следом, что уже радовало. Не знаю, как бы я могла отреагировать на этих преследователей.
— Сразу скажу: я здорова, полна сил и энергии, и у меня все хорошо, — отрапортовала Ларри, когда мы присели на бортик центрального фонтанчика.
Мне показалось, что это самое безопасное место в Академии. Рядом журчит вода, элементарно бдит — я видела два любопытных глаза, когда подошла, и подслушать в такой обстановке разговор трудно.
— А теперь рассказывай ты, — Ларри сложила руки на груди и многозначительно замолчала.
— Что говорить-то? Влипла я... — вздохнула, не скрывая грусти.
— То есть влюбилась? — подругу было не сбить с толку, она явно настроилась выпытать правду, но говорить, пусть даже и лучшей подруге, то, что на сердце, оказалось нелегко.
— Сама не пойму, — я коснулась пальчиками воды и решила, — Он мне нравился поначалу. Взрослый, серьезный. Ухаживал ненавязчиво, я даже не сразу и поняла, что нравлось. Сильный, красивый. Умный...
— Слушай, да ты втрескалась по уши! — вскричала Ларри.
— Тсс, — я обернулась, но вокруг все так же было — ни души, — Говорю же, поначалу. А потом он нас предал. Ну, то есть он обманул директора, и вроде как нас потом спас...
Я запуталась в объяснениях, но решила договорить до конца:
— И в этот момент в душе что-то перевернулось. Образ светлого рыцаря померк...
— Куда уж светлее, — фыркнула подруга, — Чуть не съел.
— Нет, он хорошо контролирует себя. Поэтому наместник его и оставил.
— Да ты его защищаешь, — подколола Ларри, сделав хитрющие глаза.
— И ничего не защищаю! Я тебе правду рассказываю, — я не на шутку рассердилась,
— Он не плохой, ведь мог убить нас всех, когда мы обессилили, скорее, наоборот — спас от Диммока, но его желание жениться — ни в какие ворота не лезет.
— А вы целовались? — задала ни в тему вопрос подруга, и мне пришлось даже обрызгать ее.
— Это тут еще причем?
— Ну, тебе понравилось? Да хватит брызгаться, я серьезно!
— Ну и что, если понравилось? — я вызывающе зачерпнула полную ладонь воды и пригрозила:
— Мы итак опаздываем на пары. Хочешь пойти в комнату переодеться?
— Бука ты! — притворно обиделась Ларри, — Будешь так себя вести, ничего не скажу.
— О чем ты? — я помедлила, потому что откровенно поливать подругу не хотела. Так, припугнуть, чтобы не докапывалась до ненужного. А поцелуи с бывшим куратором, а теперь директором — это явно ненужное.
— Почему Винсент к тебе прилип, — Ларри показала мне язык и демонстративно отвернулась.

— Да ты шутишь, — я выпустила капельки из ладони и сама протерла себе лоб. Мысль, что я сейчас узнаю причину моего заточения, почему-то вызвала учащенное сердцебиение. Этак я и инфаркт схлопочу. Интересно, у фей бывает инфаркт? Вроде мы должны жить вечно...

— На самом деле есть несколько вариантов, — подруга у меня попалась отходчивая, что мне безумно в ней нравилось. Вот и сейчас с маниакальным блеском в глазах она наклонилась ближе и сказала:

— Во-первых, каждый поцелуй феи помнят.

— То есть? — опешила я.

— Ну, это как отпечаток на ауре, на токе энергий. То есть то, что ты стала закрепленным напарником Джуна, твоё тело будет помнить семь лет.

— И? — я ужаснулась, что у моего тела есть память, но решила на этом не заострять внимание.

— И если фея обладает огромной силой, то впечатление от поцелуя усиливается. То есть, если поцелуй приятный, хочется повторить его снова. Кстати, дорогая, может, объяснишь, почему ты сияешь, как брильянт? Что я пропустила, пока лежала в коме?

— Ооо, Ларри, — я не могла скрыть чувства вины и пожалала ей руку, — Прости, что не смогла помочь тебе.

— Ты прислала мне помощь, я знаю, — подруга встряхнула волосами, будто отгоняя грустные воспоминания и снова спросила: — Так что с тобой, Лика?

— Ты не поверишь... — протянула я.

— Начало заманчивое. Давай, жги! — подбодрила Ларри и сделала страшное лицо, будто испугалась меня.

— Я — чистокровная фея. Мои родители... Они вроде как из королевской семьи... И Гюрон — двоюродный брат.

— А Вий? — сразу же среагировала Ларри, не слишком удивившись.

— Племянник.

— Ну, дела... — она некоторое время обдумывала услышанное, — Но у нас браки между двоюродными разрешаются, — поспешила заверить она, — На Земле, я слышала — подругому. А так — фей слишком мало, и все мы, в разной степени состоим друг с другом в родстве. А феоши тоже нечасто попадают в наше Царство, так что...

— Ах, ты сводница! — рассердилась я и пригрозила подруге: — Будешь навязывать мне Гюрона, я тебя...

— Нет, он опасен, — стала серьезной Ларри, — Я не знаю, как он смог остановить тьму. В Академии только об этом и говорят. Ну, и еще о вашей свадьбе. Вроде как наместник вмешался, но я не понимаю, причем тут он.

— Лар, давай по делу, — тут я вспомнила, что мне приказали учиться, и от этого стала нервничать, — Первая версия, что наши поцелуи произвели на куратора неизгладимое впечатление — не засчитывается. Будешь смеяться, но я не очень хорошо целуюсь. Опыта, знаешь ли, маловато.

— Вторая версия была про интим, но раз у вас ничего никуда не зашло... — подруга выразительно посмотрела, но я судорожно замотала головой, — Тогда отпадает. А вот королевская кровь...

— Что с ней? — содрогнулась я.

Почему-то не было у меня уверенности, что королевское родство мне поможет. Сыграет злую шутку- вполне себе понятный сценарий. А вот становление из бедной феоши в королеву — нет, увольте, такое только в книжках бывает. А мне уже столько всего пришлось хлебнуть...

— Думаю, либо усиление энергетического потенциала, либо... — Ларри замолчала, пораженная догадкой.

— Ну, что там со вторым либо? — дернула ее за платье.

Но подруга не успела ответить, потому что вдруг замахала руками и едва удержалась, чтобы не упасть в фонтан.

— Прогуливаем? — раздался холодный голос и медленной вальяжной походкой из-за угла к нам вышел наместник.

Я совсем не ожидала его увидеть и не нашлась, что ответить. У подруги же буквально отвисла челюсть, и она оторопело рассматривала самую известную личность в Царстве.

— Что вы тут делаете? — поняв, что от подруги подмоги не дождешься, я первая встала и с вызовом посмотрела на мужчину.

Ну, и что, что он — наместник, почти что царь в Царстве. И фиг с ним, что он такой большой и могучий. И симпатичный притом. А подслушивать-то зачем надо?

Хотя я и не была уверена, что с того угла было хоть что-то слышно — все-таки журчал фонтан, но приказала себе не сдавать праведного гнева, а встать руки в боки и вызывать к чувствам совести.

— Подслушиваете? — уличила его я.

— Отнюдь, — мужчина позволил себе улыбнуться, — Пришел вернуть двух прогульщиц в аудиторию.

— Это кто еще прогульщицы? — не сдавалась я, но наткнувшись на красноречивый взгляд Ларри, замолчала. Всем своим видом обычно бойкая подруга выражала сожаление, будто раскаивалась в нашем разговоре. Да что здесь вообще творится?!

— Тогда, мисс, у вас аудитория номер пятнадцать, — он указал на центральный вход, — А ты — идешь за мной.

От такого самоуправства я даже некоторое время хватала губами воздух. Это как так — за ним? Сам же сказал, что я опаздываю. Нет, ну вообще, спятил дяденька. Да он что, совсем логики не понимает? Или решил, раз я опоздала, значит, пусть прогуливает до конца?

— Почему это за вами? — пока Ларри резво бежала к высоким дверям Академии, я с возмущением смотрела наместнику в глаза.

Пусть не думает, что я его боюсь. Или что слушать буду только потому, что он здесь наместник — тоже пусть обломится. Надоело всех слушать!

— Ты хочешь попасть на лекцию? — вкрадчиво спросил он.

Несколько секунд я смотрела в карие глаза.

— Да, — вопрос сбил с толку, и я не могла с ходу разгадать, в чем подвох.

Меня разыгрывают, что ли?

— Тогда следуй за мной.

— Не пойду! Мне на лекцию нужно! — не сдержалась я.

Капитан-очевидность, да поймите уже, что никуда я за вами не пойду, и слушать ваши нотации не собираюсь! Или что вы там еще собираетесь мне сказать?...

Но реакция мужчины удивила. Кажется, я сумела вывести его из себя.

— Вот и иди за мной, раз первая лекция у меня, — рявкнул он в ответ, и меня прошиб пот.

То есть как — у него? Но ведь раньше в расписании не было. Это что же такое, а? Опять меня разыгрывают?

— Как так? — все-таки выдавила я, стыдясь своего незнания и опасаясь одновременно. Но мужчина уже успокоился.

— Потому что полностью оставить Академию на твоего любимого, уж извини, не могу.

— Он не...

— Мне все равно, — отмахнулся наместник, — Иди за мной.

И с видом обреченной на муки, я поплелась вслед за наместником.

4

Я не знала, что нам ввели новый предмет. Кажется, это случилось после самовольной отлучки предыдущего директора, если по-простому — после побега.

Группы с первого и третьего курса объединили в одну, выделили отдельную расширенную аудиторию и пригласили почетного гостя, широкого известного всем, кроме меня — наместника. И хотя он абсолютно проигнорировал установленную для всех преподавателей форму, явившись в черном костюме, феи шептались, что он у нас задержится. С чем это было связано — непонятно, но в аудитории нас сразу встретил восхищенный шепот. Подозреваю, именно для того, чтобы собрать порцию восхищения и флюиды влюбленности, и прибыл сюда наместник.

А я даже не знала, как его зовут! И спрашивать особо не у кого было — Джун сидел вместе с Вием на галерке, а вокруг — ни единой знакомой души. Парни подозрительно о чем-то шептались и меня в упор не замечали, хотя я им помахала. Подойти не успела — сразу началась лекция. С опозданием по моей вине, ага.

И почему делают вид, будто не знакомы? Что за манеры-то такие?!!

«Гармония и равновесие» — так назывался предмет. Не очень понимая, как он вписывается в курс обучения счастью, я со всем вниманием прислушивалась к словам, благо села на свободную первую парту. Интересно, почему ее никто не занял? Не знала, что феи страдают скромностью. Лично я решила не страдать, а сидеть там, где удобно.

— Итак, — наместник поднял густые темные брови и выразительно посмотрел на студентов, — На чем мы остановились на прошлом занятии? Давайте напомним одной юной особе королевских кровей.

Я вспыхнула. Вот зачем он так? В наказание за прогуливание?

Подняла руку незнакомая феечка с третьего курса и ангельским голосом сообщила:

— Мы выясняли важность этих понятий в жизни фей и их роль в формировании счастья.

— Молодец, садись, — наместник обернулся ко мне: — Все понятно? Вопросов нет?

— Нет, — машинально ответила я, удивившись столь пристальному вниманию.

Неужели у этого фея нет больше дел, кроме как прикапываться ко мне? И почему смотрит серьезно, но даже по глазам видно — сдерживает смех? То же мне преподаватель. Позер!

— Тогда перейдем сразу к кодам. Чтобы добиться гармонии нужно выполнить несколько упражнений. Часть из них вы сможете довести до автоматизма, и они не будут занимать много времени, но приведут к полезному, расслабленному состоянию. Ведь что такое счастье? Прежде всего, это гармония самим с собой. А любое существо стремится выйти из этого состояния и выбить другого. Записывайте: код 2389123. Повторяя про себя, направляйте внимание на переносицу и расслабляйте тело. Сейчас тренируемся сидя, домашнее задание на завтра — попробовать сделать это упражнение лежа. Лица? Что непонятно?

Я вздрогнула. Да что он ко мне прицепился? У него такой мягкий, густой и обволакивающий баритон, что, только послушав его пять минут, можно скатиться в чувство равновесия и заснуть. Вот я и размечталась, вспомнив о теплой постельке и одеялце, в котором так сладко мне спалось...

И заметил же, что я не слушаю.

— Все понятно, — гнусавлю, упрямо стараясь не смотреть в его сторону.

Уж больно выразительно он на меня смотрел в начале лекции, будто сомневается в моих умственных способностях. А мне как нарочно хочется сделать ему что-нибудь наперекор! И не знаю, откуда взялось такое желание, ведь никогда конфликтов с преподавателями не было. Что же сегодня меня так колбасит? Не выпалась, наверное.

И когда наместник уже было открыл рот, чтобы прочитать мне очередную мораль, его перебил высокий девичий голосок. Он прозвучал из-за спины, и явно хотел быть услышанным.

— И почему мистер Гюрон выбрал такую дурочку? Женится бы на Алианне, она раз в тридцать умнее и красивее.

— Мужчинам всегда глупышки нравятся, — ответила ей другая девушка, — Такой удобнее управлять.

— Думаешь, он с ней?... — многозначительно спросил первый голос.

— А ты думаешь нет? Если бы не спал, зачем женится? — равнодушно ответил другой.

И это за моей спиной, буквально в двух партах от меня! При преподавателе не стесняются говорить такие вещи!

Стараясь сдерживать гнев, я медленно обернулась. Две девушки с вызовом смотрели мне прямо в лицо и подначивали: давай, расплачься или того хуже, поистеря. Устрой скандал, пусть все знают, что ты недалекая дурочка.

Все это ментально пронеслось у меня в мозгу, будто я услышала их мысли. Интересненько, я теперь физиогномик? Почему на сто процентов уверена, что они об этом подумали?

— Девушки, неприлично говорить такое вслух, — с добрым укором, как отец непослушному дитя, сказал вдруг наместник и как будто отхлестал меня по щекам.

— Что значит "вслух"?! — сразу же взъярилась я, потому что это стало последней каплей, — Что вы себе позволяете? Это же оскорбление!

— Потому что думать они могут, что хотят, — так же ласкового сказал наместник и обжег меня темным взглядом, — А правду не скроешь.

Я растерялась. Одно дело — когда тебя обижают у всех на виду, другое — когда это делает авторитетная личность. И бесит, и одновременно не знаешь, как реагировать. И почему он так многозначительно смотрит мне в декольте? Или показалось?

— Оскорбишь ее еще раз, вылетишь из Академии, — сзади пронесся шум, задвигались стулья, и я услышала рядом возмущенный голос Вия, — Только попробуй сказать гадость!

Блондин был растрепанный и возмущенный. Даже обычная нежно-розовая курточка висела на нем как-то криво, будто он бежал ко мне с Аляски, теряя тапки. Прозвучало даже мило. Ах, Вий! Кто бы мог ожидать, что ты станешь моим заступником!...

Но вместо бурных аплодисментов, поступок фея вызвал странную реакцию.

— Вий! — кажется, наместник был неприятно удивлен, — Не вмешивайся. Это не твое дело.

Пойди, сядь.

— Как не мое? Она моя тетя!

И так горячо сказал парень, с таким проясненным чистым лицом стоял перед этими сплетницами, что я... Захотела провалиться куда-нибудь сквозь землю. Нашел, что говорить.

Тут гордиться нечем, сразу чувствую себя столетней старушенцией. Я — тетя своему однокласснику... Это же надо было до такого дожить!

Девушки думали так же, потому что принялись подтрунивать над блондинчиком, а я опустила на парту и спрятала лицо.

Вий сначала не понимал, что такого смешного в его словах. Он недоуменно отвечал феям, что просто не знал сначала, что я его тетя, а когда узнал, вспылал ко мне родственными чувствами. Да, именно родственными, и ничего такого. Он же не дядя. Тьфу, ты! Он имел в виду Гюрона. Да, он Гюрон, но он — не Винсент Гюрон...

Под конец, Вий запутался и закипел. Непонятно выругался и даже прикрикнул, чтобы особо любопытные заткнулись. Скандал перерастал в откровенный фарс, и от этого становилось еще горше. Ведь всё это началось из-за меня...

— Какой показательный пример, — вдруг сказал наместник, и его голос эхом отлетел от стен, пронзая как кинжалом студенческий шум. В ту же секунду воцарилась тишина, — Полная потеря себя, потеря контроля и равновесия! К чему же это может привести? А, Лика?

Меня раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, хотелось высказаться, резко и обидно, чтобы он понял, до какой степени меня достал, с другой — я решила принципиально молчать, чтобы не прицепился к ответу. Уж он-то прицепится, так прицепится — это — я уже поняла.

— А приводит, как вы уже поняли, к потере состояния гармонии. Если фея позволит себе жить в противоречивых чувствах, — тут я кожей почувствовала его взгляд и непроизвольно приподняла голову. Встретилась с теплым, каким-то даже сочувствующим взглядом карих глаз. Так они же светло-карие, почему я подумала, будто они черные? — Она прерывает течение энергии в организме и слабеет.

— Но как можно сдержаться в такой ситуации? — спросила я вслух, зачаровано глядя на его губы.

Какой же красивый голос у наместника! Пусть даже говорит непонятные вещи, все равно приятно слушать.

— Держать себя в равновесии. Есть одна простая формула, записывайте: один глубокий вдох и код 333. Многие называют это ментальной защитой. Да, при помощи этого кода выстраивается кровоток в организме, а следствием идет снятие блоков. Кто знает, что такое блок в теле?

Наместник обвел взглядом растерянных студентов и насмешливо улыбнулся:

— Как бросаться в хаос и скандалить, так вы горазды, а как по школьному предмету ответить, так сразу в кусты?

Сзади раздался спокойный женский голос:

— Блокирование наступает в ходе проявления злых эмоций, недовольства и самодедства. Феям нежелательно практиковать эти три состояния, потому что нарушается кровоток энергии, появляются блоки, и здоровье феи страдает.

— Правильно, Лилиана, — наместник кивнул, но в ответ почему-то раздался восхищенный шепот.

Да что такое опять с аудиторией? Неужели не могут держать себя в руках? Ну, похвалил, и ладно. Интересно, ту самую Лилиану или ее тезку?

Я обернулась и сразу же расстроилась. Не знала, что та самая Лилиана училась хорошо в фейской школе.

— Откуда вы знаете мое имя? — с благоговением в голосе произнесла эта притвора.

— Знаю, — ответил наместник и наградил девушку пристальным взглядом.

А там было, на что посмотреть! Вызывающе облегающий наряд, весь в разных оттенках лилового. Подведенные карандашом глаза и губы — девушка вполне могла начать зарабатывать внешностью. В модели, например, податься...

И зачем ей счастье? Вон как зло на меня поглядела. А наместник-то, наместник! Как расцвел после ее ответа и улыбнулся. Все-таки, мужики — козлы. А чем выше должность, тем больше возможностей покозляничать...

Острый взгляд в мою сторону слегка удивил. Прошелся по коже, вызвал толпу мурашек. У меня что, все мысли на лице написаны? А, наверное, я скривилась, вот он и среагировал.

— Поэтому, Лица, чем выше находишься на социальной лестнице, тем крепче должно держаться равновесие, и тем чаще придется прибегать к гармонии. Нельзя идти на поводу у толпы. Нельзя вестись на провокацию, иначе через двадцать лет от твоего необыкновенного сияния и следа не останется. Поэтому твой самый важный в жизни код следующий: 782119. Записывайте все. Во время его проговаривания нужно представлять самое приятное ощущение, которое можете вспомнить. Например, мне нравится сок аламы, часто его пью. А тебе, Лилиана?

Внимание аудитории сползло к жгучей брюнетке. Я тоже обернулась.

Надо же, какие алые щечки! Прямо розы расцвели. Разве преступники умеют смущаться? И почему, вот искренне не понимаю, почему она все еще на свободе?

Когда раздался зубной скрежет, не сразу сообразила, что он мой.

Лилиана наклонилась вперед, представив взору наместника и остальных студентов глубокое декольте, и тягучим, абсолютно жеманным голосом протянула:

— Реанновый. Свежевыжатый.

— Самый дорогой, — вздохнула фея с соседнего ряда и завистливо посмотрела на брюнетку.

Никогда не рассматривала Лилиану с точки зрения достатка. А вот теперь пригляделась и вижу: у нее в ушах сверкают камушки, а на пальцах — виднеются колечки. Лилиана явно не из бедной семьи... Тогда что подтолкнуло ее на преступление? Любовь к Крису?

Кстати, а что с куратором второго курса, преследовавшим Ларри? Надо бы спросить...

Я перестала наблюдать за перекрестом взглядом наместника и третьекурсницы и уткнулась в тетрадь. Дурацкий предмет, как ни посмотри.

Оставшуюся часть лекции мы записывали скучные фразы и не менее скучные коды. Все желание учиться испарилось. Самоконтроль, равновесие мыслей и чувств, отрешенность... А когда же жить? Почему нельзя быть живой, пусть иногда импульсивной феей?

Предмет мне не понравился, я внутренне скривилась, когда услышала, что он будет длиться целый год. Вроде знакомые рассказывали, что обычно курсы преподают семестрами или блоками. Ну, тогда зачем нам слушать эту ерунду про гармонию и равновесие целый год?

Я даже продырявила тетрадку, когда писала последнее предложение. Но вот прощальная фраза о домашнем задании сказана, наместник исчез, и я как, тяжеловесный линкор, двинулась к парням.

Вий при моем приближении явственно занервничал, а Джун выразительно подпер голову кулаком, ожидая, что скажу.

— Веселая компания на жердочке сидит, и, припевая песенки, усами шевелит, — с намеком сказала я и присела прямо на парту: — Почему не здороваемся?

— Ну... — глаза Вия забегали, и мне стало смешно.

И как еще несколько дней назад я могла думать серьезно об этом индивидууме? Волосы всклокочены, дергает за правый рукав куртки, когда нервничает, и вообще, производит впечатление добродушного милашки.

Но я-то знаю, что он не такой. Пододвинулась к нему близко, столкнувшись носами. Вий замер. Те феи, что не успели уйти из аудитории, тоже притормозили. Понимали, сто сейчас будет представление, а вот главным действующим лицом опять-таки буду я.

— Племянничек, мне придется учить тебя манерам. Извини... — и пока он не очухался, я схватила его за ухо: — Нельзя влезать в чужой разговор. Нельзя вскакивать посреди лекции. Нельзя тетю называть тетей прилюдно. Прояви такт.

— Прифейно, — поправил покрасневший племянник и запыхтел: — Ну, Лик, ну прости. Б-больно! Ты что?! Отпусти! Ах, ты!...

— На родственных началах, — подарила я ему крокодилью улыбку, — Еще раз вмешайся, второе ухо откручу.

Рядом развеселился Джун. Напарник из последних сил сдерживался, чтобы не захохотать, потому что Вий и вправду выглядел забавно, как провинившийся мальчишка. А вот я искренне и с чувством выпускала пар. Да, наместник нас всех всколыхнул, надорвал, сорвав башки, и мы лопнули, как налившийся прыщ. Вот же манипулятор! Не думаю, что он подговорил девушек, скорее, действовал по ситуации и раскрутил ее по своему усмотрению... И вообще, что он имел в виду, говоря, что правду не скроешь? Неужели по мне не видно, что я невинна? Или он о поцелуях? Вроде девочки говорили про постель...

— Реально ухо открутишь, — вернул меня из мыслей Джун и сверкнул глазами: — Как тебе новый предмет?

Я отпустила Вия и пододвинулась к напарнику:

— С каких это пор ты посещаешь лекции?

— Свои уши не дам, — притворно испугался парень и прикрыл сокровище руками.

— Больно надо, — демонстративно фыркнула я, — Думала вы нормальные, а вы как фрики.

— Как кто? — Джун оторвал ладонь от уха: — Фики? А кто это?

— Фрики! Неуравновешенные люди, им то одно в башку лезет, то другое, — пояснила я, — Следующий предмет энергообмен? Пойдем вместе?

Парни излишне бодро кивнули и подорвались со стульев. Пока я им шуточно выставляла упреки, давала подзатыльники и указывала идти вперед меня, чтобы приглядывать, я не видела, как из-за дверного проема за мною наблюдали прозрачные, темно-серые глаза.

5

День прошел плодотворно. На Энергообмене мадам Тайфер заставила нас кидать друг другу энергию, как теннисные мячики, только не по воздуху, а по венам. Мысленно формируешь энергетический шарик в ладони, оттягиваешь его до плеча и с размаху отправляешь напарнику. Тот должен поймать, усилить мячик, нарастив на него дополнительную энергию и пустить обратно.

Со второго раза у меня получилось. И заслугу в этом я вижу не в моем большом мастерстве, а в напарнике. Джун был притихшим и послушным, что само по себе настораживало, и постоянно мне помогал. Если шарик тормозил по пути — подталкивал, если я недотягивала до своего собственного плеча, пускал мне в руку энергию.

В общем, зайка, а не Джун.

На Основах магического искусства, когда меня вызвали отвечать, подсказал даты, которых я не знала, и фамилию царя, о котором даже не слышала. В итоге получила две похвалы от магистра Ллойда и пожелание учиться дальше на таком же уровне.

Примерно также прошел урок физкультуры, но под конец я не выдержала:

— Слушай, это уже не смешно, — я перехватила его за руку, потому что он снова поделился энергией, и только поэтому я смогла выстоять в сложной позе правильное время.

Преподаватель Рональд похвалил, а в моей душе проснулась совесть.

Да что вообще происходит, и где привычный, наглый и самоуверенный Джун? Верните мне его срочно! Может Вия попросить шандарахнуть его чем-нибудь по башке? Или это они сговорились специально, чтобы позлить меня? Все таки перемена разительная!

— Хватит мне помогать, — прошептала я, с опаской оглядываясь.

Физкультурник отошел к паре Ирмы и Святослава и давал им указания. Вроде бы на нас никто не смотрел, значит, можно слегка повозмущаться.

— Тебе что-то не нравится? — Джун не отпустил свои руки, а продолжал держать позу, — Оценки получаешь хорошие, все тебя хвалят...

— И что? Я всю жизнь буду полагаться только на твои знания?

— Не думал, что ты посмотришь с этой стороны, — он снова изменил позу и перехватил мои руки, — Сейчас медленно приседаем.

— Да что за балет! — высказалась чуть громче, чем хотела, и Рональд к нам все-таки повернулся, — Извините.

Упражнения были все-таки очень дурацкими. Держаться за руки, делать одновременно, синхронно и плавно — разве это возможно, если держать за руки малознакомого парня?

Вот и мне было неловко. А чем больше Джун брал на себя, тем неудобней становилось мне. Не хотелось быть ему ничем обязанной.

Вий же держался вдалеке и делал вид, что вообще нас не знает. Интересно, о чем они шептались на Гармонии?

— А следующее упражнение — наклоны, — не отставал физкультурник и преувеличенно бодро прикрикнул: — Кто будет отлынивать, тот сделает в два раза больше.

Пришлось поработать. Первый наклон мне дался легко, потому что Джун удерживал снизу. Да, я слегка засмушалась, когда почти коснулась носом его лица, но брюнет демонстративно смотрел в сторону, так что я спокойно поднялась обратно. А вот когда надо мной навис он... Тяжелый взгляд, слишком внимательный, чтобы так близко. Опять челка нависает надо лбом и эта близость тел, она превышает допустимую. Мне отчего-то становится ну очень неловко, и если бы он смотрел куда-то в сторону, это было бы неплохо, но Джун смотрит мне прямо в глаза...

А еще на периферии зрения я улавливаю движение, что-то проскальзывает мимо, и через секунду Джун отлетает в сторону.

— Что за самоуправство? — слышу я визгливый вскрик Рональда и поворачиваю голову.

Очень злой Винсент все-таки сохраняет спокойствие. Рядом проносится еле видимая тень и исчезает. Я моргаю, вижу потирающего бок Джуну, с понурой головой отходящего в сторону, и не понимаю. Зачем куратор пришел на физкультуру? Зачем он помешал нам выполнять упражнение? Да, очень сложное упражнение, требующее переливания туда-сюда энергии и полной координации и внимательности.

Примерно это выкрикивал и Рональд, возмущенный до глубины души вмешательством другого педагога в процесс.

— Не мог удержаться, — наконец, сказал Винсент и с легкой улыбкой повернулся ко мне, — Моя невеста не может находиться так близко с феем противоположного пола.

— Но это упражнение! — не успокаивался физкультурник, — У нас впереди целый курс. Ты же не будешь...

Куратор зловеще улыбнулся. Так мне показалось.

Да какого фейского! — разошелся Рональд, — Забирай ее домой и не порть мне успеваемость!

— Не могу, — Винсент посмотрел так, будто виновата во всем я, — Обещал. Свободолюбивая фея мне попалась...

Физкультурник вдруг хмыкнул и посмотрел на директора с сочувствием. Так, это что тут у нас устанавливается? Мужская солидарность? Вот еще!

Отряхиваясь, я поднялась с прорезиненной площадки. Нет, это, уже ни в какие ворота не лезет: прикрываться мною так, будто я тут самолично устанавливаю правила. Вот же хитрый жук!

Куратора я уже не так боялась, тем более при Рональде он вряд ли мне что-то сделает. Но Винсент будто прочитал мои мысли — ехидненько усмехнулся и повернулся к преподавателю:

— Я могу забрать Лику на оставшуюся часть урока? Нужно прояснить вопросы безопасности, — Винсент с таким вниманием ждал ответа физкультурника, будто он действительно может ему воспротивиться.

Это новому директору-то!

— Да бери, чего уж тут, — подумал о чем-то своем физкультурник и повернулся к группе: — А ну чего застыли? Десять кругов по площадке.

Винсент взял меня за руку и повел в парк. Я не сопротивлялась. К чему? Он — мой жених, если бы хотел сделать что-нибудь плохое, напал бы в чулане. А так — ему нужно мое добровольное согласие. Зачем-то.

Мы шли по зеленым аллеям, в самую глубь, где все реже попадались лавочки, и все выше упирались в небо деревья. С центрального входа и не видно, насколько широко в стороны расстилается парк. Но теперь я сама узнала, насколько он большой. И как же свежо в нем и приятно пахнет! На время я забыла о своих страхах и переживаниях, и отдалась всецело нашей неспешной прогулке.

— Присядем? — Винсент свернул за угол, и я увидела небольшое углубление, наподобие зеленой беседки. Она была ограждена плотной стеной, и внутри стояли две красивые, деревянные лавочки, а посередине успокаивающе журчал фонтан.

— Да, — выгнула ноги и с удовольствием запустила руку в прохладную воду. Все-таки после физкультуры очень хочется пить, да и погода стоит

самая летняя, жаркая.

— Мы с тобой так и не сходили на свидание, — начал Винсент, а мне вдруг подумалось, что все у нас складывается не по-людски.

Хоть мы и не люди вовсе, но все же... Все равно в душе осадок, разочарование. Даже если он и не собирается со мной жить долго и счастливо, ну хотя бы сделал что-нибудь эдакое — в любви лишний раз признался бы, или обнял, или ласково как-нибудь назвал.

А то даже и не чувствуется, что он на мне жениться собрался.

— И?

— Я хочу наверстать. Давай сегодня вечером куда-нибудь выберемся?

Вздрыгнула. Он будто прочитал мои мысли.

— Ты говоришь странно, — заметила я.

— Почему? — мужчина изумленно поднял брови, — Разве свидание не предполагает кафе и прогулку? В городе полно всего, тебе понравится.

— А еще кофе и покупка плюшевой игрушки, — не удержалась я, — Обычно так делают на Земле. Но разве вы были там?

— Когда нас никто не видит, можешь говорить мне ты, — мило улыбнулся Винсент, — Бывал, и не раз. Любопытнейшее место.

— Да?? — сердце почему-то заволновалось, а интуиция подсказывала, что нужно выведать подробности, — Расскажи.

— Ну, это не та тема, о которой мне хочется говорить с тобой, — почему-то ступешался он, — Давай ты лучше расскажешь о своих предпочтениях: что тебе нравится? Чего хотелось бы? Вот уж нет, дудки. Хочет перевести разговор на меня, и я так ничего и не узнаю. Я сделала строгое лицо и сказала:

— Сначала ты: когда бывал на Земле, что тебе больше всего нравилось? — я под села поближе и заглянула в глаза, — Вдруг, у нас есть что-то общее?

Кажется, хитрость удалась. Винсент моргнул и задумался. Теперь от меня требуется следующее: хвалить всё, о чем он вспомнит. А если это будут конструкторы или роботы? Неважно. Пусть мужчина разговорится, почувствует, что его слушают и его слова что-то значат. Да, тогда я и смогу нащупать ниточку, которую...

Я остановилась. Так. Мне обязательно нужно разузнать, почему Винсент часто бывал на Земле. С одного раза такие словечки не подцепишь, это нужно целый цикл экскурсий проводить.

— Мороженное, — отмер мой бывший куратор, — Шоколадное. Очень вкусное.

Вот же! А чего-нибудь посущественней?

— Еще аттракционы, — мечтательно произнес Гюрон.

А меня укачивает...

— И женская одежда, — заключил он.

Вот тут я не очень поняла: что он имеет в виду? Разве мы все тут не в модельных платьях, мини юбках и на высоченных гламурных каблуках? До сих пор ноги не привыкли...

— Но ведь она здесь такая же, — осторожно заметила я.

— Нет, — куратор очень резко мотнул головой, — Феи облагающие брюки не носят. Только широкие на физкультуре, или когда нужно идти на задание. В нашем обществе это считается неприличным.

Я вспомнила Ларри, но промолчала. Она одевает широкие брюки, но Ларри — это Ларри, феоша, которая постоянно бросает вызов обществу.

— Мне тоже нравятся все эти вещи, — деликатно сказала я, — И...

— Ты носишь облагающие брюки? — загорелся идеей Винсент, — После свадьбы привезешь? Я заторможено кивнула, но мысли побежали в неприятном направлении.

Вот он взял меня за руку, нежно гладит по коже. Будет приставать или нет? Только смотрит нежно и улыбается. Пошлю ему улыбку в ответ. Ладно, пусть думает, что я почти за.

Но свадьба... Для меня звучит, как нечто фантастическое, ко мне никак явно не относящееся.

Будто говорят о ком-то по телевизору, и обсуждают чужую личную жизнь. Мне всего семнадцать, и я еще ничего не видела! Как я могу связать свою жизнь с человеком, который мне только нравится, и если я не знаю, что такое любовь?

Винсент подтягивается ко мне на лавочке и смотрит долгим взглядом. Вокруг почему-то тихо и даже фонтанчик замирает. Я точно должна играть по его правилам? Эх, он меня снял с занятия,

да еще и директор. Он — сильный фей, и я не смогу дать отпор. Да и сидим мы в уединенной, зеленой беседке в самом краю парка.

Я позволила коснуться своих губ и включила «авось». В конце концов, целуется Винсент приятно, да и чисто внешне мне нравится. Ну, не могу я ему отказать в этом деликатном деле. Не могу и почему-то не хочу...

Время остановилось. Все-таки гормоны у меня имеются, и если в обычное время они спят, то с прикосновением чужих губ, просыпаются.

— Лика... — Винсент выдохнул мне в губы имя, и я вздрогнула от неожиданности. Рядом таинственно мерцали фиолетовые глаза, — Мне нужно тебе кое-что сказать... Между нами отныне не должно быть тайн.

Взглядом я попросила не останавливаться, а говорить.

— Ты не должна меня бояться. Я... — он нахмурился, собираясь с силами, — Я давно... То есть... Ты мне очень сильно нравишься...

Он запнулся. Это было так странно, что я почувствовала неладное. В чем он мне собрался признаваться? Что убивает людей? Ест младенцев или балуется черной магией? Мне не хотелось слышать ничего из выше перечисленного, но я решила дать ему шанс. Вдруг раскроет семейную тайну или расскажет, например, где моя мама или почему он не хочет видеть моих приемных родителей.

Но Винсент молчал. Он краснел, как рак, и крепко сжимал мою кисть. Да что с ним такое?

— Помнишь розу два года назад?

— Розу? — я сначала не поняла, о чем он.

Я оставил тебе на внутренней стороне подоконника розу, которую сотворил своими руками, — быстро проговорил он, будто стесняясь.

— На четвертом этаже пятиэтажного дома, — эхом ответила я, все еще не понимая, — То есть это был ты?

Винсент кивнул и в его глазах зажглась надежда.

— И это я сказал той девушке из приемной комиссии, что самое вкусное мороженное продается в том магазинчике у памятника Пушкину, — казалось, Винсент и вправду решил разбить все тайны между нами.

Вот только после каждого его слова мне становилось все безрадостнее. Сквер с Пушкиным — ладно, ну попала я в Царство фей, и попала. Раз я — чистокровная фея, когда-нибудь нашла бы дорогу сюда, но вот роза...

То сказочное, волшебное впечатление, на грани страха и тайны, разбилось, как хрустальный бокал. Он не подарил, а подбросил мне розу. Вторгся в мое жилище. Он... Знал, где я живу?

Следил за мною?...

— Получается, ты с самого начала знал, кто я? — аккуратно высвободила его руку и отодвинулась.

Он кивнул и настороженно ждал моей реакции. Притих, негодая. И это еще больше выводило из себя и раздражало.

И я не сдержалась:

— То есть ты следил за мною? — взвизгнула я, — Ты — псих? Ненормальный? Маньяк?

— Нет, что ты, — отмер он, — Просто ты мне понравилась.

— И ты следил за мной! — уличающе стукнула кулаком по лавочке.

Мужчина помедлил, но все-таки кивнул.

— Это же запрещено законом! Сколько мне тогда было лет? Пятнадцать?

А я еще думала, что Винсент нормальный. Да где же моя хваленая интуиция была?! Почему я сразу не рассекретила этого маньяка, не догадалась, что он преследовал меня все это время.

— Я увидел тебя на улице, когда впервые перенесся в Москву, — осторожно сказал Гюрон и погладил меня по руке, — Ты шла домой в сиреновом, легком платье... Твои глаза блестели, а волосы отливали золотом... Мой отец говорил, первой узнает чувства душа, а разум — после...

Я не могла поверить своим ушам. Что за романтическая дребедень? Он лжет! Пусть и смотрит томным фиолетовым взглядом, пусть нежно улыбается мне, но он лжет — я чувствую это!

— Ты — псих ненормальный, — я одернула руку и вскочила со скамейки, — Почему увязался за мной? О какой душе ты говоришь, о каких чувствах? Ты не зубы не заговаривай!

— Ты не понимаешь, Лика, — куратор тоже встал, — Я искренне, всей душой хочу быть рядом.

Эти вдруг прозвучавшие в его интонации просящие нотки сдернули мой спусковой крючок. Душа? Искренность? Он издевается? В какие игры решил играть со мною?

— Не надо, — усмехнулась я, — Лучше оставь меня в покое.

— Не могу, — он криво усмехнулся в ответ, — Ты — мое счастье, ты — мой жизненный смысл, ты — моя награда...

С каждым произнесенным словом он менялся, его мимика и движения тела затормаживались, будто впадая в спячку.

Как потерявший над сознанием контроль, как отравленный газом, он видел только меня и не осознавал ничего вокруг. Расфокусированным взглядом он глядел мне за плечо, там, где, скорее всего, была аура. Он улыбался незнакомой блаженной улыбкой и откровенно пугал. Да что с ним такое? Что за странная перемена? Винсент всегда казался мне преисполненным разумности и спокойствия феём, но сейчас у него от волнения дрожали руки и весь вид стал каким-то придурковатым, а потом он потянулся ко мне.

Пощечина вырвалась быстрее, чем я осознала, кому ее влеплю. Резкий звук, остановка дыхания. Винсент замер. Страх накрыл второй реакцией, и мне бы броситься прочь, но я гордо вздираю подбородок. Плевать! Пусть хоть испепелит на месте, но касаться трясущимися руками я не позволю.

Но Винсент все также стоит оторопело. Его задурманенные фиолетовые глаза темнеют. Я вижу, как за одну секунду они превращаются в темное, почти черное пятно.

Он действительно превращается? Горло охватывает ужас и становится трудно дышать.

Гордость тут уже не поможет. Нужно спастись. Да, в этот раз он меня не пощадит. Я сделала шаг назад. Его рука безвольно шлепнулась о бедро, и мне не понравился этот звук. Пятясь, я попыталась выйти из беседки. Слишком неподвижно он стоит, не моргая, и смотрит мне в глаза. Все такой же и в то же время другой. Одно быстрое, смазанное движение, и вот он совсем рядом, держит меня за подбородок.

Я не ожидала такой прыткости, и снова сделала шаг назад.

— Мне очень сложно удержаться, — вдруг говорит Винсент хриплым, чужим голосом, — Ты такая сладкая, вкусная, яркая. Ты должна быть моей.

— Винсент... — шепчу я и в ужасе понимаю, что спастись не смогу.

По его светлой коже пробегает тень. Она накрывает плечи, тянется по рукам ко мне. Лицо пока остается очеловеченным, но дыхание... Никогда не слышала, чтобы он так тяжело дышал.

— Хочу тебя, — говорит он и наклоняется ближе.

Лицо опалает жар. Как же странно он дышит, как сквозь силу. Я понимаю, что один поцелуй — и меня не станет. Тьма захватит, поглотит, раздавит, и запоздалое раскаяние — это всё, на что способен будет Винсент.

— Ты — моя фея, — рычит он мне в глаза, и от грядущей расправы мне становится Дурно.

Перед смертью проносятся не воспоминания о прожитых годах, а какие-то странные мысли: вот так, по какой-то глупой причине мне придется погибнуть. И все — из-за любви, дурацкого влечения. Да бред какой-то! Разве можно убивать любимых? Даже если они тебе отказали, бросили, растоптали твою гордость... Разве это повод — лишать человека и себя — души? Ведь делая бесчеловечные вещи, сам перестаешь быть человеком.

— Еслилюбишь — отпусти, — вырывается прямо ему в губы.

Чудовище с лицом молодого человека останавливается.

— Лика... — говорит он на тон выше, и мне кажется, что я узнаю голос куратора. Он будто пробивается через тяжелую, высокую преграду.

— Еслилюбишь — пусти. Сейчас, — уже смелее повторяю я, глядя в абсолютно черные глаза.

Надежда уже расправила крылья и жалостливо смотрит в глаза чудовищу. Он замирает, и я явственно вижу, как он борется сам с собой. Что-то противится в нем, хочет напасть, но другая — слышит меня и хочет отпустить. Нужно помочь, раздуть этот маленький шанс до огромного, яркого костра.

— Винсент, пожалуйста. Я тебя очень прошу, отпусти, — он еще молчит, но не наклоняется ближе, и я хватаюсь за соломинку, — А вечером сходим на свидание. Винсент, ты меня слышишь? — его дрожь передается мне, — Настоящее свидание!

— Лика-а-а... — снова прорывается его голос, он будто тянется ко мне из бездны, — Отойди. Я с трудом сдерживаюсь. Тьма рвется... на твое сияние. С каждым разом все труднее, Лика...

— Да, — я стараюсь не делать резких движений и медленно отхожу назад.

Он не препятствует, все так же стоит столбом, как будто спит.

Мне нужно удрать, скорее, пока не очнулся. Я выпрыгиваю из беседки и даю деру. Нужно убежать, спрятаться, скрыться. Насчет свидания и всего такого — подумаю потом. Хорошо, что не свалилась в обморок, как в прошлый раз.

Одна аллея сменяется другой, я поворачиваю, бегу вперед, снова поворачиваю... Погони за мной нет, но сердце колотится так сильно, что я принимаю его стук за внешние звуки.

Постоянно оглядываюсь, не веря своему счастью. Мне все чудится, что Винсент преследует меня. Вот сейчас я заверну за очередное зеленое ограждение, и на дороге покажется он.

Вздрагиваю от одной мысли, вспоминая безжизненные глаза и заторможенные движения. Как же сложно ему совладать с тьмой.

Наконец, я выбиваюсь из сил и останавливаюсь у скамеечки. Кажется, я далеко отбежала.

Только вот почему-то не видно главного въезда, да и сам замок Академии из-за высоких деревьев не виден.

Я перевожу дыхание и пытаюсь унять дрожащие коленки. Все-таки страх и адреналин — лучшие преподаватели по бегу. Не помню, чтобы я когда-нибудь так быстро бежала, даже на физкультуре.

Оглядываюсь на всякий случай. Погони нет, все тихо. Только вот почему же Академии не видно? Куда она подевалась?

Я посидела с минутку и пошла вперед. Деревья все тянулись вверх, рискуя проткнуть небо, а просветы между ними становились все реже и тоньше. Я прошла еще минут десять и с каждой секундой во мне крепла уверенность, что я пошла все-таки не в ту сторону. Кричать или звать на помощь мне не хотелось — я не знала, в каком состоянии Винсент, и стоит ли показываться перед ним вновь.

Парк густел и превращался в настоящий, неубранный и, кажется, непроходимый лес. Когда у меня загудели ноги, и я решила присесть, то вспомнила, что последнюю лавочку видела минут десять назад.

Возвращаться — плохая примета, поэтому я упрямо пошла вперед.

— Сдайся, — шептала гордость.

— Ни за что, — говорила я.

— Позови Джуна, — твердил разум.

— Засмеет, — отвечала я.

Когда же больно споткнулась об небольшую хрустящую ветку, со вздохом плюхнулась прямо на голую землю.

Что ж, придется признать — я заблудилась.

Некоторое время ничего не происходило, и я собиралась с мыслями. Винсент специально не побегал следом, опасаясь за мою жизнь, это понятно. Тьма не может подчиниться полностью, и теперь я всегда должна быть на стороже.

Все это казалось странным и совсем не укладывалось в голове. Как жить-то? Ветер теребил ветки деревьев, и шум навивал неприятные мысли. Стоит ли возвращаться в Академию? Может, лучше сбежать и попытаться поступить в другое учебное заведение? Этим я сыта по горло.

А как же Вий? Кто, кроме меня, будет на его стороне? А Ларри? Ведь мы подружились. Сможет ли она перевестись вместе со мной?

Ветер уже запевал шумные песни, трава укладывалась, сгибаясь до самой земли, и вокруг царило такое ненастье, что впору было искать себе укрытие. В воздухе запахло свежестью и грядущей грозой, но я не сразу обратила на это внимание.

Мысль о побеге соблазнила, и я колебалась: как же хочется все бросить и убежать, начать жизнь с чистого листа. Но ведь Винсент не отступится, найдет. Да, с таким маньячным прошлым он и в другое измерение за мной прыгнет. Брр... Не хочу о нем думать.

Я встала, шатаясь от накатившей непогоды, и на подгибающихся ногах пошла обратно.

Кажется, две аллейки назад, а потом нужно повернуть направо.

Ветер поднялся до того сильный, что ровно идти было невозможно. Я ссутулила плечи и, прикрывая глаза рукой, двинулась вперед. Хорошо, что на мне спортивный костюм — кустарники, как живые, норовили зацепить своими крючками-веточками, и остановить меня.

Вскоре начался дождь. Он целился крупными каплями и два раза попал прямо в глаз. Было больно и неприятно, что спрятаться негде — только огромный, непроходимый лес вокруг, и, если честно, его я побаивалась.

Когда зарядили теплые капли, я приткнулась к ближайшему дереву и прикрыла глаза. Пусть себе льет. Летний дождь недолгий, и мне полезно подышать озоном.

Но что-то вокруг неуловимо менялось, с каждой секундой становилось все холоднее и противнее, будто не ненастье разыгралось, а кто-то со злым умыслом распылял нехорошие чувства и эмоции. У ствола дерева насквозь промокла листва, по коре бежали дорожки небесных слез.

И в этот момент я услышала голоса. Они звали меня, молили сделать их счастливыми. Тысячи женщин мечтали о взаимной любви, тысячи мужчин загадывали себе достаток и обеспеченную старость. Я слышала хор призрачных голосов, доносящихся будто из другой реальности, и цепенела.

Я схожу с ума? Или меня выпустили досрочно, и теперь я — настоящая фея? Почему слышу их мольбы и стоны, почему у меня ощущение, будто они все обращаются ко мне? Ведь я — не бог, и не умею воплощать мечты, и снабжать деньгами — увы! не выйдет.

Чем больше я паниковала, тем громче звучали голоса. Я уже не слышала шум ветра и дождь, не обращала внимания на забежавшие за шиворот дорожки воды, я мечтала только об одном — не слышать их. Нет, только не этих несчастных людей, плачущих и мечтающих, чтобы кто-нибудь пришел и спас их.

— Я не могу! — не выдержала я, и заорала в дождь: — Отстаньте!

На мгновение голоса замолкли, будто по ним пробежала рябь, но потом снова принялись кричать, требовать, умолять. Это становилось невыносимым.

Я выпрыгнула из-под дерева и со всех сил побежала прочь. Наверное, там было заговоренное место, и я просто случайно...

Нет, я бежала вперед, а они летели следом. Сколько бы я не оборачивалась, все не видела лиц, но зато слышала голоса.

Время растянулось, как старая кинолента. Незаметно мною овладело отчаяние. Они все молят о счастье, но разве я в силах помочь им?

Когда моя нога проехала по ставшей сколькой дорожке, я неожиданно свалилась в грязь. Нос испачкался, и я сама шлепала руками по противной земле.

— Счастья, счастья, хотим счастья! — звучал надоедливый хор, и я в ужасе закрыла уши руками.

Мне нужно срочно выбраться отсюда, но вот как? Вокруг все так же — зеленая стена, противный дождь и никого, совсем никого. И даже шпилей Академии не видать.

— Помогите мне! — надрывно крикнула я в это нечто, мечтая, чтобы меня хоть кто-нибудь обнаружил, нашел, спас.

И в этот момент я услышала хлюпающие звуки чьих-то шагов. Обрадованно подняла голову и прислушалась. Хор все так же пел о счастье, но в боковой аллее явно звучали настоящие шаги.

— Пусть это будет кто угодно, даже Винсент, плевать! Я хочу выбраться отсюда, — думала я, и сквозь занавес дождя вдруг увидела темную фигуру.

Плащ. Черный, в пол. А внизу подбит блестящими черными квадратами. Очень необычный рисунок, и я его уже где-то видела.

— Счастье для всех даром — не выйдет, — громко сказал обладатель этого плаща, и в этот момент я поняла, что и он слышит. Это не мой глюк, нет. Это просто было пение внеземных духов, или, еще лучше...

— Это мольбы тех, кто не способен приложить усилия и начать трудиться. Зов слабаков может слышать любая фея, если пожелает. Говорящий лес — живой проводник, он записывает и усваивает любые просьбы и мольбы о счастье, поэтому, что мало кто отваживается, гулять здесь.

— Я просто шла в парк... — я с трудом разомкнула обветренные губы и поразилась своему ослабшему голосу.

— Парк заканчивается в паре километров отсюда, — невозмутимо ответили мне, и темная фигура подошла ближе: — Ты решила заболеть?

Я задрала вверх голову и встретилась с усмехающимся взглядом наместника. От темного капюшона отскакивали капли, и каштановые волосы свободно спадали волнами ниже плеч.

Дождь не мешал ему, и посреди всей этой непогоды он смотрелся нарисованной картинкой. Вся его фигура выражала величие, мощь, особенно поражал широкий разворот плеч и высокий рост.

Мне вдруг стало так одиноко и холодно на этой грязной, размытой дождем дороге, что я непроизвольно кивнула.

— Однако, — он протянул руку, и я снова подумала: какая же она большая!

Я раньше не встречала таких здоровенных людей. Да, в моем дворе не жила сборная по бейсболу и я никогда не посещала соревнования по плаванию. Поэтому, высота этого фея давила, и я чувствовала себя очень неудобно, как попавшая в клетку мышка.

— Возьми за руку, — кажется, мужчина начал уже терять терпение из-за моей недогадливости, а я все смотрела, как загипнотизированная, на его ладонь.

От нее шло тепло и дружественная энергия. Я же не нарушу закон, если немного погреюсь?

Медленно, словно боясь, что меня отругают или вдруг оттолкнут мою руку, я потянулась к этому теплу. Теперь капли били и по ней, и как в огромном ковше, там начинала скапливаться вода.

Наши пальцы сомкнулись, и резкий заряд вдруг ударил по ладоням, пробежался по руке и ужалил в сердце. Я вздрогнула всем телом. Из-под сложенных ладоней пошел пар.

Наместник так же удивленно смотрел на наши руки, как и я.

— Только хотел согреть... — задумчиво протянул он, и хотел было убрать руку, но я вцепилась в его пальцы.

— Вода проводит энергию... хорошо, — почему-то голос дрожал, а саму меня охватило странное, непривычное волнение.

Наверное, это леденящий холод добрался-таки до моего сердца, а пар, идущий из-под ладоней, лишний раз доказывает, что одного тепла руки — мне мало. Да, чтобы отогреться — нужно, как минимум, завернуться в плед, попить чай и попасть в теплое помещение, но где его возьмешь в лесу, да посреди дороги?

— А это идея, — вдруг сказал мужчина, и на нас сверху опустилась голубая крышка портала.

— Давно бы так, — не удержалась от ворчания я, но тут же запнулась: мы оказались в печально знакомой гостиной, посреди пушистого, белоснежного ковра с длинными ворсинками. Правда обстановка слегка изменилась — тут стоял другой диван и другие кресла — тоже белоснежные, но с огромными красивыми розами на обивке.

Горел камин, а у самого огня, с бокалом вина сидела Миранда. Она явно грустила, потому что даже наше появление не вызвало у нее улыбки. Она молча смотрела, как наместник опустил мою руку, из воздуха достал сложенный валиком плед и кинул в меня. Как на низком столике появился пылающий жаром чайник и три кружки, как молчаливо был сброшен плащ и мужчина стремительно, быстрыми шагами подошел к ней.

Мне казалось, что я подсматриваю в щелочку, потому что поцелуй, последовавший за этим, смутил меня. Столько страсти и огня отражалось на их лицах, что я как можно скорее развернула плед и набросила на плечи, укуталась наподобие бабочки, и изо всех сил старалась не смотреть в ту сторону.

— Мы промокли, — тем временем сказал мужчина, и почему-то по моей спине пробежали мурашки.

Это я — слишком промокла, да и здоровье у меня, вообще-то, хилое. Нужно выпить чаю.

Попытавшись поднять чашку со столика, я неуклюже уронила ее и разлила половину. Не ожидала, что она может быть сделана из тончайшего фарфора и так быстро нагреться.

— Осторожнее, Лика, — наместник сел на диван напротив и утянул за собой ведьму.

Да, они смотрелись очень красиво: благородный рыцарь из средневекового романа и роскошная платиновая блондинка. Пусть Барби, но сегодня на ней очаровательное белоснежное платье в пол. Она нас ждала?

Странно, почему она на меня не смотрит? Сидит, прислонилась к крепкому плечу наместника и чему-то задумчиво улыбается. Я ловлю лукавую улыбку наместника и тут же опускаю взгляд.

Ах, да. Так пристально смотреть — не вежливо. Мало ли какие мысли могут быть у пары, сидящей так близко, да еще такой чувственной...

Чай оказался очень вкусным, терпким, с незнакомым мне вкусом. Наверное, какая-то местная трава или пряность. Миранда все также сидела и молчала, и даже не прикоснулась к чашке.

Наместник пил медленно, смакуя аромат, и тоже думал о чем-то своем.

Удивительно, но мой мокрый костюм под пледом высох и даже согрелся, будто это не простая полиэфирная тряпочка, а настоящая сушка. Когда я допила чашку чая, у меня и внутри стало намного теплее, вот только какая-то маленькая печаль поселилась слева. Из-за Винсента и моей

неудавшейся жизни, точно! Хотя, чего это она сразу — неудавшаяся? Даже если меня и выдадут замуж, ну подумаешь, будет не тот фей, которого мне бы хотелось, или у него будут темные недостатки, но зато я смогу занять собой, построить карьеру...

Хмык с дивана напротив вернул меня в реальность. Да кого я обманываю! Даже вот так спокойно посидеть рядом с Винсентом, как сейчас сидят наместник и Миранда — опасно. А уж если мы останемся одни, без свидетелей, за закрытыми дверями...

По спине прополз холодной змеєю ужас.

Нет, не стоит думать об этом сейчас. Наместник мне не поможет — у него своих дел куча, свадьба и управление царством фей... Нужно попробовать договориться с куратором, вернее, с директором — все никак не привыкну, что его повысили, в общем, упрямый, чтобы он позволил мне доучиться. Да, нужно получить полное высшее образование...

— Я встретил Лику в парке, — наместник повернулся к Миранде и посмотрел ей в глаза, — Она убежала от своего жениха. Представляешь?

— Глупенькая, — Миранда сказала это так мягко, нежно, что моя интуиция насторожилась, ведь ведьма все также смотрела в глаза наместнику, а не на меня, — Она побежала не туда.

— Зато я ее подобрал, — так довольно сказал наместник, будто совершил подвиг, — Хочешь посмотреть с нею в бассейн? Это мой маленький сюрприз. Ты же любишь непростые судьбы... Тут мне стало нехорошо. О чем он говорит, и что имеет в виду? Я же не игрушка какая-нибудь, чтобы из меня сюрприз делать. Или он считает меня за забавную зверушку, поэтому и притащил сюда?

— Она меня не интересует, — возразила ведьма, — Я уже прочитала все, что смогла, и... Она порождает у меня нехорошие чувства.

— Почему? — спокойно спросил наместник.

И они так это обсуждают, будто меня здесь нет! Очень неприятно. И ведь даже смотрят только друг на друга, так интимно, глаза в глаза, что мне становится еще неприятнее.

— У меня есть свои, женские секреты, — промурлыкала ясновидящая и наконец, обернулась ко мне.

Ее глаза блистали желтым в полумраке гостиной, и то ли из-за отблеска огня, то ли из-за промелькнувшей злости, я непроизвольно вжалась в диван. Она же не набросится на меня и не станет душить? А то на лице у нее пронеслось столько эмоций...

— Иди отсюда, — вдруг резко вскричала она, и тут же на меня сверху опустилась прозрачная крышка портала.

Я оказалась в Академии, в своей комнате. Все пережитые впечатления, и эти желтые, мерцающие глаза, как у дикой кошки, до такой степени испугали, что нервная система не выдержала. Я была в таком взвинченном состоянии, что очень хотелось что-нибудь сломать или на кого-нибудь наорать. Побесившись на кровати и раскидав в разные стороны вещи со стола, я не придумала ничего лучше, чем во весь голос позвать Джуна.

6

— Не дуйся! — минут десять я пытаюсь разговорить этого упряма, а он все молчит.

И ни привета тебе, ни здравствуйте, ни до свидания — полный ноль. Как появился посреди комнаты внезапно, так и ушел в себя, демонстративно. Ох уж эти парни!

Сначала я ему высказала все, что думаю о Гюроне. Так, от души поделилась наболевшим. А что — он мой напарник, слияние прошел, вот пусть несет тяжелый груз неприятностей вместе со мной.

Потом охарактеризовала наместника, его манеры и тупое желание заботиться о ближних своих. Вот действительно тупое желание — нет, чтобы проводить время со своей мадам, вместо этого он меня ставит в нелегкое положение.

И на закуску досталось Джуно. Куда уж без него. Сначала я рассказала про его найдурнейший характер, потом окрестила самым безалабернейшим феём, которого я знаю, и, вообще, самонадеянным, легкомысленным типом, и только в конце вдруг спохватилась, чего это парень молчит.

Меня это разозлило не меньше, и я несколько раз помахала перед его лицом руками.

— Эй! — парень смотрел прямо перед собой, и если бы не плотно сжатые губы, подумала бы, что он впал в дрему.

— Скажи хоть что-нибудь, — запал прошел, и за последние слова мне было стыдно.

Нет, конечно, он сглупил, когда пошел к директору Диммоку и дал себя засунуть в кулер, но ведь с кем не бывает?... Да, он не заступился перед Гюроном, отпустил в темный лес, но ведь я сама выбрала директора в женихи.

Совесть грызла, мне становилось все неудобнее и неудобнее, но Джун так демонстративно не обращал на меня внимания, что я снова не выдержала.

Села на кровать и разрыдалась. Какая же я глупая! Общаться нормально не умею, фей обижаю, и замуж не за того собираюсь... Стало так обидно, что слезы потекли рекой. Когда я не сдержалась и хлопнула носом, напарник отмер. Оказывается, все это время он сдерживал гнев.

— Не плачь, — приказал он злым тоном, — Сама виновата.

— Зна-а-аю... — просипела я.

Честно постаралась прекратить рыдания, но, как назло, слезы катились градом и не собирались отставиваться. Джун подошел к столу и сел напротив.

— Вы там ничем таким не занимались... — он закашлялся, — С Винсентом...

— А ты бы не почувствовал? — я вытерла ладонью глаза, — Что за глупые вопросы?

— У глупого парня — глупые вопросы, — вспыхнул он, — Откуда я знаю, что должен почувствовать, если ты у меня — первая пара.

Я фыркнула.

— А как же Ларри?

— Да ты что! — возмутился Джун и вдруг покраснел, — Мы с ней — ничего такого... Друзья детства. Иди лучше умойся. Ужин скоро.

- Я так долго отсутствовала? — ужаснулась я.

Парень кивнул. Я метнулась к шкафу, схватила первое попавшееся платье, потом бросилась к ванной, и только когда открыла дверь, притормозила:

— Гюрон меня искал?

Джун бросил на меня странный взгляд и спросил:

— К чему вопрос?

Вот же недогадливый! Мне же интересно узнать, проснулась ли в директоре совесть и хочет ли он извиниться. Волновался ли он...

Я отмахнулась и побежала в ванную. Нужно скорее умыться и пойти в столовую, чтобы Винсент не перехватил меня по пути. Все-таки на ужин теперь собираются все преподаватели, и если у нас и случится а-ля семейный скандал, то, скорее всего, не на виду. А значит, мне нужно — что? Находиться в противовес его желанию, то есть на виду.

Вооружившись этой нехитрой логикой, я вымылась, переделалась в чистое платье и предстала перед все еще недовольным Джуном.

— Ну, не дуйся! — в отличие от напарника, я — человек отходчивый, и этот инцидент посчитала исчерпанным, — Я же простила тебе плохое поведение...

— Когда это? — буркнул он.

— В самом начале, помнишь? — я подошла и сделала попытку заглянуть в лицо.

Получилось не очень, потому что парень был выше где-то на голову и старательно смотрел в сторону. Даже отросшая челка лезла в глаза, мешалась, и ее бы смахнуть вправо, но тогда прямо перед ним окажусь я, а Джун изо всех сил упрямо демонстрировал игнор.

— Давай дружить? — я положила руку на плечо и потянула парня на себя, — Мы же напарники, нам нельзя ссориться...

Судя по откликнувшейся энергии, парень почти оттаял. Я почувствовала его расслабленность и желание простить. От него начинало фонить настоящим теплом и еще чем-то приятным, и, чтобы закрепить нашу дружбу, я решила поцеловать его в щечку.

Он не сопротивлялся, наклонился вперед, с любопытством следя за моими действиями. Когда же его подбородок был совсем рядом, и я приготовилась быстренько чмокнуть в щечку, сзади раздался оглушительный треск, и мы вдвоем вздрогнули.

В следующую секунду я увидела вытаращенные глаза Джуна и поняла, что случилось что-то странное. Осознание пронзило стрелой и острым сожалением, ведь в тот момент мои губы каким-то странным способом целовали уголок губ Джуна, и тот, кто нагло ворвался в наше дружественное перемирие, явно мог неправильно всё понять.

Я оттолкнула напарника и обернулась. В дверях стояли Вий и Винсент, и если на лице у первого было написано глубокое удивление, то вот второй... Резко щелкнул пальцами и исчез. — Вы... серьезно? — блондин смотрел так, будто его мир перевернулся, — Ну... то есть вы встречаетесь?

— Блин! — до меня дошло, в какую неприятную ситуацию я попала, — Винсент не так все понял!

— Вы не встречаетесь? — уточнил племянник, — Тогда зачем целовались?

Джун вспыхнул.

— Тебе-то какое дело?

— Я слежу за моральным обликом своей тети, — нашелся тот и заносчиво поднял подбородок Вий, — А ты... Какого лешего, Джун? Ты же говорил, что она тебе не нравится!

— Я тебе не нравлюсь? — обернулась я к напарнику.

— Причем здесь это? — одновременно выпалил Джун.

Вот же негодяй! Я хотела испепелить его взглядом, но, к сожалению, не владела таким даром. Я ему, видите ли, не нравлюсь! А ведь позволил себя поцеловать! Пригрела змею на своей шее, черную и опасную...

— Вий! — повернулась к новообращенному родственнику, — Ты что, следишь за мной?

— Нет, — сразу откестился племянник.

— Да! — Джун бросился на него и схватил за шиворот, — С директором спелся?

— Эй! вы что творите? Отпусти его, — я подбежала к парням, — Хватит молоть ерунду!

— Гюрон поставил своего племянника следить за лакомым кусочком... — процедил Джун, уничижительно глядя на блондина. Тот не остался в долгу, встряхнул руки, и еще пара секунд, и в моей комнате завязалась бы обычная потасовка — на кулаках, да в морду.

— А ну разошлись, — от возмущения, удивления и какого-то стыда я начала задыхаться, — Лучше не злите меня, иначе...

Что за мелодраматические сцены они тут разыгрывают? Неужели Вий всерьез озабочен моим поведением? Да что за глупости-то?... Или здесь так принято?

— Пойдем выйдем, — вдруг сказал Джун, и это прозвучало так зловеще, что я схватила его за руку.

— Куда? — уж больно грозный вид напустили на себя парни.

Они же разыгрывают меня, правда?

— Пойдем, — не остался в долгу Вий, и страхнул руки Джуну, — Без нее.

И, не сговариваясь, они подхватили меня под руки и поволокли в ванную комнату. Я изо всех сил брыкалась, стараясь достать хоть мыском туфли до наглых парней, но они ловко запихнули меня внутрь и захлопнули дверь.

— Эй, откройте! — пришлось стучаться, биться и взывать к их совести, но, судя по стоящей за дверью тишиной, парни все-таки ушли.

Бросили меня.

— Вот гадство! — в сердцах последний раз пнула дверь и уселась на бортик, — Они же не поубивают друг друга?...

Мысль позвать на помощь элементаря пришла сразу, вот только возможные последствия слегка смущали — ломать имущество в учебном заведении — не самая лучшая идея. А как иначе он сможет вызволить меня отсюда? Я оставила помощь мокрого друга на потом, а сейчас исследовала полки на предмет особо острых деталей. Но кроме огромного количества кремов, лосьонов, шампуней и бальзамов для волос, ничего полезного для побега из ванны я так и не нашла. А ведь с учетом длины установленной правилами шевелюры могли бы и коробочку со шпильками положить! Я перерыла весь навесной шкафчик, заглянула за раковину, под ванную — отодвинула деревянную дверцу вбок, но внутри и вокруг была такая идеальная чистота, что становилось противно. И никаких тебе лишних предметов!

В конце концов, я решила пожертвовать расческой. Пусть на ней не слишком длинные и острые зубчики, но влезть в щекотку они вроде могут. Первый зубчик сломался, как говорится, «при первом скачке». Второй продержался чуть дольше — только когда я захотела повернуть его в отверстие, тонкий пластик не выдержал. Мне пришлось усовершенствовать средство для взлома своей собственной двери и засунуть в отверстие первый зубчик, который сломался и второй, для поддержки первого.

Пот лил с меня в три ручья, но я не сдавалась. Если усилить нашу с расческой силу приложения, то все должно пройти правильно. Так я себя настраивала, когда в очередной раз потерпела фиаско. Ну, не хочет замок открываться с помощью простой черной расчески, ну, что с ним поделаешь? Зубчики застревают, и не поддавались моим манипуляциям.

Вся эта ситуация оказалась до такой степени неприятной, что я подумала об энергетических солнышках. Если кину огонь в дверь, она же загорится? Как там, в мультиках было, один файербол — и выход свободен?

А если задымится? Я же могу задохнуться, как при пожаре. Нет, поджигать дверь в закрытом помещении — не ахти идея. Я снова присела на бортик.

Подождать, пока один снесет другому голову и вспомнит обо мне? Бред какой. Этим драчливым мальчишкам нужно вообще надавать по шее за то, что бросили меня. И куратор хорош! Сбежал и ничего не сказал. Я что, должна его искать и извиняться?

Дверь отлетела в сторону, сорвалась с петель и шмякнулась об пол. Взрывной волной меня отбросило в сторону, и я преобольно стукнулась копчиком о плитку ванны, прежде, чем самым позорным образом свалиться в нее.

Взгляд заполонила подымающаяся в проеме пыль, и, стряхивая грязь со своих широких штанов, в дыме этого безобразия, как терминатор из тумана, появилась Ларри.

— Застряла? Или ты там заснула? — она смахнула рукой ошметки с одежды, — Чего парням сказала, что они дерутся?

Я не верила своим глазам. Ларри, здесь! И так вовремя! Я обрадованно закивала, и, не обращая внимания на неприятную боль, быстро выбралась наружу. Дверь сиротливо валялась на полу, порча симпатичную до этого момента ванную. Да уж, это, каким кодом нужно шандарахнуть об дверь, чтобы она слетела напроочь? Надо бы узнать на потом, а вот сейчас — у меня есть более важные дела...

— Где они?

— У фонтана. Позеры. Еле выпытала, куда тебя дели, — фыркнула девушка, — Так что случилось-то? Ни на секунду нельзя оставить.

— Переводись на первый курс, — от души посоветовала я, — Забирай Вия под опеку, а то он дерганый какой-то. Даже опасаясь за жизнь окружающих...

— Вообще-то, это Джун почти уделал Вия, — вздернула подбородок подруга, но тут же схватила меня за руку и потащила наружу.

Во дворе Академии собралось столпотворение фей. Любопытные зрители кружком обогнули дерущихся, и, перешептываясь, наблюдали за сражением.

Парни как будто разыгрывали сценку — по очереди неспешно кидали друг в друга солнышки, не слишком резво подпрыгивали и уклонялись, и только комментарии, которые они отпускали друг другу были совсем далеки от спокойных.

— Чтобы на десять шагов ближе не подходил! — кричал Вий, покрасневший до степени вяленного помидора, — Я тебе сказал!

— Не твое это дело, вообще! — огрызался Джун и бледнел от злобы.

Казалось, это противостояние никогда не кончится.

— А, может, хватит? — Ларри смело выбежала на площадку и подняла руки вверх: — А то мы вам сейчас устроим первое мая.

— Что? — парни даже приостановились, услышав незнакомое словосочетание.

— Узнаете, — хитро улыбнулась девушка и взметнула черными кудрями.

Она покатила солнышком, разделяя парней, и я снова поразилась, в какой она отличной физической форме. Такое сложное упражнение — перекатываться с рук на ноги, и не удариться головой — это же супер сложно! Но Ларри без всякой магии и хитроумных уговариваний успокоила парней, просто переключив внимание на себя.

Когда же по ее замыслу круг закончился, она ловко вскочила на ноги и подняла руки вверх, срывая аплодисменты. Кажется, кто-то часто ходил с земной бабушкой в цирк. Во всяком случае, феи были в восторге. Они ободряюще кричали и улюлюкали, требуя повторить фокус. Вот только у темноволосой феечки были другие планы.

— Надо поговорить! — серьезно сказала она, указывая на главный вход.

Это что ж, она предлагает выйти из Академии? Или намекает на разговор без свидетелей?... Но густой мужской бас внезапно ее перебил.

— Что здесь происходит? — наместник величаво выплыл из-за спин студентов, медленно подошел к центру площадки, на которой стояли парни и Ларри, и грозно посмотрел на уставших парней.

— И не спится ему у своей Миранды. Покушал бы и телек посмотрел, или что там у них? Плазму... Вот чего по Академии шляться? — проворчала в сердцах я.

Ну, не удержалась, каюсь. Ларри бросила на меня странный взгляд, но тут же широко улыбнулась наместнику.

7

— Нет, не быть ему Макаренко, — вздохнула я, лениво вымывая тарелку, — После такой глупости и на отработки — нормально, а?

Ларри промолчала. Она — единственная, кто не ворчал и не возмущался, когда мы шли на кухню. Даже подозрительно. Вот парни расстарались во всю: жаловались на руководство, на ветреных девчонок (то есть на меня), на доносчиков и тп. И ни стыда в голосе, ни сочувствия к моему положению.

И Ларри! То же мне подруга: наместник говорит, что парней нужно наказывать за драку — она улыбается, наместник поворачивается ко мне и говорит, что зачинщиков нужно также штрафовать, дабы не сеяли смуту — она снова улыбается. Да что за странность?...

И вот мы вчетвером трем тарелки. Вернее, трем мы вдвоем с Ларри, а парни только по сторонам оглядываются, да вид неспешной деятельности изображают.

— Вы вообще помогать собираетесь? — не выдерживаю я, — Джун! Это все из-за тебя!

— Отвали, — парень смотрит на стеллажи и вяло полощет кастрюлю.

— Хам! — припечатываю я и поворачиваюсь к племяннику, — Ну что, помахали кулаками?

— Лик, — блондин покраснел, — Прости, что так вышло...

— Понятно, — вздыхаю и с усилием тру прилипший жир.

Глупая ситуация, нарочно не придумаешь. Устроить драку по такому ничтожному поводу!

Опозорить меня вконец... А Винсент... Он даже не появился. Наместник нас наказал, а директор даже не вклинился! Не заступился за меня. Небось, за поцелуй дуется. Вот нормально, а?

Насильно тащит меня замуж, а обижается на то, что я с другим целуюсь. А я, вообще-то, не целуюсь!

Искоса посмотрела на Джуна. Какой-то он задумчивый, видно, что мыслями далеко отсюда. И, главное, никакого удовольствия от поцелуя не получила, а по факту, за него и мою тарелки... Ууу, мужчины!

И средство для мытья посуды вон какое въедливое, аж руки покраснели. У поваров сейчас что-то вроде совещания, и они вышли наружу. Даже попросить резиновые перчатки или отложить мытье на потом, спросив другое наказание — не у кого.

— Нашел! — вдруг вскричал Джун, и единственная кастрюля, которую он все это время усиленно мыл, со звоном упала вниз. Парень резко наклонился, достал ее и поставил в чистое.

Артист!

— Где? — отозвался Вий и выключил воду.

Парни резво побежали к стеллажам, а мы с Ларри переглянулись. Причем, она снова довольно улыбалась. Я тоже выключила воду, бросила подруге взгляд, мол, я из тебя потом все вытрясу, и пошла к парням.

Их интересовала почему-то одна единственная полка, у самого пола. Они высвободили ее, не глядя отодвигая банки с крупами и приправами, и ворчали о том, что проход найти было не так-то и трудно.

— Какой проход?! — тронула я за плечо Вия, и блондин соизволил мне объяснить: — Мы договорились при случае попробовать найти. Помню, Винсент говорил, что один раз они сбежали так из Академии...

— Стоп! — оберла я, увидев, что Джун аккуратно отодвигает фальшивую стенку вбок, и перед нашими глазами появляется самый настоящий черный лаз, — Вы собираетесь сбежать?

— Не вы, а мы, — довольно сказала Ларри, — И давай, не кочевряжься, времени мало.

— Ничего не понимаю, — качнула головой я, — С ума сошли? Зачем нам сбежать?

Джун резко встал и, нависая надо мной черной тучей, ядовито спросил:

— Ты собираешься замуж? За Винсента?

Я непроизвольно покраснела.

— При чем здесь это?

— Я предложил Джуну сводить тебя к Марте, нашей предсказательнице, — снова спокойно объяснил Вий, вставая между нами. В отличие от блондина, Джун аж пыхтел от возмущения, будто лезть для меня в черный лаз — самое обычное времяпрепровождение, и он не понимает, почему я вдруг против, — Пусть она посмотрит, что у тебя на роду написано, посоветует, как избежать замужества...Классная тетка, профессионал!

— Спасибо, я уже один раз сходила к Миранде, — скривилась от воспоминаний я, — Мне эта идея не нравится. Я — пасс...

— Она — Марта, а не Миранда, — поправил Вий, — И служит только королевской семье. И раз ты теперь наша...

— Это — бред, — я повернулась к Ларри, — Ты в это веришь? Представляешь, как нам влетит, если мы убежим? Как зол будет директор?

— Не больше, чем сейчас, — философски заметила подруга, — Первым ползет Вий — это его идея, потом Джун, а после ты... Я — напоследок, закрою дверцу и, если не успею, буду вас покрывать перед Лукрецио...

Я глядела на друзей и не понимала, как они додумались до такого абсурда. Что-то не похоже на шутку. И, главное, все такие решительные и серьезные стоят! То есть убежать собираются из-за меня? Из-за моего грядущего замужества рискуют быть отчисленными? Что, правда?

— Я никуда не полезу! — топнула ногой, — Мы с Рефевном один раз уже ползали, спасибо! Ребята, вы из ума выжили или прикалываетесь? Нам нельзя злить наместника...

И тут я услышала шорох у дверей... Кажется, нас заперли, и сейчас повара гремя ключами, собираются нас отпереть. Вий решительно полез в полку, благо она была больше его, и через несколько секунд его ботинки исчезли вместе с ним. За ним полез Джун, бросив на Ларри многозначительный взгляд. Сговорились они о чем-то?

Я услышала крики у входной двери, ругань. Мы что, еще изнутри заперлись? Почему повара не могут войти? Я повернулась к Ларри, но подруга уже что-то выпускала из своих ладоней — светились золотые коды, шептались формулы...

— Прости, — она посмотрела на меня с жалостью, — На кухне можно творить волшебство, потому что многие блюда на нем замешаны. Ты сопротивляешься, поэтому приходится прибегнуть к нечестному методу... Заранее — прости. Понимаю, что — фу! Но. благодаря Лили, пришла эта идея...

Из ее ладоней вырвались коды — стрелы, они полетели прямо в меня, ворвались в тело, взорвались тысячами огоньков. Я почувствовала себя странно. Посмотрела с укором на подругу: что я ей сделала, чтобы меня убивать? Специально дождалась, пока парни уйдут? Я ей в чем-то не угодила? Но вопреки подозрениям, слабость не наступала, из тела не лилась кровь, а собственные ощущения становились почему-то непривычными. У меня болела коленка, хотя в ванной я ударилась копчиком. А еще в теле таилась приятная усталость, будто я занималась физрой часа полтора.

— Быстрее, — пока я соотносила свои ощущения с реальностью, подруга наклонила меня и впихнула в проход.

Я не успела расставить в стороны руки, и она ловко втолкнула меня за ноги дальше.

— Эй! — возмутилась я, оказавшись в черном-черном лазе. Где-то впереди ползли парни, но их телодвижения больше напоминали мышинный шорох, и по спине прополз холодок. Здесь же нет мышей?

Но вместо ответа дверца сзади захлопнулась, и я оказалась одна. Вокруг противно пахло сыростью и землей. Ничего не оставалось, как ползти вперед.

Туннель оказался не таким длинным и глубоким, как я боялась. То ли в этом мире такая мода — ползать по земле, то ли правило хорошего тона — не пользоваться телепортацией, когда это необходимо.

Пока я ползла, составила обличительную речь и даже подобрала фразы, как лучше донести до подруги мысль, что больше так не надо делать. Причем, меня в эту противную грязюку отправила, а сама осталась на чистой кухне. Нечестно!

Чернота и темень кончились внезапно и одновременно с моим падением. Потом Джун зажег огненное солнышко и, глядя на меня, вздрогнул.

Я не успела поинтересоваться, что же так его напугало, как меня схватили в дружественные объятия.

— Сильна! — Вий встряхнул меня, видимо, рассчитывая, что все мои мысли и чувства встанут на место, и теперь заворожено рассматривал со всех сторон.

Испачкалась что ли? Я посмотрела вниз и не поверила своим глазам: на мне были зеленые широкие штаны. Черные испачканные в земле коленки могли бы испугать, но на мне — зеленые штаны! На всякий случай осторожно я обследовала кофту, и в этот момент Вий решил исследовать мою шевелюру.

Он вытянул вбок прядку и для проверки дернул ее со всей силы. Я застонала от боли и выдернула ее обратно.

— Идентичное сходство, — восхищенно сказал он, и в его голосе было столько эмоций, что дурные подозрения произвольно закрались в мою душу: он вообще о чем?

— Неплохо, — тон Джуна отдавал всем известной сухостью, и понять о чем он, было невозможно.

Я вытянула перед собой прядку и даже в тусклом свете зажжённого солнышка отметила, что прядка темнее на несколько тонов.

И только в этот момент до меня дошло, к чему это все приводит...

— Не может быть... — я ошарашенно повернулась к блондину, — Во что вы меня впутали?! Я — теперь Ларри?! Да что вообще происходит, где — я?

— Ты здесь, — философски заметил племянник, — осталось подняться наверх, пройти пару километров по волшебному лесу, потом свернуть в чащобу и там перенестись в дом ясновидящей.

— А сразу это сделать нельзя? — обреченно выдохнула я.

Тащиться по лесу в такую погоду! Это здесь, в пещере темно. А вот снаружи — гроза и дождь...

— Она — фея, — сразу сник Вий, — добраться до ее дома можно только одним способом. Она зачаровала пространство, чтобы не шатались всякие... — с этими словами он посмотрел на брнета, но тот не среагировал, — Ай, ладно. Не будем терять время. Пошли?

Выбраться наружу оказалось делом нелегким. Мы лезли по отвесной стене, цепляясь за небольшие выступы и камешки. Пару раз я чуть не сорвалась, но в теле были заложены программы по выживанию в разных условиях — другим я эти ловкие прыгивания и перепрыгивания с камушка на камушек ничем объяснить не могла. Да и на курсы альпинизма никогда не ходила.

Иногда мне казалось, что я совсем не знаю Ларри. Каратэ, альпинизм... Чем она еще увлекается?...

Вий страховал меня сзади, Джун лез первым. Почему-то во время нашего скалолазания он не обращал на меня внимания, и, как мне казалось, делал это демонстративно.

Меня же терзали горькие и опасные мысли. Вот свалюсь еще, сломаю шею, и будет мне каюк.

Слезы уже навернулись на глаза, но я сказала себе: «не могу сейчас плакать». В данной ситуации мне такое непозволительно!

Но мысли о жалости к себе все равно прорывались: ну, что я такого сделала, чтобы вдруг оказаться в чужом теле и в чужом мире?!

Снова постаралась не загоняться на тему раньше времени, а ползти вперед. Отверстие с крохотным кусочком лазоревого неба появилось спустя целую жизнь, и когда меня вытащили наружу, я была готова остаться тут же, на месте, и никуда не идти.

— Размазня! — припечатал Джун, видя, как я лежу на травке и пытаюсь отдышаться, — У нас мало времени, пока Винсент не хватился. Нужно собраться с силами и идти дальше.

— Ага! Щас, — мне было не тяжело, а скорее страшно подниматься.

К моему удивлению, дождь кончился. Трава даже успела высохнуть, а может, его и вовсе тут не было. Вокруг расстился изумрудный лес. Царило лето, и невиданные разноцветные птички пели красивые песни. И все бы ничего, если бы над моей душой не стояло два недовольных великана. С Ларринога роста мир воспринимался иначе, и я удивилась, заметив чуть ниже подбородка у Джуна родинку.

— Ликочка, — Вий плюхнулся ко мне на траву и ласково погладил по ноге, — Давай ты потом отдохнешь? А сейчас идти надо... Как можно быстрее.
В противовес его словам на меня накатила дрема.
— Ага! — как утром в теплой кровати, было так хорошо и спокойно в этой мягкой траве, что не хотелось никуда вставать и идти.
Но мое умиротворенное состояние почему-то взволновало спутников. Джун приблизился и с тревогой взгляделся в мое лицо.
— Она сейчас заснет! Ты куда смотришь, олух?! — вдруг разорался он. Его лицо покраснело, и видно было, что парень с трудом сдерживается, чтобы не разругаться вконец с нами.
Опять мы все делаем не по его! Ну и ладно. Я перевернулась на бок и принялась любоваться дикой природой. Как же тут хорошо, и жучки разные ползают...
Но Вий почему-то кивнул брюнету, и, плюхнувшись на колени, аккуратно начал просовывать руки под меня. Этот процесс мешал приятному горизонтальному времяпрепровождению, и я недовольно сказала:
— Руки убрал! Быстро! Чтобы я не видела твоих ру-у-у...
Но тут же теплая и мягкая воздушная волна поднялась с окружающих стебельков и понеслась ко мне. Я почувствовала, как тяжелеют мои веки...
— Она засыпает! — Джун прыгнул вниз и больно наступил мне на ногу, — Лика! Очнись! Здесь нельзя спать! Иначе не проснешься!
— Я... не...сплю.... - мой язык прилипал к небу и я с трудом поворачивала им. Каждое движение давалось с таким трудом, будто я толкаю трактор.
Мозг стал медленнее соображать, и очертание вокруг собиралось стереться. Мое лицо схватили горячие, теплые руки, и когда я уже видела перед собой белую пелену, Джун сказал:
— Верни то, что забрала. Верни то, что не твое. Верни Лику, иначе — пожар...

8

Я услышала тихий противный смех, такой слабенький, что походил на шум деревьев. Меня убаюкивала трава, легонечко обдувал лицо ветер, но все это блаженство как-то одним разом, стремительно кончилось.
Я больно стукнулась щекой обо что-то острое, потом другой, потом снова правой... Возмущенно закричала, открыла глаза и перекатилась на бок. В нос ударились земля, и я решила не делать больше резких движений. Состояние было как после дикой усталости, когда просыпаешься с утра, а ноги еще гудят. Рядом сидел Джун и с досадой отряхивал руку. Это он, что ли надавал мне по щекам?!
— Тащи ее! — услышала я команду Вия и все-таки повернула голову.
Джун потянул меня наверх, прижал к груди, и в этот момент я почувствовала себя настоящей принцессой. Как в сказке, меня несут на руках! Потряхивает немного, а так нормально. Это такой торжественный день, что его надо записать в календарик и отметить красным карандашом.
— Ну, ты и тяжелая! — разбил все очарование напарник, и, демонстративно охая и вздыхая, потащился по еле видимой тропинке.
Вий сочувственно похлопал его по плечу. Этот жест окончательно пробудил меня и одновременно вывел из себя. Не я просила тащить меня, как сосиску! И луж здесь нет, и место не слишком грязное. И вообще, это кто здесь вообще тяжелый?!...
— Сам толстый! — не выдержала я и подернула плечами: — Поставь меня, сама дойду!
— Нет, ты только посмотри на нее, — печально вздохнул Джун и, не обращая внимания на мое возмущенное сопение, потащил дальше.
И чего на меня смотреть? Что я, не видела себя в зеркало?
Тут мне на глаза попала черная кудрявая прядь и я чуть не подпрыгнула. Меня же обратили! Это ужасно! Еще и на руках волочат неизвестно куда.
— Вий! Освободи меня!
— Ради этого мы и идем, — улыбнулся племянник и пошел вперед, — Догоняйте!

Понятно. Значит, на этого родственничка рассчитывать не приходится. Я сложила руки на груди и замерла. Пусть выдержит мой гипнотизирующий взгляд, пусть попробует. Когда так пристально смотрят, никто не выдерживает и смотрит в обратку.

Мы прошли несколько долгих шагов, свернули в лес, а Джун все также смотрел вперед, а не на меня. Вот же непробиваемый совсем!

Тогда я решила взять его уговорами. Пока — дружескими.

— Слушай, я не твоя ноша, — почти миролюбиво заявила я, — Отпусти на землю. Сама дойду, ножками.

— Не сможешь, — буркнул он.

— Это почему же? — ласково спросила я.

— После дурман травы ноги не слушаются, — также миролюбиво пояснил Джун и все-таки посмотрел на меня, с жалостью.

И чего это он такой ласковый, будто я заболела?

— Да могу я идти, отпусти меня!

Мы наступили на какую-то кочку, и я буквально подлетела в руках напарника, пока он удивительным образом не поймал. Я судорожно вцепилась в его рукав.

— Неа, — развеселился он и прижал меня еще крепче, — Упадешь, навернешься, испугаешься... Как я без напарницы останусь?

Это было так неожиданно, что я не нашлась, что ответить. Пока ловила ртом воздух и мучительно старалась не покраснеть, Вий остановился, что-то высматривая вдаль, и спав с лица, негромко крикнул нам:

— В кусты! Быстрее, они идут.

Джун ломанулся к зеленым заграждениям, как самый настоящий лось, он прижал меня к себе подбородком и выставил вперед голову. Ветки больно хлестали по щекам и царапали кожу, но больше доставалось Джуну. Мы пробежали несколько метров, прежде чем Вий, несшийся следом, крикнул остановиться.

Джун кинул меня прямо на голую землю, и сам упал рядом. С другого края прижался Вий и сделал знак молчать. Я послушно кивнула головой.

Земля была голая и холодная, от нее веяло каким-то замогильным холодом, и даже будто шел пар. Но когда я повернулась к Джуну и захотела сказать ему про эту странность, заметила, что это еще не пар — то, что двигалось к Джуну сквозь кусты, и было самым настоящим паром. Он бежал тоненькими струйками оттуда, где осталась лесная тропинка, клубился, тянулся к нам полупрозрачными щупальцами. Казалось, будто он был живым и сканировал пространство.

— Не шевелиться и ни о чем не думать, — прошептал Джун и замер.

Мы последовали его примеру. Это было непросто. Как нарочно в голову лезла всякая глупость, особенно мысли о том, замерзнем мы тут или нет. Но изо всех сил я отгоняла их, настраиваясь на прострацию и нирвану. Рядом напряжено пыхтел Вий, но когда белесая сущность — подругому я назвать ее не могу, приблизилась к нам, замер и он.

— Сможем ли мы избежать опасности? — пронеслась неудержимая мысль, туман как-то тревожно колыхнулся и окрасился в красный цвет.

Тут же я услышала громкий рык:

— Они здесь!

Я не успела отползти, как нас окружило прозрачное дымовое кольцо. Оно загустело и на ощупь напоминало твердый пластик. Нас окружили! Это было так ужасно, что горло охватил спазм, стало трудно дышать, и я изо всех сил, как утопающий за соломинку, схватилась за Джуну.

Парня била дрожь. Он смотрел в одну точку и, кажется, что-то видел.

— Что... с... нами... будет? — прошептала я, но никто не ответил.

На лес опустилась кромешная тьма. Погас свет и исчезли все звуки. Тело охватил ужас, и я даже предположить не могла, что является этому причиной. Неужели этот белесый туман поглотил все вокруг. Но тут я подняла голову и ужаснулась еще больше: нас просто закрыли сверху крышкой и как будто поместили в пластиковый контейнер.

— Лица! Неужели так трудно ни о чем не думать? — услышала я злой шепот Вия.

С парня лились просто-таки ручейки пота, он согнулся, уперев ладони в землю, и смотрел исподлобья вперед. Также в одну точку. Куда они с Джуном смотрят?! От того, что они видели то, чего не видела я, становилось не по себе.

— Освободить! — рыкнул такой громкий голос, что по стенкам нашего контейнера пошли трещины.

Из под ладоней Джуна потекли серебряные струйки. Парень явно готовился сражаться. Вий сел и тоже зажег в вытянутых ладонях огонь. Значит, парни не рассчитывают на дружественный разговор. Я постаралась унять дрожь в коленках и тоже сесть поровнее. Нас застали врасплох, лежащими на голой земле, но это не значит, что мы будем сопротивляться. В одну секунду сдерживающая конструкция пропала. Парни резко вскочили на ноги и принялись палить в разные стороны, кто во что горазд. Золотые и серебряные огоньки летали, как падающие звезды. Они попадали в нечто, что я не могла различить за темно-зелеными кустами и ответными воздушными атаками, и гасли. Это смотрелось даже красиво, если бы не было так опасно для жизни. Мне оставалось только сидеть тихонечко на земле и, поджав под себя ноги, молиться, чтобы не попали.

Парни расширяли круг, надвигаясь на невидимого противника, и вот я уже сижу в эпицентре сражения, а спереди и сзади меня сражаются мои рыцари.

— Стойте! — вдруг раздался рёв прямо над ухом, и парни, чисто рефлекторно развернувшись, метнули огни в меня.

Я заорала и плюхнулась на землю. Одну прядку опалило, но я успела спастись. Когда подняла от земли голову, увидела страшное и темно-желтое существо, стоящее рядом со мной. И тогда я потеряла сознание. Всё-таки не каждый день увидишь говорящее желтое желе с красными светящимися глазами. Оно напоминало мутную воду, как будто ее кто-то собрал в огромный полиэтиленовый пакет и поставил на подпорки. Жуткая ситуация и жуткие красные глаза добились мою итак находящуюся на грани срыва психику, и сознание ушло в спокойное темное небытие.

Проснулась я от толчка и довольно быстро. Вместо непроходимого темного леса я лежала на чистой постели. Вокруг была скромно убранная комната с обычной обстановкой — стол, стул и плетеный шкаф. Стены были бревенчатые и мне подумалось, что я нахожусь в деревенском доме. Вот только как я здесь очутилась? Ведь меня взяли в плен...

Ребят в поле зрения не было. Я сошла на пол и заглянула под кровать. Тоже пусто. Про себя отметила высоту предоставленного мне ложа и подозрительный скрип. Чтобы удостовериться, что мне не показалось, я всем туловищем навалилась на матрас. Так и есть: железная пружинистая кровать, как была у моей бабушки в детстве. Я услышала тот же мягкий чуть подвывающий скрип, что и десять лет назад. Сейчас уж такие кровати и не встретишь...

Наткнувшись взглядом на поцарапанный палец, которым я неосторожно потрогала выпирающую пружинку, задумалась: и с чего вдруг всё это? Бабушка, кровать... Столько лет о ней не вспоминала.

Нужно найти парней! Вообще, что мода бросать меня одну? Надеюсь, с ними ничего не случилось...

Проверила на себе одежду — все на месте. Пусть грязное, но зато свое. Кто принес меня сюда и уложил на кровать — я не знаю, но то, что не покусилась на незащитную меня — уже хорошо. Я снова вспомнила странное существо с горящими глазами и поежилась. Даже воспоминание навредило тоску и страх. Что же это за чудище такое?

Стараясь не думать о том, что может загнать меня под кровать, я бегом бросилась к двери. Она легко распахнулась, и передо мной предстал небольшой коридор. Судя по всему, дом действительно был деревянным. Это открытие так поразило меня, что на секунду почудилось, будто я дома.

Впереди шел длинный узкий коридор, и вдоль левой стены располагались двери. На каждой из них была табличка с номером, полупившаяся краска дверей намекала, что их часто используют, но вся обстановка не была старой. Скорее, через нее проходит слишком много народа.

— Неужели это — гостиница? — прошептала я и спустилась вниз по винтовой лестнице.

Вышла в холл и мимо меня пробежало что-то быстрое. Я даже не поняла, что это было — то ли тень, то ли привидение — хотя я никогда их не видела, но это неизвестное проскользнуло с такой скоростью, что если бы у меня не было хорошо развито боковое зрение, не сразу и заметила бы.

Подивившись, я вышла в огромный квадратный холл, сплошь уставленный лавочками, деревянными табуретками и невысокими столиками. К моему удивлению, там тоже никого не было, и когда я заметила темную дверь в углу, смело пошла к ней.

Открыв, я попала в сильно задымленную и полностью заставленную всякими приспособлениями кухню. Длинная плита нагромождена огромными кастрюлями и сковородками, вокруг много полок и на всех них стоят такие необычные предметы, каких я никогда раньше и не видела. Но не это было самым поразительным. Огромные и маленькие, толстые и тоненькие существа-желе, все сплошь темножелтого цвета сновали по кухне, торопясь и сталкиваясь, ругаясь друг на друга, как люди. И, в отличие от того существа, что было с нами в лесу, эти железички были просто исправными работниками и больше всего на свете боялись пережарить еду.

— Чего стоишь, как столб! — вдруг крикнули мне в ухо и я вздрогнула, — Матушка Виринея не ждет. Пора обедать. Отойти.

Я послушно метнулась в сторону и, разинув рот, удивленно наблюдала за их передвижениями. Было любопытно смотреть, как тоненький железные ручки аккуратно нарезали овощи, как маленький толстенький повар — он был в колпаке, так что сомнений не возникло, — с благоговением пробует какой-то отвар.

И всё бы хорошо, но я — не пойми где, не понятно, на какой кухни и еще стоит вопрос: где мои парни?! Уж не из них ли варят здесь суп?

— Простите, — я ухватила за руку пробегающего мимо железичика, но тут же отпустила его, — Можно у вас уточнить: где я?

— На кухне, — буркнул он и побежал.

А я вытерла руку о живот. Не знала, что железички такие липкие и противные. Фуу... Но отставать с глупыми вопросами я не стала и перегородила дорогу другому поваренку:

— Подскажите, здесь есть парни?

— А я по-твоему кто? — возмутился железичик и проскользнул мимо.

Я слегка опешила от его резкого тона и, не зная, как еще можно уладить этот вопрос, что есть духу закричала:

— Подскажите, как отсюда выйти?!!!

На секунду работа остановилась и работники этой необычной кухни удивленно уставились на меня. Они молча смотрели и ничего не отвечали, будто я задала жутко нетактичный вопрос или будто у них были сомнения на счет моего умственного развития. Во всяком случае, я почувствовала себя очень глупо. Отвлекаю занятых существ. Какая я эгоистка!

— Сначала поговори с матушкой Виринеей, — посоветовал мне все-таки повар, но тут же повернуло спиной, — Вход сзади, где пожелаешь.

— Что значит, где пожелаешь? — хотела спросить его я, но прежде оглянулась назад.

Слова застыли у меня на языке: позади меня, там, где были заставленные до потолка полки, сейчас зияла полуоткрытая дверь. Мне стало слегка жутко, ведь я была уверена, что сзади ничего нет — зашла — то я слева. Повернулась туда — но передо мной был высокий, до самого потолка, деревянный шкаф. Я потеряла дар речи окончательно. Ведь я не могла не заметить, что заходила через шкаф. Или этого шкафа все же не было, но тогда, как я сюда зашла?! И как это все понимать?

Обернулась к железичикам, но они уже про меня забыли, а мне неловко было снова отвлекать их от работы.

— С-спасибо, — кивнула головой я, и, поколебавшись с секунду, зашла в таинственную дверь.

Первое время я шла будто в пустоте — вокруг клубился белесый дым, и не было ничего видно.

Долго ли я так шла — не знаю, казалось, будто время остановилось и я где-то в невесомости.

Удивительно, но мне не было страшно — я думала, что железички не будут служить плохой госпоже, а то, что я иду к могущественной хозяйке, наоборот приободряло меня. Она уж точно все расскажет и поможет!

Вот только где-то на краю сознания билась предательская мысль, что парней-то рядом нет! А значит, не все так просто и нужно быть на стороже.

Мое воздушное путешествие кончилось внезапно. Я очутилась в просторной, широкой комнате.

В углу тлел остывающий камин и рядом, в кресле-качалке сидела женская фигура. Она вязала.

Клубочек красной шерсти укатился в бок, но подрагивал от каждой набранной спицы.

Пахло чем-то приятным, будто яблоко с корицей. Да и то, что я видела — не пугало, а скорее, успокаивало меня. Женщина вяжет шарфик — это так мило...

Весь ее облик вызывал теплые и приятные воспоминания о домашнем уюте, теплых зимних вечерах и бабушке, чей образ смутно плыл у меня в сознании. Кажется, у нее была черная кошка, или это был кот...

Я чувствовала, что засыпаю, и что нужно скорее действовать, ведь царящая в этой комнате атмосфера убаюкивает, снижает бдительность и...тянет меня в прошлое.

— Простите! — осмелилась я перебить равномерный стук спиц.

Женщина остановилась. Она медленно отложила прячу и повернулась ко мне:

— Рада тебя видеть, дитя!

Ее облик поверг меня в стопор. Это было слишком неожиданно. Моя бабушка? Нет, я действительно вижу перед собой свою бабушку. Но как, почему?! Ведь она не могла попасть ко мне сюда, минуя время и пространство, и, к тому же...

— Ты — умерла! — прошептала я обескровленными губами, — Бабушка...

Передо мной стоит умерший человек и улыбается! Какой ужас. В этот момент мне стало очень плохо, и я подумала, что схожу с ума.

— Неправда, — мягко ответила женщина и вдруг ее лицо изменилось. Теперь передо мной стояла тетя, мамина двоюродная сестра. Это изменение было так внезапно, что я вздрогнула, — Я всегда жива.

— Но, так не бывает, — с ужасом я наблюдала, как женщина меняется — передо мной теперь стоял образ учительницы из младшей школы, — ... Кто ты такая? Почему так странно?...

— Я — женское начало, — сказала моя любимая учительница и вдруг приняла незнакомый облик, — Я есть во всем и всегда. Поэтому не могу умереть...

Женщине, стоящей передо мной было на вид лет сорок. У нее были коричневые, густые волосы, собранные в аккуратный пучок. Над губой чернела крошечная родинка, а вокруг рта — россыпь морщин. Черты лица настолько нежные и правильные, что мне было бы трудно сравнить ее с кем-то знакомым. Во всем ее облике было столько теплоты, что хотелось разговаривать и общаться с ней бесконечно. Ужас и испуг проходил. От нее лилась такая гармония и умиротворение, что я даже улыбнулась.

— Но зачем менять внешность?

— Лица, даже за чужой внешностью я знаю, что это — ты. Послушай, мне есть, что тебе сказать. Ты не в своем мире...

— Да, это я знаю, — прервала ее я и огляделась, — Может быть, вы видели, куда делись мальчики?

Странно, но и в этой комнате все было не по-людски. Дверей не было, окон тоже. Только тлеющий камин, кресло-качалка, и мы с незнакомкой...

— Лица, ты невозможна, — вдруг лицо женщины осветила улыбка, — Я тебе хочу открыть тайну, а ты ищешь этих оболтусов. Нет их здесь и никогда не будет...

— Это как так? — я резко обернулась.

На секунду мне показалось, что лицо женщины изменится, но оно осталось прежним.

Доброжелательное и милое. Как у куклы. Теперь мне казалось, что я видела незнакомку раньше и она была куклой... Кажется, эта комната странно на меня действует...

— Тебе нужно раскрыть свое внутреннее, женское начало. Вытащить наружу сладость и тогда она оттенит кофе. Инь и янь, день и тьма, черное и белое... Тогда у тебя всё получится... — сказала женщина.

— Что получится? — не выдержала я.

Как утопающий тянется и хватается за соломинку, так и я пытаюсь уяснить смысл ее слов. И вроде бы приятная женщина, и общаться с ней комфортно, но почему-то есть ощущение, что я засыпаю... А мне так не хочется этого делать, ведь я ничего не узнала, не выяснила, где нахожусь, где друзья, что стало с Ларри, и почему я встретила на кухне таких странных существ.

— Тебе понравились железчики? — спросила вдруг женщина, буду прочитала мои мысли, — Да-да, ты их правильно назвала. Это — ожившее желе.

— В смысле? — не поняла я.

— Они — приготовленные мною слуги. Я их оживила и вдохнула гармонию.

— Но они ругаются на кухне, — возразила я.

— Гармония — это не молчаливая покорность, гармония в том, чтобы радостно заниматься любимым делом.

С каждым словом у меня возрастало странное чувство, будто я где-то это уже слышала, но вот смысл... Он почему-то не усваивался и ускользал, как вода.

— Кто вы?

— Матушка Виринея, — послушно ответила женщина и взяла меня за руку, — Неужели не помнишь?

Прямо по руке пробежались картинка, они шли кодовой, теплой информацией... неслись по венам, дошли до моих глаз и я увидела: маленькая, стою я с незнакомой женщиной, по-видимому, моей настоящей мамой, и слушаю ее историю. Как она давным-давно повстречалась с чудной матушкой Виринеей, и как она одарила ее многими-многими подарками, но самым лучшим подарком станет маленькая, очень способная дочь...

Догадка моментально осенила меня.

— Вы — дед Мороз, — я перехватила вновь появившуюся улыбку женщины и поправила саму себя: — Вместо деда Мороза? То есть вы мне кажетесь? Я сплю, это — сон?

Женщина качнула головой:

— Нет, Лика. Мы просто с тобой в одной из тысячи реальностей. И ты смогла ко мне зайти случайно, спонтанно, пока спишь там... — она кивнула подбородком куда-то вверх.

— Там? — я посмотрела на потолок, но вместо него увидела космос. Тысячи звезд кружились над нами, и тысяча событий проносилась со скоростью стрелы.

— Я умерла? — настигла догадка, и я посмотрела на женщину, — Вы мне хотели сказать что-то очень важное... Что?

Матушка Виринея немного помедлила, но потом, как будто извиняясь, улыбнулась:

— Не спеши к ясновидящей...

Это возвращение к будничным делам было таким неожиданным, что я не сразу поняла.

— Почему?

Не слишком-то мне и хотелось идти к ясновидящей, потому что одну я уже повстречала. О Миранде старалась не думать, а тут снова — напоминание... И какая-то тоска, с нею связанная. Матушка Виринея улыбалась мне так ласково, будто дочери. В этот момент я поняла, почему ее так ласково прозвали. Но вот ее сущность, кто она такая и откуда взялась — оставалось для меня полной загадкой.

И вообще, как женщина из моего воспоминания может знать об всем: Миранда, ясновидящая, к которой мы направлялись... Ах, да. Она же — мое воспоминание, она — часть меня. Значит, она все обо мне знает. Но тогда получается, я разговариваю сама с собой?!

Но в этот момент моя часть, вернее Матушка Виринея вдруг приняла грозный вид.

— Не ходи к ней, — припечатала она, и в меня подул ветер.

Прямо в лицо, подымая вверх, грозя снести в небытие. Меня моментально сдуло из этой комнаты вверх, в открытый космос... А ведь я даже не успела попрощаться.

... Очнулась я оттого, что теплые руки гладили по голове, а тяжелый плед согревал ноги.

— Лика, — горько прошептал голос Джуна и я открыла глаза.

Мы сидели в темной, закрытой на решетку комнате. В углу, прислонившись к каменной стене, скрючившись, сидел Вий. Парни выглядели очень плохо, и если бы не тусклый свет, я могла бы заподозрить, что они рыдали.

— Мы попались? — слабо прошептала я.

Почему-то во всем теле была слабость, горло саднило, а ноги казались стопудовыми гириями. Даже рукой я не смогла пошевелить. Может, я заболела? А все, что мне показалось и сама матушка Виринея — бред воспаленного воображения?...

— Шш... — в глазах Джуна я увидела и радость от моего пробуждения и горечь от того, во что мы вляпались и даже раскаянье... В лице Джуна я увидела так много чувств, что обалдело рассматривала его, и даже не успела спросить самое главное.

Почему мы в темнице? И что это за комната с решеткой вместо двери? Кто нас поймал и как сюда притащил? Ведь мы сбежали далеко в лес и если неведомые существа нас окружили,

почему мы в людском доме? Ладно, в темнице, типичной-притипичной, с капающими назойливыми капельками, то и дело стекающими с темной, неровной стены...

Я хотела приподняться и спросить, что все это значит, но в этот момент распахнулась дверная решетка, и вошел человек. Я услышала гулкий звук шагов и поежилась. Нас будут пытаться?...

— Где Лика? — голосом, не предвещавшим ничего хорошего, спросил Гюрон. Я даже приподнялась на локте. Он стоял хмурый, как сто чертей, и прожигал нас взглядом, — Советую говорить правду.

— Шш, — снова прошептал Джун и аккуратно положил меня на бетонный пол. Оказывается, в тюрьме или темнице — никогда не попадала в такие ситуации, поэтому разбираюсь в этом плохо, так вот, холодно здесь было невероятно. Аж до кости пробирало. И только теплые колени напарника и лившееся по точкам прикосновения тепло до этого момента спасало меня. Джун встал и медленно, будто примериваясь к фигуре директора, подошел к Винсенту.

— Это я у вас хотел бы спросить, — вкрадчиво сказал он, — Когда нас схватили живоруны, Лика пропала...

— Они не могли, — холодно ответил Гюрон, — На ней стоит печать моей невесты. Она — неприкосновенна для врагов!

Вот тебе ж два! Я чуть не задохнулась от возмущения. Он на меня поставил печать?! Я что, лошадь или корова? Или может, барашек, которого ведут на убой. Да как он смел!

Но мой навязанный жених не обращал почему-то внимания на мое глухое сопение, только подошел к Вию и одним движением, вздернул его наверх. Блондинчик схватился за стену и пошатнулся. Даже в тусклом свете двери я заметила, что его штаны разодраны, и пятнами размазана кровь. Бедный, что с ним сделали? Его тащили по земле?

Джун демонстративно фыркнул. Я перевела взгляд на него. И чего это он провоцирует Винсента? Жить надоело? Куратор побледнел от ярости и теперь явно с трудом сдерживался.

— Они схватили ее, как самую сильную из нас и оттащили в деревню к вождю, — серьезно сказал Джун и сложил на груди руки, — Мы не смогли их остановить. А вы теряете время...

Куратор тут же дернулся к решетчатой двери, но у выхода обернулся:

— Оставить вас? Сами выберетесь?

В этот момент Вий застонал. Джун — гордец, ни о чем не думает! Как он один справится с этими существами, если они вдвоем не смогли?... Пришлось брать дело в свои руки. Только была одна загвоздка: я не помнила, как Ларри обращалась к Винсенту. Не спалиться бы раньше времени. Сейчас, видя, с каким ненормальным блеском в глазах куратор собирается броситься спасать «Лику», я рада, что мне на время изменили внешность. Но неужели он не узнал меня по ауре? Или она тоже меняется? Вот чудо-чудное! И как бы узнать?...

— Пожалуйста, помогите нам, — простонала я с пола, — Господин Гюрон, мы не хотим здесь оставаться.

— Кстати, ты! — Гюрон стремительно подскочил ко мне и преобольно потянул подбородок вверх так, чтобы я смотрела ему в глаза, — Почему не заступилась? Раскидать живорунов смогла бы на раз. Я видел твои бои за юношескую сборную и это впечатляет. Так что же случилось, Лариса?

Упс! Я не знала, что Ларри — мастер единоборств. Хотя могла бы догадаться.

— Их было слишком много, — пришел на выручку Джун, — Ларри стукнули по голове, и она потеряла сознание.

— Молите ваших богов, что я пришел, — отпустил, наконец, мое лицо Винсент и поднялся, — Как я знаю, живоруны — агрессивны, и любят пытаться своих жертв.

Честно говоря, от перспектив пробежала дрожь по телу...

— Но вы можете нас вытащить отсюда? — робко спросила я.

Если то, что я видела перед обмороком, было живоруном, и если оно злое и агрессивное, то нам скорее нужно делать отсюда ноги.

Винсент посмотрел так, будто сказала очевидную чушь, и я даже забеспокоилась, как бы нас не раскрыли. Он заподозрил, что его провели? Но нет, Винсент сделал знак следовать за ним и Джун, почему-то подхватив меня под руки, потащил наружу. Вий со стоном поковылял следом. Когда мы вышли из темницы, я удивилась. Во-первых, мы оказались в деревянном доме, сделанном из огромных бревен, вот как в моем сне с матушкой Виринеей. То место, где нас держали, явно было в подвале, потому что пришлось подыматься по высокой деревянной лестнице.

Во-вторых, по дороге попадались странные существа, высокие, выше парней и Гюрона, все как один похожие на того, что напал на нас в лесу. Они скалили свои прозрачные желтые морды, но куратор, не жалея, рубил их. Кровь, выплескивавшаяся на стены и пачкающая все вокруг, была темно-желтого цвета. А может, это была вовсе и не кровь.

Пахло тоже не очень: плесенью, сыростью. Только сам дом выглядел уютно, но царивший в коридорах и комнатах бардак, сводил все мысли насчет их социального поведения на нет. Адекватное существо не может жить в таком беспорядке, это будет нарушать его внутреннее чувство гармонии. Только животное не обращает внимание. Да и то, вот например, снот-полоскун полощет свои овощи до блеска, прежде, чем приступить к еде...

— Где ты видел Лику в последний раз? — спросил директор Джуна, спокойно разрезая пополам очередного выпрыгнувшего из-за угла живоруна.

— Почему их не убьют всех? — вырвалось у меня.

— Это выбраковка... Она тоже должна существовать, — равнодушно сказал Гюрон и жестом показал идти тихо.

— Выбраковка чего? — все-таки шепнула я, но Гюрон не ответил.

Мы вышли во двор. Огромные деревянные срубы, как в русских народных сказках, стояли на широкой лесной полянке. Могучие сосны, лиственницы и березы дополняли этот образ.

Посредине, на вытопанной траве вповалку сидели эти желтые существа. Они гулко болтали и даже посмеивались друг над другом, оглашая всю окрестность громким ревом.

Мы старались не привлекать их внимания и прошмыгнули между двумя срубамы прямо в лес.

Как бы ни был крут куратор, даже он не сможет справиться с пятью десятками живорунов.

Впрочем, куратора на подвиги не тянуло.

Когда мы вошли в лес, у меня все внутри оборвалось. Тот же прозрачный туман, в котором нас и поймали, был повсюду. Мне даже показалось, что я вижу внутри чьи-то глаза, но это все — было мое воспаленное воображение.

— Ни о чем не думаем, — бросил куратор и шагнул внутрь.

Изо всех сил я постаралась не совершить прошлой ошибки и крепко зажмурила глаза. Тишина, пустота, дзен...

Джун тяжело дышал, видимо, нести ему меня было нелегко. Вий ковылял следом, вздыхая и охая. Куратор ломал ветки и неслся вперед как лось.

— Всё, вышли, — сказал он, и я распахнула глаза.

Увидела обычный лес, а туман остался позади. Как будто мы прошли через заслон или зараженную область. Интересно, почему туман выполняет функцию сигнализации и почему настроен на отлов именно мыслей? Наверное, животные могут спокойно пробежать мимо него, а вот существа разумные...

Джун поставил меня на землю, но удержал под локоть. Слабость была во всем теле, да и на душе — тоскливо. А его забота показалась мне очень милой и в ответ я послала ему волну благодарности. Вроде бы парень получил ее, но по его отрешенному лицу трудно было прочесть реакцию. Устал, бедненький...

Вий прислонился к стволу дерева недалеко от нас и приходил в себя. Пот лился по измазанному в грязи лицу и весь вид блондинчика оставлял желать лучшего.

— Впереди — пространственная яма, я настраю ее на Академию, — куратор ткнул пальцем в темное нечто, расположенное у огромного дуба впереди. Оно походило на висящее примерно в метре от земли черное облако. Даже не заметила его сначала.

Винсент присел около этого облака на корточки. Из его рук бежали золотистые коды, прорывались в эту черную дыру и исчезали. Потом она вдруг засветилась золотым светом.

— Готово, — Винсент встал, — Сразу в лечебницу все трое. Лекари там новые, так что без фокусов.

Джун кивнул. Вий первым вошел в светящуюся золотую яму и исчез.

— В какой сруб ее повели? — куратор так хмуро посмотрел в сторону деревни живорунов, что мне на какую-то долю секунды стало их жалко.

— Мы не видели. Скорее всего, в главную, — Джун не стал дожидаться, пока Винсент задаст другие наводящие вопросы, и потянул меня в сторону ямы, — Спасите ее, директор.

Вокруг нас вспыхнули миллионы золотистых искр, а ударивший в лицо воздух перехватил дыхание, но не успела я испугаться, как мы очутились в помещении с прозрачными голубыми

стенами. Комната была небольшой, полукруглой. Скорее всего, находилась она где-то наверху, в одной из башен.

Не успели мы с Джунем выйти за руку, как увидели лежавшего на полу без сознания Вия.

Я ахнула и бросилась к нему. Джун потрогал его лоб и послушал дыхание.

— Живой. Его лихорадит, — он подхватил друга под руки, — Помоги, Лик, я не донесу.

Я подбежала с другой стороны и потянула парня за руку. Кое-как мы подняли ставшее невероятно тяжелым тело Вия, и медленными шажками, перехватывая его и охая, поплелись к лечебнице.

Новый доктор, новые палаты, новая медсестра. Меня приятно удивило, что Винсент все-таки переоснастил место наших пыток, и теперь я могла почти спокойно смотреть, как сгрузили тело Вия, как взволнованная худенькая феечка-медсестра приложила к его лбу прибор, как из-под него засветились и побежали в разные стороны коды.

В этот момент Джун схватил меня за руку.

— Ты чего?

— Твой образ спадет при облучении, — пятась, мы неслышно прошмыгнули за дверь лечебницы.

Доктор был так увлечен изучением тела наследника престола, что даже не обратил внимания на наш побег.

— Почему Винсент меня не узнал? — пока мы бежали, держась за руки, я судорожно пыталась решить, что же делать дальше.

Мы — в Академии... Если директор поймет, что Джун его надул, напарнику придется плохо.

Не смертельно, конечно, но мне даже думать о том, что его могут покалечить — неприятно.

— Если у Ларри была четверка по изменениям, это не значит, что она не проходила спецкурс помощников, — буркнул Джун, несясь вперед по коридорам замка.

— Кого?

— Неважно. При ведении военных действий есть такие специально обученные помощники...

Курс проходят по желанию все девушки старшей школы... А, чего тебе рассказывать! Ларри качественно подобрала код, вот твоя аура и съежилась...

— Но ты... — если с подругой все было понятно, но беспечность напарника удивляла,

— Зачем соврал? Он же поймет, — мы бежали по лестнице вниз, и я выдернула руку,

— Совсем из ума выжил? И почему он не догадался, что настоящая Ларри осталась на кухне?

— Слишком много вопросов, — меня снова схватили за руку и потянули вниз.

Мы выбежали в центральный холл, не встретив ни души, и Джун подтолкнул меня к спуску в общежитие.

— Бегом в комнату к Ларри, пусть снимает заклятье. Переодевайся и марш на лекции.

— Я не понимаю... С чего ты взял, что она у себя? — я посмотрела на часы, — Половина двенадцатого вообще-то.

— Марш, — прикрикнул на меня Джун и пришлось тащиться вниз.

Пулэй я влетела в незапертую дверь комнаты подруги и остановилась. Не то, чтобы я ожидала увидеть Ларри, скромно поджидающую меня, но уверенность Джун заражала. Я была уверена, что подруга здесь. Увы, комната была пуста. Я заглянула в ванную и даже под стол. Да, очевидно, Джун ошибся. Пусть они сговорились с Ларри, как в случае моего отказа заставить пойти к ясновидящей, но разве можно спланировать снятие заклятия заранее?

В этот момент в дверь тихонько постучались.

Не придумав ничего лучше, я метнулась под кровать. Не успела заползти, как дверь распахнулась, и вошли осторожные розовые туфельки на каблучках. Стараясь не дышать, я проследила, как они несколько мгновений постояли на пороге, видимо, осматривая комнату, а потом подошли к столу. Звук переставляемых предметов, шорох, чей-то вздох, а потом туфельки стремительно выбежали, тихонько прикрыв дверь.

Ну и дела! И кто пробирался в комнату к Ларри?

Не успела я выставить ногу из-под кровати, как дверь снова открылась и на этот раз моему взору предстала хозяйка комнаты.

— Ух, напугала! — взвизгнула она и подошла к столу, — Увидеть саму себя, выползающую из-под кровати — врагу не пожелаешь... Фуф, как сердце бьется!... Лик, я уже испереживалась... Долго же вас не было. Мне пришлось все это время прятаться, чтобы вас не накрыли.

— И где ты была?

— В оранжерее. Кроме эльфыны туда никто не приходит. Но с ней я договорилась, — подруга подтянула к себе лежащую на столе коробку конфет и вытащила яркорозовую штучку, — Пока Джун не послал сигнал, я голодала и холодала в вашу честь. Хочешь?

— Эмм, не хочу сладкого, спасибо. В нашу? То есть, все это время ты...

— Забей! Ну, что сказала ясновидящая? Она нашла способ, как отвертеться от Гюрона?

Подруга и вправду выглядела измотанной. Я растерялась. Не ожидала, что из-за меня кто-то будет страдать. Очень неудобно, что так получилось, к тому же, я не хотела вообще идти к ясновидящей...

Но еще больше меня почему-то смутила сама овальная коробка со сладостями.

— Это твоё? — подозрительно спросила я, — Почему такой странный цвет? Никогда не видела такое...

— Это эксклюзивный выпуск малинового желе с белым шоколадом. Мама прислала. Понимает, как я переживаю, и решила подсластить пилюлю. Хотя, чего уж тут... Все равно моя жизнь никогда не станет прежней. Как он мог променять маму на молоденькую фею! — в расстроенных чувствах подруга положила в рот яркую конфету. Яркую! Розовые туфельки на каблуках...

— Выплюнь. Срочно! — я чуть не заплакала от бессильной злобы на себя.

Ну, почему я соображаю так медленно? Ну, же, Ларри, выплюнь эту гадость!

— Что? — подруга вытаращила глаза.

— Пожалуйста, выплюнь, — взмолилась я, чуть не плача.

Не знаю, что здесь делала эта фея, но явно ничего хорошего, раз зашла в комнату без хозяйки...

И я, тупица, развесила уши и сразу не среагировала... О, Боже, надеюсь, Ларри не успела откусить?

Подруга послушно выплюнула конфетку на ладонь и с неммым укором уставилась на меня.

Пришлось рассказать о туфельках, о том, что я заподозрила неизвестную личность в отравлении, и извиниться, что туплю.

— Ты видела, как она раскрывала коробку? — нахмурилась Ларри.

— Нет. Слышала шорох.

— Но это могли быть и учебники, — кивнула она на стопочку книг.

— Да, точно... — я не особенно была сильна в способах отравления, но в память особенно врезалась история, как одного французского короля отравили, подсыпав яд на страницы книги.

— Ну, это легко проверить. Может, по мне и не скажешь, — встряхнула кудрями подруга, — Но в детстве меня часто пытались отравить...

Она провела рукой над учебником. Из под ладоней полился золотой свет с мелькающими в нем цифрами. Потом, она также провела рукой над коробкой конфет. Разноцветные всплохи, появившееся над правой частью коробки, заставили ее нахмуриться и остановиться.

— Так и есть. Подсыпали порошок. Вот только какой — сказать не могу. Вряд ли яд, цвет был бы фиолетовый. Скорее, местное вредительство — забвение, тошнота или диарея...

Подруга плюхнулась на стул и протерла лоб.

— Спасибо, что остановила.

— Но твоя конфета с другой стороны коробки, — заметила я. — Значит, ее можно съесть.

— Ну да... Впрочем, лучше не рисковать, — Ларри бросила всю коробку конфет под стол в мусорную корзину и устало усмехнулась, — Давай лучше вернем твой облик, а то мне итак дурно смотреть на себя. И сходим по-нормальному в столовую...

— Еще рано.

— Рик нас покормит, — Ларри покопалась в ящике стола и вытащила флакончик с мутной жидкостью, — Выпей всё. Интоксикации не будет.

На вкус возвратное зелье напоминало мятный сироп и мне даже показалось вкусным. Ларри тем временем переоделась в чистое платье и умылась. Как оказалось, в оранжерее была только бочка с дождевой водой, так что все это время подруга вела почти партизанский образ жизни.

— Тебе тоже не мешало бы переодеться, — она вытащила для меня платье мятного цвета с короткими рукавами и пышной юбкой, — Если что, говори, что ничего не помнишь.

Обрабатывала на кухне наказание и упала в обморок.

— Думаешь, прокатит? Шел, поскользнулся, упал — гипс?

— Потом что-нибудь придумаем, — махнула рукой она, — Главное, пробраться на кухню незамеченными.
И мы покрались, как самые настоящие преступники. Шарахались от каждого шороха и стука открываемой двери. Но, к моему большому удивлению, очень быстро добрались до кухни, и Ларри, прежде меня заглянув к поварам, всего-то взмахнув указательным пальчиком и мило улыбнувшись, вызывала Рика.
Парень вышел к нам, вытирая руки о фартук. Кивнул мне и повернулся к Ларри.
— Слышал, твоего Джастина отправили на отработки, — Рик, весь перемазанный в муке, не скрывал своей радости.
— Их всех отправили на отработки, — поправила его Ларри: — И Леонарда, и братцев качков... Почему не попала в этот список Лилиана, ума не приложу, ей тоже не мешало бы исправиться...
— Что значит, на отработки? — вклинилась я.
— Для несовершеннолетних фей — типа исправительного учреждения. Промоют им мозги, — она посмотрела на меня, — в прямом смысле, и вставят программу социального поведения. В общем, сделают из них хороших, правильных фей.
Я поежилась. Надо же, как тут строго. С другой стороны, нас ни много, ни мало, а пытались убить.
— Говорят, Крис взял вину на себя, — Рик подмигнул мне, — Соблазнил, подговорил и все в этом духе. Как старика Ллойда еще не уволили — не представляю. Воспитать такого сыночка...
— Хватит сплетничать, — не выдержала Ларри, — Мы голодные. Покормишь?
— Заходите, — кивнул Рик, — Но если Лакрецио спросит — вы пришли за рецептом нового пирога. Он так им гордится, что с удовольствием его даст, и без лишних вопросов.
— Договорились, — Ларри подхватила под локоть парня и кивнула мне, — Идем.

10

Всё-таки хорошо, когда у твоего друга есть друг повар. Мы сыто откинулись на лавочке и с ленивым видом слушали разглагольствования шеф-повара. Это нужно было видеть! Полненький, маленький человечек, очень похожий на Карлсона, только с темными прядями волос, искренне умилялся реакции на свой новый рецепт. Взрослый дядя, а сентиментальничает почище нас! А с каким выражением он передавал слова наместника:
— Это — годная вещь! Он так и сказал. Представляете? Фей, который не любит сладкого, одобрил мой новый пирог! Этот день будет отправной точкой наших пирожных отношений... Ларри сыто икнула и прикрыла ладонью рот. Мы не стали уточнять, что входит в пирожные отношения, а согласно кивнули.
Рик чистил овощи и поглядывал на подругу с такой любовью, что я даже взволновалась за сохранность подруги. А ну как ее тоже украдут? Вдруг Рик воспылет неземными чувствами и не сможет сдержаться? Хватит нам одного пылкого ухажера, еще и с этим разбираться...
— Пора на лекции, — я первой отлипла от лавочки и поблагодарила Лакрецио. Шеф-повар снова растрогался и даже решил придушить меня в объятьях, раз я так благосклонно приняла его новый пирог.
— Заходите, девочки, когда захотите, — он сделал попытку и Ларри перехватить в объятья, но в этот момент очень кстати подошел Рик и спросил, как нарезать овощи.
— Остроконечными звездочками, — был ответ.
— Спасибо! Мы пойдем, — не дожидаясь, пока шеф повар снова предпримет попытку заключить ее в объятьях, Ларри потащила меня на выход.
По дороге мы решили, что первым делом нужно предъявить директору меня, чтобы тот не волновался. Ну, и чтобы ребятам слишком не попало.
— Я боюсь, — призналась я в холле, — Не знаю, как воспримет Винсент мои слова.
— Раз он тебя любит, должен поверить, — глубокомысленно заверила подруга, — Другое дело — любит ли...
Некоторое время мы шли молча, стуча высокими шпильками по каменному полу холла.

— Ты думаешь, он нет?... — я не отважилась огласить свои подозрения даже в пустом коридоре Академии.

— Слушай, — перебила меня Ларри, — Я не помню, какая у вас сейчас пара.

— Зачем же ты тащишь на второй этаж? Давай проверим в деканате, он недалеко.

— Лучше спроси у Джуна, — подруга остановилась и сложила руки на груди, — Давай скорее, мне тоже на пару надо.

— Эмм... — загрузилась я, — Как спросить?

— Вы активировали связь? — Ларри посмотрела на меня, как на слабоумную. Я на всякий случай кивнула. Если про тот поцелуй, то явно активизировали. Правда, один раз, — И что, после ею не пользовались?

— Ты про поцелуй? — уточнила я.

— Вы не общаетесь мысленно? — поразилась подруга, — В чем тогда смысл быть парой?...Нет, постой. Ты же его позвала, когда на вас напал Диммок.

— Безрезультатно. Это все Миранда, невеста заместника. Она помогла ему выбраться из кулера.

— Но он тебя слышал?

Я задумалась. Не помню, говорил ли Джун о том, что меня слышал. В то же время была уверенность, что мой зов он способен услышать.

— Тогда давай активируй сейчас. Мысленно спроси, какой предмет. Ах, да, код 000. Это активизатор для пар.

Я остановилась и назвала мысленно код и имя напарника. Ничего не произошло. Тогда я задала вопрос и послала его в адрес Джуна, предварительно назвав код и имя. Снова мне не ответили. Когда же я в третий раз задала тот же самый вопрос, прямо мне в уши, как будто стоял близко от меня, напарник сказал:

— Да не знаю я, не знаю! Что пристала?

Вот же! Ларри увидела мой возмущенный вид и спросила, что случилось.

— Гад он! — в сердцах выкрикнула я и понеслась к деканату.

— А, ну, это бывает, — расслабилась подруга, — А что сказал-то?

— Пойдем в деканат! — я молча схватила Ларри за руку и потащила как на буксире.

Подруга только посмеивалась и подшучивала над нами.

«Вы — истинная пара, — говорила она, — Вам не будет скучно вдвоем!».

— Да причем здесь это? — вспыхнула я, — Он просто не знает. Не знает! Прогуливает наглым образом и в ус не дует. Даже не озабочился узнать, какой сейчас предмет.

— Вий его притащит, — со знанием дела сказал подруга, — Он обещал за ним присматривать... И тут мне стало стыдно.

— Вий! — осенило меня, — Неужели он пошел в палату навестить его? А я невеста что придумала...

Мы быстро нашли расписание первого и второго курсов, повздыхали. Как назло, и у меня, и у Ларри в расписании стояла лекция заместника. Попадет же нам за прогул! Пришлось плестись вниз, во двор Академии и, сидя на мраморной лавочке у фонтана, терпеливо дожидаться следующей лекции.

Я вкратце рассказала Ларри, что случилось с Виём, как мы наткнулись на дурман траву, как лес устроил нам ловушку, вернее, живоруны. Ну и как сидели в тюрьме, только про матушку Вириною не стала рассказывать. Всё таки странно у нас с ней приключилось — и не похоже на сон, и не похоже на правду, поэтому я просто описала деревню живорунов и куда мы попали.

— Похоже на южные земли, — задумалась подруга, глядя на весело журчащий фонтанчик, — Там живоруны встречаются, и ходить по лесам опасно.

— И где-то неподалеку дом ясновидящей, — задумалась я, — Удивительно. Но, если честно, идти мне к ней не хочется.

Подруга промолчала, а я посмотрела в небо. Сегодня погожий, солнечный день. И не скажешь, что наступила вторая половина лета. Как же хорошо вокруг, если не нужно никуда бежать, ни от кого прятаться, ничего не бояться. Я даже как-то забыла, каково это — просто сидеть и наслаждаться цветущей природой... Вон, на клумбе розочки расцвели...

— Добронравова! — гаркнул мужской голос прямо над ухом, — Это как понимать?!

Одновременно с Ларри мы взвизгнули. Физрук, он же Рональд, он же гроза всего нашего слабого пола, грозно смотрел на нас сверху вниз.

— Лайнс! Это все твои дурные привычки! — уличил он подругу, обличающе тыкнув в нее пальцем.

— Ничего подобного, — сразу же возмутилась подруга, — Мы просто обсуждаем маленькие секреты.

— Какие еще секреты во время лекции? — в свою очередь возмутился Рональд и запыхтел, — Будете отрабатывать за прогул двойной штраф.

— Почему двойной? — обреченно поинтересовалась я.

— Потому что перечите преподавателю! — физрук пыхтел так, будто мы лично его предмет оскорбили. Лично его проигнорировали и лично его прогуляли.

— Но мы обсуждаем свадьбу! — вскричала Ларри и показала на меня пальцем, — Она же — невеста директора! Ей нельзя двойную отработку.

— Ну, это мы еще посмотрим, — раздался голос сзади нас, и из-за прозрачных голубых колонн вышел Винсент, — Спасибо, Рональд, я разберусь.

— Но... — физрук снова показал пальцем на Ларри, и та демонстративно скривилась. Ну да, чьи-то манеры оставляют желать лучшего.

— Разберусь, — жестко сказал директор, и сверху на нас опустился темно-синий купол портала. Мы сразу же перенеслись в кабинет директора. Огромный деревянный стол, кулеры у стены — кабинет совсем не изменился с тех пор, как я несколько недель назад сидела в нем, втиснутая в кресло под удушающим взглядом Диммока. И вроде бы директор поменялся, и Винсент выглядел куда более привлекательно, нежели предыдущий хозяин, но тот же самый прожигающий взгляд, тяжелое, давящее чувство несвободы.

— Я жду, — холодно сказал Винсент, и мне показалось, что его глаза потемнели.

— Ларри, иди! — я толкнула подругу к двери, а сама настороженно следила за движениями директора. Если он вытянет свои черные руки-плети, я брошусь наперерез. Это моя доля — разбираться с чувствами кузена, а Ларри, моя храбрая и верная подруга, здесь совсем ни при чем.

— Стой, — голос Винсента приковал девушку к месту, как гвоздем. Она недоуменно обернулась, послала шокированный взгляд и замолкла.

— Почему ты не бежишь? Беги! — я занервничала.

— Лика, твоя вера в меня настолько ничтожна? — усмехнулся директор и медленно обошел стол, — Присаживайтесь, девушки. Рассказывайте, что у вас. Обещаю: есть не буду. Он еще издевается! Я резко плюхнулась в кресло, нарочно сложив ногу на ногу. Пусть не думает, что я его боюсь. То ли присутствие Ларри, то ли сама Академия, но что-то добавляло мне уверенности. Подруга, кстати, наоборот осторожно присела на краешек кресла и подтянула под себя ноги.

Сами кресла были удобными — вытянутые спинки, деревянные ножки — все это смотрелось даже элегантно, если бы стояло в чужой квартире или дома. В кабинете директора даже в этом виделся подвох: ты разомлеешь, тут то тебя он тебя и поймает.

— Так, где же ты пропадала, Лика? — Винсент взял карандаш и начал мерно отстукивать ритм. Гулкий стук о гладкую столешницу действовал на нервы, но мне нужно было что-то ответить. Я медлила. Вроде бы мы все решили, и впереди — пересказ уже оговоренного, но мною овладело сомнение. Стоит ли говорить, если он сможет проверить? Я не знала почему, но возникло такое ощущение: директору лучше не врать.

— Ты позволишь посещать мне занятия? — смело выпалила я.

Винсент удивленно поднял брови.

— Почему такой вопрос?

— О том, что было — расскажу потом. Учти, там ничего интересного, если не считать живорунов. Они могли меня съесть — так вроде бы. Но лично я не видела ни у одного из них вилки или ножа...

Темный глаза оставались карими, но уровень давления был все еще высок. Нужно как-то расслабить его, уверить в том, что все хорошо. Пусть думает, что я на крючке, пусть успокоится.

— И тебе пойдут волосы по плечи, — выдала я.

Сбоку Ларри как-то сдавлено пискнула, а у директора расшились зрачки. Две пары глаз рассматривали меня так, будто видели в первый раз в жизни, или прикидывали, в какой момент я поехала умом.

— Я серьезно. Всегда нравились парни с длинными волосами. Так необычно. У нас на земле только рокеры с ними ходят, но они грязные и не моются.

Ларри снова хрюкнула и тут же зажала рукой рот. Некоторое время Винсент меня молча рассматривал, будто прикидывал, ругать меня или нет.

— Ты уверена, что мне пойдет? — вдруг спросил он.

— Конечно, — оживилась я и даже подпрыгнула от нетерпения, — И цвет волос у тебя красивый и волосы... эмм...наверное, шелковистые.

— Это нужно проверить, — Винсент подался вперед, хитро улыбаясь, и я увидела в уголках его глаз тщательно спрятанные смешинки, — Иди-ии сюда.

Это прозвучало так нежно и многообещающе, что по спине побежали мурашки. Понятно, что он всего-навсего заигрывает, но как же блестят его глаза! Неужели попался?...

— Ну... Я пойду, — зайчиком подпрыгнула подруга, и мы повернулись к ней, — А то как-то неловко.

— Ты чего? — я покраснела, но Ларри уже целенаправленно шла к двери, — Эй! Ну, ладно. Встретимся на обеде.

Дверь захлопнулась, и мы остались одни. Стало так тихо, что я услышала тиканье часов в приоткрытой двери, ведущей в другое помещение. Интересно, что там? Комната отдыха? Еще один кабинет или...

Я повернулась к Винсенту и наткнулась на такой красноречивый взгляд, что сразу же стало жарко. Он же не будет приставать?! Ой, вот зря я увлеклась в этих играх и позволила подруге уйти. Это при ней я чувствовала себя в безопасности и относительно спокойно, а вот теперь...

В подтверждение моих мыслей, куратор встал и подошел к креслу. Не зная, что будет дальше, я испуганно смотрела снизу вверх, изо всех сил стараясь не показывать своего волнения.

Но Винсент вдруг опустился у моих ног и обхватил колени. Уткнулся в них лбом и замер. И что теперь делать?!

Я растеряно положила руку ему на голову. Несмело провела рукой по волосам. Мягкие и жесткие одновременно. Да, короткая стрижка ему идет — подчеркивает тонкие черты, делает более мужественным. Но почему он сидит неподвижно и чего ждет?

— Мы когда-нибудь пойдем на свидание? — с тоской спросил он, не поднимая головы.

— Этот вопрос уже начинает вызывать улыбку, — усмехнулась я. Помедлила, но все-таки предложила: — Давай, может, для начала подружиться?

— Мне не нравится Джун, — невпопад сказал Винсент, — Как он крутится рядом с тобой, как берет за руку...

— Он — моя пара, — возразила я.

— Твоя пара — это я, — резко сказал Винсент, но тут же сдал обороты: — Прости.

— Ревность — свойственна мужчинам, — философски заметила я, — Так папа говорит. Кстати, а мы сможем навестить родителей? Я соскучилась.

— Это точно нужно? — мужчина дрогнул.

— А ты не хочешь? Почему?

— Лика, я тебе должен что-то показать, — меня подхватили под руки и потянули к окну, — Ты когда-нибудь летала в небе?

— Ну... — я подозрительно покосилась на директора, — А к чему вопрос?

— Могу устроить. Хочешь?

Он нежно сжал мои руки и замолчал.

Погода стояла безоблачная, солнышко уже собиралось в закат, а в открытое окно задувал легкий ветерок. Слова директора показались заманчивыми, а его тщательно скрываемое волнение будоражило кровь не меньше, чем комплименты.

Он хочет показать мне что-то красивое и с нетерпением ждет. Как же приятно!

— Когда? — будничным тоном спросила я, будто всегда летала. Каждый день и когда мне вздумается.

— Сейчас! — радостно вскричал он и сверху на нас опустился купол портала.

Мгновенно мы перенеслись в море. Одичалый маленький остров, навесные скалы по периметру и оглушающий звук прибоя. Одинокая птица противно каркнула из одинокого гнезда, и я поразилась грусти и унынию этого острова. Куда мы, вообще, перенеслись?

Остров был настолько маленьким, что я могла бы дойти до противоположного края меньше, чем за минуту. Вдалеке заходило в малиновый закат солнце, и день грозил закончиться. А мы

— тут, на непонятном острове, казалось бы, в самом центре огромного океана. И директор предлагает полетать...

Я поежилась. Легкое платье мятного цвета выделялось ярким назойливым пятном на сером фоне скал.

— Тебе оно не подходит, — заметил мой взгляд директор и вдруг откуда-то из воздуха достал огромный пакет, — Переодевайся.

— Что? — я не поверила своим ушам.

Мы на маленьком клочке суши, не пойми где и мне нужно переодеваться у него на виду?

Серьезно, это так необходимо?!

— Я отвернусь, — сжалился директор и действительно повернулся ко мне спиной.

Отойдя подальше, чтобы наверняка успеть забежать за тонкий ствол одинокого дерева, если кое-кто обернется, я развернула пакет. В нем лежало сложенное изнанкой платье. Еще раз посмотрев на директора и убедившись, что он также смотрит в закат, я откинула пакет в сторону и развернула платье.

Елки палки! Ярко малиновое, с глубоким декольте и пышной юбкой в пол, оно вполне могло бы называться бальным. Лиф платья был украшен затейливой вышивкой и блистал прозрачными камнями. А уж юбка привела меня в экзистенциальный восторг, ведь я всю жизнь мечтала примерить подобное платье. Но даже на выпускной не получилось купить модель с пышной юбкой, потому что одноклассницы, с которыми я отправилась за покупками, настойчиво советовали мне дикое мини. И я его купила!

А теперь в моих руках лежит несбывшаяся мечта и мне стоит только расстегнуть молнию на спине и надеть ее!

Пальцы дрожали, пока я примеривалась к платью, как бы не порвать, ладони вспотели, потому что платье выглядело дороже, чем все примеренные в апреле модели. И я не ожидала, что ткань, из которой была вышита юбка, может быть такой мягкой. Это — шелк?...

И вот я переделась! Свою одежду я сложила в пакет и повесила на единственный на дереве сук. Прическу пришлось оставить как есть — взлохмаченные и растрепанные волосы явно нуждались в расческе, но у меня ее не было, так что пришлось пригладить их ладонью.

— Винсент, — позвала я, и мужчина сразу обернулся.

Несколько секунд он смотрел так, что я чуть не стала цветом с платье.

— Ты — прекрасна, — объявил он, — И снаружи, и внутри. Я рад, что ты не пренебрегла моим подарком.

— Это подарок? — выдохнула я.

Мне снисходительно улыбнулись.

— Ты выглядишь, как самое изысканное и вкусное пирожное, — ответил комплиментом он и взял меня за руку, — Полетаем?

Я могла предположить, что у него есть личный самолет или вертолет, или еще какое-то техническое средство передвижения, но то, что он собрался передвигаться, вытянув из себя темные широкие нити, я не предполагала. Сначала я замерла от ужаса, увидев эти частички тьмы. Мысли забегали с утроенной скоростью, и, почему-то главным рефреном было то, что меня собираются красиво съесть прямо посреди безлюдного острова, без свидетелей и следов. Винсент вытянул нити как длинные широкие плети, почти в два своих роста и, подхватив меня на руки, взмыл вверх.

Сразу же перехватило дыхание. Облака уже плыли на расстоянии вытянутой руки, а Винсента все еще «штормило». Полет был неровным, плети рывками дергались то в одну сторону, то в другую, и замедляли полет. Но я была рада, что мы хотя бы не летим плашмя об скалы.

— Не слишком приспособился, — прокомментировал директор и напрягся.

На его лбу показались бисеринки пота. А плети увеличились в ширине вдвое и теперь больше стали похожи на крылья. Мы полетели над морем, вперед, по направлению к садящему солнцу, и ветерок приятно дул в лицо, и, если бы не шатающиеся плети, все равно сбивающиеся с темпа, мне мог бы даже понравиться этот полет. Сейчас же я в ужасе замерла, боясь смотреть вниз.

Вдруг Винсент замер. Мы зависли над морской пучиной, и было страшно внезапно осознать — под нами нет суши, если мы упадем с такой высоты, то уйдем очень глубоко под воду. А я так плохо умею плавать...

Я перевела взгляд на директора и опешила. Еще недавно он мило улыбался мне, а сейчас... Собранное, будто точеное из камня, лицо директора было нахмурено. Винсент застыл, будто внезапно вспомнил о чем-то или, наоборот, забыл.

— Где ты была? — холодно спросил он меня, будто незнакомого человека. Отчужденно и безразлично. А ведь он держит меня на руках!

— Не помню... — отнекивалась я.

— Если были на кухне, почему оказались в лесу? — последовал четкий вопрос, как на допросе.

Я поглубже вдохнула и постаралась не беспокоиться. Да, я ждала этого провокационного вопроса. Боялась его и не придумала, что ответить. Но не ожидала, что он задаст его здесь, в таком неудобном месте и в неудобной позе. Краем глаза посмотрела на воду. Как-то неприятно...

— Я отпущу тебя вниз, — вдруг сказал директор, — Если соврешь. Если ты промолчишь, тоже разожму руки.

— Не-надо, — испугалась я, — Ты чего? Мы же так хорошо летали... Давай спустимся на землю и поговорим?

— Где ты была? — Винсент холодно смотрел вперед, и отблеск заката оставлял на его лице яркие тени.

Интуиция кричала мне, что нужно сознаться. Но это было слишком непросто... Сказать, что мы планировали побег, и случайно угодили в лапы живорунам? Расписаться в своей глупости и неприспособленности. Ну, уж нет. Пусть он будет думать обо мне, как о девушке со странностями, но я лишь частично сознаюсь. Да, это был сон, или видение наяву, но я не совру, если его перескажу.

Поэтому я решилась.

— У матушки Виринеи, — прошептала я.

Винсент вздрогнул. Мгновенное удивление промелькнуло на лице и сменилось ошарашенностью. Он так внимательно посмотрел мне в глаза, будто пытался увидеть в них силуэт загадочной женщины.

— Правда?

— Да, — искренне ответила я и почувствовала, как руки прижали меня крепче к груди,

— Не знаю, как это получилось. Вдруг я оказалась у нее дома и познакомилась с железчиками...

— Ты даже знаешь, как их зовут, — как будто сам себе сказал Винсент, — И что она сказала? Какое было пророчество? Говорят, каждый раз, когда она является, предсказывает правдивые события...

Не ожидала, что Винсент верит в такие вещи. Раньше сама считала это абсурдом. Правда, потом я оказалась феей, а теперь, в прямом смысле, парю над водой... Да, многое в жизни может измениться.

— Я не верю в ясновидящих, — не слишком уверенно сказала я, — У Миранды есть бассейн, в котором она видит события. Сама по себе — обычная ведьма... то есть, фея.

— Ведьма-ведьма, — засмеялся директор и полетел вперед, — Что она с заместником делает — уму не постижимо. Вьет из него веревки, как...

Тут он посерьезнел.

— Лица... Матушка Виринея забирает в свое пространство, когда хочет. Неудивительно, что ты плохо помнишь, как туда попала. Расскажешь, какова она? Никогда с ней не встречался... Большая честь, что она захотела с тобой разговаривать.

В общих чертах я описала ее дом, рассказала про внешность, как легко она меняется и как необычно ее настоящее лицо. Винсент слушал внимательно, не перебивал, только в конце поинтересовался, не спрашивала ли она о свадьбе.

— Нет, как-то не подумала, — пожалела я.

А ведь, правда. Если женщина — кто-то наподобие сущности, то почему бы не узнать у нее пару важных моментов. Эх, жаль, не сообразила!

— Полетели в Академию? — прервал мои размышления директор и я рассеяно кивнула.

Море уже приелось, пейзаж никак не менялся, да и освежающий вначале ветер теперь холодил насквозь. Я со всех стороны попыталась вспомнить предсказание или хотя бы намек на него, но в голове звучало только предупреждение — не ходить к ясновидящей. Необычно. Даже не верится, что это в самом деле.

Винсент не стал возвращаться назад, к острову, ведь мы уже отлетели далеко. Он каким-то невероятным образом, прямо в полете призвал портал, и темно-синий купол внезапно появился в воздухе и накрыл нас.

11

Мы оказались во дворе Академии также внезапно, как покинули ее. В какой-то момент я поймала себя на мысли, что вся эта беготня, летание, брыкание, попадание в разные тяжелые ситуации жутко утомляет. Мне так хочется обычной, спокойной жизни! Я по ней уже успела порядком соскучиться.

Винсент опустил меня на пол и сказал идти в свою комнату. Ни тебе объяснений, что это вообще было, ни предложений закончить эти странные свидания, которые и свиданиями-то назвать язык не поворачивается.

Я послушно кивнула и даже не стала высказываться вслух. Это уже потом, приняв душ и растянувшись на кровати, я подумала, что пора бы ему высказать свое фи. Теперь я не в таком зависимом положении, как раньше. Да, пусть он и стал директором, но у меня все еще осталось чувство безопасности — рядом Джун и Вий, наместник...

Я почувствовала, что засыпаю, но все-таки не стала окунаться в блаженное неведение. Настало время подумать: о своем месте в этой жизни, о том, что я вообще хочу извлечь из этой ситуации, и что мне в ней не нравится. Так меня учила мама: если тебе что-то непонятно, остановись, выдохни, подумай, зачем ты вообще в нее вляпалась.

Вот я и решила как следует подумать перед сном. Итак. Что мы имеем? Меня, бедную, красивую и талантливую. На последней мысли я улыбнулась сама себе. Да, нужно верить себя в том, что я смогу, что я — талантливая, сильная, а не просто чудом попавшая в Царство фей попаданка. Мне судьбой предначертано посетить это место, пройти обучение и научиться счастью. Правда, некоторые хотят раньше, чем я пойму, что же такое — мое счастье, выдать меня замуж. И пусть жених — симпатичный мужчина, и старше меня лет на десять, то есть вполне подходящий по моему новоиспеченному статусу кандидат, почему-то совсем не хочется пускаться с ним во все тяжкие, становится его второй половинкой, соучастницей, подельницей и прочим сомнительным элементом, а ведь придется, если он возьмет меня замуж.

Нет, выходить за того, кто обладает тьмой — это как минимум опасно!

Я же не смогу отдать под суд собственного мужа! А вдруг он убьет кого-то или слетит с катушек?

От таких мыслей я даже проснулась. Нет, это слишком некрасиво думать о Винсенте в таком роде. Он все-таки меня защищал!

А дальше меня охватили такие муки совести, что я даже не смогла заснуть, продумывая, правильно ли я отношусь к Винсенту, и не стоит ли мне просто ему сказать, что не уверена в свадьбе.

— Очнись, глупая! — воззвал инстинкт самосохранения, — Ты начала его романтизировать. А ведь он чуть не спустил тебя с сотни метров в пучину морскую. И, кстати, сказочная история прекрасно может проиллюстрировать, как расправлялись с любимыми, но не угодившими женами. А ты ведь ему даже не жена!

Я завелась настолько, что пришлось еще раз принять теплый душ, смыть грустные мысли и усилием воли заставить себя засыпать. Спала я плохо, а утром, даже не накрывшись в самом хмуром настроении пошла пить кофе.

— Ты же не любишь? — раздался удивленный возглас, когда я уже поставила чашку на поднос. Не оборачиваясь, взяла парочку красивых миникейков и один огромный маффин с вишневым кремом и элегантной мармеладной вишенкой. Впрочем, маловероятно, что это ягода — действительно вишенка, потому что она была ярко сиреневого цвета и слегка приплюснутой формы. Но для себя я ее окрестила вишенкой, так что у ягодки — можно сказать, второе рождение.

— Лика, ты же не любишь кофе, — упорствовал Джун и взял себе стаканчик с соком, — Может, тебя и на сладенькие крейки вдруг потянуло?

— На что? — у меня было такое хмурое утро, что на улыбку Джуну сил не оставалось.

— Ты же взяла, — парень ткнул пальцем в миникейки и притворно удивился, — То есть ты действительно решила выйти замуж в положении?

— Не говори чушь, — вспыхнула я, — Мне просто захотелось.

— Всем беременным хочется, — с завистью вздохнул женский голос в очереди, и я обернулась посмотреть, кто это такой язвительный.

Девушка не была мне знакома, но выражение ее лица мне активно не понравилось. Она что, действительно верит в то, что говорит? Я повернулась обратно к Джуну. Брюнет с равнодушным видом рассматривал фрукты и лениво перебирал вилок виноградины. Или не виноградины, совсем запутаешься с этими иноземными фруктами.

— Мне просто хочется сладкого, потому что жизнь — боль, — вздохнула я, — И кофе я решила выпить чисто для того, чтобы проснуться. И незачем выдумывать на пустом месте то, чего нет.

— Но Гюрон сказал, что ты в положении, — Джун смотрел прямо перед собой, гипнотизируя виноград, и не было понятно, как он относится к этой новости.

Лично я опешила. То есть ему мало того, что все в курсе наших взаимоотношений, так еще и наговаривает на меня?!

— Это не так! — горячо сказала я, и случайно поднос покачнулся, — Блин, кофе разлился...

— Тебе налить другой? — участливо, как у больной, спросил Джун.

Я посмотрела в эти честные карие глаза, но не увидела издевки. Вот же наглец! На сто процентов уверена, что притворяется. А ведь не подловишь...

— Нет, уж, спасибо! В следующий раз!

Я налила себе воды и села за свободный столик. Ларри в столовой не было. Как и Вия, кстати. Отмахнув ненужные подозрения — все-таки ребята не настолько дружны, чтобы куда-то отправляться вместе, я легонько позавтракала.

Лекция профессора Ллойда пролетела незаметно. Нам выдавалось много теории, я записывала буквально каждое слово. Джун сидел — ниже травы, тише воды, и его поведение, после наводящих вопросов в столовой, казалось подозрительным. Меня никто не трогал и ни о чем не спрашивал, так что я даже смогла расслабиться и спокойно послушать лекцию. Такая редкость! На второй лекции у нас стояла физкультура и я, переодевшись в костюм лавандового цвета, даже умудрилась примчаться к нужному времени.

Джун продолжал меня изводить. Это становилось невыносимо. Когда тебе помогают так, будто делают великое одолжение — хочется оттолкнуть и сделать всё самой. Вот только в парных упражнениях это, в принципе, невозможно, и мой напарник прекрасно это знал! Поэтому-то он и строил такой обреченный вид и переспрашивал по несколько раз за одно приседание, не болит ли у меня чего. А еще периодически останавливал Рональда и с самым невинным видом интересовался, не вредит ли такое приседание будущему ребенку? А мне, если я стану мамой? То ли физкультурник решил не вмешиваться, то ли до него просто не доходили прозрачные намеки напарника, но, почесывая затылок, преподаватель с запинкой говорил, что обычно, как он слышал, физические нагрузки укрепляют женский организм. Но никогда об этом не задумывался, ведь у него такое никто и не спрашивал. Да.

Я терпела до последнего, мысленно костеря хитреца на все лады. Но Джун не терялся под моим пристальным взглядом и продолжал разглагольствовать на тему безопасности. И все бы ничего, но блондины откровенно посмеивались над нами, а Вий упорно смотрел в сторону.

Чем дольше муссируешь странную тему, тем менее странной она начинается казаться. И теперь я больше всего хотела, чтобы народ перестал об этом думать.

— Да хватит уже! — не выдержала я.

Рональд отошел к откровенно ржащей паре блондинов, и сделал им замечание. Нет, не о манерах напомнил, а о правильном сжатии рук.

— Либо ты извиняешься, либо мы с тобой не пара!

— Но мы итак не пара, — притворно изумился Джун, — Ты же другому отдана...

— И не буду век ему верна, — закончила я мысль, но судя по гулкой тишине, враз повисшей над спортплощадкой, они не читали Пушкина, — То есть я про другое: верна ему не буду, потому что с ним не буду... Запутал совсем! Да и мы с тобой...

— Урок окончен, — громко перебил меня физкультурник, — всем пора расходиться. А ну живее, поторапливайся, — он подтолкнул меня в спину, — А то на обед не успеете...

Джун насмешливо улыбнулся и бодрой рысцой бросился к аллее. Ну да, знает, собака, чье мясо съела... Хмуро проводила его взглядом и повернулась к племяннику:

— Я требую объяснений.

Блондину ничего не оставалось, как вздохнуть и подойти ближе.

— С каких это пор в Академии бродят слухи? И почему ты... не вступился за меня?! Вий рассерженно дернул край куртки и, не глядя на меня, сказал:

— Это не слухи. Все слышали...

— ЧТО?!

Я не могла поверить своим ушам. Если Винсент говорит у меня за спиной такое, значит, он вообще потерял совесть... и упал в моих глазах ниже плинтуса... Значит, он хочет очернить меня окончательно в глазах однокурсников, друзей и преподавателей. Ну ладно бы мы встречались... Хотя одно это уже неправильно. Но беременность... Я никогда не считала себя ханжой, но обидно про себя такое слышать вот ну очень... Прямо до чертиков обидно. А этот остолоп стоит и даже не понимает, что нужно было вмешаться, опровергнуть, сказать, что это все не так и неправда...

— Он сказал, что ты в положении... Другим преподавателям... в деканате. Ирма подслушала, я тоже стоял неподалеку - мне нужно было восстановить учебную тетрадь... Я на нее случайно пролил воду, когда лежал в лечебной комнате. И я с утра зашел, чтобы, значит, ее восстановить...

Площадка опустилась, даже преподаватель ушел, прихватив свой любимый мяч. И Вий мялся, как школьник, который не учил урок, а теперь мнется, потому что надо отвечать.

— Винсент сказал... — прошептала я, — И ты поверил?

— Ирма сказала, что этого и следовало ожидать...

— Ну ты и сплетник, — не удержалась я и толкнула племянника в плечо. — А как же честь твоей тети? Ее репутация? Для тебя это — пустой звук?

— Лик... — кажется, парень действительно об этом не думал, потому что теперь в его глазах промелькнуло сожаление, — Я же не мог войти в деканат и стукнуть кулаком по столу...

— А почему нет? — воскликнула я, — Тебе приятнее видеть, как меня обижают? Я — не беременна! Скольким мне это нужно теперь объяснить?

— Ну, прости... — протянул этот оболтус, — Давай, в качестве извинения, я отвезу тебя в эти выходные к родным? Познакомлю со всеми... Погуляем по городу, а?

Я не удержалась и потормашила его по макушке.

— Какой ты все-таки наивный! Думаешь, притащишь мне подарок и я перестану на тебя дуться? За то, что ты способствовал сплетням, я вообще, может не хочу с тобой дружить...

— Лик, — блондинчик страшно испугался и схватил меня за руки, — Не нужно так говорить. Мне правда, очень жаль... Ну, давай я всех соберу и скажу, что ты не беременна, а я все не так понял. И Ирма — всем известная сплетница...

— Так не делается. Наоборот, буду чувствовать себя в еще более неловком положении, чем сейчас. Нужно поговорить с Винсентом, а потом уже решить, что делать.

Я добиралась до главного корпуса в самых растрепанных чувствах. Вся эта ситуация казалась до того абсурдной, что пальцы непроизвольно сжимались в кулаки. Это же надо, до чего додумался! Очернить меня перед всеми таким образом. Да что он вообще о себе возомнил?! Я на курсе итак не самая популярная фигура, так еще и, как выясняется, гуляющая направо и налево... Уму не постижимо, КАК можно до такого додуматься? Уж не ожидает ли, часом, он, что я из-за этого брошусь ему на шею? Мол, все планки сорваны, черты перепрыгнуты, чего уж тут стесняться...

Моя гордость была унижена и растоптана. Скандалить — не самый лучший выход, но два раза пропустив нужный поворот с аллеи, я поняла, что лучше бы Винсент мне не попадался. Я сейчас в таком возмущенном состоянии, что ему действительно лучше со мной не встречаться.

— И почему спортплощадка так далеко от Академии! — в сердцах воскликнула я, когда снова не угадала с поворотом.

Это не аллеи вокруг замка, а лабиринт! Сразу же вспоминается любимый фильм детства: "Ну, кто так строит?! Кто так строит?".

— А тебе не говорили, что эмоциональная составляющая может затруднять путь или наоборот, ускорять его?

Я резко обернулась и к своему непомерному удивлению наткнулась на невозмутимо сидящего наместника. Вот уж не ожидала увидеть его одного и без охраны посреди безлюдной зеленой аллеи... А уж какой у него вид — будто всю жизнь сидел здесь, просто так, отдыхая от суеты

фейской... А тут я, со своими охами и ахами... Отвлекаю благородного фея от созерцания природы.

Да... Сейчас мне больше всего на свете хотелось буйнить и язвить, но я не могла не заметить изменившийся облик мужчины. Его черный плащ был небрежно сброшен на лавочку рядом, а вместо широкой туники была облигающая безрукавка, выгодно подчеркивающая мускулы. И тут я совсем не к месту вспомнила, что не знаю его имени.

И даже Джун при мне его по имени не звал, и Вий, кажется, тоже... Я попыталась вспомнить первую лекцию Винсента, где он рассказывал о государственном устройстве, но даже там куратор называл его просто "наместник".

— Как вас зовут? — с вызовом выпалила я, задрвав подбородок.

Мне сейчас, конечно, недосуг интересоваться такими мелочами, но лучше узнаю имя сейчас и поставлю в памяти галочку, чтобы при случае, в дальнейшем, обращаться по фамилии.

Наверняка и здесь принято обращение наподобие земного "господин". А то — наместник... звучит как-то нелепо. Будто ты по эту сторону баррикады, а он — по другую, и вас разделяет пропасть. Так неправильно.

— Не скажу, — улыбнулся он с издевкой, будто только и ждал этого вопроса.

— Почему? — я уже повернулась к нему боком, заметив шпиль одной из башен Академии впереди, но притормозила, — Вы такой вредный?

— А ты бежишь убивать Винсента? — в ответ поинтересовался наместник, и я даже сбилась с дыхания.

Как он узнал?!

— Ты бы видела свое лицо, — расхохотался этот чудака так заразительно, что даже я невольно улыбнулась.

Улыбнулась и сразу одернула себя: не время веселью предаваться. Надо мной вообще-то смеются.

— Что вы имеете в виду? — на всякий случай я огляделась, но вокруг была все такая же одинокая аллея, — И вы там были?

— Не-ет, — вытирая слезы сказал мужчина, — Но это я посоветовал Ирме рассказать Лилиане, а потом пошло-поехало...

— Что? Зачем? То есть... — я откровенно растерялась и даже поддела носком выпирающий из земли камешек.

Тот отлетел и скрылся в кустах.

— Но это не отменяет того факта, что он это сказал, — медленно протянула я.

— Не отменяет, — согласился наместник и серьезно добавил: — Так что ты имеешь полное право прийти и дать ему в морду.

— Дать в морду... — эхом повторила я, плохо представляя, как это проделывают благовоспитанные девушки; звучало предложение более, чем дико, — Но, знаете... — я подошла к наместнику встала перед ним: — Что-то не сходится...

— И что же? — невинно спросил он.

— Если вы хотите, чтобы я поссорила с Винсентом, зачем вы сознаетесь, что приложили к этому руку?

— А ты не будешь ссориться? — карие глаза смотрели с весьма странным выражением.

Я не понимала, что в них. И это тоже немного дезориентировало меня. Что он хочет услышать? Зачем все то делает?

— Буду, — призналась я.

— Тогда иди, — махнул меня наместник в сторону замка, — Желаю удачи.

Не поблагодарив, уже с меньшей охотой я побежала в указанном направлении. По дороге меня постоянно что-то стопорило: то камушки попадались, то корни деревьев, хотя дорожки все были засыпаны гравием.

В итоге, когда я добежала до светло-голубых стен и обошла Академию кругом, изрядно запыхалась. Желание поскандалить изрядно уменьшилось, я бы даже сказала — выветрилось, а дать в морду я бы не смогла даже чисто физически.

Поднявшись вверх по ступеням, я согнулась пополам, поддерживая ноющий бок. Вроде и не быстро бежала, а вся упарилась. И пока дыхание восстанавливалось, я случайно бросила взгляд на спортивную площадку.

Странно, вот же она — совсем не далеко. Конечно, я бежала почти что кругом — сначала вглубь окружающего Академию парка, потом по кривой дуге... Я села на ступеньки и даже задумалась: при всех круголях, которые я дала по своей глупости, все равно непонятно, почему я так долго бежала? Ведь тут рукой подать!

— Не иначе, как очередное искривление пространства, — подумала я, и все еще придерживая бок поплелась в свою комнату.

По всем канонам жанра и красоты скандал нужно устраивать в парадной форме.

Я выбрала темно-бордовое платье по колено. Оно было самым закрытым — с высоким воротником стойкой и открытыми плечами, и больше всего подходило под мои намерения.

Разговор будет серьезным, поэтому у меня тоже должен быть серьезный вид.

Накручивание волос заняло бы много времени, поэтому я свернула их в пучок и заколола парой шпилек. Перед выходом посмотрелась в зеркало. Надо же, а я изменилась. Неуловимо и как-то неясно даже для самой себя: глаза мерцали в необычных красках и вместо светло-карих глаз теперь в зеркале отражались темно-зеленые. Улыбнувшись, я пожелала себе удачи. Почему-то сейчас, когда я была на пороге нового решения, меня кольнула предательская мыслишка: а вдруг с этим скандалом сделаю себе хуже? Что, если, Винсент выйдет из себя и запрет меня снова?

Я облокотилась о косяк и вытерла вдруг появившуюся испарину. И снова никто за меня не вступится. Джун не сможет противостоять тьме, Вий еще слишком молод. Неужели, именно об этом страхе и пишут богатые женщины в бульварных хрониках? "Я не могла уйти, потому что боялась его", "Он был царь и бог, и никто не заступился за меня", "Он держал меня в золотой клетке"...

Но ведь мы не женаты! Почему же меня посещают такие мысли? Может, это со мной что-то не так?...

Ах, ну да... Что ж ты с собой так жестоко, Лика? — ободряю я саму себя, — Это не ты слабая, просто ты провела сутки в темной комнате почти что в обнимку с тьмой... Кто ж такое выдержит без последствий?

Во мне снова боролись две Лики: одна обычная и довольно простая девчонка, в которой и ценного-то было, что нежный возраст и смазливая мордашка. Она хотела убежать, спрятаться и не высовываться. А вот вторая Лика была сильнее... Да, она походила на маленький огонек, который тихо тлеет на полу остывших углях. Но стоит поднести спичку и пожар сможет спалить весь лес...

Я не могу сдать просто так. Нет, я теперь многое умею. И хотя знаний древнего учебника явно недостаточно против директора... Пусть так. Но не убьет же он меня! Я должна стать сильной, да... Сильной со всех сторон. Хватит убегать от серьезного разговора, хватит опускать руки не начиная битвы.

Ругая себя за слабость, я открыла дверь. Пусть он и сильнее меня, я попробую что-нибудь сделать. Неважно что. В конце концов, еще недавно он был адекватным феем, влюбленным в меня, и, если уж на то пошло, тьма не поглотила его разум полностью...

Я вспомнила недавний полет и гулко сглотнула. Тогда, повиснув над темно-синими волнами у меня промелькнуло ощущение, что он может отпустить.

Бесконтрольные мысли кружились вокруг его поступка, и пока я шла к кабинету директора, несколько раз прокручивала и так, и эдак наш полет. Если бы он действительно захотел узнать правду во что бы то ни стало, отпустил бы меня. Напугал бы до полусмерти и я бы во всем созналась... Возможно, бросился бы следом и спас. Кто знает? Но показал бы твердость своих намерений.

Но я не чувствовала, что он в чем-то тверд. Винсент казался мне ворохом листьев, которых гоняет попутный ветер.

— Да! Точно! — своим восклицанием я вспугнула милующуюся у окна парочку, и ребята, недоуменно взглянув на меня, бросились прочь, — С ним что-то происходит! Не может рассудительный, спокойный куратор так поступать...

Я побежала вверх, сгорая от желания все прояснить. Но в коридоре, прямо перед долгожданной дверью я неожиданно встретила толпу народа. Среди выкрикивающих ругательства и какие-то непонятные мне оскорбления заметила Ирму и брUNETов со своей группы. При виде меня, разговор вспыхнул новыми красками.

— Да говорю же я, — Ирма указала на меня, будто я иллюстрация в учебнике, — Он явно сказал: она в положении. Благородный фей никогда не скажет про невинную девушку такое вслух! Он обесчестил ее!

Толпа загудела: да, негодяй! Так нельзя!

Я удивленно прислонилась к стеночке. Это что же, собрался фанклуб в мою защиту? Обалдело рассматривая фей, я откровенно не понимала, почему так кардинально изменилось их представление обо мне. Передумали? Взыграла совесть? Да ла-адно...

Не сразу я заприметила светлый знакомый затылок. И хотя Вий что-то горячо объяснял незнакомому парню, курса с третьего, если судить по его накаченной мускулатуре и спокойным рассудительным манерам, светло-розовую курточку племянника не узнать было сложно.

— Вий, — дернула его за плечо и на мгновение залюбовалась пробежавшим по щекам румянцем, — Твои проделки? — кивнула на возмущенную толпу.

Парень засмутился. Ну, как ребенок, ей богу! Такой высокий светловолосый пригожий шкаф, а когда что-то делает, то... Думает, примерно, как шкаф. То есть, вообще не думает!

— Ну... — он попытался найти объяснения, но я перебила:

— Идея была плохой. Очень плохой. Значит, так: я к директору, а ты — разгоняй толпу.

— Но... — попытался возразить он.

— Как хочешь, — грозно сказала я и протиснулась к двери, — Всем тихо!

Мой голос перекрыл клокочущий шум и народ притих. Так то же. А то устроили демонстрации: то преступница, то святая... И как у них только приживаются двойные стандарты?!

Я закрыла дверь и привалилась на нее спиной. Хорошо, что перед самым кабинетом есть небольшой предбанничек. Эдакая приемная без секретарши. Как будто специально для таких, как я придумано — облокотиться, чтобы собраться с мыслями и пройти вперед.

Я проверила свой боевой настрой — в наличии. Силы — тоже не спят. Винсент — судя по шуму, доносящемуся из-за плохо прикрытой двери — у себя. Что ж, пора и поговорить!

12

— Привет! — громко сказала я и взгляделась в темноту.

Передо мной висела тишина, черная и давящая. Входя в кабинет, я никак не ожидала, что увижу такое: плотное, темное нечто, растянувшееся и занявшее все пространство вокруг.

— Ты где? — еще громче крикнула я, так, чтобы боевой настрой не пропал.

Гулко прорычало что-то справа, раздался знакомый глухой звук — кажется, упала с полки книжка. Что-то резко пролетело мимо меня и замерло слева. Я дернулась, готовая скинуть с рук сразу тысячи солнышек, но не решилась.

Где-то в середине этой черной массы есть мой жених. И как бы я ни была зла на него, не стоит терять голову.

Постаралась расслабиться, но не слишком получилось. Как могла, сконцентрировалась на приятных мыслях, вспомнила цветочки, лето, солнышко, травку... Винсент сейчас итак на пределе — иначе тьма не властвовала бы в его кабинете, и я не придумала ничего лучше, как послать ему несколько капелек радости, спокойствия.

Не понимая, почему мне хочется это сделать, я попыталась мысленно бросить приятные воспоминания прямо в центр этой тьмы. Да, раз мы можем передавать энергию и настрой, касаясь друг друга, и у нас есть определенные эманации, то бишь аура, то почему бы не попытаться задобрить моего нервного мужчину? Правда, прежде чем я накручу ему нервы снова...

Но сейчас важно думать не об этом. Я закрыла глаза и представила наш первый поцелуй... В его кабинете мы стояли так близко и все случилось так неожиданно... Тепло разлилось вокруг сердца и я почувствовала радость и как будто легкую тоску.

Да, Винсент. Ты мне тогда очень нравился. Меня тянуло к такому взрослому, уверенному в себе мужчине, как ты. Мне импонировал твой интерес, льстили короткие взгляды и постоянная опека. Это было так ново, что я с робостью и удовольствием окунулась бы в твои ухаживания...

Слева мелькнуло несколько вспышек и хлопок, я дернулась и увидела знакомые глаза — они висели в воздухе прямо передо мной... Вот только были они в черном плотном тумане, будто все тело директора поглотила тьма.

И хотя я это предполагала с самой первой секунды пребывания в кабинете, все равно увидеть его в таком состоянии было неожиданно.

— Винсент, — полувопросительно спросила я.

Мне не ответили. Только глаза засветились ярче — теперь его глаза были ярко фиолетовые, как огоньки на елочной гирлянде.

— Ты меня понимаешь?

Снова глаза светятся и никакой реакции.

— Винсент, превращайся обратно, — среди черного плотного пространства я вдруг различаю черные плети. Неужели директор стал таким сильным? Раньше эти плети были меньше, они никак не могли бы занять всю комнату.

Я снова приглядываюсь. Черные тени кажутся мне уже живыми элементами, застывшими в ожидании приказа или раздумывавшими над чем-то.

— Директор, вы... — убеждаю себя в этот момент, что я сильная, но так как ничего вокруг не меняется, кроме моего восприятия, я все-таки опираюсь спиной об шкаф, — Можете превратиться обратно?

И снова он молчит! А черные плети висят, будто их приклеили клеем и они не могут двинуться обратно.

Это так по-дурацки, что даже выбешивает. Я ему посылаю лучи добра, а он висит, как какая-то половая тряпка!

— Ну проснись ты уже! — кричу я и со всего размаху стучу о дверь ладонью, — Я хочу с тобой поговорить! Верни себе свой вид срочно! Я не могу смотреть глаза в глаза. Мне нужно видеть тебя всего. Как ты мог? Как ты вообще мог говорить обо мне гадости? Я верила тебе, думала, ты можешь совладать с этой дрянью...

Где-то на периферии зрения проскользнуло какой-то движение, да и тьма передо мной вдруг будто сжалась, но я не обратила внимания — меня уже понесло — вторая Лика чувствовала себя на коне, и я решила выложить ему всё, что думаю. А потом — будь, что будет, да гори оно всё синим пламенем.

— Я думала, если ты старше — значит, умнее. Как же я ошибалась! — я сделала шаг вперед и отпихнула — надеюсь, что в грудь, стоявшее передо мной чудовище. На ощупь он оказался твердым, правда, немного вязким. Я вытерла руку о бок и разгребая тьму руками, будто плыву по ней, двинулась к окну.

Отлично, свежий воздух нам не помешает!

Распахнула окно на всю, благо рама была деревянной и легко мне поддалась.

— Даже после чулана, я все еще верила в тебя, — я говорила в окно, любуясь расстилающимся перед замком видом, но прекрасно ощущала, что меня слушают. Причем, с большим вниманием.

— Да, верила тебе. Я — большая дура, но даже смогла найти что-то романтическое в этом, — я вдохнула свежий воздух полной грудью и сама над собой рассмеялась, — Винс, представляешь, я даже приписала тебе вечную любовь... Ну, ты меня с этой слежкой еще в Москве слегка выбил из колеи... Испугалась, но подумала, что романтично... Да! — я повернулась к кабинету и довольно улыбнулась.

Передо мной уже стоял отчетливый мужской силуэт. Да, из него все еще вились темные нити — плетви, но меня это уже не волновало. Мне хотелось выговориться, выложить всё, что наболело и тяготило душу.

— Я бы даже ревность тебе простила, и с Джуном, может быть, не стала бы видеться, — черты лица у директора утончались, и теперь я могла видеть почти нормальное лицо. Вот только выражение этого самого лица оставалось странным. Безжизненным, что ли.

— Хотя нет. Тут я переборщила. Не видеть Джуна — для меня слишком жестоко. Всё-таки он мой друг. И Ларри, и Вий. И ты не можешь требовать, чтобы я ото всего этого отказалась только ради нас. Винс?...

Он все так же стоял передо мной, не двигаясь и даже не моргая. После черных вросших в его костюм нитей мне уже ничего не казалось странным, но все равно... Я ожидала, что он оживет. Улыбнется и скажет мне что-то ободряющее... Или извинится за свое поведение.

— Ты меня слышишь?

— Да...

Винсент все также смотрел на меня безжизненно, и его фиолетовые, такие привлекательные глаза, погасли. Я затаила дыхание. От директора исходила аура безысходности, какой-то беспомощности и он сам производил впечатление человека, обреченного на что-то.

— Все в порядке? — глупо спросила я и побледнела.

Директор повернулся к столу, строевым шагом обошел его и сел. Некоторое время смотрел прямо перед собой, но после сказал, явно адресуя это мне:

— Зачем пришла?

— Ты... Не можешь так со мной поступать...

Я отошла от окна, но не решалась приблизиться. В комнате как будто курили — витал остаточный дым, и я совсем не вовремя вспомнила, как Джун стирал яд солнышком. Я ведь тоже могу отравиться?

Не подумав, что делаю, я пустила солнышко по кругу. Яркий шарик втягивал в себя эти темные пары, как будто магнитом, и довольно быстро пробежался по всему кабинету.

— Не зли мою тьму, — напряженно сказал Винсент, — После твоего поцелуя мне слишком трудно дается она.

— Винс, — я не решилась подойти ближе, потому что обездвиженный директор пугал меня еще больше, чем растекшееся по комнате чудище, поэтому я повысила голос,

— Это было случайно! Я ничего такого не имела в виду! А вот ты поступил совсем некрасиво...

— Что? — спросил он так, будто и не делал ничего такого. Будто и не он разнес этот бесстыдный слух.

Вспомнив чужие кривлянья и издевки, я в припрыжку подлетела к столу. Оперлась на него обеими руками и наклонилась к негодю так, чтобы наши лица были напротив друг друга.

— Ты сказал, что я беременна!

Пауза. Он все так же спокойно и равнодушно смотрит на меня. Да что же это он, извести меня вздумал?

— И? — равнодушно спрашивает он.

В глазах — ни блестинки, а в щеках — ни кровинки. Что же это такое?

— Не придуривайся! То, что ты сделал — очень некрасиво. Подло и безнравственно по отношению ко мне! И как ты еще смеешь говорить, что любишь!

— Я не люблю тебя, — вдруг выдал из себя бесчувственный голос.

Я ожидала чего угодно, но не такого. Моргнув пару раз, я уставилась на изменившегося директора. А ведь действительно, я не узнаю его. Почему... Нет, за что он так со мною?

— Ты злишься? Это из-за Джуна ты так говоришь? — по идее, услышав эти слова, я должна возрадоваться — ведь если он разлюбил меня, не нужно выходить замуж.

Но почему-то слышать мне это неприятно, и я хочу докопаться до конца. Узнать причины, мотивы его действий. Да и сидит он передо мной так ровно, словно кукла. Надутая и подставная кукла...

Чтобы проверить свои худшие подозрения, я аккуратно касаюсь его щеки. Винсент, не ожидавший моего прикосновения, вздрагивает.

— Ты не говорил этого?

— Чего? — его голос вдруг теплеет и он перехватывает мою руку. Прижимается к ней щекой и прикрывает глаза.

Такой интимный жест, и мне почему-то становится так неловко. От прикосновения тянется жгучая энергия, темная, но какая-то теплая. Я не спешу отталкивать его и даю держать себя за руку.

— Ты говорил, что я беременна? — все-таки переспрашиваю я.

Несколько мгновений он сидит тихо, а потом внезапно целует в ладонь. Я замираю, а от этого места бегут сладкие мурашки, будто в этом месте они появились на свет, а теперь обязаны расселиться по всему телу.

Он открывает глаза. Не горящие, но уже пободрее. Да, я вижу в них жизнь и свет. Вдыхаю облегченно, но все еще настороженно. Что еще может выкинуть директор, если он только что пришел в себя?

— Я не говорил такой глупости, — он сжимает пальца в замок и кладет поверх подбородок, — Я похож на вруна?

— Ну... — оттянула я время, понимая, что не стоит отвечать на чисто риторический вопрос, — Ирма говорит, что слышала, как ты это сказал. И наместник слышал... Вся Академия только и говорит, что я — в положении...

— Ах, это, — вдруг Винс позволил себе слегка улыбнуться, — Это не то...

— В каком смысле?

— Я говорил господину Ллойд, что ты — в трудном положении, потому что тебе необходимо нагонять программу. Остальные всё знают, а ты — как с чистого листа...

Почему-то я сразу поверила Винсу. И дело даже не в благожелательной энергии, которая волнами катилась ко мне. Он явно не врал. Он...

Я с досады стукнула по столу и только перехватив укоряющий взгляд директора вспомнила, где я вообще-то нахожусь.

— Соблюдай координацию, — сказал мне этот притворщик и сразу напустил грозный вид, — Если это всё, что ты хотела спросить — иди. И разгони толпу от дверей, у меня еще много дел. — Чего? — я стояла сбита с толку.

То есть мы сейчас выяснили, что это было недоразумение, и, собственно, всё — больше разговаривать не о чем? А как же это нечто, висевшее камнем над моей душой?! Его превращения, странное поведение, равнодушные?...

— Ты уверен, что нам не о чем разговаривать? — бросила пробный камень я и хотела подойти снова к окну.

Но грозный взгляд Винсента не позволил мне этого сделать.

— Я же сказал: у меня много дел, — величавым жестом он кивнул на дверь и уткнулся в свой ежедневник.

Как оплеванная, я молча хлопнула дверью и вышла в предбанничек. Судя по царившей тишине, Вий действительно разогнал демонстрацию моей святости. Глубоко вздохнув, я вышла в коридор. Удивительно, но кроме блондинчика никто меня не ждал.

Махнув рукой, чтобы поскорее уйти отсюда, я побежала вниз, туда, где уж я точно знала, мало может встретиться невольных свидетелей.

Завернув под чуланную лестницу, соединяющую подсобные помещения, где жила эльфена и поварята, с учебным корпусом, я остановилась. Оказывается, все это время с не дышала, а задержала дыхание.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Вий и в тот же момент я сдалась.

Уткнувшись в широкое, теплое плечо, я откровенно и не стеснясь, расплакалась. Племянник крепко обнял и прижал к себе. Его осторожные, будто жалостливые поглаживания по плечу только сильнее раззадоривали мой плач.

— Лик, ну ты чего? — парень растерянно сжимал и разжимал плечо до тех пор, пока мне не стало больно.

— Ты не поймешь, — всхлипнула я и сама отстранилась.

Да, никогда не знала, что невинный девичий плач может оставить такой осязаемый след.

Мокрое пятно на розовой футболке смотрелось одиноко. Всё вокруг — такое милое и красивое, и только мокрый след намекает на недавно выплеснутые переживания.

— Он грубый мужлан, — припечатала я и, вдернув для пущей верности вверх нос, попыталась выйти из-под лестницы.

Вот только слезы все равно застилали глаза, а перила были слишком светлыми, чтобы на них случайно не наткнуться.

— Ты не туда идешь, — перехватил меня за талию племянник и очень во время: иначе я бы самым постыдным способом растянулась.

— Вий, ну почему всё не так, как хочется... — я вытерла кулаком лицо, но не помогло.

Пришлось наклоняться и использовать для этих целей подол. Вий закашлялся, но не вмешивался в мои странные манипуляции, — Я же не жду от него чего-то эдакого... Просто хочется нормальных отношений!

Повернулась к блондину, а то что-то он притих слева от меня. Да, судя по тому, что он вздрогнул, выгляжу я особенно прекрасно.

— Ты меня видел в состоянии и похуже, — приободрила больше себя, чем его, — Вот только мне от всех этих переживаний очень хочется есть. Может принесешь что-нибудь из столовой? В таком виде я туда не пойду...

— Запрещено, — с жалостью посмотрев на мое испачканное тушью платье, прошептал он, — Может, умоешься и айда есть?

— Не, — я отчаянно мотнула головой, — Спасибо, что разогнал этих крикунов. Мне и без них тошно. Не хочу никого видеть.

— Тогда ради тебя пойду на преступление. Но сначала, нужно добраться до твоей спальни тайным ходом.

— Не надо. Я сама! — попыталась вырваться из этих упрямых лап, но Вий твердо схватил меня под локоть и потащил к стене.

Как бы то ни было, а тайный лаз я, может, и не сразу нашла бы, поэтому когда оказались у дверей моей комнаты — очень вовремя вспомнила, что она у меня новая, благодарно чмокнула племянника в щечку.

— Таких заботливых, как ты, днем с огнем не сыщешь, — улыбнулась я. Парень поежился, но сделал вид, что просто зачесался нос. Да, кажется с таким макияжем пора играть квазимоду на подмостках погорелого театра.

— И деликатный... Даже не знаю, существует ли в этом мире феечка, достойная тебя. Учти, я на правах тети устрою жесткий отбор! — для наглядности уперла руки в боки, — Как подумаю, что такое золотце может достаться какой-нибудь стерве типа Лилианы, бросает в дрожь!

— Слушай, тётъ, — широко улыбнулся племянник, — Да у тебя отходняк.

— Что? — не поняла я и два раза глупо моргнула. Тушь залепила правый глаз, — Да как ты смеешь? Решил испортить свой имидж в моих глазах? Я же не пила...

— Ты не понимаешь, — сказал Вий, — После того, как понервничаешь, всегда идет эмоциональный откат. Даже если ты очень сильно радовалась чему-то. Так вот у тебя — явно последствия тяжелой эмоциональной встряски.

— Слушай, племянничек, — я хитро улыбнулась и сделала шаг вперед, — Если ты будешь продолжать в том же духе, мы еще и заработать на этом сможем. Подумаешь, будущий король Царства Фей. Наверняка, половина твоей зарплаты уйдет на налоги. Так вот, я предлагаю открыть психологический кабинет и пусть толпы избалованных богатеньких красавиц приходит к тебе на прием...

— Издеваешься, да? — насупился парень.

— Нет, дело говорю, — кажется, в моих глазах парень увидел маниакальный блеск и сделал шаг назад, — Золотце, да ты и впрямь на вес золота: и воспитанный, и красивый, и внимательный, да еще и за психотерапевта сойдешь...

— Я, пожалуй, схожу за едой, — не выдержал свет очей моих и ретировался.

Жутко уставшая и вымотанная, я упала на кровать.

Нужно все это как-нибудь пережить и сделать выводы. Винсент меня не любит — так он сказал. Удивительно, но я никогда не задумывалась, что со мной будет и как я себя буду чувствовать, когда услышу подобные слова. Если честно — не самым лучшим способом. А эта его холодность... Да он просто издевается надо мной, не иначе!

В дверь постучали. Обрадовавшись, что Вий так быстро раздобыл еды, я громко крикнула: — Заходи!

Дверь приоткрылась всего ненадолго, то в проем проскользнула юркая тень. Джун двигался настолько быстро, что мне сначала показалось, что я схожу с ума: он пронесся до соседней пустовавшей кровати, перепрыгнул со стула на стол, приземлился на пушистый ковер и унесся в ванную комнату. Пару секунд находился там, а после появился прямо перед моей кроватью.

— Ты же не сроднился с тьмой? — обескураженно прошептала я.

— Смеешься? — парень, глядевший на меня, очень отличался от еще недавно благодушного Джуну.

Да, чего уж говорить, он смотрел на меня с таким вызовом и, я бы даже сказала — презрением, будто только вчера мы встретились в скверике у памятника Пушкину, а теперь он стоит и размышляет: брать меня в напарницы или нет?

— Ты какой-то странный, — я подтянула под себя ноги и села, — Случилось что-то?

— Ты случилась! — вдруг рывкнул парень и я подпрыгнула на абсолютно прямой кровати.

— Что ты имеешь в виду? — его слова обескуражили и я не нашлась, что ответить.

— Надоела! — Джун взлохматил темные волосы и с размаху уселся у меня в ногах, — Уже крышу сносит от тебя.

Я промычала что-то нечленораздельное и во все глаза уставилась на напарника. Говорит непонятные вещи, с двойным подтекстом, вроде бы позитивные в контексте парень-девушка, но ощущается, будто в душу плюнул.

Некоторое время брюнет молчал, только нервно трясая ногой. Я тоже не решалась начать разговор. А по всему выходило, что поговорить нам надо.

— Всегда знал, что быть в паре — это не для меня, — Джун сузил и без того миндалевидные глаза, — Думаешь, ради того я убежал из дома, чтобы возиться с никчемной девчонкой?

— Как ты сказал? — тут же возмутилась я.

Вот уж кем-кем, а бесполезной я себя никогда не считала. Да, не шибко смелая, да, излишне любопытная, но чтобы от меня не было толку?

— У тебя проявились фейские способности, тебе сняли блокировку, и ты сияешь, как бриллиант... и никак этим не пользуешься! Обладаешь отличной памятью, а на деле — сколько кодов ты запомнила? Вместо того, чтобы учиться и становиться лучше ты сидишь и думаешь о нем, как будто жевачку жуешь: любит ли он меня, а как он меня любит, а не обманывает ли?... Джун так противненько говорил эти фразы, нарочно писклявым голосом, будто копируя меня, и я не выдержала: пододвинулась и пихнула парня в плечо:

— Иди. Всё, иди отсюда.

— Что, неприятно правду слышать? Думаешь мне приятно рядом находиться? Да от тебя сомнениями и мнительностью на километр несет. Занимаешься какой-то чушью: эмоции, чувства, любовь... Да что за хрень?

— Не нравится — иди отсюда.

— Конечно, легче всего взять и сбежать, особенно, если говорят неприятное, — заметил напарник, — А если попробовать себя изменить?

Я не верила своим ушам:

— Что ты несешь? Я что, проблемная личность или у меня трудности с законом? Какое тебе дело до моих взаимоотношений с женихом? Да, вот именно! Женихом! Если не забыл, мы, — я тыкнула в грудь себя и указала на дверь, — Обручены. Или почти обручены — я уже запуталась. Вполне естественно, что я волнуюсь, пытаюсь разобраться в своих чувствах...

— А тебе не кажется, — перебил меня Джун, — Что ты ищешь повод, чтобы ничего не делать?

— Что? — я даже встала и огляделась, чем бы треснуть этого балбеса. Подумать обо мне такое!

— Ты — самовлюбленная, эгоистичная тряпка, которая единственное на что способна

— это самозабвенно ныть и копать в себе. А заниматься учебой ты не пробовала?

— Уйди отсюда...

— Нет, ты ответь. Ты зачем сюда притащилась? Замуж выходить? И всё? То есть ты целенаправленно сюда шла, чтобы охомутать какого-то дурочка?

— Замолчи! — моя рука взлетела вверх и оставила красный след на щеке напарника быстрее, чем я сообразила, что делаю.

Повисла пауза. Джун во все глаза уставился на меня, будто не веря, что я это сделала. Щека алела, будто ее ошпарили кипятком. Мне показалось, что даже воздух в помещении замер.

— Уже лучше, — вдруг сказал Джун и как-то расслабился, — Так — намного лучше.

Я не понимала, почему блестят его глаза, а в уголках губ прячется еле сдерживаемая улыбка.

Его слова, то резкие и нахрапистые, то одобряющие из-за применения грубой силы, сбивали с толку. Он в своем уме? Или издевается надо мной? Так дико и неприятно... И, в конце концов, на меня накатила такая волна дрожи и какого-то странного полуофигившего состояния, что я дернулась к ванне и трясущимися руками задвинула щеколду.

Вслед мне донесся тихий, но очень залиvistый смех.

— Вот же гад, — думала я, умывая лицо, — Он нарочно так делает, чтобы я сдалась и ушла...

Подняла лицо и внимательно присмотрелась к отражению. На меня смотрела обычная, земная девчонка. Никаких крыльев и нимба надо лбом у меня не было. О том, что на самом деле фея — узнала совсем недавно. Так чего же они от меня хотят? Джун, Винсент, Вий и даже наместник... Все хотят какую-то железную леди с повышенной стрессоустойчивостью и рвением к учебе, умением плести интриги и жаждующую поставить всех на колени. А ведь я не такая! У меня нет дикого желания всем что-то доказать и нет определенных целей в этой жизни. Значит, по мнению Джун, я никчемная? Но ведь это несправедливо! Не всем дано впрыгивать в горящую избу или на скаку перепрыгнуть через Дон. Нужны и такие спокойные феи, как я.

Да, я им всем очень нужна, просто они не сознают это.

Я воспрянула духом и улыбнулась. Да, у меня нет неземной красоты Миранды или волшебного бассейна, я — несильная фея и не слишком подходящая для королевских родственников натура, но... у меня есть нечто, чего они все лишены — душевность, сострадание, возможно, даже та искренность, которую Джун обозвал эмоциями — она тоже благо...

Когда я вернулась в комнату, Джуна уже не было. Я рухнула на кровать и на секундочку прикрыла глаза. Странно, но даже прихода Вия я не заметила — так внезапно окунулась в сон, как в теплый плед. Снилось, что меня качают на себе легкие волны и дует в лицо легкий ветерок. Не хотелось возвращаться в серую и такую огорчающую жизнь. И когда я уже было решила окончательно остаться там, перед внутренним взглядом, прямо в сонном нечто возникло лицо матушки Виринеи.

— Иди домой, — ласково сказала она, — Тебя ждут.

— Я никому не нужна, — возражала мысленно я.

Было так хорошо, что не хотелось открывать глаза.

— Неправда, ты нужна ему, — моя призрачная знакомая общалась со мной, как с ребенком.

Столько сострадания и ласки звучало в ее голосе, как будто она действительно понимает мою ситуацию и жалеет меня.

— Не хочу. Устала, — опять про себя проворчала я.

— Если поведут к ясновидящей, не ходи, — прошептала она мне прямо на ухо и исчезла. Я ощутила ее уход, как будто рядом было тепло и вдруг оно исчезло. Так удивилась, что все-таки распахнула глаза... и проснулась.

Я находилась в своей комнате, а рядом на столе виднелся поднос с остывшей едой. Озадаченно поднялась на локте и взглянула на часы — по всему выходило, что сейчас ночь-полночь. Мне приснился странный сон, наверное, от усталости. А рассказ Винсента о необычной сущности матушки Виринеи породил такие странные слова. Да... Мне почудилось, что она говорила об ясновидящей. Этого не было...

— И все равно надо к ней попасть, — нелогично подумалось мне.

Хитрое сплетение событий нужно во что бы то ни стало разрубить. Спросить ее, что делать с Винсентом и как поступить с Джуном. Да, он очень переменялся в последнее время — вон, как на меня дико набросился. А если Вий прав и женщина действительно профессионал, то почему бы не получить консультацию?

Решительно собравшись выбраться к ясновидящей, вот прямо завтра и совершить побег, только в одиночку, я успокоилась и заснула.

13

Новый день принес неприятности по учебе, хотя ничто не предвещало беды: я плотно позавтракала и даже обсудила с Ларри домашнее задание по Начинающему кондитеру. Выучила пару кодов и мысленных пассов, пока пила воду и закусывала блюдом очень похожим на яичницу. Я поняла ход и течение энергии во время изготовления сахарного кренделька, так что уже с большей уверенностью приготовилась встретиться с мисс Свити. В последние разы она изрядно поколебала мою веру в собственные силы, так что с утра мне даже не хотелось идти на ее предмет.

— Все очень просто, если захотеть, — сказала Ларри и взяла себе еще один капкейк.

— Ты же лопнешь и опоздаешь на пару, — ужаснулась я.

В отличие от подруги в меня помещалось мало, и пока сидела за столиком, мысленно перебирала коды, которые мы проходили. Вдруг попросит повторить на бис песочную корзиночку или шоколадную пасту? Нужно все повторить! Удивительно, но коды всплывали в памяти автоматически, стоило только представить мысленно сладость или сделать запрос.

— Ой, вот не надо про фигуру... — поморщилась Ларри и резво вскочила: — Во мне — не задерживается.

Мы попрощались, и в хорошем расположении духа я направилась в аудиторию. Побег по плану у меня должен был состояться в обед, так что есть время и поучиться. А то с такими темпами и вылететь с учебы недолго, особенно если директор вдруг переменялся в чувствах ко мне... По

дороге обратила внимание, что по пути что-то маловато встречается студентов, а те, кто идет навстречу — какие-то притихшие и как будто грустные.

Джун сидел на первой парте и в упор рассматривал пейзаж за окном. Мое появление он проигнорировал, впрочем, и с другими однокурсниками он никак не общался. Мне даже стало интересно: его нелюдимость только меня раздражала, или всем было неприятно?

Мисс Свити появилась внезапно, прямо из воздуха, когда последний студент — им оказался Вий, вбежал в аудиторию и хлопнул дверью. Она стояла перед нами вся такая сверкающая и великолепная, что напоминала звезду Голливуда 30-х годов: так блистала белоснежными зубами и ярко-красной помадой, что было как-то даже неприятно на нее смотреть. И вообще, на мой взгляд, ярко-красный тон совсем не сочетается с темно — бордовой мантией. А еще я вздрогнула от ее появления — все еще не привыкла к таким внезапным фокусам, и это не осталось незамеченным.

— Не готова, Лика? — ласково спросила снежная королева и красиво наклонила голову вбок. Да уж, каждое телодвижение можно расценить по-своему.

— Ну почему же... — я не посмела сказать, что все знаю и подготовилась, печенкой чувствуя: грядет подвох.

— Сколько уверенности в тоне... — подколола она и взмахнула рукой: — Сегодня на первой половине пары будет тест, на второй — экспериментальное занятие.

Бирсэн и Лион недовольно загудели с задних парт, но на парочку брүнетов преподавательница не обратила внимания. Не моргая, она смотрела на нас с Джуном и, если честно, от ее прямого немигающего взгляда становилось неловко.

Экспериментальное занятие звучало странно и как-то опасно.

— Вы не предупреждали, — капризно протянула Ирма, но блондин на нее сразу шикнул.

Мисс Свити отвлеклась. С застывшей полуулыбкой она повернулась к парочке блондинов. Святослав снова одернул напарницу и буркнул какую-то грубость, но та лишь отмахнулась.

— Вы были обязаны нас предупредить, — упрямо сказала она, — Мы не смогли подготовиться и это нехорошо ставить нас перед фактом...

Почему-то мне подумалось, что сейчас нашим псевдозельфам отрежут уши. Уж слишком кровожадно улыбнулась преподавательница. «Не спорь с преподавателем перед контрольной»

— это то, что должен выучить каждый студент или ученик с первого класса. А лучше — вообще не спорить с преподавателем, дабы не злить его тонкую душевную организацию.

— С чего это я обязана ставить в известность о своих планах тебя, Ирма Вансен? Только благодаря связям своего папы ты поступила в нашу Академию. Уж не думаешь ли ты, что будешь поблажки? Развей розовую жвачку вокруг своей головы. Ты будешь пахать, когда скажут, и учиться, чтобы получить диплом!

Это прозвучало жестко, и у нас всех чуть ли не попадали на парты челюсти. Да, от холодной и неприступной преподавательницы никто и не ожидал сюсюканий, но чтобы так...

— Я не имела в виду... — побледнела девушка, но мисс Свити ее перебила: — Преподаватель здесь я и мне решать, когда нужно проверить ваш уровень подготовки. Так что приготовьтесь к первому заданию: песочная трубочка...

К сожалению, я успела спросить у подруги только материал одного урока — думала, если будет нужно, успею посмотреть в учебнике или спросить у Джуна, но теперь... Как подстреленный зверек я металась мысленно между выученными кодами и не могла найти решения. Учебники не удалось выгащить даже из сумки — мисс Свити заколдовала их каким-то хитрым способом, и из сумки ничего не доставалось. Там вообще ничего не было, даже на ощупь...

Вместо пяти предметов у меня получилось только три, и это явно был провал. Блондины не смогли выполнить кремовую башню, брүнеты — творожное колечко с ягодной начинкой...

Джун умудрился соорудить все пять.

Напарник игнорировал меня все время этого замысловатого и внезапного теста, и только когда я получила самый низший бал по итогам, позволил себе презрительно хмыкнуть.

Тут уже я сделала вид, что не услышала и не приняла на свой счет.

— Очевидно, что вас надо наказывать, — сказала мисс Свити, — всех и каждого. Кого-то для профилактики, кого-то — за три нарушения. Дисциплина, выполнение заданий, готовность — вот залог профессионала. Как ты считаешь, Лика, ты — профессионал?

Я промывчала что-то типа «не знаю», но преподавательница была неумолима.

— Мне поручено за год сделать из вас не просто средней руки поваров, а профессионалов, фей, несущих счастье посредством сладостей и выпечки. Что можешь принести в жизнь человека ты, Добронравова? Обмануть ожидания? Не доготовить конфету?!

— Простите, — я не знала, куда деться от ее глаз.

— Не прощу. Но если ты выполнишь дополнительное задание, дам возможность пересдать тест.

— Какое?

— Приготовь к завтрашнему занятию торт с взбитыми сливками.

— Оо... — даже Ирма удивилась и с жалостью посмотрела в мою сторону.

— Только магический торт, — добавила преподавательница, — Всё ясно? Открываем учебники на параграфе семь...

Учебники удивительным образом сразу же нашлись в сумке. Трясушимися пальцами я открыла нужную страницу и обмерла: судя по иллюстрации, мне нужно обхватить пару за талию и...

Я зажмурила глаза, изо всех сил заставляя себя думать только хорошее. Моя энергия расплывается по пространству, как разлившийся чай, тогда не стоит грязнить его... Да, я буду сильной и выполню этот эксперимент.

— Мисс Свити, — поднял руку Джун, — Прошу освободить нашу пару. Лица не в состоянии...

— Пусть делает, — жестко сказала преподавательница.

Я впустила в ладонь себе ногти и постаралась задержать дыхание. Хотелось куда-нибудь убежать и спрятаться, пропустить этот эксперимент. Никогда не думала, что процесс создания жевачки можно определить таким дурацким способом.

— Открой глаза, — недовольно буркнул Джун и тут же на моей талии оказалась его рука, — Тоже мне, недотрога...

— Не нравится — не делай, — зашипела я, но мисс Свити громким хлопком призвала всех к тишине.

Украдкой я оглянулась на остальных. Парочки явно проходили слияние каждый день, а кто-то — не реже раза в час. Потому что задание — создать высокоэнергетическую жевачку они выполняли с удовольствием: обнимали друг друга за талию и наклонили головы близко друг к другу. Их рты были открыты, как будто они собираются поцеловаться, но между губами еще оставалось сантиметров пять, и между ними зарождался ярко светящийся клубочек. Он постепенно темнел и становился какого-то одного цвета: у блондинов он стал розовый, у брюнетов — голубой.

Да уж. Сидеть так близко к Джуну и смотреть ему в глаза после того, что он сказал мне в комнате было невыносимо. Просто ужасно. Судя по потемневшим от злости глазам напарника, и ему такой эксперимент не доставлял удовольствия.

Несколько секунд и вот я уже напротив его лица. Грубо же он притянул к себе мою голову, но я не показываю вида, как мне неприятно. Смотрю ровно, открываю рот. Следую инструкции в учебнике — создаем жевачку с улучшенными свойствами: оптимизм, работоспособность, радость. Вкладываем в нее свой настрой и коды: 364128 и 299134. Необходимо сосредоточиться на создании сладости, на своем гармоничном состоянии. Упражнение парное и важны усилия двух сторон. Закрывать глаза нельзя — и это самое противное.

Так... Значит, гармония. Угу. Меня бьет от возмущения, что на лекциях возможно такое... Это же не Академия счастья, а Академия любви! Стоп... А чем тогда занимаются в Академии любви?

Краснею от несмелых догадок, и в этот момент шарик лопается. Кажется, я совсем не вовремя отвлеклась от сути эксперимента, и теперь липкая масса оказалась на моих губах, черные от злости глаза прожигают мне душу, и руки нагло отталкивают в сторону.

— Ой! — всхлипываю я, и тут происходит невозможное: все начинают визжать, кричать, хохотать и всячески издеваться над моей бедной психикой. Даже невозмутимая Ирма корчит издевательские гримасы... Вот же мне не повезло...

Я смотрю на педагога, который должен прекратить это буйство выражений, ведь мы на лекции, но мисс Свити молчит и только насмешливо улыбается.

Хочется провалиться вот прямо под парту. Оглядываюсь на моего бессменного защитника-племяшку, но тот сидит и блестит, как начищенная медаль. Что-то весело отвечает Святославу и согласно качает головой. Вот же!

Остаток пары мы разбирали ошибки нашей с Джуном пары. Это было унинительно, потому что под пристальным вниманием чужих фей приходилось почти что целоваться. А также выдерживать гневный взгляд Джуна и делать хорошую мину при плохой игре.

Я выдержала. Когда преподавательница хлопнула в ладоши и исчезла, предварительно наказав нам с Джуном активно тренироваться до завтра, у меня уже перестали дрожать колени.

Вообще, стало как-то все равно, да напарник явно устал злиться. Мы с облегчением откинулись на спинки стульев, благо они были мягкие.

— Поневолле задумаешься, почему здесь так комфортно, — сказала я.

Джун хмыкнул:

— А ведь я предупреждал: ловушка!

— Но ведь все вокруг вроде нормальное, — я посмотрела на ребят-одноручников, которые шумно собирались, засовывая в сумки тетради, и выглядели вполне обычными ребятами. Как мои одноклассники в земной школе.

— Ключевое слово — вроде, — Джун потянулся, — Если не знаешь, что из себя представляет Академия, то первые два курса будешь учиться и благодарить богов, что попала в такой замечательный вуз.

— А что на третьем курсе?

— Не знаю, — нарочито равнодушно сказал Джун, — Но многие сбежали отсюда, даже не дождавшись вручения дипломов.

— Ты шутишь!

— Лик, — Джун с очень серьезным видом повернулся и заглянул прямо в глаза: — Я похож на человека, который любит пошутить?

— Ну... — я не смогла ответить без запинки, потому что доверия напарник особо не вызывал.

— Следующий предмет — История царства фей. Не опаздывай, — одним легким движением парень встал на ноги и нацепил сумку на плечо, — Говорят, мадам Штольц сегодня не в духе. Так оно и оказалось! А ведь я думала, что нам подсунили безобидную бабушку-одуванчик, на лекциях которой мы будем мирно спать и горя не знать. Не тут то было! То ли к бабушке подселили демона-горопыжку, то ли с новым директором она старалась изо всех сил продемонстрировать свой профессионализм, но начало лекции явно не предвещало ничего хорошего.

— Достали ручки и тетради! Опрос по датам!

Мысленно постанывая, я достала листочек. Совсем забыла про этот предмет, поэтому даже подсмотреть мне было некуда — Джун учебник не доставал, видимо, полагаясь на свои блестящие знания, а в моей голове сохранились знания только по первой вводной лекции.

Вот за что я не любила в школе историю, так это за постоянно возникающие даты. Просто помнить событие и основной смысл действия — нет, этого мало, нужно обязательно указать, в каком году это происходило и в каком веке. Это же уму непостижимо, все упомянуть!

И никогда бы не подумала, что в высшем учебном заведении я буду страдать от того же! И это притом, что моя память может дать фору любому вундеркинду.

Конечно, ответить я смогла только на один вопрос. Сдавая свою будущую минус единицу, я утешала себя тем, что сейчас мне слегка не до учебы — ведь нужно дотянуть до обеда и дать деру из Академии. А там у меня начнется новая жизнь!

Правда, за время второй пары я не смогла воплотить свой план в жизнь — спросить у Вия, куда идти. Да еще желательно так, чтобы он ни о чем не догадался. Но как только мадам Штольц кряхтящим голосом сообщила, что мы свободны, я стартанула от парты так, что даже стул позади грохнулся. Поднимать его было некогда — мой племянник с не меньшей скоростью выскользнул за дверь и помчался по коридору.

— Вий! — слабо крикнула я, но парень не среагировал.

— Наверное, проголодался, — подумала я и приготовилась отлавливать блондина у дверей столовой.

Каково же было мое удивление, когда парень свернул совсем в другую сторону. По дороге он весело здоровался с приятелями и знакомыми, поднимая руку вверх, и не снижая скорости, и неся к мужскому общежитию.

— Решил переодеться? — единственное, что пришло на ум.

Увы! У самой лестницы он свернул вниз и помчался, судя по всему, в чулан. Так как мне как раз хотелось поговорить с ним без свидетелей, я полетела следом.

Пространство под широкой лестницей имело расширение и как будто две двери. Я всегда думала, что там подсобка для хозяйственных принадлежностей, но Вий очень быстро распахнул одну из дверей с безымянной табличкой и нырнул внутрь.

Когда я хотела зайти следом, благо дверь была приоткрыта, то совершенно случайно услышала густой мужской голос. Зацепилась ногой за выступающую плитку на полу, но вовремя оперлась о стену.

— Ей нельзя видаться с ясновидящей, — между тем говорил наместник, — Ты совершил неимоверную глупость, потащив ее туда.

— Но вы сами говорили, что только Марта знает, где ее счастье, — пробубнил Вий. Судя по тону, он насупился, как маленький воробышек.

— Не нужно понимать мои слова буквально, — заметил собеседник, — Ей даже опасно находиться в самом доме, не то, что заходить в эманации ясновидения. Аура нестабильна, кто знает, как она может повести себя...

— Вы только за этим меня звали? — недовольно спросил Вий.

— Проследи за вторым выходом у оркестровой ямы. Он всегда был настроен на королевский сад. Разумеется, Лика о нем не знает, но предосторожность не помешает.

— А вы сами?... — заикнулся племянник.

— Мне нужно отлучиться. Скоро свадьба и Миранда хочет уладить кое-какие дела. Поэтому поручаю ее твоим заботам. Ты прекрасно справлялся до этого. И... с Джуном будь поосторожней. Не нравится он мне...

— Но...

Я не стала слушать, о чем говорили дальше мужчины, а на цыпочках, крадучись, выбралась обратно на лестницу.

Как говорила моя бабушка, как замечательно сложились карты! Я теперь знаю о втором ходе в нужное мне место. И даже знаю, где живет ясновидящая — в королевском саду! Замечательно. Нахожусь уже на пути к цели, и осталось выведать совсем немного-самую малость: где находится оркестровая яма. Я даже о такой не слышала. И даже не знала, что у нас есть оркестр. Этот факт слегка сбивал с толку, но я строго наказала себе не сдаваться. Спрошу за обедом у Ларри — она второкурсница, наверняка, за такой период времени что-нибудь, да слышала. В столовой творилось феестолпотворение, и я искренне возрадовалась, что крыльев у нас нет. Вот, действительно — столько народу притащилось кушать в одно и то же время, и все почему-то стоят у горячего. Его на обычном месте не было, и все ждали. Я тоже решила подождать, чтобы попробовать блюдо, из-за которого поднялся такой ажиотаж. Заодно подумала, что если бы сзади были крылья, мы бы наверняка помяли их друг другу.

К столику Ларри я пришла изрядно уставшая, вспотевшая и с единственным блюдом. Выстоять очередь за другими у меня не хватило сил и времени. Пока не хватились преподаватели, нужно сделать свои дела.

— Ты чего так долго? Решила потусить в толпе? — Ларри засовывала в рот последний кусок пирожного, — А я сегодня на отработке. Слышала? Два дня.

— За что тебя наказали в этот раз? — я села рядом за столик, но потом передумала и пододвинулась ближе. Мне нужно выведать секретную информацию, негоже об этом кричать на всю столовую.

— Магистеру Ллойдю не понравился мой куш.

— Кто? — я даже подавилась.

— Куш. Это такой большой магический кулак. Очень удобно драться.

— И чем он не понравился?

— Нужно было сделать из теста киш, а я сделала почти натуральный куш. Вот такой, — подруга сложила пальцы в форму фиги и довольно улыбнулась, — Только больше в два раза.

— Ну ты даешь! — восхитилась я.

— Да, а вот магистеру моя выдумка не понравилась. Так что вечером сегодня буду занята.

В мои планы это неожиданное наказание подруги очень неплохо вписывалось: не нужно будет оправдываться перед ней или заметать следы, чтобы она не двинулась следом.

— Отлично! — не сдержалась я, но вовремя исправилась: — То есть, хорошо, что всего два дня. Могло быть и хуже.

— Ну да, — согласилась подруга, — После того, как арестовали его сына, он часто впадает в истерику, если студенты чуют. Ну, или ошибаются...

— Спасибо, учту. Слушай, а у нас бывают концерты в Академии?
— В смысле? — подруга уже хотела было встать, но удивленно остановилась, — Музыкальные?
— Да. Классическая музыка или современная — не важно. В Академии проходят концерты или...не знаю, занятия музыкой?
— Вообще, да. На втором и третьем курсах она идет обязательным предметом.
— А где проходят занятия?
— В отдельном корпусе. Помнишь, как мы идет на спортивную площадку? Нужно идти также, только в другую сторону. Музыкальный корпус стоит зеркально от спортивной площадки по отношению к главному зданию.
— О... — я мысленно прикинула, где бы это могло быть, но в памяти даже очертания не всплыли, — Интересно.
— Да, мне нравятся занятия. Я уже умею играть на трех музыкальных инструментах.
— Здорово! А учат всех?
— Конечно! Это даже не обсуждается.
Я подхватила ложкой горячее и машинально отправила в рот. Вообще, блюдо показалось невкусным и очень похожим на тушеное в капусте мясо. Я не поняла степень ажиотажа, ведь кормят нас мясными блюдами каждый день, но отвлекаться на еду не стала. Важно попасть к ясновидящей и спросить про свою жизнь. А вот способ для ее поддержания — это уже неважно. Съедобно — и уже хорошо.
— Мне нужно переодеться, — Ларри поднялась раньше, — Увидимся позже.
— Угу, — я сходила за водой и с удовольствием напилась. Кто знает, сколько займет дорога и предложит ли мне незнакомая женщина воды. А вода в Царстве фей невероятно вкусная, кажется, что даже силы прибавляются, когда пьешь ее.
Косясь по сторонам и делая самый независимый вид, я медленно направилась к выходу.

14

Наружу я пробралась без проблем, никто меня не остановил и вопросов лишних не задавал. Уже спускаясь к фонтану по мраморным белоснежным плитам я подумала, что Винсента что-то давно не видно. И этот факт вызывал во мне беспокойство, так что я решила пожертвовать временем, но зато выведать информацию у водного элементаля.
— Ты здесь? — я подошла к фонтану и опустила руку в воду, — Привет!
— Здесь-здесь, феечка, — мой прозрачный друг поднялся в полный рост и слегка обрызгал меня, — Что случилось?
— Да я просто спросить... — оглянулась на высокое здание Академии и тихо спросила: — Директор на месте?
— Ну... — протянул элементаль, — Я не могу следить за первыми людьми в Академии, это как бы неэтично...
— Да или нет? — напрямую спросила я.
— Нет.
— Отлично, — я даже потеряла от удовольствия руки, — Значит, повезло.
— Только учти, — вдруг приблизилась ко мне водяная волна, — Он был очень зол. Нереально зол. Лучше не попадайся ему на пути и не зли его.
— Даже не собираюсь, — клятвенно пообещала я, — Да и чего ожидать от фея, которого захватила тьма...
— Не до конца, — булькнул элементаль, — Иди уже. Вижу, что нетерпится тебе...
Я нашла музыкальный корпус довольно быстро, вспомнив, что нужно идти по строго проторенному пути — иначе дорога просто не откроется. Эти фейские игры с пространством уже перестали казаться странными, а только забавляли меня. Здание оказалось сделанным из такого же прозрачного голубого камня, вот только стены были еще прозрачнее.
— Как будто топаз, — подумала я и подошла к железной, очень красивой двери. По ее контуру шли незнакомые надписи, похожие на клинопись. На всякий случай осмотревшись, и не увидев любопытных глаз в кустах, я потянула дверь на себя.

Да, это была обитель искусств: огромный холл с уходящим вверх бездонным куполом и высокой статуей феи посередине. У феи в руках были флейта, скрипка и свернутые в трубочку ноты. Видимо, она олицетворяла собой музыку. Длинное платье шлейфом спадало вниз и грани складок переливались в полумраке помещения. Казалось, что одно мгновение и она двинется на тебя.

Если бы не полупрозрачная кожа и одежда, вполне могла бы принять ее за живую и испугаться. Огляделась. В разные стороны от центрального холла как будто стрелами уходили коридоры. Насколько было видно от входа, стены украшали картины, и все коридоры были друг на друга похожи. Вот по какому мне следует идти, чтобы найти концертный зал?

Указателя не было.

Я аккуратно ступила на полупрозрачную плитку пола и в удивлении замерла: прямо под ногами, за полупрозрачным полом разливалась вода и мельтешили едва заметные блестящие рыбки. Кажется, я совсем привыкла к необычному в Академии, но увидеть такой холл внезапно почему-то не была готова.

Очень осторожно — мне казалось, ступлю не правильно и сразу же провалюсь в воду через пол, — я подошла к статуе. Да, очень красивая девушка была изображена в этом мерцающем камне: точеные черты лица, стройная фигура, необыкновенно изящная поза и сами крылышки... Необыкновенная красота!

Вдруг статуя моргнула.

— Здравствуйте, — прошептала я, делая шаг назад.

Девушка плавно повернула голову и внимательно посмотрела на меня. Да, я была готова спорить на что угодно, что в белесых, переливающихся глазах мелькнул интерес. Только все это было так странно, что зашевелились волосы на голове.

— Простите, что побеспокоила, — снова шагнула обратно к спасительной двери, и вдруг моя нога обо что-то зацепилась, подвернулась и в тот же миг я упала на колени.

Белоснежная статуя медленно наклонилась и подала мне руку. Оторопело я посмотрела на этот жест доброй воли, высказанный в мою сторону. Надо же, статуя ступеет — каменное сердце поди внутри, а такая добрая. Не каждая феечка в этой Академии готова протянуть руку помощи упавшему, а тут — статуя...

— Ну же, — сказала она весьма живым девичьим голосом, очень красивым; я бы даже сказала, наполненным жизненной энергией.

Этот ее голос совсем сбивал с толку, и я еще больше растерялась: статуя двигается, мыслит, живет... да еще и разговаривает! Немыслимо!

— Чего же ты боишься, дурашка? — ласково спросила статуя, и в этот момент мне показалось, что голос мне знаком и я его уже где-то слышала. Если поднапрячь память, то получается, совсем недавно. Да... Точно! Но ведь это было во сне! Не может быть...

— Матушка Виринея? — не веря своей интуиции, спросила я, все еще с опаской глядя на протянутую белую руку, сделанную как будто из прозрачного хрусталя.

Статуя улыбнулась. Боже мой, она еще и улыбаться может! Ирме нужно точно брать у нее уроки благородных манер.

— Лица, ты хочешь узнать, в каком из коридоров нужный тебе проход?

— Конечно, — кивнула я, удивляясь чему угодно, но не осведомленности стоявшего передо мной существа.

— Тогда я тебе покажу. Хватайся за руку.

После такого прямого приглашения я не могла отказаться и коснулась тонких холодных пальцев. Тут же меня стукнуло будто током в месте соприкосновения — по венам побежала энергия, как по проталинам весной вода. Я почувствовала взявшееся из этой энергии знание, такое точное, что не оставалось сомнений, куда следует идти.

— Удачи тебе, — сказала статуя, и отпустила руку, — Только я не Виринея, а я ее младшая сестра. Передавай привет, когда увидишься с ней.

Статуя выглядела такой милой, что я не заметила ничего странного. А ведь где-то на периферии сознания сигнализировал опасность маленький червячок сомнения.

— Конечно, — опустив руку у меня появилось ощущение, будто выключили свет. Энергия перестала сквозить по венам, и я все вокруг стало обычным, — Спасибо.

— Не стоит благодарности, — улыбнулась статуя, — Каждый волен узнать свою судьбу.

— Я тоже так думаю, — горячо согласилась я, — Но мне нужно бежать, пока не хватились.

— Удачи! — снова улыбнулась белоснежная девушка, и я побежала направо — в коридор, сплошь увешанный картинами, с виду — точно такой же, как и все остальные. Пробегая и совсем не смотря по сторонам, я подумала, что давно не была в Третьяковской галереи. Местная живопись не вызывала особенного интереса — мазня мазней, даже людских очертаний не было видно, а вот в казавшуюся теперь почти родную галерею почему-то захотелось сходить. Может быть потому, что хотелось увидеть что-то нормальное... Коридор был длинным, и бежала я долго. Картины начали сливаться в одну бесконечную цветную массу и в момент, когда я почувствовала, что меня мутит, увидела перед собой темно-голубую дверь.

— Как же студенты приходят сюда на занятия? — мне пришлось опереться об дверь и согнуться пополам, чтобы отдышаться. Не заметив как, но все это время я отчаянно бежала вперед, и только у двери заметила, как сильно болит левый бок.

— Наваждение какое-то, — прошептала я и открыла дверь.

Огромный зал едва освещался приглушенным светом, лившимся из небольших, расположенных по периметру полукруглых плафончиков. Я вошла сзади партера, и весь зал просматривался, как на ладони. Сцена освещалась особо, но и на ней стояли только стойки под микрофоны и утопавшие в тени стены стулья. Ярко оранжевая лампочка откидывала единственный луч света, пролегавший вдоль сцены.

— Хорошо, что нет уроков, — сказала вслух я для поддержания своего морального настроения. Этот пустой зал пугал меня, потому что казалось, что из многочисленных темных рядов может подняться чудовище и броситься на меня, или какие-нибудь прогульщики-феи вдруг выпрыгнут и сдадут меня директору.

— Не нужно бояться. И где же эта яма?

Я осторожно прошла по главному проходу до сцены. Издалека оркестровой ямы было совсем не видно, но она была на одном уровне со сценой и уходила широко вниз, так, что были видны стоявшие под сценой коробки, мебель и часть реквизита. То ли стенки после этой ямы нее не было, то ли ее отодвинули в каких-то своих, технических целях.

Я осмотрела пространство: стулья и пюпитры, брошенные ноты у инструмента, напоминающего фортепьяно. Да, двери с табличкой "Проход в королевский сад" здесь точно не было. Но тогда как попасть в него?

Я попыталась вспомнить подробности, говорил ли наместник, как именно попасть в сад, или упоминал Вий о каком-нибудь кодовом слове или месте — но увы! ничего такого не припоминалось. Оставалось только обойти эту яму и войти внутрь через импровизированные створчатые двери.

Внутри оказалось прохладнее и сделав несколько шагов по оркестровой яме, я поняла, что с нею что-то не так: воздух был тяжелым и давящим, даже озноб пробежал по моей спине. Не знаю, на всех ли оказывает подобное влияние место, где осуществляется искусство, но я опешила от своих эмоций. Что за странные ощущения? Подавления, грусти и жуткой тоски?... Как будто здесь камни колют, а не на музыкальных инструментах играют!

И тут я учуяла что-то теплое, приятное. Будто после арктической зимы мимо меня пронесся летний ветерок. Поежившись, я автоматически бросилась к дальнему углу.

Два стула отлетели вбок — я не почувствовала, что набиваю синяки. Мне очень хотелось убежать из этого странного места, и когда в углу забрезжил золотой свет, который разрезал пространство угла пополам, я не снижая скорости прыгнула в образовавшуюся золотую дыру. Сразу стало тепло и уютно, будто я очутилась в теплом, мягком одеяле. В одну секунду перескочила через нечто настолько родное и милое, что не хотелось это отпускать, и оказалась посреди зеленого сада.

Сад походил на тропический, настолько сочного зеленого цвета были неведомые мне растения, толстые лианы спадали до самой земли, а цветы, густо покрывающие полукруглые клумбы, казались необыкновенно роскошными и огромными.

Деревья обступали меня со всех сторон, и если бы я не знала точно, что попаду в королевский сад, наверное, подумала, что перенеслась в какое-то другое, безлюдное и тихое место. Даже птицы не чирикали здесь и не шумели пробегающие мимо звери.

Этот факт вдруг насторожил меня. В саду было так тихо, что прислушавшись, я услышала лишь собственное дыхание. Тишина давила, не меньше, чем атмосфера в оркестровой яме. На секунду показалось, что сверху меня накрыли звукоизоляционным колпаком. Но отогнав

дурацкие мысли, я решила двигаться вперед — к своей цели. Тропинки в саду как таковой не было — даже клумбы, казалось, были разбросаны произвольно. Аккуратно ступая по мягкой траве, я пошла вперед, наобум.

Первые сомнения в правильности того, что я делаю, накрыли меня после того, как я услышала слова травы:

— Хватай ее, хватай.

— Колени высоко.

— Облепляй ее, облепляй.

— Не могу. Быстро идет...

Я посмотрела вниз и увидела, что действительно среди травы, которая была мне по шиколотки, идет странное движение — ветра нет, а тоненькие стебельки развиваются в разные стороны, как будто реально стараются схватить меня.

— Держите ее, задержите, — донеслись еле слышимые слова откуда-то сверху, и по спине пробежал табун мурашек.

Либо я схожу с ума и переход повредил мою психику, либо это действительно необычный сад. Поэтому я отбросила все сомнения и тревожные мысли и упрямо пошла вперед, огибая попадавшиеся на пути клумбы и оказавшиеся весьма подвижными лианы. Одна из них качнулась, как от ветра, и явно хотела попасть мне в лицо своим красным цветком. Очень кстати вспомнился случай с дурман травой и я вовремя задержала дыхание. Но на правой руке все равно осталась золотая, слабо мерцающая пыльца. Я оттолкнула толстый стебель лианы, но с дрожью осознала, что меня норовят усыпить.

— Мне важно узнать свое будущее, — шептала себе под нос, перешагивая очередной ползущий корень. Сто процентов еще секунду назад его здесь не было. Как он мгновенно появился? Так не бывает, он же не может быть живым...

— Я не обращаю внимания на препятствия, а обхожу их, — как можно убедительней сказала я.

— Обхожу их, обхожу их... Ухожу... — послышалось со всех сторон.

Собрав все свое мужество в кулак, я огляделась. Кто же меня передразнивает? Люди, птицы, звери?... Увы, вокруг не было никого, кроме живой растительности, и это абсолютно выбивало почву из под ног: как с этими живыми механизмами взаимодействовать? Ведь растения что и делают, так это мешают мне идти.

Я споткнулась о незамеченную кочку и с разлета плюхнулась в очередную клумбу. Цветы, разноцветные и пахучие, размером с хорошее блюдце, радостно приняли меня в свои объятия.

— Засада, — мелькнуло в голове, но я сразу же задержала дыхание.

Они возвышались надо мной, подавляя таящейся в них опасностью, и покачивали головками, будто гипнотизируя и заставляя вдохнуть.

— Не может такого быть. Это же просто цветы, — вслух сказала я и отрубилась...

...- Лика-Лика, — покачала головой прекрасная седовласая женщина. Она склонилась надо мной и из ее пальцев побежали серебристые звездочки, — Почему никогда не слушаешь дельных советов? Ты не сможешь пройти сквозь сад. Стража убьет тебя...

Я очнулась и вперилась взглядом в бревенчатый потолок. Знакомый... Кажется, снова попала в ту сказочную избу из сна. Удивительно, никогда еще у меня не получалось возвращаться в старый сон. В этом есть даже своя прелесть — то, что передо мной Матушка Вирина — я уже знаю, так что с персонажами: плохой/злой гадать не приходится. Вот только внешность у женщины совершенно другая, но я теперь ученая, меня не обманешь...

— Нужно было спросить про Винсента... — прошептала я и сама удивилась слабости своего голоса. Как будто не живой человек говорит, а бесформенная тень... Впрочем, если только она умеет говорить.

Женщина снисходительно улыбнулась:

— Зачем? Ты сама чего-то не знаешь?

Я удивилась и уже громче сказала:

— Конечно. Не знаю, любит или притворяется...!/! я... Люблю его или...

— А если подумать? — вокруг женщины заискрился воздух, и она подняла вверх руку, от которой в разные стороны побежали блестящие звезды.

На секунду меня передернуло. Так необычно, что... Трудно описать это словами, но мне стало вновь не по себе. А еще подумалось, что мое тело лежит где-то бесчувственное в цветах.

Неприятно...

В комнате стало так светло, что я увидела рядом стол, свою кровать, тумбочку с кувшином воды и расслабилась: привычная глазу обстановка подсказывала, что должно быть что-то разумное в этом мире, и нет смысла пугаться его.

В этот момент сбоку отворилась дверь, и вошел железный поднос. На нем стоял единственный высокий стакан, наполненный фиолетовой жидкостью, которая пузырилась напоподобие газировки. Пока я во все глаза рассматривала «лекарство», он ловко поклонился и подошел к кровати. Маленькие глазки смотрели на меня с таким искренним беспокойством, будто я была его родственницей или, как минимум, болела.

— Мм... — только и смогла ответить на его приветствие.

Поднос со стаканом оказался на тумбочке, а я перевела взгляд на свою спасительницу.

Пробовать как-то не спешила.

— Я в коме? — заметив ее полуулыбку, пояснила: — Вы всегда приходите, когда со мной что-то происходит.

— Не всегда, — возразила женщина, — Просто не могу равнодушно смотреть на твои жалкие попытки исправить ситуацию.

— В смысле? — опешила я.

— Ты дергаешься, как под напряжением. Вернее, ты всегда в напряжении. Это неправильно.

Выбери путь гармонии, раскрой себя...

— Как? — на секунду показалось, что матушка Вириная дурачит меня.

— Тебе не нужны подпорки — другие мнения, действия чужих существ. Действуй сама.

Принимай решения сама...

— В отношении Винсента — это как?

— Прислушайся, к кому на самом деле тянется твое сердце...

— Подождите, — я села на кровати и спустила ноги вниз, — Я же не на проповеди. Дайте мне дельный совет, как поступить в этой ситуации, и я буду очень вам благодарна...

— Не могу. Каждое существо само несет ответственность за свои решения.

— Тогда зачем вы вмешиваетесь? — задала резонный вопрос я.

— Я — это ты. Неужели непонятно?

Скептически подняла бровь:

— Вроде бы мне только семнадцать...

— Ты слишком мала, чтобы понять, — вздохнула женщина, — В общем, смотри: у тебя осталась минута. Можешь провести ее с пользой: подумай о своих желаниях, с какой на самом деле целью ты направилась к ясновидящей? Что ты хотела у нее узнать? А после, когда скажу, выпей этот напиток.

— Что это? — опасливо покосилась я на стакан, — Смотрится странно.

— Энергетический всплеск. Если не выпьешь — перейдешь в это измерение навсегда. Не проснешься на поляне. Тоже неплохой вариант — будет с кем поиграть в карты, — усмехнулась матушка Вириная, — Так что в твоих интересах выпить.

Пару секунд я помолчала, а потом выложила как на духу:

— Не думаю, что способна принять здоровое решение, — искренне созналась я, — Слишком запуталась, и временами мне кажется, что совсем ничего не чувствую к ним обоим. Мне все равно, есть они или нет... Я устала, и мне плохо, что приходится выбирать, думать, сопоставлять...

Я сцепила пальцы и упрямо посмотрела на женщину.

— Почему нельзя загадать вопрос и получить на него простой ответ? Почему нужно проносить это через себя, проживая это всё и, в конце концов, отдавая часть души? А может, это я слишком заморачиваюсь и вижу проблему там, где ее нет, но...

— К обоим? — прервала меня матушка Вириная, — Я думала, мы разговариваем о Винсенте.

Кажется, ты сама ответила на свой вопрос. Пей.

— Нет, вы что-то не так поняли, — отчаянно замотала головой я, — Не ответила, потому что не разобралась... Я действительно не знаю, кого мне выбрать и как поступить... Вроде бы у каждого из них есть свои плюсы и минусы и единственное, что мне нужно — это совет со стороны...

— Ты меня не слышишь, Лика, — снова прервала женщина, — Мы все выяснили. Пей!

— Нет, на самом деле...

— Пей!!!

Я схватила стакан и неосторожно пролила небольшую лужицу. Она растеклась по тумбочке, образуя некрасивое темное пятно, и я в панике стала оглядываться, искать хоть тряпочку, хоть салфетку, чтобы вытереть...

— Пей! — прогремела матушка Вириная, и в одну секунду я проглотила напиток.

Чувство горькой разочарованности не покидало меня те несколько секунд, что требовались для воздействия лекарства. И здесь мне не помогли и не подсказали правильный ответ... Как же так? Неужели действительно нужно принимать решение самой? И к ясновидящей бесполезно идти? Да нет, Вий говорил, что...Эх... Как же все трудно...

И я вновь потеряла сознание.

15

— Дура! Ну, какая дура! — услышала я и не успела удивиться, как получила хлесткий удар сначала по правой, потом по левой щеке. Лицо загорелось, а из глубины души поднялось праведное возмущение: это кто еще так с моим уставшим телом поступает?!

Но тут же я одернула саму себя: матушка Вириная так бы не поступила, да и в выражениях она сдержаннее. Но тогда, кто это?!

— Вижу, проснулась. А ну открыла глаза, быстро, — приказал мне до боли знакомый голос, и в то же момент очень захотелось притвориться мертвой. Интуиция прямо таки вопила, что сейчас мне попадет. Очень сильно попадет...

— Твои ресницы дрожат, — не отставал от меня голос, а потом горячая рука осторожно погладила правую щеку, — Извини, если больно. Не рассчитал.

Я оперлась на ноги, оттолкнулась рукой и резко привстала. Джун сидел на корточках рядом со мной и вид у него был виноватый. Ага, знает фей, кого за щеки трепал!

— Ты что тут делаешь? — проскрежетала зубами я, напрочь игнорируя тот факт, что могла вообще не проснуться, — Здесь вход только для членов королевской семьи!

— Ах, вот ты как, — обиделся Джун, — То есть, я спешу на выручку, вытаскиваю ее из сонного дурмана, можно сказать, спасаю жизнь, а она тут мне про социальную лестницу талдычит?

Мне стало стыдно. На самом деле, я не имела в виду ничего такого, просто не ожидала, что он сможет открыть проход и пройти сюда. Да и от того, что сбежала не предупредив, было неловко... Вот от неожиданности и брякнула.

— Эм... — пробормотала я, пряча глаза.

— Ты еще скажи, что нас с тобой ничего не связывает, или что ты можешь сгинуть на все четыре стороны, а я ничего не почувствую... — недовольно проворчал Джун, и мне стало вконец стыдно.

Эгоистка я какая, только о себе и думаю!

— Я доставила тебе неприятности?

— Пока нет, но усиленно над этим работаешь.

— Эммм... Все не совсем так.

— Ты хочешь встретиться с ясновидящей — это похвально. Но почему не обсудила это со мной? Почему не спросила Вия? Ломанулась очертя голову не пойми куда! Про этот проход знают все, причем, с пеленок, потому что есть история, как одна королевская дочь сбежала от гнева короля в Академию и...

— То есть это не секретное место? — удивилась я.

— Нет, — Джун мой серьезный вид явно развеселил, — Просто никто не суется сюда из-за опасений за свою жизнь.

— В каком смысле?

Я огляделась, но вокруг все так же был тропический лес, никаких чудовищ, никаких приведений и орков... Обычный такой лес, правда, сейчас он безмолвствовал. Трава притихла, деревья тоже. Животных и птиц как не наблюдалось, так и сейчас не было.

— Это не лес, — со знанием дела сказал Джун, — Это охранка. Она провоцирует на окружающую реальность то, что ты можешь ожидать увидеть.

— Но, — я присела на корточки перед клумбой и коснулась цветов, — Все выглядит таким реальным...

— Разумеется. Это же сильная охранная магия. Могла бы и догадаться: раз Марта живет на территории королевской резиденции и принимает только членов королевской семьи или... — тут он сделал паузу, — Или тех, в ком сохранилась хотя бы капля королевской крови, то безопасность здесь будет выстроена на высшем уровне.

— Реально, капля крови? — поразила я.

— Можешь не сомневаться, но это — очень много. Во всяком случае, на безопасное присутствие в этом саду — хватает.

— Так ты имеешь в виду, — я даже рот открыла от удивления, — что в тебе есть королевская кровь?!...

— Я был бы мертвецом, если бы не имел, — ни с того ни с сего подмигнул мне Джун. Но вдруг он резко встал и прислушался, — Тихо. Кто-то идет.

— Наверное... Марта?

Напарник послал мне такой насмешливый взгляд, что я решила не рассуждать и не гадать, а прыгнуть вслед за ним за очередное дерево. Оно было широким и высоким, а рядом наблюдался пушистый куст. Мне показалось, что мы довольно хорошо спрятались, но не успела я задержать дыхание, как услышала:

— Лица, хватит прижиматься к Джуну. Выходи.

Я отошла в сторону от напарника и встретила взглядом с черным, как туча, наместником. Красные квадраты на черной мантии в пол — вид у него был нарядный, да и прическа уложена замысловатым образом — небольшая косичка шла по левому виску, косой пробор... Неужели он только что принимал иностранные делегации или решал государственные дела, а тут мы — как снег на голову? Я не столько чувствовала страх от своего проступка, столько неловкость от того, что отвлекли очень занятого человека. Он выглядел сильно разозленным и, кажется, из последних сил сдерживался.

— Простите, что побеспокоила, — я оглянулась на толстый ствол дерева, но Джун уже вышел и встал с другой стороны от меня.

— И что мы тут делаем в учебное время? А? Уединились на свидание? Оригинально, Джун.

Всегда ценил твою выдумку, но здесь — уже перебор.

— Наместник, — как можно почтительней обратился к нему парень, — Вы все не так поняли...

— Я все правильно понял. Эх, молодость — молодость... — Мужчина заложил руки за спину, — Когда-то и я мог позволить себе убежать с пар. Было интересно узнать, какое за этим последует наказание...

Мы промолчали. Намек был слишком прозрачным, чтобы его не уразуметь.

— А еще Винсент вряд ли обрадуется, когда узнает, что его невеста разгуливает со своим... напарником в нескольких тысяч расстояний от Академии. Не иначе, как сбежать решили? Я могу не упоминать, что застучал вас в королевском дворце...

— Это шантаж! — вспыхнула я, — Очень некрасиво с вашей стороны обманывать.

— Да? — насмешливо улыбнулся мужчина, — Ты уверена? Я — самый важный человек в этом мире, и не могу слегка приукрасить действительность? Или умолчать? Думаешь, кто-то посмеет упрекнуть меня в этом?

Крыть было нечем. Я обернулась к напарнику, но тот хмуро рассматривал траву под ногами.

— Вы перенесете нас в Академию? — расстроено спросила я, — Но ведь я хотела всего на пять минут... Пожалуйста, разрешите мне всего на чуть-чуть... Буквально на пять минут увидеться с одним человеком...

— Мартой? — догадался наместник и подошел ближе, — Увы, моя дорогая. Это невозможно.

— Но, пожалуйста... — я сцепила руки в замок, чтобы не расплакаться от досады. Моя возможность освободиться от ненужных уз была такой близкой, такой реальной, что этот запрет выбивал почву из под ног, — Всего на пять минут... Дайте мне поговорить с Мартой... Я буду отрабатывать на кухне повинность целую неделю, пожалуйста... Позвольте мне увидеться с нею...

— Не могу тебе помочь, — сказал наместник, и было видно по его блестящим глазам, что он этому безумно рад, — Марта сбежала. Ее нет во дворце.

— Что?! — воскликнули мы с Джуном.

Я ожидала запрета, строгого выговора — чего угодно, но только не этого. Перетерпеть столько неприятностей, добраться еле живыми до королевского сада и не застать ее?!

— Но почему?

— Не знаю. Наверное, не хотела с тобой встречаться, — пожал плечами наместник, — А за прогул накажу вас по-другому. Нечего отлынивать от учебы. Три дополнительных занятий по Энергообмену и три дополнительных занятий по моему предмету. Каждому из вас. Всё поняли?! Индивидуальное расписание принесет эльфа.

С этими словами он махнул подбородком, и сверху на нас опустился темный-синий круг портала. Он слегка отдавал серебром и выпускал необычную серебряную бязь — сразу видно, королевская вещица.

Мгновенно нас перенесло в Академию. Было так обидно, что даже хотелось зубами заскрежетать от досады. Судя по рассерженному дыханию, напарник чувствовал нечто то же самое.

— Довольна? — мы оказались посреди белоснежной плитки во дворе Академии, — Индивидуальные занятия...Еще одни дурацкие занятия...

Если бы поблизости была урна, Джун явно ногой сбил бы ее. А если бы я была боксерской грушей — с удовольствием подубасил бы меня. У него было такое красное лицо, что казалось вот-вот и повалит пар из ушей.

— Думаешь, у меня есть время учиться?! — обрушился он на меня, — Еще раз узнаю, что ты слиняла одна — выпорю! Нет, отправлю в исправительную колонию. Нет, прикую наручниками к столу и будешь сидеть на домашнем обучении...

— Да что ты так завелся? — недоуменно спросила я и на всякий случай отступила назад, — Тебя же не в первый раз наказывают...

— Потому что из-за тебя... — он постарался сдержаться, но было видно, что это стоит ему большого труда, — Мои планы летят к черту... Все из-за тебя... И твоего женишка придурочного. Да что он в тебе нашел?

Меня смерили таким взглядом, будто я — последняя букашка или козявка. Пусть после сонного дурмана на королевской травке вид у меня слегка помятый, все-таки это не причина так пренебрежительно ко мне относиться.

Я хотела резко ответить, но меня наглым образом перебили:

— Не смей попадаться мне на глаза, — посоветовал он и быстрым шагом направился к Академии.

Оставалось только руками всплеснуть и послать ему в спину солнышко. Но я удержалась. В самом подавленном настроении духа я поплелась в общежитие. По дороге мне никто не попался- у всех прилежных фей все еще шла последняя пара. Когда спускалась по пушистому ковру на свой этаж, подумала, что выходит все совсем не так, как я когда-то предполагала: вместо вдумчивой учебы я прогуливаю занятия, вместо того, чтобы любить человека, то бишь фея, со всеми его недостатками и плохими качествами, я убегаю от жениха. Получается, убегаю от трудностей?...

— Он же не настолько плох, — думала я, открывая дверь к себе в комнату, — Пусть у него случаются перепады настроения и порой бывает вид жутковатый, но в глубине души он очень хороший.

Но люблю ли я его? — Я не знала. После неудачи с ясновидящей, мне казалось, что я сражаюсь с ветряными мельницами, а все на самом деле не так уж и плохо.

— Нужно поесть и засесть за домашку, — решила я и поплелась в душ.

Мой мозг, казалось, сейчас разорвется от перенапряжения, и я засунула голову под тяжелые струи воды. Пусть вода унесет тяжелые мысли, пусть очистит меня от негативной энергии. Я вспомнила пару кодов и придала силу своей просьбе... Теперь вода не просто смывала грязь с моего тела, но исцеляла меня. Несколько минут я блаженствовала, просто не думая ни о чем. Потом одела красивое малиновое платье на бретельках и, проигнорировав высокие шпильки, одела черные спортивные кеды.

— Кажется, страшнее наказания, чем то, что мне грозит — не бывает, — решила я и смело двинулась к столовой.

Народ косо поглядывал. Кто-то громко и демонстративно отворачивался. Конечно, я же нарушаю правила — разве можно на меня смотреть?

Ларри налетела сзади и повисла у меня на шее. Хорошо, что я не успела взять поднос, иначе не удержала бы и все полетело вниз.

Глаза подруги блестели, как от предвкушения сенсации, и я тут же поняла, что пустыми отговорками от нее не отделаюсь.

— Как ты решилась? — ткнула она пальцем в обувь, — И почему тебя не было на занятиях?
— И откуда ты все знаешь? — попыталась увести разговор в сторону, но не получилось.
— И все-таки?... — допытывалась любопытная черноволосая егоза. Она даже пристукивала левой ногой от нетерпения.

Вокруг уже стали собираться любопытные, поэтому я утянула подругу к дальнему столику, проигнорировав ее просьбу взять хотя бы кексики.

— И не зачем так орать, — пришлось призвать к порядку, — Не знаю, откуда ты знаешь, но мой побег... то есть вылазка не должна была стать достоянием общественности.

— Почему? И зачем ты вовлекла в это Джуну? Хочешь, чтобы Винсент его убил? — делая самую невинную мордочку спросила Ларри.

Это был удар не в бровь, а в глаз. Я как раз недавно размышляла, как поступит мой все еще жених, если узнает, что я сбежала не одна.

— Не смешно, — я поскребла узор на столе, боясь посмотреть на подругу и увидеть в ее глазах осуждение, — Он сам увязался. Я прекрасно справилась бы одна...

— Ну-ну, — с сомнением в голосе возразили мне, — Ты же у нас приспособленный с детства боец. Конечно, что тебе стоит разбросать тысячу чудовищ, обмануть темных посланников и...

— Слушай, это уже совсем не смешно... И не было там никаких чудовищ. Только дурман трава эта дурацкая...

— Вот! — со знанием дела подняла палец вверх подруга, — Он тебя спас?

Отвечать очень не хотелось, но пришлось:

— Ну, спас...И что?

— А то! Он — твой рыцарь на белом коне! Держись за него. И вообще, против дурман травы есть один несложный код — 673400. Ставишь вокруг себя мысленный заслон и приказываешь энергии не спать, а работать...

— И что, помогает? — удивилась я. Вот оно, значит, как! Всего-то нужно знать код, а не как я — впадать в спячку.

— Разумеется. Правда, это лично мною подобранный код, но думаю, и тебе он подойдет...

Я с таким сомнением посмотрела на подругу, что заслужила в ответ настоящий гомерический хохот. Ларри смеялась так, будто после произнесения этого кода вместо бодрствования я впаду в полутора годичную спячку.

— У тебя такое лицо уморительное, — пояснила она, — Я как представила, что Джун нашел твое бесчувственное тело...Ха-ха-ха... Он же это ненавидит — когда спасать кого-то надо...Ха-ха...А тут ты трупиком лежишь...

— Еще раз говорю: это не смешно!

Я как раз хотела дернуть подругу за волосы, в шутку, чтобы она перестала хохотать и на нас перестали все выпучивать глаза, как рядом, буквально из ниоткуда выросла фигура феечки с третьего курса. Почему я это знаю, что с третьего? Во-первых, потому что я видела ее несколько раз среди свиты Лилианы, а потом, на третьем курсе во внешности любой феечки появляется неуловимая женственность, которая как бы заканчивает гламурный образ. То есть вроде бы все мы — красивые, ухоженные, стройные и накрашенные, но третьекурсницы выглядят самыми наиболее ухоженными и красивыми.

— Ты! — на меня нагло показали пальцем, чуть ли не заехав по носу, — Как ты посмела?!

На всякий случай мы переглянулись с Ларри, но ничего предосудительного, кроме моего побега, так и не вспомнили. Ну, не числится за нами каких-либо других грехов. Но какое дело до нас этой расфуфыренной феечке?

— Куда ты дела Лилиану? Как ты посмела, мерзавка? — посыпались на меня обвинения.

А потом эта разъяренная фурия попыталась схватить меня за руку и, видимо, куда-то швырнуть.

— Стой. Объясни, что случилось, — вмешалась Ларри, выпрыгивая передо мной, как самый настоящий защитник.

— Лилиана пропала, — и после этого красивая высокая девушка разразилась такими ругательствами, что даже не шибко знакомая с местным фольклором я, удивилась. Откуда добропорядочным феечкам знать такие выражения?

— Это не могла быть я, — сказала, как можно громче, но феечка среди потока своих ругательств явно была не в состоянии кого-либо услышать.

Она материлась и ее руки вспыхивали солнышками. То, что она была на взводе и договариваться с ней было бесполезно — тоже было очевидным.

— Говорю же. я не знаю, где твоя подруга, — почти в лицо прокричала ей я, но тут дело приняло поистине подворотный поворот.

Высокая гламурная фифа развернулась и, придав телу ускорение, с размаху кинулась бить меня кулаком, минуя закрывающую Ларри. Но фокус явно не удался, потому что ее рука была тут же профессиональным жестом заблокирована, подруга присела и вытянула ногу, потом сделала неуловимо быстрое движение вперед, и после этого крики резко оборвались, а девушка упала на пол.

Что тут началось! Столовая потонула в грохоте. Стулья отодвигались, царапая мраморную поверхность. Все повыскакивали из-за столов и окружили нас, советуя, что-то крича и объясняя. Девчонки орала, парни улюлюкали и явно собирались наслаждаться представлением. Подруга Лилианы поднялась. Как киборг, ничего не понимающий и не видящий перед собой другой цели, она бросилась на меня с одной мыслью в глазах — покалечить.

Не умея драться, я все-таки выдвинулась вперед. Пусть у меня нет черного пояса по карате, но стоять за спиной лучшей подруги, когда совершается почти что нападение — явно не мой вариант.

— Пригнись, — скомандовала Ларри, но тут же получила удар в ухо — отвлекшись на меня, она сама пропустила выпад противника.

Это было подло!

Кровь ударила мне в голову. Вот так, нагло нападать и обижать моих друзей?!

Я не видела, что творилось вокруг, не осознавала, что делаю... Даже не видела, что на соседнем столике стояли бокалы с водой. Я воздела вперед руки и просто захотела поразить ее, остановить. Чтобы это бессмысленное противостояние прекратилось. Чтобы вспыхнувшие из-под ее рук золотые искры никого не поколечили. Чтобы привести ее в чувство и донести наконец-то свою мысль... Я не виновата, да и не обязана отчитываться, стоя на коленях.

— Давай, проучи ее! — кричали девчонки.

— Давай, жми! — подначивали парни.

Я не понимала, кто за кого болеет, кто за кого волнуется. Видела только эти злобные глаза и понимала, что стоит мне дать осечку, и я пожалею.

Она не дошла до меня всего каких-то пару шагов, как что-то в нее попало, подкосило, и глаза подернулись удивлением. Не ожидавшая такого подвоха девушка медленно осела на пол. Из-за ее плеч торчали два заостренных прозрачных клинка и я вряд ли бы теперь смогла в них признать воду...

Всё замолкло. Тишина воцарилась такая прозрачная, что можно было услышать дыхание и вздохи. Народ переваривал увиденное, переосмысливал и делал выводы. А я...

Почувствовала дурноту и одновременно желание провалиться сквозь землю. Не верилось, что девушка умирает из-за меня.

В то же время я не могла пошевелиться и броситься ей на помощь — все тело сковал ужас и я так же молча гипнотизировала взглядом упавшего врага, не решаясь подойти или что-то предпринять.

— Нападение на студента! Она убила студента! — заорал вдруг кто-то в толпе и к нему присоединились другие голоса.

В меня полетели булочки, капкейки, хлеб и даже овощи. Круглый фрукт, похожий на яблоко, больно стукнул по плечу. Ларри схватила меня за руку и дернула в сторону, туда, где располагался выход, но я не могла отвести взгляда от девушки.

Ведь не могла я ее убить! Нет, этого просто не может быть. Охладить пыл, облить холодной водой — наверное, это я действительно желала, когда подсознательно обратилась к воде. Но не причинить боль и не довести разборки до такой степени...

В коридоре меня прорвало, и я расплакалась на Ларисином плече.

— Нам нужно найти Джуна, — шептала подруга, поддерживая меня, и подталкивая вперед.

Ей было нелегко тащить вперед такую большую меня, ведь я выше почти на целую голову, и в момент, когда я в очередной раз зацепилась носком за ковер, подруга все-таки остановилась.

— Уймись! Живая она, — меня больно дернули за плечо.

— Тогда почему она лежала-а? — остановить слезы сразу оказалось нелегко, — Не вставаааала....

Мы остановились у лестницы в мужское общежитие и Ларри нерешительно спросила:

— Может, мне сюда Джуна позвать? Как-то неправильно тащиться среди бела дня, да еще с таким оркестром... Держи платок.

Пока я высмаркивалась и пыталась успокоиться, подруга о чем-то напряженно размышляла.

— Ее кто-то послал и, вполне вероятно, этот кто-то знает, что Лилиана пропала... Дал наводку на тебя. Но кому понадобилась блатная фея, если даже после смены директора ее не забрали?... Зная Лилиану, можно ожидать подобной подлости...

— Но ведь ее подруга...

— Думаешь, эта корыстная тварь способна питать к кому-то чувства? О, нет, — Ларри, видимо, о чем-то своем вспомнила, потому что по ее щекам пошли красные пятна, и девушка возмущенно стукнула по дверному косяку, — Проучить бы ее, чтобы не вылезала... Но нет, сначала надо найти...

— Я совсем запуталась, — в носу еще пощипывало, но я уже могла спокойно смотреть по сторонам, — Зачем нам Джун? И... может отойдем куда-нибудь вбок? Мне неловко тут стоять...

Подруга закатила глаза и оттянула меня к стенке.

— Если ты помнишь, Джун подрабатывает... сама знаешь, кем. И может что-то знать или догадываться... У них — свои приемчики, как распознавать ловушки посланников, ну и мечи... В общем, нужно с ним всё обсудить, а потом уж...

— Она не мертва? — все-таки мне хотелось в этом удостовериться, и я с надеждой взглянула в глаза подруге.

— Не больше, чем мы с тобой, — Ларри начала терять терпение, — Короче, стой тут, я приведу Джуна. И не смей сбегать! Подумаешь, поссорились...

Я обомлела.

— Откуда ты знаешь?

— У тебя глаза бегают. Да и потом... Джун всегда ругается, а ты барышня нежная, так что...

— Всё-то ты знаешь, — криво усмехнулась я и снова всхлипнула, — Ты у меня самый настоящий, самый верный друг... Не то, что некоторые...

— Так, хватит реветь... Сентиментальная прям ваще! — подруга ловко взбежала на лестницу и оттуда пригрозила: — Чтобы улыбалась, когда вернемся!

Я кисло улыбнулась и спустилась чуть ниже — на площадку между холлом и лестницей в мужское общежитие, где располагалось высокое створчатое окно с красивой мозаикой. Рисунки все были выполнены в нежно-голубых тонах и прекрасно гармонировали с прозрачными стенами замка.

Взглянула в окно и с удовольствием окунулась в красивый лесной пейзаж, который убежал зеленым морем прямо до горизонта. Как же красиво вокруг, и как же необыкновенно устроено все в этом мире. Один прозрачный из голубого камня дворец — чего только стоит! Только никогда бы не подумала, что существа здешние

— феи такие же примитивные и злобные, как и некоторые люди, и что их нужно действительно изолировать и выселять в отдельное измерение, чтобы никому не навредили. А еще, получается, к этим полным неадекватам отношусь и я, ведь не подумав и не взвесив все последствия, напала на эту девушку, подружку Лилианы. И как ее, кстати, звали?

А еще я подумала, что неплохо было бы когда-нибудь прогуляться до города, ведь я так и не успела нормально осмотреть его — неудачный поход на дискотеку — не в счет. А ведь я люблю путешествовать и то, что меня, можно сказать, заперли в этой Академии... Только добавляет нервозности и желания вырваться отсюда.

А еще Винсент...

Впрочем, лучше о нем не думать. Мне кажется, я так сильно запуталась, что лучше всего — уехать отсюда куда-нибудь и заняться чем-нибудь абсолютно другим, чтобы и мысли, и чувства привезти в норму...

— И снова рядом с мужским отделением... И снова двусмысленная ситуация...

Я резко обернулась и столкнулась почти нос к носу с наместником. Его глаза были совсем рядом, пронзительные и жесткие, и мне стало не по себе. Зачем он так? Играет со мной, как кошка с мышкой.

— Вы специально послали меня в сад?

Он стоял так близко, что я могла услышать его дыхание, и, если податься вперед, дотронуться до могучей, накаченной груди. От этой мысли стало мучительно жарко, и я отодвинулась назад. Подоконник больно уперся мне в ноги.

— Возможно, — ответил он, внимательно следя за моей реакцией.

Красивый и бархатистый, его голос обволакивал не хуже теплого одеяла в непогожий день, но... было очень неуютно стоять вот так рядом и задавать важные для меня вопросы.

— Вы можете отойти? — я бросила взгляд на лестницу, но там никто не появился.

Где же Джун? Почему они с Ларри не спускаются? Всегда можно предъявить в качестве оправдания напарника — мол, я его ждала, чтобы выполнить вместе домашку. А так, получается, двусмысленная ситуация — я стою, где не положено, и делаю...хм...вроде пока ничего запрещенного...

— Ай — одернула я себя, — Вот чего замораживаюсь? Естественно, наместник не дурак, и может сам догадаться, кого я тут поджидаю. Скорее, его могут неправильно понять, ведь он, не моргая, смотрит на меня и находится...ну очень близко.

Наместник сделал вид, что не понял причину моей сконфуженности, и, вместо того, чтобы отойти — наклонился вперед.

16

— Я не пила, — быстро проговорила, все еще надеясь, что он проверяет мое дыхание.

Не собирается же он меня целовать? Это уму непостижимо и вообще не укладывается ни в какие нормы, ни в моральные, ни в общественные...

Но серые стальные глаза замерли в паре сантиметров от меня и напряженно ждали. Чего? Что из моих глаз вырвутся искры или что я сама брошусь к нему на шею?

— Зачем вы делаете это? — подавленно просипела я.

Только и оставалось, что не сдаваться до последнего. Нет, я не легкомысленная дурочка, которая будет одурманивать себя ложными надеждами. Мечтать и влюбляться в первого попавшегося мужчину, благосклонно посмотревшего на нее...

Пусть обломается!

— Что именно? — невозмутимо спросил он в ответ, и не предпринял даже попытки отодвинуться.

Близко, слишком близко и очень чувственно...Мелькнула мысль, что я через чур много пересмотрела в свое время романтических фильмов. Да, лет в тринадцать очень любила киноленты с Одри Хепберн, а еще некоторые наши, советские, где герои трогательно и невинно целуются в конце фильма, а потом живут долго и счастливо. Да, все мои странные жаркие ощущения — именно из-за них, потому что мозг подбрасывает картинки дальнейших событий одну красочнее другой — то наместник нежно касается моих губ, углубляя поцелуй, то берет на руки и страстно прижимает к себе, то мы переносимся в совершенно далекое отсюда место, где нас никто-никто и никогда не побеспокоит... Картинки становятся все эротичнее и тяжелее в моем сознании, и когда я начинаю понимать, что вот сейчас, спустя пять минут со мной произойдет что-то необыкновенное, мои фантазии прерывает спокойный и рассудительный голос:

— Какое удовольствие видеть твое смущение...сложно оторваться. Не бойся. Я обручен и верен своей невесте. Тебе тоже не мешало бы придерживаться целомудрия. А то молодежь слишком легкомысленно относится к браку.

— Не поняла... Он издевается, что ли? — панически выдохнуло самоуважение.

— Кажется, я слегка увлеклась, — ответила фантазия.

Мне стало так стыдно, что я мечтала умереть на этом самом месте или заснуть и поверить, что это все был сон.

Он отошел, а я чуть не упала от вдруг накатившей слабости. В ушах зашумело, сознание сделало мне ручкой. Вокруг вместо наместника и стен плавали разводы, где черная одежда мужчины выделялась чернильным пятном...

— Лица! — голос подруги доносился как из-под толщи воды, — Что с тобой?

— Как вы посмели? Вы не должны были делать так!...

Джун говорил отрывисто и агрессивно и мне подумалось, что нельзя так разговаривать с властью имущими. Ох, огребет за это мой напарник! Но спокойный голос отвечал ему без лишних эмоций, и это давало надежду, что дерзость сойдет Джуну с рук...

— Случайно... Не злись.

Дальше слух отключился, и в моих ушах всюду гремел шум океана. Сколько это продолжалось — не знаю, но возвращение было постепенным.

— Это запрещено! Как вы могли?! Незаконно!... В стенах Академии!!! — кричала Ларри, и я чувствовала, как подруга обнимает за плечи.

Возмущение и ярость, долетевшие через прикосновение, очень удивили, а от Ларри они шли такими густыми волнами, что я быстро пришла в себя. Очертания лестницы вернулись, и в полном непонимании произошедшего я уставилась на напарника.

Он стоял весь красный, как рак, и с пальцев капала серебристая жидкость. С трудом сдерживается? Вот кого можно отправлять к темным посланникам просто из-за огромных эманаций злости. Да что его так возмутило? Наше близкое соприкосновение с заместителем? Кстати, а как его зовут? Хотела спросить Ларри, но та потянула меня в холл, что-то возмущенно бормоча себе под нос. Тем временем мужчины заговорили уже на повышенных тонах.

Заместитель явно начал терять терпение, а Джун обвинял его в лицо, приводя в доводы то ли цифры, то ли коды, но это слушалось странно, как обвинение в неправильности решенного уравнения.

— Я не хочу уезжать, — негромко сказала, дернув Ларри за плечо.

Та остановилась, но напряженно посмотрела мне за спину, и по лицу ее пробежала такая смесь эмоций, что я устала гадать и в лоб спросила:

— Что случилось? Почему ты...

— Он пил тебя, — перебила подруга, — Наглым образом провоцировал.

— Что?

Я слышала об отнятии жизненной энергии темными посланниками, об экспериментах бывшего директора Диммока, но о таком... Мозг отказывался понимать. Неужели и с этим феём какие-то неполадки, или он спятил? Что значит, выпивал меня?! Я что — кофе или какао?!

— Сексуальную энергию, это было видно, — недовольно пояснила Ларриса, будто эта тема была табуированная.

— Как?

— Вокруг тебя шло сияние. Такое прозрачное и меняющее отлив. Сначала было светло-розовым, потом окрашивалось в багряные оттенки... Такое нельзя проводить просто так... Понимаю, тебе понравилось, но у нас это запрещено. По умолчанию, не принято. Это слишком личное... Можно делать при обоюдном согласии и ...после свадьбы.

Она остановилась и возмущенно посмотрела мне за плечо. Там отчего-то было тихо, и я тоже обернулась, боясь увидеть нечто неприятное.

Джун все-таки не выдержал. Блестящие серебряные мечи сверкали в его руках и грозили разрезать заместителя пополам. Мужчины схватились в безмолвном противостоянии. Заместитель удерживал оружие голыми руками, и я видела, как вздулись вены на бицепсах. С ладоней капала кровь...

— Дурдом какой-то! — онемевшими губами прошептала я, — Остановитесь, срочно! Джун!

Я бросилась разнимать их, но каким-то неведомым способом попала в захват к подруге. Ларри крепко держала меня за талию и блокировала ноги.

— Не вмешивайся. Это опасно!

— Пусти меня! Идиоты! Из-за такого пустяка устраивают драку, — я чувствовала себя преотвратно, и еще было стыдно, что мои запретные фантазии увидели со стороны.

Было неприятно смотреть на Джуну — не то, чтобы я была обязана хранить ему верность, но то, что я ощущала — действительно было только мое и глубоко личное, а еще... Я не хотела, чтобы из-за моей оплошности пострадал парень.

— Это не пустяк, — прохрипел Джун и надел на заместителя, — Это теперь оставит след. И ты будешь...

— Что? — переспросила я.

Напарник прошептал какое-то слово, но я не услышала. Сила взрослого мужчины явно брала верх, и вот Джун согнулся под упрямым гнетом заместителя. Не зная, как поступить и, наконец,

прекратить это глупое противостояние, я не придумала ничего лучше, как изо всех сил закричать:

— Хватит! Довольно!

Наместник отпустил руки, и мечи с противным звуком упали на мраморный пол. Полное поражение.

— Как можешь ты, мальчишка, вмешиваться? — наместник смотрел на Джуна как на безмозглую букашку, презрительно кривя губы, — Твое дело — помогать в учебе и оберегать от темных посланников. Делиться энергией. Вы — не пара, и у нее есть жених!

— Но мы только что собственными глазами видели, как вы... пили ее! — не выдержала подруга, — Могу подтвердить на суде, что вы домогались!

Я получила долгожданную свободу, но вот кого следовало спасать — уже было непонятно.

Ситуация осложнилась еще тем, что Джун ненавидел меня. Он смотрел с таким уничижением во взгляде, что становилось страшно. Явно винит меня в этом домогательстве и абсолютно не понимает, что я совсем не причем тут, просто не смогла вовремя ускользнуть...

— Попробуй, — соизволил ответить наместник, — Предай огласке этот инцидент. Буду ждать тебя в суде.

Синий обруч портала накрыл его и наместник исчез. Джун тяжело дышал, сжимая руки в кулаки, Ларри пытела как паровоз, и я тоже была абсолютно сбита с толку. Он нам угрожал? Насмехался? Противно как! Попользовался и всё.

Я искренне пожалела, что не умею строить порталы и так же эффектно сбегать в никуда. Мне нужно научиться это делать, потому что вся моя жизнь состоит из дурацких событий, от которых постоянно хочется убежать.

Но вот Джун поднимает мечи и прячет их куда-то в невесомость. Прямо в воздухе они исчезают, будто он положил их в невидимую кладовку. Парень пронесется мимо нас и выбегает из Академии.

Я не собираюсь ничего объяснять, догонять и уверять в чем-то. Пусть думает, что хочет. На меня навалилась такая всеобъемлющая усталость, что ничего не хотелось. А может, просто переданная Ларри энергия — закончилась, а своей у меня нет...

Надо же, я чувствую себя, как опустошенная чаша. И противно слегка и, по большому счету, пофигу. Я — чаша, и из меня тянет энергию все, кому не лень...

— Пойдем, подышим воздухом, — отмирает подруга, — Гадость всё это. Но привлечь мы его не можем...

— Почему? — безразлично спрашиваю я.

Мы спускаемся в холл и направляемся к огромным воротам.

— Потому что Винсент тебя убьет.

— Черт, я вляпалась.

— Ты вляпалась, — согласно кивнула подруга.

— Что делать? Он же заметит?

— Если прикоснется. Не подходить близко, — Ларри была взволнована не меньше меня.

Мы сидели на лавочке в одной из аллей парка. Специально ушли поглубже, чтобы исключить возможность встречи с кем-нибудь из студентов. Впрочем, с теми, с кем я реально боялась встретиться, встреча могла произойти в любой момент. Это нервировало конкретно.

А еще разные мысли не давали покоя — что, если Винсент действительно убьет меня из ревности, или снова запрет в каком-то чулане? Брр... Не хочу, не буду, лучше я снова сбегу и буду жить в лесу с желейчиками... Ах, они выдуманные и из сна? Тогда отправьте меня туда срочно на пмж!

— Научи меня делать порталы, — в который раз закончила я, — не поверю, что это сложно. Насколько знаю про способности фей — это одно из базовых умений.

Ларри снова проигнорировала мою просьбу. И почему она порой бывает вредной?

— Впервые начинаю скучать по Диммоку, — подруга задумчиво посмотрела в небо, — с ним был в Академии порядок. Какое-то понимание того, что можно делать, а что — нельзя.

Я удивилась до такой степени, что чуть не свалилась с лавки.

— Видимо ты забыла, что они сделали с тобой. Разве можно это списывать со счетов?!

Подруга грустно улыбнулась. Вот те на! У нее же не начал прогрессировать синдром жертвы? Это было бы очень некстати... Все эти мелодраматические вздохи были крайне несвойственны подруге, так что я насторожилась:

— У тебя все в порядке? Как себя чувствуешь? Болит что-нибудь?

— Всё нормально. Голова болела от напряжения, когда Джун чуть не совершил ошибку... Какой наместник сильный. Впрочем, ожидаемо! Асейчас почти прошла. Как думаешь, Марта сможет предсказать, когда он уйдет?

— Она сбежала, а я не успела ее перехватить. Откуда мне знать?

Подруга помолчала, раздумывая о чем-то. Столько задумчивости и нерешительности на ее лице я давно не видела.

— Он очень странный. Я слышала сплетни и...никогда не думала, что это правда. Но он реально пил... Брр...Никакой уважающий себя фей не опустится до такого...

— Чем больше я смотрю на ваши обычаи, тем больше офигеваю, — перебила я, — Все мои ожидания и предположения рассыпались в прах. Феи хорошие? Нет. Самоотверженные — не все, только ты и...Джун. Вий — местами и временами...

— Не нужно сразу видеть мир в черном свете, — перебила меня Лариса, — Феи бывают разные, как и люди. И порой кажется, что темные посланники — это не зло, а неизбежная кара, которая настигает тех, кто этого заслуживает...

— Рефевн был хорошим, — грустно заметила я, — Сильным и добрым. Почему явно хорошие феи уходят, а такие как Лилиана и эта ее подружка остаются?...

— Надо бы разузнать, что с ней, не из-за обвинений, а потому что... — Лари вздохнула полной грудью, — Чувствую, что не в ванной она нежится...

— Думаешь, кто-то снова пускает посланников на территорию? — ужаснулась я.

Не то, чтобы полностью верила в Винсента или наместника, но по умолчанию ожидала, что раз здесь — глава государства, то все будет...по-другому.

— Не буду озвучивать свои подозрения, чтобы не сбить тебя с толку. Пойдем, прогуляемся до спортивной площадки, мне хочется повисеть на тренажерах.

— Пойдем...

И неспешным шагом мы направились к центральной аллее.

К нашему большому облегчению, на спортплощадке никого не было. Ветерок приятно охлаждал кожу и казалось, что мы перенеслись в другой мир — так тихо и умиротворенно здесь было.

Подруга с разбега повисла на турнике, отчаянно махая в воздухе ногами. Даже с ее блестящей спортподготовкой сделать солнышко не удалось.

Я прислонилась к какому-то тренажеру, очень похожему на пыточный инструмент, и задумалась.

По-видимому, в Академии снова творится что-то невероятное. Наместник вряд ли в курсе, иначе стал бы он столько времени попадаться мне на пути? Из стражей никто не появлялся, но нет гарантии, что добровольцы, типа Джун и Винсента не следят за зданием. В прошлый раз поймать директора не удалось. Нагло сбежал прямо из-под стражи. Где гарантия, что Диммок не появится снова? Ему, наоборот, присутствие наместника на руку — взорвал Академию, и стер с лица земли всю королевскую семью вместе с этим самодовольным типом.

Ужаснувшись своим предположениям, огляделась. Надеюсь, никому больше в голову не пришел этот страшный план. Просто я, оказывается, немного злюсь на этого фея, но чисто из личных мотивов, а так, по большому счету, ничего против него не имею.

Ларри явно выпускала пар, перепрыгивая с вертушки на вертушку, и так это у нее хорошо получалось, что неволько задумалась: а где девушка из благородной семьи может получить такую подготовку? Глядя на то, как ловко она перепрыгивает ограждения, заметила, что ее действия очень похожи на прохождение солдатом полосы препятствий. Как миниатюрная, стройная девушка накачала такие мускулы?

И неприятная мысль холодом сжала мне сердце: а все ли я знаю о своей лучшей и верной подруге?

Ларри не дала мне упасть в самую бездну подозрений, перехватив мрачный взгляд. Резко вздернула брови и медленно приблизилась ко мне.

— Что с тобой?

Ответить ей честно, глядя в лицо — не смогла. Человеку нужно доверять, иначе — как вообще жить в мире, видя вокруг себя одних врагов? Но и оправдываться, выдумывать и сочинять что-либо на ходу — не было сил. Стало очень противно от своих мелочных подозрений, от того, что я посмела такое вообразить — будто подруга приставлена шпионить за мной и вообще она секретный агент... Теперь меня все раздражало: и свое настроение, и разгоряченный вид Ларри

— красные щеки и капельки на лбу. Да от нее просто веяло силой и здоровьем. А я... Лишь бледная тень на фоне этого могучего человека. Почему я всегда думала, что она — моя подруга, а не наоборот — я - её?...

— Не хочешь говорить? — правильно поняла... все еще подруга, — А давай вернемся в общагу? Хочется принять душ и хорошенько выспаться. Не знаю, как у вас — но Рональдо завтра принимает нормативы.

— Мда... — я с сомнением осмотрела на площадку.

Кажется, ходить на пересдачу я буду долго. Не то, чтобы не готовилась морально к такому повороту, но сейчас, вот, учитывая ситуацию и настроение... Не хочу. Ничего не хочу...

Мы молча дошли до общежития и довольно холодно попрощались. Несколько раз я ловила на себе пытливый взгляд Ларри, но сказать — было нечего. Наверное, мною овладела паранойя. А, может, вытяжка сексуальной энергии — так пагубно подействовала. Я быстро умылась и бросилась в кровать, даже не озаботившись приготовлением домашки. Пусть завтра мне наставят кучу плохих оценок, но я не гигант силы воли, чтобы в таком состоянии что-то изображать.

Ожидаемо, первая лекция началась с Секретов счастья. Сидя за партой и лениво наблюдая за профессором Бёрнсом, я думала, что последнее существо в Царстве фей, кому следовало бы доверять молодые и пытливые умы — это мужчина с львиной головой. Слишком много самомнения и самолюбования — ну, откуда такому знать что-либо о счастье? Только если о личном...

Но нет, вездливый профессор объяснял нам, как правильно вести себя на первом свидании...

— Не стоит одеваться ярко и обвешиваться бижутерией, — он сверился с дорогими блестящими часами под манжетом рубашки и широко улыбнулся, — Иначе партнер может оценить вас, как меркантильную особу... И не будет относиться серьезно. Эх, я вам такие секреты рассказываю, в которых ни один мужчина не признается! Почему не записываете? Итак... Пишем: мужчины, любые и из любого царства, измерения всегда обращают внимание на внешность...

Скорее для собственного воспитания, чем в угоду преподавателю, я порисовала в тетрадке.

Говорит такие банальности, а, небось, зарплату за это получает... Печально... Ну и как в таких условиях стать первоклассной феей?

Но у меня появилась надежда, что по окончании Академии я смогу трудоустроиться: на выпускном экзамене нужно будет только что-нибудь загнать про карму и фатализм в выборе партнера, и меня признают самой умной феечкой на потоке...

Стало интересно: а если поднять руку и сообщить, что все его изыскания украдены гадким человечешкой по имени Интернет, он бросится отстаивать свои права? Неплохо было бы от него избавиться...

Украдкой огляделась. Темноволосая Дина тоже не была в восторге от этих банальностей, и явно рисовала что-то на полях. Зато Ирма восторженно глядела преподавателю в рот, записывая каждое слово и переспрашивая. Надо же, какие же мы разные! И все будут феями...

Отмахнув лирическое и философское настроение, я переключилась на мысли о Джуне.

Интересно, он меня теперь совсем-совсем ненавидит, или уже успокоился?

Следующий предмет прошел не в пример насыщеннее и интереснее, потому что мистер Ллойд ставил всем меня в пример. Напарника на лекции не было, и после пяти минут ожидания, профессор сказал:

— Лика, раз ты осталась без пары и молодой мистер Гюрон тоже, то на занятие можете соединиться.

А дальше пошли курьезы: преподаватель решил провести практический урок, чтобы проверить наши накопленные знания. Не зная даже названия последней темы, я доверилась Вию, что, конечно, было зря. Племянник бледнел, краснел при каждом прикосновении ко мне и очень часто оглядывался. Под конец лекции мне самой стали мерещиться какие-то странные глаза, наблюдающие из-за угла и когда меня в очередной раз чуть не уронили, больно наступила племяннику на ногу.

— Вы неправильно проговариваете код, отсюда нет гармонии и равновесия, — мистер Ллойд изо всех сил прятал улыбку, но его наши ужимки явно забавляли.

Особенно, тот факт, что у директорской — пока еще невесты и наследника на престол, то есть будущего короля, получается протянуть энергетическую линию через руки — горизонтально, хуже всех остальных.

Ирма со Святославом сделали лучше всех и сразу получили высший бал. Причем блондинка не удержалась и прошлась по нашей ловкости и сосредоточенности.

— У всех разные предпосылки, — рассудил нас преподаватель и отослал на пересдачу.

Вроде, к следующей лекции нужно подготовить это упражнение со своим напарником.

— Не переживай, — блондин топтался рядом, пока я собирала вещи, — Джун проворнее меня раз в сто, вы сразу всё сдадите.

— Угу. Если он не найдет другую пару, не сбежит в другое измерение, не бросит меня на произвол судьбы... Я уже ни в чем не уверена.

Мы решили выйти во двор Академии подышать свежим воздухом между парами, когда у моего любимого фонтана впереди увидели Ларри с поваренком — Риком. Они весело о чем-то переговаривались и подруга заливисто хохотала.

Племянник первый увидел их и резко затормозил, будто налетел на невидимую преграду. Нахмурился.

— Что они делают? — я тоже не горела желанием подходить к подруге — мои мелочные мысли все никак не уходили, а общаться, скрывая их — я не хотела.

Моя паранойя — это моя паранойя. Я должна с ней справиться, а не обижать подругу и нашу дружбу своими подозрениями.

— Слушай, а ведь Лариса осталась без пары, — я наблюдала, как выкрашенный в ярко рыжий цвет поваренок шутливо преобнимает подругу за плечо, — То есть она сейчас одна?

— Почему ты спрашиваешь у меня? — не оборачиваясь проворчал блондин, — И чего он коряги к ней тянет?

Пожала плечами. Теплые и дружеские отношения с Риком у нее были всегда. Видимо, ей импонирует такой типаж. Да и Джастин был рыжим. Но я — абсолютная эгоистка, если не поинтересовалась, как подруга собирается дальше учиться без пары...

— А что стало с тем клубом?

— Каким? — Вий посмотрел на меня с таким неодобрением, будто я отвлекаю его от чего-то важного.

— Помнишь, когда впервые оказалась в Академии, ты потащил меня в клуб... Ну, там еще феешки красиво сидели на диванах...

— Фигня. Все распалось, — отмахнулся блондин, впрочем, ни разу этому не огорчившись, — Они неправильно поступили, присоединившись к младшему Ллойд... И всё. Теперь они вне общества.

И так это было спокойно сказано, будто подобная процедура — обычное дело для фей.

— Балдею я от вас... И Академию после такого — никто не закрыл, и Лилиану — не наказал, а ведь она лично участвовала в откатке энергии...

— Стой. Смотри. Он ее собирается поцеловать, — Вий больно сжал мою руку, а потом бросился к фонтану: — Эй! Рыжий! Ты чего... творишь!!! А ну руки убрал. Быстро!

Ребята замерли и круглыми глазами смотрели на приближающегося племянника. Вий был зол. Красные пятна свидетельствовали, что парень не шутит и сейчас вполне может устроить драку. Но только в мои планы не входило угодить еще на одну отработку, так что я повисла на руке племянника тяжелым кулем.

— Успокойся! Ты что творишь?! Решил опозориться в конце?... — шептала я, не зная уже, что сказать, чтобы предотвратить столкновение.

Вий дернулся и остановился.

— Я тебя позорю? — обескураженно спросил он.

Немного не рассчитывала, что придется объяснять.

— Нашу семью, — пришлось идти на попятный.

Парень завис. В этот момент он осознал, что чуть не перешел дозволенную грань, а вокруг стали уже собираться любопытные и жаждущие до всяческих скандалов феи. Не знаю, что именно охладило его пыл, возможно, мое висение на локте. Он глубоко вздохнул и с сомнением посмотрел на парочку.

Ларри отмерла первой.

— Привет! — широко улыбнулась и потянула Рика за руку.

Тот нехотя поплелся за ней следом. В его взгляде читалось столько досады, что только слепой мог что-то недопонять. Да и шли они, держась за руки — а это всё, конец всем недомолвкам и подозрениям.

— Как дела? — вежливо спросила Ларри у Вия, игнорируя мое присутствие.

Рик рассматривал свои ботинки, а Вий что-то неловко отвечал про прекрасную погоду и желание подышать свежим воздухом... Не знаю, как дышалось племяннику, лично мне было... ну очень душно стоять рядом с этими двоими... Реакция подруги обескуражила меня и я чувствовала себя не в своей тарелке. А вокруг ходили феи, прислушивающиеся и приносивающиеся...

Ощущения были противными. Рик тоже не нравилось нарочитое обсуждение климатических особенностей, и через пять минут он не выдержал:

— Я пойду. Лакрецио ненадолго отпустил. Приходи на десерт... — тут Вий подавился слюной, и громко закашлялся. Поваренок понял, о чем подумал его соперник и, покраснев, поправился:

— Когда будем готовить десерт. Покажу тебе новый крем Виладжио. Очень вкусный и необычный...

— Спасибо, приду, — спокойно ответила Ларри, и Рик стремительно убежал.

Как только поваренок скрылся из виду, девушка вспыхнула.

— Что вам здесь надо? — Ларри уперла руки в боки и прожигала нас взглядом: — Какого черта?!

— Мм... — резкая перемена в ее облике насторожила меня еще больше, чем предыдущий игнор. У кого-то явно беспокойные дни начались, а может, наше вторжение так повлияло. Если подумать, действительно, не очень вежливо получилось.

Зато Вий будто расправил крылья и глубокомысленно заметил:

— Понимаю, что без Джастина и пары тебе трудно, но ты не должна вешаться на первого свободного...

— Что?!!! — взревела подруга.

— Он — взрослый и у него могут на твой счет быть... — Вий немного побледнел, наблюдая возмущенную реакцию Ларри, но все равно упрямо продолжил: — нечестные намерения, и не нужно быть супер мудрым, чтобы понять...

— Что тебя это не касается! — зарычала Ларри, — Ни тебя, ни твою любопытную родственницу! Это — моя жизнь, и прошу вас в нее не вмешиваться!

Мне стало очень обидно. Вий тоже заткнулся и не нашелся, что ответить. Поведение Ларри переходило всяческие границы. Мы же из лучших побуждений хотели ее предостеречь... А Ларри, взмахнув черными кудрями, гордо направилась в Академию. Ровной, четкой походкой. С равномерными ударами каблучков. Вий понуро отвернулся, чтобы не смотреть вслед.

— Кажется, нас только что отшили, — протянула я.

Племянник не ответил. Пришлось схватить за рукав и потянуть в парк, туда, где располагаются одинокие скамейки и где можно спокойно поговорить. А нам, как оказалось, есть, что обсудить. Вий выглядел неважно и не скрывал этого. Опущенные плечи, безразличный взгляд — я не узнавала весельчака и балагура-блондина. Мы молча поплелись к моей любимой аллее и сели на первую попавшуюся скамейку. С одной стороны было приятно, что он расслабился и доверяет мне, с другой стороны я плохо представляла, что нужно говорить парню, чтобы поддержать. Да, он приоткрыл тайную дверь в свои чувства и впустил меня в личную жизнь, но...

Я ни на секунду не предполагала, что ему может нравиться Ларри. И этот факт в голове не укладывался. Они такие разные: активная и вдумчивая брюнетка, и ленивый, вальяжный блондин, который не относится ни к чему серьезно. Умная и всзнающая девушка и пофигистичный будущий король. И, что самое неприятное, кажется, ей совсем не нравится Вий. — Что будем делать? — кинула я пробный камушек.

Блондин безучастно пожал плечами. Наверное, раскаивается, что вспылит. Или стыдно, что не смог предпринять что-нибудь более весомое, чем заорать: «убери свои руки». Если учесть вечернее свидание Ларри, то мяч явно на их стороне.

Я сорвала травинку и машинально покрошила ее на несколько кусочков. Мне самой ничего не приходило в голову, и только когда последний кусочек слегка поцарапал указательный палец, обреченно вздохнула. Не знаю, что делать в такой ситуации. Пришлось срочно зализывать ранку.

— Искать ясновидящую, — вдруг ответил племянник.
— Зачем? — растеряно подняла голову.
У племянника явно сформировалась идея. Он весь подобрался и как-то нехорошо усмехнулся. Подозрительно... Мурашки резво пробежались по спине. Надеюсь, он не заподозрил ничего противозаконного?...

— Хочу спросить, как устранить Рика, — жестко ответил он, — Ну, и ты вроде хотела... Так что, мы в одной команде?

Я задумчиво кивнула. Интересно, если мою попытку встретиться с Мартой в тот раз срежиссировал наместник, то, получится ли в этот раз? Ведь мы даже не знаем, куда она сбежала. И, положим, сейчас Вий в любовном раздрае, но кто может дать гарантию, что он не доложит о своих передвижениях наместнику и что тот не захочет проследить за нами? «Не ходи к ясновидящей» — вспомнились слова матушки Виринеи.

Я отмахнула навязчивые мысли и уверенно сказала племяннику:
— Если сможем обмануть наместника и нейтрализовать его слежку, то я в деле. Но не хочу попасть на отработки еще раз.

— Есть только один способ, чтобы наместник сам перестал тобой интересоваться, — сказал блондин и озорно улыбнулся, — Он ненавидит всей душой, когда женщины вешаются.

— Что?! — я вспомнила, как мы стояли рядом, очень близко и интимно. Непроизвольно вздрогнула, — Ты намекаешь...

— Прямым текстом говорю, — еще шире улыбнулся парень, — Я знаю одну уловку, как сбить его со следа. За себя — ручаюсь. Но ты... Лик, ты ж не думаешь, что, будучи особой королевских кровей, ты не под колпаком.

— Что?!! — стало очень неприятно, аж жуть...

А я-то думала, что все случаи, когда мы сталкивались в безлюдных и неожиданных местах — случайны... А на самом деле, кто-то просто был под наблюдением...

— Он сам будет бегать от тебя и вздрагивать каждый раз от твоего голоса, — Вий, судя по всему, вспомнил кого-то, — А когда нам будет нужно, мы незаметно, всего на полдня, исчезнем. Поверь, наместник только обрадуется и выдохнет спокойно. И даже искать тебя не будет...

— Думаешь?

— Ты бы видел, как он бегал от мисс Лаурель... — племянник вконец развеселился и заливисто захохотал, — Лучшего зрелища в моей жизни не было!

— Тогда договорились, — идея посмотреть, как этот властный и уверенный тип будет в панике драпать от меня, теряя тапки — пришлась по вкусу.

Да, все мы женщины такие — как бы ни хотелось иметь рядом сильного и всемогущего мужчину, иногда хочется просто повелевать. А, может, это во мне королевские гены так шутят?!...

— Ну что? — я критично рассматривала себя со всех сторон в зеркале.
Сиреневое платье сидело отлично — пышная юбка со множеством подъюбников была выше колена и создавала эффект тортика. А лиф, украшенный прозрачными стразами и разноцветными камушками светло-сиреневого и темно-сиреневого цвета, настраивал на лирический лад. По крайней мере, меня.

Решив, во чтобы то ни стало испугать наместника любовными приставаниями, и поскорее улизнуть на поиски ясновидящей, мы заперлись у меня в комнате.

Ларри я звать не стала... Не знаю почему, просто не хотелось с ней это обсуждать. А вот легкомысленный блондинчик внезапно весьма серьезно подошел к делу и консультировал меня уже больше получаса.

— Может мне поискать что-нибудь более провокационное? Не слишком ли просто? — спросила я у племянника.

Вий сидел за моим столом задумчивый, с глубокомысленным видом рассматривал платье. Даже лоб рукой подпер для большего эффекта.

— Мне нравится. Но я не уверен насчет наместника...

Чуть не взвыла и топнула ногой.

— Это уже третье платье! Какого фея ты навязался помогать, если ничего не знаешь о его вкусовых предпочтениях?

Блондин пожал плечами:

— Нам же оттолкнуть надо, а не соблазнить по-настоящему. Миранда все волосы тебе повывирает, стоит ей только узнать...

— То есть ты таким образом решил избавиться от собственной тети? — догадалась я и зажгла в руке маленькое солнышко, — Совсем жить надоело?!...

— С другой стороны, — невозмутимо продолжил Вий, в упор не замечая угрозы, — Она всегда носит элегантные платья в пол, обычно из струящегося шелка. Если ты сыграешь на контрасте... Ну, например, твой наряд наместник сочтет легкомысленным и недостойным...

Я потушила солнышко и громко возмутилась:

— Да все девушки так ходят! — к чему клонит племянник — я не очень понимала, — Лучше скажи, оставляем это или розовое? В моем гардеробе нет длинных платьев, так что есть смысл выбрать из этих трех...

Парень задумчиво оглядел меня и спросил:

— А каблуки ты наденешь? Не бери пример с Ларри, эти невозможные кеды убивают...

— Ага! — со значением сказала я, имея в виду его вдруг вспыхнувший интерес к подруге, и залезла в шкаф, — Разумеется, есть! У меня столько обуви вообще никогда не было. Даже если сложить всю обувь, которая есть у меня и мамы, все равно получится меньше... Что же выбрать?... Надену вот эти серебряные лодочки с хрустальными цветками на носике. Они такие нарядные, а я их ни разу не надевала...

Туфли прилипли мне сразу по ноге. Не жали, не терли — магия какая-то, да и только!

— Ты скучаешь? — внезапно спросил Вий, — По маме?

Племянник смотрел на меня с такой грустью, что я замерла. Осторожно дошла до кровати и присела напротив. Наверное, он в чем-то хочет признаться?

— Немного. Хотя, если подумать, то да... Она всегда понимала меня и советовала, как поступить.

— Ты хочешь вернуться на Землю?

Я нерешительно посмотрела в сторону двери и сказала:

— Иногда... Когда особенно страшно или больно. Вот ты думаешь, что я легкомысленная — не отрицай, сам говорил только что, и ни о чем не волнуюсь, но это неправда. Я многого боюсь: потерять тебя, Ларри, Джуна самой попасть в такую переделку, что не смогу выбраться. Все время есть ощущение, что за мной кто-то следит. Кто-то ходит по пятам и ждет, когда я оступлюсь... И если сдают нервы, а и такое бывает, я просто хочу попасть обратно домой. Оказаться дома и все забыть.

— И меня? — серьезно спросил племянник.

— Это — минуты слабости, и у каждого они есть. Не принимай на свой счет.

Мы помолчали.

— Ты хорошо выглядишь. Давай попробуем спровоцировать его на дополнительном занятии.

Он же назначал тебе?

Я сверилась с часами.

— Да, через полчаса. Ты же видел бумагу от эльфы на столе.

— Чисто уточнить, — Вий протер лоб устало закрыл глаза, — Джун тоже должен быть?

— Вообще-то нам обоим назначили дополнительные занятия, — раздраженно заметила я.

Неудачно застегнула крючок и теперь мне платье немного жало под мышками, — Подожди, мне нужно еще пять минут.

Пока я поправляла прическу в ванной и одергивала платье, подозреваю, Вий так и заснул прямо на стуле. Когда вышла к нему, он резко подпрыгнул и с диким энтузиазмом предложил довести меня до аудитории наместника.

— Он ничего не заподозрит? — беспокоилась я, пока мы шли по коридору и ловили заинтересованные взгляды, — Сейчас провалим весь план!

— Не бойсь, тетя! — нарочито бодро поддержал меня Вий, — Мы же родственники. Имеем право общаться.

— Не называй меня так, — прошипела я в ответ, но тут же улыбнулась проходившему мимо магистру Ллойду, — Иначе чувствую себя старухой.

Мы быстро прошли холл и поднялись на второй этаж.

— Блин, я что-то боюсь, — застыла я в коридоре, стоило мне только увидеть заветную дверь. Сначала идея показалась забавной, потом стоящей, а вот теперь... Я же никогда не вела себя развязно, не соблазняла мужчин, и в целом, довольно скромный и застенчивый человек.

— Спокойно, Лика! Вспомни, что ты фея сладостей и можешь быть очаровательной, — как будто прочитал мои мысли Вий, — Всего-то и нужно — припустить кокетства в голос и подойти близко.

— Я еще не фея, — пробормотала, одергивая юбку. Какая-то длина у меня короткая слишком... И лиф платья красиво облегает грудь, но ведь я не на вечеринку иду... Слишком открыто и откровенно. Да, глядя на строгую белоснежную дверь с вензелями, я особенно явственно ощутила, что там мне будут не рады.

— Божечки, я не пойду туда! — вцепилась в белоснежную рубашку племянника и отчаянно замахала головой, — Давай не будем, а? Плохая это была идея, плохая!

— Чего тебе теряться? — сквозь зубы просипел этот предатель, насильно отдирая мои руки, — Ну, посидишь на занятии чуть поближе, чем обычно, ничего страшного не произойдет... Джун будет рядом... Только глазами постреляй, вот как вы умеете, девчонки, чтобы он заинтересовался...

— Ты с ума сошел?

— Лика, не дури! Мы договорились!

Он, наконец, оторвал мои руки и облегченно вздохнул:

— Вот же прицепилась! Ты лучше к нему давай так цепляйся... Глядишь и выйдет толк.

— Да ну тебя! — поняв, что помощи от него ждать не придется, я неуверенно поплелась к аудитории.

Идти откровенно не хотелось, но Вий посылал такие преувеличенно бодрые знаки поддержки, мол, иди не дрейфь, вперед и с песней, что не хотелось низвергать его доверие. К тому же, попасть к ясновидящей нужно мне, а не ему. И для меня этот план — единственный вариант разозлить наместника, иначе я так и не узнаю, как порвать с Винсентом и стать свободной...

Я кисло усмехнулась: может, мне и не надо это узнавать — давеча директор всем своим видом продемонстрировал, что разлюбил меня. Зачем тогда рисковать, раздражать серьезного человека, самого главного в этом Царстве — то так, на минуточку, и ставить на кон свое обучение в Академии?

— Я вылечу, — прошептала сама себе, опуская ручку двери вниз, — Сто процентов вылечу после такого.

Аудитория была пустой. Я сверилась с часами и села за первую парту. Было немного тревожно, ведь я не знала, как отреагирует на мое поведение наместник, как поведет себя Джун — еще тот типчик с неуравновешенным настроением, так что поводов поволноваться было — куча!

— Здравствуй! — раздался проникновенный голос у меня над ухом, и как я ни была готова к неожиданной встрече с наместником, все же содрогнулась: его громкий голос, бархатистый и сильный, прозвучал очень вкрадчиво. Будто меня схватили с поличным. А ведь это было почти правдой...

— А где Джун? — спросила я.

Мимо прошелестел черный плащ с красным подолом и наместник вальяжно растянулся в кресле преподавателя.

Я огляделась. Не то, чтобы мне была незнакома эта аудитория — пару раз мы занимались тут с мисс Свити, но выдержать стальной взгляд изучающих глаз я не могла. Нервничала. Поэтому с особым вниманием рассмотрела висящую во главе аудитории прозрачную доску, потом прошлась взглядом по высоким стрельчатым окошкам, которые были завешены чисто номинально бежевыми шторами, ну и прозрачные голубые стены. Интересно, что это за камень — хрусталь?...

— Почему ты спрашиваешь об этом меня? — привлек внимание наместник и я послушно повернулась, — Где твои тетради? Думаешь, сможешь запомнить всё на слух?

— Постараюсь, — скромно опустив глазки в парту, сказала я.

— Ну же, Лика! Вперед! Пока не пришел Джун, нужно опробовать ваш план по соблазнению, — пропела мне интуиция, и я сцепила руки под партой.

Сложно-то как решиться на такое! Особенно, когда все внимание объекта приковано к тебе и... нужно срочно собраться. Так, дыши, Лица, дыши. Как там говорил Вий? Нужно изобразить приставучую особу, вызвать брезгливость и отторжение у наместника. А это — не совсем соблазнение. Можно даже назвать эту операцию — отвращение. Да, так звучит как-то лучше и приятнее. Итак, у нас есть новый план: приставать к мужчине так, чтобы ему даже в мыслях было противно рядом находиться. А это я вполне даже могу попробовать сделать...

— Хорошо, что Джуна нет, — я, насколько могла, очаровательно улынулась и сложила ногу на ногу. Несмотря на то, что ноги мои были под партой, от наместника не укрылся этот жест. Он тоже как-то подобрался, будто моя закрытая поза заставляет и его быть серьезнее, — Я хотела сказать вам нечто важное. Грандиозно важное... Даже не сказать, а предложить!...

— Что я мелю? — думала, пока произносила всю эту несвязную речь, — Он же выгонит меня вон!

Ладони вспотели, а ноги прилипли друг к другу, будто смазанные клеем.

— И что же? — медовым голосом произнес он, будто подозревая, что я сейчас скажу.

Выражение его лица было таким... таким... слащавым, что мне стало слегка не по себе.

— Давай-те ночью сходим на крышу! А? Сегодня...

Пауза... Он ждет оправданий или извинений? Нужно что-то придумать и срочно... Но вот фантазия улетучивается сразу с воздухом. Мне становится трудно говорить, и почти что шепчу: — Говорят, там летают светлофонарики и их можно поймать... Загадать желание...

Я сказала первое, что всплыло в памяти. Урок третий — окружающая природа царства фей из учебника "История царства фей"... Никогда бы ни подумала, что этот скучнейший из всех магических предметов будет полезен мне.

Наместник задумался. Даже потарабил пальцами по столешнице, как бы размышляя над предложением. Надеюсь, это не запрещено законом — гулять по ночам по крышам. А то, может, я предложила заведомо преступную вещь и сейчас...

— Давай, — неожиданно легко согласился он.

Я даже не успела дойти до середины самокопания, как он широко улыбнулся:

— И Джуна с собой возьмем. Проведем тренинг на ловкость и реакцию, всем феям необходимо уметь предвидеть реакцию противника и суметь обезоружить его... Тем более, грядет война...

Он говорил серьезно, и от этого стало страшно.

— Что? — растерялась я, — Почему? На нас напали?

— Темные посланники организовали свою империю и думают расширяться... В энергетическом смысле это понятно, но мы не можем этого допустить. Царство фей итак очень маленькое, и не может позволить поглотить себя — тогда феям придется жить в тяжелых, душных мирах, типа твоей Земли... Разве вам не говорили по Истории магии?

Чувствуя себя как будто на экзамене, тихо ответила:

— Я совсем недавно в этом мире, поэтому не все еще знаю... И... Думала, что посланников не существует... Ну, в материальном аспекте. Они же летают как черное облако и захватывают не очень сильных фей — феош... Не знала, что у них есть собственная империя.

— Это все из-за людей... У них слишком маленький запас энергии и слишком сильно раздуто эго... Посланники окружили землю, питаюсь негативными эманациями и накапливая ее в себе, преобразовывая в черную энергию... Люди представляют собой легкую добычу для любого едва созданного посланника. Подобно паразитам, они всасываются в души людей и призывают их служить злу...

— Звучит страшно, — поежилась я.

— Действительно. Боевые феи совсем разленились, но что поделаешь, скоро каждому придется защищать себя самому...

— Но у нас есть стражи, — горячо воскликнула я, — Неужели у них нет специального оружия или артефакта, способного защитить нас?

— Есть! — отрывисто сказал Джун, входя в кабинет. Выглядел он как всегда очень сердитым, — И пусть тебе об этом сам наместник расскажет.

Парень плюхнулся на стул и развалившись, нахально оглядел наместника.

— Папа иногда разговаривает во сне. Так что я все знаю...

Тот и бровью не повел.

Не зная, о чем они так красноречиво молчат, и я все-таки спросила:

— Это что-то наподобие противоракетной обороны, как у нас на Земле? Было бы разумно изобрести нечто похожее, устройство, которое перехватывает темных посланников на подступе к городу, Академии...да к любому объекту.

— Ты верно думаешь, — величественно сказал наместник, впрочем, смотря в лицо Джуну, — Но есть в твоём плане одна маленькая брешь, и она основана на том, что ты слишком долгое время провел в бегах...

— Я чего-то не знаю? — самодовольно спросил напарник, но в его глазах промелькнуло беспокойство.

Эти кошки-мышки начинали порядком надоедать, поэтому я беспардонно вторглась в эту борьбу взглядами:

— Вы можете рассказать всё мне? А то темните, темните... Я, конечно, еще не полноправная фея и многого не умею...Но могу помочь.

Джун скривился так противно, что я бы стукнула его чем-нибудь, но рядом был наместник...Так что я сдержалась. Но заметку на будущее поставила себе — пусть не думает, что у меня нет чувства гордости.

— Если ты не выйдешь случайно замуж, очень нам поможешь, — саркастично сказал наместник, — Винсент совсем съехал на сексуальной почве. Насколько я понимаю, сейчас он обкладывается со всех сторон кодами, чтобы благополучно встретиться с твоими родителями...

— Что? — мы с Джуном недовольно переглянулись.

— Как обкладывается? — я мучительно покраснела, потому что прозвучало не очень,

— То есть разве мы не расстались? Он был такой неприступный...То есть нелюбезный в последнее время.

— На то были причины, — туманно ответил наместник и потарабанил пальцами по столу, — Но он выбьет из них благословение даже без всяких кодов, я даже не сомневаюсь...

— И что же делать? — растеряно спросила я.

Пусть моя мама — не совсем моя настоящая мама, но я все равно ее очень люблю...И знакомство со своим женихом я не предполагала так... Вернее, мне хотелось бы, чтобы все было по правилам: он пришел с пышным букетом цветов, смотрел на меня влюбленными глазами и пообещал заботиться обо мне, а не запереть в темном чулане.

А что, если мы поженимся, и я, например, пересолю суп? Он посадит меня в чулан в качестве наказания? Или запрет в одной комнате со тьмой?

— Если стране грозит нападение... — медленно проговорила я, глядя на Джуна и наместника, — то почему вы разрешаете Винсенту свободно взаимодействовать с тьмой? Разве не рискует он погрести под нею всю Академию?

— Слушай, малявка, ты говоришь такую чушь, — рассердился Джун и даже сел ровно,

— Разумеется, он под контролем. В Академию внедрено десять дополнительных добровольцев, мы патрулируем ситуацию круглосуточно...

Мой напарник расплылся с каждым словом и, казалось, еще немного и будет просто на меня орать, но вмешался наместник: он своим громким, глубоко проникающим в жилы голосом, сказал:

— Риска нет. Я доверяю Винсенту.

На этом тема была закрыта.

Дополнительное занятие было скучным до жути, и я с трудом удержалась от зевков. Наместник нудно и размеренно распространялся насчет соблюдения правил безопасности и о порядке действий при обнаружении темного посланника.

— Первым делом, нужно воззвать к стражам. В Академии выставлены счетчики, которые считывают призывы о помощи. Работают молниеносно, главное не впасть в ступор и позвать. И не нужно самодовольно считать, что вы сможете справиться с тьмой... — он косо взглянул на вспыхнувшего Джуна, и поправился: — В первую очередь, это касается тебя, Лика. Не нужно самоотверженно кидаться грудью на копыя...

— На амбразуры, — меланхолично поправила я, — У нас на копыя не кидаются.

— Неважно. Главное — помнить, что члены королевской семьи не принадлежат себе и не должны глупо подвергать опасности свои жизни...

Я отключила свой мозг, чтобы не впасть случайно в летаргический сон. Удивительно, как такой импозантный и сильный мужчина может брюзжать наподобие моего соседа из тридцать пятой квартиры. Вот уж кто мастер нотаций, и может приструнить даже самого заядлого хулигана. Джун тоже походу спал. С отсутствующим видом, даже не сильно стараясь, калякал что-то в тетради.

Все планы рухнули и пошли прахом. Я послала Вию такой привет любви и благодарности, что блондинчик должен как минимум подавиться, если он сейчас ест что-то вкусненькое.

И тут, как спасательный круг, мне пришла в голову идея. А не спросить ли напрямую наместника, что на самом деле творится в Академии? Он должен знать...

— Простите, что спрашиваю не по делу, — я даже благовоспитанно подняла руку, чтобы не сильно шокировать мужчину своим наглым поведением, — Но знаете ли вы, куда подевалась Лилиана? Это такая жгучая брюнетка с третьего курса. Совсем недавно меня чуть не обвинили в ее похищении...

Джун замер. Они переглянулись с наместником и мне совсем не понравились эти гляделки.

— Вы что-нибудь знаете об этом?

— Почему тебя это интересует? — мягко спросил наместник и вдруг посмотрел в окно. Избегает моего взгляда?! Стало интереснее.

— Она сестра моей лучшей подруги. И, хоть мы не ладим, мне хотелось бы знать...

— Лилиана в безопасном месте. Об этом всё, — в его голосе сразу послышался металл, — Итак, переходим к вводным условиям, при которых совсем не зазорно выпрыгнуть из окна или повредить стены Академии, ринув в него огненный файербол...

Чувствуя себя окончательно сбитой с толка, я обернулась за поддержкой к напарнику, но тот приказал взглядом не возбуждаться и сидеть смирно.

Вот я и не обращала внимания до конца лекции ни на слова наместника, ни на поведение Джуну.

Вернулась в свою комнату, раздраженная до крайней степени. Добавил перца в огонь моего возмущения тот факт, что Вий беспардонным образом растянулся на моей кровати и читал книжку.

— Совсем обнаглел?! — я смахнула со стола его ученическую сумку и с трудом удержалась, чтобы не пнуть ее, — Ставишь грязные сумки за мой чистый стол, лежишь в кедях на моей чистой кровати и даешь тупые, дурацкие советы!

Блондинчик невозмутимо оторвался от книжки и примирительно произнес:

— Ключевой фразой здесь являются неправильные советы, полагаю? Не получилось?

— Я выглядела, как дура! — в сердцах все-таки стукнула по спинке кровати, — Он не видит во мне объект восхищения и не упал под ноги от одного моего вида!...А Джун вообще накричал и вел себя, как последний хам!

— Подожди-подожди, — вдруг заинтересовался Вий, — Ты хочешь сказать, что тебя возмутило отношение к тебе наместника?

— Да! Он черствый, невозможный старикан!

— Подожди, но нашей задачей было мозолить ему глаза и довести до белой ручки...Это та, которая ведет в семейный склеп, — пояснил он мне, — А не соблазнить в полной мере или увлечь твоей, безусловно, интересной натурой.

— Да...Но... — я обреченно плюхнулась на кровать, — Все равно обидно.

— Я тебя не понимаю... — задумчиво пробормотал племянник, — Ты ведешь себя неправильно, ведь мы договаривались...Стой. Тебе что, он нравится?

— Кто? — тут же вскинулась я, — Этот хам? Он на меня почти кричал, и это при наместнике!

— Нет, дорогуша, — Вий как-то изменился в лице и тише сказал: — Похоже, ты влюбилась в самого наместника.

Я промолчала. Это предположение было таким абсурдным, что даже не нуждалось в комментариях. Но кто-то думал по-другому...

— Не может быть! — произнес сзади меня чей-то голос, и, обернувшись, я увидела хмурого Винсента, — Какой потаскушкой оказалась моя невеста.

Он стоял прямо у двери, натянутый, как струна, которая вот-вот лопнет. Сразу бросились в глаза растрепанные волосы, будто он лез сквозь тайные ходы, чтобы дотянуться до меня... Или просто нервничал, задумчиво зарываясь рукой в волосы?...

Вий рядом простонал, раскаявшись в своем неуместном допросе, но не это было важно. Его слова — это последняя капля, довершающий мазок кистью, который мне стоит пережить.

Потому что полная картина слишком тяжела для восприятия, неприятна и горька для меня.

Возмущение взорвалось долго накопленной обидой, разочарованием и злостью. Да, вероятно, не нужно было так резко реагировать, но я подумала только потом...

— Господин директор, вы ли это, мой жених? — саркастично протянула я, — А вы в себе или погулять вышли? Любите меня или нет? Из-за чувств ко мне пристали или из-за магического резерва? Почему не отвечаете? Мне стоит пойти к гадалке, может, она мне подскажет ответы на все эти вопросы? — я развернулась к племяннику так резко, что тот подскочил от неожиданности, — Я правильно сформулировала? Ничего не забыла?

Вий остолбенело моргал ресницами и молчал. Мой жених — тоже.

— Я очень люблю загадки... — почти нежно произнесла, но сразу сорвалась на крик: — Но не настолько. Устала! Винсент, какого черта? Сколько ты решил меня мучить? Год, вечность?...

Судя по вспыхнувшему на его щеках румянцу, мужчина возмущился.

— Ты ведешь себя недостойно, — вспыхнул он, — Если я временами бываю неправ, это не повод вешаться на всех подряд.

— Я не вешаюсь! — от такого наглого вранья, я вскочила и, сжимая кулаки двинулась на Винсента, — Я не изменяю, не убегаю, веду себя нормально... Учусь, как получается. И я даже пыталась принять тебя таким...

— Но? — перехватил мою мысль он и горько добавил: — Договаривай, я хочу знать правду. Ты передумала? Твои чувства оказались всего лишь фальшивым блеском? Что случилось? Я вижу, ты изменилась. Наместник показался привлекательнее? Или ты польстилась на его власть?

Скажи мне честно...

На лице директора попеременно сменялись боль и горечь. Он выговаривал слова жестко, каждым словом подписывая мне приговор.

Оставался неприятный осадок после каждого его вопроса, и я не знала, как достучаться до него?

Как объяснить, что на самом деле он неправ?

Но я словно разговаривала с глухой стеной.

Винсент, в своем темно-бордовом балахоне смотрелся таким далеким и чужим, что мне стало казаться нереальным само наше желание пожениться. Разве делал он мне предложение, разве было это все на самом деле? А почему его глаза пустые и холодные, он ничего ко мне не чувствует?

И в то же время, я — предательница. Волны разочарованности достигали меня и со стороны Винсента, и со стороны Вия. Как маленькие иголки, они покалывали кожу, и оседали в душе обидой.

— Нам нужно поговорить наедине, — вымолвил после молчания директор и кивнул на дверь, — пойдём в сад.

— У меня тоже куча дел, я пойду, — засобиравшись Вий и демонстративно осмотрелся: — Так... Я ничего не забыл?

Он похлопал по карманам, по постели. С растерянным видом пошарил рукой по столу. Я молчала. Ждать помощи или совета от него было явно бессмысленно. А мы с Винсентом наверное дошли до самой высокой точки кипения, и нам все же следует поговорить. Самим. Блондинчик нервно махнул нам рукой и исчез в коридоре. Его поспешные шаги, кажется, были слышны из-за дверей.

Мы остались одни. Я не чувствовала неловкости или стеснения, скорее дикую, просто катастрофическую усталость. Нужно покончить с недомолвками как можно скорее.

Накинув на плечи легкую вязаную горжетку, с краешками- меховыми кисточками, я повернулась к своему жениху.

— Готова. И пойдём скорее.

— Как скажешь, — спокойно ответил он, и сверху на нас спустился темно-синий круг портала.

Мы очутились в саду внезапно, но я несколько мгновений не могла поверить глазам: Винсент перенес нас не в академический сад, а в совершенно незнакомое место, где была настоящая, огороженная низким заборчиком, круглая клумба, засаженная огромным количеством

разнообразных цветов. Вокруг — словно разбит земной сад, потому что высокие деревья чередуются обсыпными аллеями, а у начала каждой стоит по скамейке.

— Тебе нравится? — тихо спросил он, я замедленно кивнула, — Считай, что это — наше последнее свидание. Подарок...

Похоронный голос и взгляд в землю. Неужели он уже что-то решил?

— Что ты сказал? — я попыталась найти в его глазах подтверждение догадке, что он разлюбил меня, но в них не было ничего: ни чувств, ни тьмы, ни какого-либо отношения ко мне.

— До свадьбы мы больше не увидимся. Я подал прошение об отставке и наместник...удовлетворил его.

Считая, что он шутит, я неуверенно улыбнулась.

— Правда?

— Нам нельзя быть вместе... Иначе мы поссоримся, а я не хочу, — также спокойно ответил он.

— То есть ты... — я потеряла слово «бросаешь», потому что сама не знала, как к этому относится.

Да, я глупая и несмышленная, и совсем запуталась. Я совсем ничего не понимаю: что сама чувствую к нему, что он чувствует ко мне, стоит ли нам продолжать отношения, или все же нужно вынудить его поставить точку?

— Послушай... — я предложила ему присесть, и вот он уже взял меня за руку, — Только не дави на меня. Просто выслушай... Мне нужен перерыв...

— У тебя есть этот год, — в его голосе проскользнуло явное недовольство, и я заметила это.

Постаралась вложить в свои слова как можно больше смысла и силы убеждения, и не выдергивать руку:

— Мы с тобой поторопились начать наши отношения. Пospешили обручиться и теперь зачем-то женимся. Я тебя по большому счету не знаю. Не имею ни малейшего понятия, что ты любишь, чем живешь, что тебе нравится... Это неправильно! Разве не должны близкие люди разделять друг с другом радости и горести, боль и любовь?

— Лица, ты слишком заморачиваешься, — его губы тронула чуть ли не отеческая улыбка, — Когда-то и я думал, что любовь — это романтика и возвышенные чувства. Тоже ждал, как и ты «полного понимания», собирал информацию о фее, но в реальности все оказалось не так.

— В смысле? — неприятное подозрение кольнуло меня наподобие иголки.

Он сейчас про какую-то другую любовь говорит, не про меня? Лавочка сразу показалась неудобной и холодной. Сидеть стало некомфортно и я выдернула свою руку.

— А ну...рассказывай, — не сдержав истерических ноток в голосе, попросила я.

Некоторое время Винсент молчал, рассматривая песок под ногами. Провел ботинком несколько раз, нарисовал крест и решился.

— Когда я учился в Академии счастья на втором курсе, ко мне пришла великая любовь, — с легкой ностальгией, произнес он, — Ее звали Наташа, и она была из твоего мира... Мы переглядывались на лекциях и постоянно сталкивались на переменах. Она была нереально красива, и эти ее длинные ресницы...Быстра и подвижна, как маленький ребенок, но грациозна... Тогда я думал, что если семья будет против, я все равно женюсь на ней...

Острое чувство ревности кольнуло меня внезапно в самое сердце. Он любил ее, и это было видно по отрешенному мечтательному взгляду, по романтичному настрою и голосу, который теперь звучал тише и проникновеннее.

Неужели я, в самом деле, права, и он меня не любит?!

— И что случилось потом? — постаралась сказать я как можно ровнее, но все равно горло сдавила жалость к самой себе.

Меня обманули! Ударили в самое незащищенное и слабое место! Почти что предали...

— Неважно, — вдруг резко бросил мне Винсент и теперь посмотрел прямо в глаза, — Я решил, что найду сильную фею из королевского рода и женюсь на ней. Я достоин самого лучшего и не нужно размениваться... Поискал немного по мирам, и вот ты нашлась...заброшенная насмешкою судьбы в тот же мир, что и Наташа...Правда, в другом городе.

— В каком... была она? — во мне проснулось любопытство.

— В Хабаровске, — директор поднялся, — Тебе не стоит беспокоиться об измене и прочих мелочах. Я не собираюсь растрчивать свою энергию. Как ты знаешь, каждый интимный партнер забирает определенную часть, и если вести хаотичную половую жизнь, можно исчерпать себя... — со значением сказал он.

Я потеряла дар речи от удивления. Винсент смотрел на меня сверху вниз, и взгляд его был открытым, полным силы и уверенности, но...

Было ощущение, что с нами творится что-то не так, и он неправильно себя ведет. Разве можно так спокойно и цинично рассуждать о любовниках... со мной?

Да, я сцепила руки и стараюсь не покраснеть, но это слишком щекотливая тема, и в ней мне чудится унижительный намек.

— Не нужно этого говорить. Я не собираюсь изменять тебе. Я собираюсь... порвать с тобой.

Несколько секунд он молча рассматривал мое лицо.

— Ты уверена?

— Да!

Я не успела вскочить с лавки, как из его рук показались тонкие нити... Они уплотнились, становились шире и теперь походили на темные щупальца, сотканые из самой тьмы.

И один ее вид парализовал меня. Страх, въедливый и ужасный окатил в один миг, как холодной водой.

А еще лицо Винсента накрыла липкая, неотступная тьма. Начинаясь в глазах и растекалась по лицу, окрашивая его в темно-серый цвет.

— Не нужно злить меня... — пророкотала она, — Я могу потерять терпение.

«Нужно что-то сказать ему, остановить! А если не сумеет удержать тьму и та возьмет над ним верх?» — метались мысли в моей голове, но я сама не могла пошевелить даже мизинцем.

— Еще раз услышу от тебя нечто подобное... — прошипел Винсент незнакомым голосом, полным ярости, — И ты окажешься в темной комнате. Поняла?!

А дальше он сделал резкий рывок, крутанулся на месте и рванул вверх. Поднялся в воздухе, будто умеет летать и понесся вдаль. Темные ленты — щупальца отталкивали его от деревьев и кустов и подбрасывали вверх, как на батуте.

Я смотрела вслед и не знала, радоваться или плакать. Оттого, что он сказал, и оттого, ушел в таком состоянии...

— Неправильная у меня любовь. Даже... нелюбовь какая-то... — выдохнула я.

Когда темная фигура скрылась из виду, тело отмерло, и я смогла встать. Немного кружилась голова, и подрагивали руки. Я взмахнула ими, сбрасывая напряжение, и огляделась.

Красивый парк, очень облагороженный и элегантный. Наше последнее свидание, так сказал он?... Что ж, вкус у Винсента явно есть, но сейчас меня тревожит совсем другое: где я?

Он стал совсем невменяемым, раз бросил меня одну в незнакомом месте. А ведь я не умею строить порталы, и карты у меня тоже нет...

На секунду прикрыла глаза, раздумывая, куда бы он мог меня пригласить? Неужели на задворках нашего полудикого академического сада есть такая красота?...

— Городской парк Лирани...

Вздвогнув, я распахнула глаза, сразу же узнав голос. Из-за красиво подстриженного самшита вышел мужчина в черной мантии с красными квадратами на груди. По его губам скользила едва заметная усмешка, а глаза отдавали лютым холодом.

— Ты же хотела побывать в столице, вот твой жених и перенес тебя...

— Да-а-а? — неприятно удивилась я.

Мужчина подошел ко мне и встал напротив. Распушенный волосы спускались ниже плечей, а руки он сложил на груди, и весь его облик теперь напоминал мне египетскую статую. Фараона.

А я никогда особо не тянулась к древностям!

— Тогда я не буду нарушать вашу уединенную прогулку, — я сделала нечто наподобие книксена, но так криво, что чуть не упала.

Но не стоит сейчас предавать внимание мелочам, следует... как можно скорее выбраться отсюда!

Я бросилась в первую попавшуюся аллею и побежала, что есть мочи, даже не обращая внимания на то, что мраморная крошка попадает в открытые туфли, а сами камушки больно впиваются в ступни.

Слишком устала от всего этого, и нет желания начинать выяснять отношения еще и с подглядывающим за мною наместником.

Вслед мне несся издевательский смех, а через секунду я влетела в могучую крепкую грудь. На мои плечи легли чужие руки, и сверху донеслось:

— Нам стоит серьезно поговорить, не находишь?

Безвыходность ситуации почему-то разозлила и вздернула мои и так не совсем спокойные нервы.

— Прямо здесь? В укромном уголке, будто у нас свидание?

— Шшш... — меня сразу же оттолкнули на безопасное расстояние, — Я про политическую ситуацию говорю, а не про твои любовные метания.

— Тогда перенесите меня в кафе и закажите что-нибудь сладкое. Я не готова воспринимать важные вещи на пустой желудок.

Сама не понимаю, как я могла такое сказать! Робко взглянула вверх на наместника, но тот уже вовсю улыбался, и серые глаза смотрели с явным одобрением.

— А вот этот настрой мне вполне нравится. И если ты согласна сотрудничать, можешь звать меня Сашей.

— Как? — крикнула я, не обращая внимания на опустившийся сверху портал.

— Александр я... — меня все-таки поддержали за локоть, видимо, усомнившись в способности стоять, — Простой парень из твоего мира... Да ладно, что ты вылупилась-то?! Не кинконг поди...

— Эээ... — пробормотала я, а потом мы оказались в кафе, почти что в самом настоящем, земном, вот только официанты были зелеными гоблинами, с многочисленными пупырышками и неровностями кожи. Да еще народ как-то смолк при нашем внезапном появлении посреди залы.

— В отдельный кабинет, — скомандовал наместник, и одна из гоблинш, поклонившись, показала нам дорогу.

— А я думала, в царстве фей встречаются только феи... — пробормотала я, семена вслед за быстрыми шагами наместника.

В голове взорвался самый настоящий вулкан, и я даже не старалась его упорядочивать...

Александр, надо же! С ума сойти!

— А кто сказал, что мы всё еще в царстве? — не оборачиваясь, бросил он.

И в этот момент мне стало страшно. Куда он меня затащил?!

19

— Лица, ты попала в переплет, и мне уже неинтересно, как ты сама из него бы выбралась. Предлагаю тебе сделку, выгодную нам обоим, — после второй кружки кофе сказал наместник. Мы сидели в отдельном кабинете, напротив друг друга. Стол был простым, деревянным, убранство комнаты — тоже, а перед нами стояло опустевшее блюдо с остатками заварного крема.

Пока он пил кофе, совершенно беспардонно добавив четыре ложки сахара, мои мыслительные процессы и гормоны начали давать сбой. Я пила еле теплый зеленый чай — мне его таким принесли, и наблюдала за изменившимся наместником.

Метаморфозы были необычными, поистине потрясающими и... мне они чертовски нравились! До какого-то необычного, нового чувства, зарождающегося у меня в животе, будто там стало очень легко и прыгуче...

И эти ощущения пугали еще больше.

Наместник расслабился, откинувшись на спинку обычного деревянного стула. Его движения стали плавными и слегка ленивыми... Исчезла надменность и привычная ему монументальность... Я подумала, что он снял свою профессиональную маску, с которой решал государственные и учебные дела, и теперь превратился в обычного человека. Он вел себя так, будто находился у себя дома. Даже громовой голос теперь звучал мягче и теплее. Или мне так показалось?...

От прошлого строгого образа остались только балахон и красные квадраты, которые теперь изрядно мозолили мне глаза.

И наблюдая, как он быстро жует последнее пирожное, похожее на эклер, я чувствовала, как сердце тает. Стекает в прыгающий желудок.

Вот такие люди мне нравятся — искренние, настоящие и открытые. Теперь понятно, что наместник настроен по-деловому и не будет меня обманывать. Ему можно доверять! И хотя я

одновременно с этим понимаю, что у него есть невеста, прекрасная и сильная женщина, очень красивая и опасная ведьма, нет-нет, да и мелькнет надежда, что, возможно, он не просто так обратился ко мне?

— Не перегибай палку, — сморщился вдруг Александр, — Противно слышать. У меня есть определенные способности, и, если ты еще не просекла, я умею читать твои мысли...

От его слегка насмешливого взгляда стало душно и стыдно.

— Но как? — постаралась соскочить с неприятной темы я, — Ведь у землян нет магических способностей... в смысле, мы не владем магией, да и про телепатию обычно говорят одни шарлатаны...

— Давай мы остановимся на фактах, — прервал меня наместник, — Во-первых, я родился и вырос на Земле. Во-вторых, я читаю все твои мысли, даже неприличные...

— Нет у меня таких! И что там про политику?

Он перегнулся через стол и теперь его глаза оказались напротив моих. Слава Богам, у меня хватило выдержки не дернуться назад.

— Помнишь Диммока, предыдущего директора Академии счастья? — дождавшись кивка, он продолжил, — Старикашка выжил из ума, но собрал кучу сторонников. После того, как я стал временно исполнять должность местного короля, высокородные феи выразили недовольство. Они возмутились и подняли бунт, и только применив силу и...некоторый...хммм...шантаж, удалось их приструнить. Но опасность переворота сохраняется. Нужно всегда быть начеку...

— А как же Винсент, он же мог занять престол?

— Завещание, Лика. Нужно понимать, что в нем содержатся не просто слова, а сила. Феи не пойдут в открытую против этого завещания, против мощнейшего заряда королевской силы. И, если ты помнишь, предыдущий король Вейлр заранее знал, что его любимые сыновья погибнут при странных обстоятельствах.

— Вот чего я действительно не понимаю, — отодвинулась я, делая вид, что усиленно размышляю, — Так это, почему прошлый король верил вам и Миранде...Она же тоже с земли. Неужели магические существа, феи, в чем-то уступают нам?...

— Не совсем...Тут немного разная частота вибрации энергии...Она не сильнее, не слабее, она — другая... И не причисляй себя к землянам, ты, кстати, самая чистокровная фея из всех фей, которых я знаю, — заметил Александр, — То, что тебя спрятали на Земле и растили в неведенье, тоже говорит в пользу того, что Вейлр, твой дедушка, тщательно готовился к чему-то страшному...

— Он точно умер?

— Безусловно.

— Жаль, мне кажется, он был хорошим феем, — я задумчиво посмотрела на чашку, — Закажите, пожалуйста, мне еще чаю...

Когда принесли еще одно блюдо эклеров и чай, наместник сказал:

— Они нападут, я чувствую, попытаются захватить власть. Винсент воспротивится, но тьма в нем с каждым днем становится всё сильнее. Мне нужно подстраховаться. Нельзя играть в одиночку, когда есть и другие шахматы.

— Диммок нападет на Академию? — ужаснулась я, — Но как, она же охраняется! Или он прилетит на курконосах?

— Не исключено. Но у меня есть ощущение, что он может действовать, запустив механизм изнутри. Лилиана...

— Да? С ней всё в порядке?

— Не совсем. Она сошла с ума...от злости.

В немом изумлении я рассматривала посерьезневшее лицо. Наместник снова надел маску и теперь сидел с ровной спиной, говорил громко и четко:

— Такое бывает, если неудачно посадить темного посланника. Мы выясняем, кто это сделал, потому что ее дружка — Криса Ллойда, как ты знаешь, давно посадили в местную тюрьму...

Мы не можем сообщить родителям девушки эту ужасную новость, потому что нет подозреваемых. Ни единой зацепки. Только подозрение, что преступник находится внутри...

— Ее можно вылечить? Это невероятно! Как это произошло?! — я прижала руку к сердцу, — Даже врагу не пожелаешь такой участи...

— Джун наткнулся на нее, когда она возвращалась от главных ворот. Как ты знаешь, нельзя выходить в город в будни без разрешения, но у нас нет сведений, что она всё-таки выходила за

пределы. Она просто шла от ворот. Джун увидел, как тьма поглощает ее, и вмешался. Разрубил своим серебряным клинком. Но оказалось, поздно. Сейчас она в лечебной комнате, но надежды почти нет...

— В любой момент кто-то может погибнуть, — прошептала я, — это ужасно!

— Да, правильно заметила, — согласился Александр и вдруг сдвинул брови, — Ситуация складывается напряженная. И вместо того, чтобы помочь... ты насильно высылаешь одного из сильнейших феев в Царстве! Винсент не просто добровольный страж, он высокородный фей королевских кровей, а значит, сильный и выносливый воин! И из-за какой-то ерунды он уходит из Академии! Ты понимаешь, какую подножку нам всем подставила?! К ни го ед . нет С этой стороны я никогда не смотрела на ситуацию и смутилась.

— Простите, — я не знала, куда себя деть, — Не подумала, что вам нужна дополнительная охрана...

— Не охрана, мне нужны мозги! Фей, который не просто будет пускать удары и лучи в разные стороны, а думать, прежде, чем нанести удар...

— Вы не бойтесь, что он может потерять управление?

— Я уже давно ничего не боюсь, — грустно ответил наместник, — Ты должна вернуть Винсента. Если его захватит тьма, он должен быть рядом. Я не собираюсь отдавать туза в руки врагу.

— В воздухе пахнет изменениями, горячим, жареным и паленым, — прошептала я после минутного молчания.

В душе поселилось смятение, но никак не хотелось признавать, что я неправильно поступила. Конечно, дела в Царстве фей творятся неладные, и наместник прежде всего заботится о государственном благополучии, но... неужели никто не подумает обо мне? О моих чувствах и желаниях?

Когда Винсент сказал, что оставит меня, я вздохнула облегченно, когда поняла, что Винсент не будет мне попадаться на глаза энное время. Да, возможно, это некрасиво, но я восприняла эту передышку как возможность еще раз обдумать свои действия и найти выход...

— Марта... Она же не по своему желанию сбежала из королевского дворца? Александр замедленно кивнул, вопросительно приподняв бровь.

— Что же она сказала такого, что вы не дали нам встретиться?

Сейчас лицо наместника не выражало ровным счетом ничего, и я почувствовала себя задетой за живое. Мне так хотелось увидеться с ясновидящей, ведь Вий вселил уверенность, что она сможет ответить на самые заковыристые вопросы и направить мою жизнь в правильное русло, но по какой-то непонятной причине, в мою жизнь вмешался этот человек, сидящий сейчас напротив.

И чем больше я смотрела в эти жесткие стальные глаза, тем яснее понимала — его участие было неслучайным, а действия — тщательно продуманными и взвешенными.

— Ты слишком много уделяешь внимания чувствам, — сказал наместник, — Не спорю, чувства важны для гармоничного состояния и роста личности, но нельзя все время терзать себя вопросом: любит ли он меня, что чувствую я к нему... Ты растрачиваешь свою энергию самым беспардонным способом. Нещадно раскидываешь золотой запас. Какими бы ни были глубокими королевские корни, энергия не бесконечна даже в фее. Посмотри на других студентов... От рождения всем дан хороший потенциал, уж по сравнению с землянами — неисчерпаемый... Но они умудряются истратить его до семнадцати лет больше, чем наполовину.

— То есть?...

— Пойдем, покажу наглядно... — он указал на дверь, и вальяжно поднялся.

Теперь передо мной снова оказался руководитель государства. Он надел свою привычную высокомерную маску... Это было видно по тому, как плавно и неспешно подходит он к двери, как значительно смотрит на меня, чтобы я шла следом.

Мы вышли из кафе и оказались в оживленном городе, словно сошедшем со средневековых картин. Невысокие шпили, округлые башенки вдали тех владельцев, что побогаче и могут себе позволить каменный дом... Флюгера с изображениями кошек, петухов и прочих животных виднелись то тут, то там... Невысокие каменные постройки и вокруг много существ самых разных видов и планов. Невысокие люди, похожие на гномиков, только без бород, зеленоватые гоблины и длинноволосые эльфы. Последних я видела впервые, но сразу догадалась, что это — они...

— Смотри расфокусированным взглядом и отключи мозг. Тебе нужно увидеть ауру существа, поэтому не нужно напрягать тело. Пусть энергия твоя течет в разные стороны и соприкасается с энергией окружающего мира.

— Я умею видеть ауру, — проворчала в ответ, но сделала всё, как он сказал.

Сначала мне было трудно удержать внимание на каждом проходящем мимо. Только я начинала разглядывать сияние молодой эльфийки, как оно внезапно гасло, стоило мне перевести взгляд, и ауру ее спутника толком рассмотреть не получалось.

— Ты истощена, поэтому не получается сконцентрироваться, — услышала я голос рядом и наместник вдруг взял мою ладонь в свою, — Почувствуй, как я передаю тебе энергию и отключи эмоции. Они расшатывают твой энергетический потенциал....Ты вся дрожишь. Тебе холодно?

Отрицательно мотнув головой, я с усилием попыталась сконцентрироваться на ощущениях тепла. Ведь от соприкосновения наших ладоней должно подняться тепло, протянуть вверх по плечу и потом дойти до сердца. Зарядить меня энергией...

Но этого не происходило. Да, жар рождался во мне и увеличивался с каждой секундой, расплываясь, как маленькое случайное пламя, но это происходило не в руках...А потом перед глазами замелькали картинка того, как мы стояли рядом с наместником одни...очень близко...и как Ларри потом кричала, что он меня пил...

Не думать, не думать, срочно не думать об этом! Потому что нельзя, чтобы он...как энергетический вампир воспользовался мною и догадался, что происходит на самом деле. Я сама себе не готова признаться в этом, ведь смутные подозрения раздирали и так слишком быстро бьющееся сердце...

Возникшая в теле реакция была в разы сильнее всего, что происходило со мной ранее...Ни поцелуй с Джуном, ни прикосновения Винсента так не расшатывали мои нервы, не выводили меня в такое состояние...

Закружилась голова и я подумала, что возможно, заболеваю... Сняла расфокусировку и постаралась выдернуть руку.

Но меня дернули на себя и я наткнулась на задумчивые, слегка прищуренные глаза.

— Странно...Не ожидал этого, — сказал он как-то тихо и отпустил меня.

Мы смотрели друг на друга так, будто видели впервые. Наместник — прищурившись, отчего его серые глаза светились очень странно, а я...навверное, вылупившись, как самая настоящая простофиля!

— Так вот... Нужно вернуть Винсента, чтобы он был рядом.

Нервно киваю, даже не слыша, что он мне говорит. Меня словно стукнули мешком по голове и возврат к нормальному дыханию проходит медленно. Оказывается, все время, пока он держал меня за руку, я стояла не дыша.

— Скажи, что передумала и любишь его. Будь мудрой...

Конечно, я сделаю, что надо. Подумаю об этом потом, а сейчас...

— Покажите мне этот мир. Будто я попала в сказку, нет, в средневековье...

Он молча смотрел и не делал ни малейшего движения на встречу. Сердится на меня за что-то? Стало неуютно и я уже раскаивалась, что перевела тему.

Главное осталось невысказанным между нами.

А может, мне только так показалось.

— Думается, по истории у тебя была тройка, — с легкой насмешкой сказал наместник и протянул руку.

После всего, что я недавно пережила из-за соприкосновения с ним, расценила этот жест, как издевку.

В глазах зашипало, но я гордо вздернула подбородок.

— Неправда. Четверка...твердая.

— Тогда ты мало знакома с историей средневековья. Но... — тут он сделал поистине театральную паузу, — Если настаиваешь, я покажу тебе.

И убрал руку.

Я почувствовала сожаление.

Мы прошли несколько домов и свернули в маленький узенький проулок, который через некоторое время вывел нас на окраину городка. Наместник молчал, погрузившись в свои мысли, и мне не хотелось прерывать его.

Самой было, о чем подумать.

— Вот здесь начинается настоящая жизнь, — отмер Александр, — Нужно только подождать полчаса. Предлагаю расположиться вон под тем деревом.

Мы спустились вниз по склону — как каждое порядочное средневековое поселение, городишко располагался на возвышении, и спрятались в кустах.

Наместник уселся прямо на землю, благо длинные полы его балахона были черными и испачкаться он не боялся, а я примостилась на низенькой веточке дерева. Лес начинался почти сразу и убежал вдаль, окружая город кольцом. И только широкая песчаная дорога связывала его с остальным миром.

Мы просидели всего минут десять, когда услышали чьи-то стоны и заглушенные крики.

Из-за маленького дома показались мужчина и девушка, оба одетые в ободранную одежду — штаны и длинную рубаху некрасивого серого цвета. Спутанные волосы девушки развивались до самой талии, у нее был очень запущенный и несчастный вид. А еще она очень не хотела идти вперед, и, когда только представилась возможность, резво забежала за невысокий деревянный забор, который ограждал, по-видимому птичник.

— Шш...неблагодарная. Тсс...заглохни, — ругался пожилой мужчина, вытаскивая из-за забора девушку.

Ее талия и руки были перевязаны веревкой, а на щеке красовался яркий кровоподтек. На вид девушка была моей ровесницей, и я с ужасом рассматривала, как мучитель вытаскивает ее на дорогу.

— Не брыкайся, юродивая...Тебе ж лучше будет...

— Папочка! — взмолилась девушка, упав на колени, — Не надо!...

— Да не бузи...Добрый он! — дернул за веревку мужичонка, — Поживешь годишко и понравится.

— Папааа... — рыдала девушка... — Я не хочу...

И она развалилась на дороге, всеми силами противясь, чтобы ее куда-то тащили. Брыкалась и взвизгивала от боли, не обращая внимания на дергающего за веревки отца.

— Не могу на это смотреть. Помогите ей! — я дернула за плечо невозмутимого наместника, — Это же насилие! Ее продадут или сдадут замуж. Это плохо!

— Шшш... — приложил палец к губам Александр и указал на дорогу, — Еще рано.

— Вставай, говорю! Опоздаем! — дергал за веревки заботливый отец, стараясь поднять дочь с земли.

Она не вставала, потому что с той позиции, в которой лежала, очень трудно было подняться. Корчась от боли она не ругалась, а негромко постанывала, будто силы постепенно оставляли ее. Я испугалась, что он может вывернуть или сломать ей руки.

И в этот момент меня затрясло...

— Обычная ситуация махрового средневековья, — холодно заметил наместник, — Рабство. В чистом виде. И не стоит так переживать, еще грохнешься в обморок. Изменить ничего ты не можешь. Перестроить весь мир — у феи не получится.

— Но... Я же...могу...что-то сделать? — отвести взгляд от гнусной сцены я не могла, но с взмахнуть рукой, чтобы выпустить файербол — тоже.

Меня трясло от возмущения и неприятия так сильно, что казалось, сейчас взорвусь.

— Еще рано вмешиваться, — махнул рукой наместник, и сверху, откуда-то из воздуха на меня спустился круг портала. Но не перенес, как обычно, а растекся своей синевою, образовав продолговатый цилиндр, в котором я оказалась заключена.

— Что?... — я коснулась стенки, и она стала твердой, — Зачем это?

— Посмотри, что будет дальше... — негромко сказал наместник, и я стукнула по удерживающей оgrade.

Но на дороге уже происходило движение — кто-то выехал из города на телеге, кто-то мимо тащил тяжелый груз. И ни один из прохожих не обращал внимание на семейную сцену у дороги.

— Почему они не вмешиваются? — прошептала я, — Разве можно... быть такими равнодушными?

— Они знают этого человека, и понимают, что он идет отдавать долг. Не стоит предавать сцене значения больше, чем она того заслуживает.

— Это жестоко! — я почувствовала, как нижняя губа предательски дрожит, — А о ее чувствах кто-нибудь спрашивал?! Она живое существо и, даже если чья-то дочь, всё равно имеет право на счастье!

— Воот... — удовлетворенно сказал наместник и снял с меня ограничитель, — В этом и состоит разница между феей счастья и магом. Мне всё равно. Пока не затрагивают мои интересы, я не вмешиваюсь. Тебя же трясет от несправедливости и желания вмешаться.

— Но... — когда я оказалась на свободе мой запал немного угас, — Я не умею делать людей счастливыми. Не представляю даже, как...И... Не пирожное же им предлагать...

— А ты попробуй, — вдруг подмигнул мне наместник, — Сотвори много пирожных. Тем более, покупатель нашелся.

На дороге действительно появилось новое лицо — высокий худощавый мужчина с черной бородой до пояса. Он подошел к отцу и теперь мужчины о чем-то негромко переговаривались.

— Вы шутите.

— Нет, — с улыбкой протянул наместник, — Ты не веришь в себя, а ведь даже не пробовала...

— Это абсурд, — сказала я, лихорадочно вспоминая коды, — У меня нет блюда...

— В этом я помогу. У меня как раз завалилась парочка, — он вытащил из кармана небольшой бархатный мешочек и засунул туда руку, воздев к небу глаза, — Да... Вот есть одно. Бери, мне не жалко.

Он вытащил два круглых железных подноса и они моментально увеличились в размерах. Он аккуратно опустил их на траву и указал, мол, дальше действуй сама. Я, казалось бы, уже видела много разновидностей магии, но трансформация предметов... Это было за пределами моего понимания.

— Зачаровал не я, — с сожалением пояснил наместник, — Один знакомый демон помог.

— Мм, кто?

— Не забывая себе голову, — резко передумал откровенничать со мной Александр, — Лучше придумай что-нибудь повкуснее, и разложи красиво, чтобы эти два мужика забыли обо всем на свете...

Кивнув, я начала творить волшебство. Быть феей — каково это? Нести знание людям, счастье, разные эмоции и даже, смысл жизни... Я вложила все свое желание помочь, всю силу в маленькие крошечные капкейки, с разноцветным кремом и элегантными ягодками сверху. Они получились симпатичными, как на картинке, и даже слегка пахли ванилью.

У меня получилось расположить их сразу поверх подносов, что лично я восприняла как чудо — они же могли попадать в траву, так что я, едва скрывая бурлящее во мне торжество, подняла их и повернулась за дальнейшими указаниями к Александру.

— Стоит предложить бесплатно, — сказал он мне, видимо, не собираясь вмешиваться.

И я вышла на дорогу с двумя подносами.

— Угощайтесь.

Мужчины отпрянули от меня, как от чумы. Вытаращив глаза, они дивились то ли моему внешнему виду, то ли пирожным. Я постаралась не рассмеяться, настолько комично они выглядели.

— Бесплатно. Это ничего вам не будет стоить...- доброжелательно сказала я и приблизилась, соблазнительно крутя подносом в разные стороны, как бы демонстрируя продукцию.

А поглядеть было на что! Солнце подсвечивало лакомства, будто светодиодные фонарики, и я видела, как в глазах полуголодных мужчин рождалось желание.

— Не стесняйтесь. Они фейски прекрасные и вкусные, — пододвинула я их, — Вы таких больше никогда не встретите... Тем более, бесплатно. Акция и демонстрация!

На последних словах мужчины с недоумением оторвались от созерцания прекрасных пирожных и уставились на меня.

Я улыбалась так, будто выиграла миллион. Посылала им лучи добра, энергии и счастья, и, как могла, старалась не глядеть вниз, туда, где лежало неподвижно женское тело.

— Да ладно... — первым решился папаша, впрочем, он выглядел беднее и голоднее своего знакомого, — Попробую, что ли?

Осторожно, дрожащими пальцами, он взял пирожное и поднес ко рту. Пожевал и под вопросительным взглядом чернобородого вдруг улыбнулся.

— Вкусно. Можно еще?...

...Они слопали все пирожные с двух подносов и теперь блаженно вытирали рты рукавом. Девушка все так же лежала на боку, безучастно рассматривая темнеющее небо.

Потом отец передал веревку другому и, довольный, собрался было уйти.

— Эй! — окликнула его я, впрочем, сама особо не понимая, чего хочу.

Я ожидала, что, возможно, после поедания фейских пирожных они станут добрее или раскаются в своем поведении. В тайне мечтала исправить этих прожженных циников, чтобы они отцепились от бедной девочки и не портили ей жизнь... Но иногда пирожные — всего лишь вкусная еда, и мне, наверное, нужно долго учиться и, как минимум, закончить Академию счастья, чтобы действительно менять человека посредством этого лакомства.

— Не хотела говорить сразу, но я — фея... — в ответ мне достался пораженный взгляд отца и оханье, — Таких лакомств вы не попробуете нигде и никогда, это я вам обещаю... Но... Я могу сделать вам подарок... В обмен на обещание.

Чернобородый сориентировался сразу.

— Если подарить тысячу пирожных, — загорелись алчным светом глаза чернобородого, и он дернул за веревку, — Я могу продавать каждый по центнеру и обогащаться... Поставлю тебе памятник, фея, или нарисую картину и завещаю потомкам. Все будут чтить тебя, фея!

— Стой! — заволновался папаша, — Не торопись, Жларый! Мы вместе тут стояли, а долг я тебе выплатил. Поделим тысячу наполам и пусть... госпожа фея... одарит нас обоих.

Этот неприкрытый цинизм слегка вскипятил мою кровь, так что я не удержалась:

— А за что вас одаривать, милейшие?

— Как так? — удивился чернобородый, — Я много тружусь, не покладая рук... Забочусь о состоянии семьи... да и добрый я, — он подтянул к ноге девушку и погладил ее по волосам.

— А вы? — повернулась я так резко к отцу, что тот подпрыгнул от моего взгляда, — Тоже трудитесь?

— Я... — забегали его глаза... — Милостивая фея, вы же все знаете? Да?... Заблудился я в жизни, запутался... Да и мать ее, как умерла... Никакого присмотра за мной не было... Ой, матушка наша фея! Я стану, вот честным словом клянусь, стану лучше! Не буду больше выпивать, коли осчастливите! И долгов не наделую и жизнь нормальную заведу!...

...А девушка безучастно смотрела вперед, будто не слыша, что происходит вокруг. Я слышала, что люди по-разному реагируют на стресс, некоторые впадают в апатию... прямо, как она сейчас.

— У меня одно условие. Я научу девушку готовить... Она — не фея, поэтому так вкусно, как у меня — у нее не получится. Вы откроете кондитерскую...

— Что? — переспросил папа, пока Жларый прожигал меня взглядом, впрочем, внимательно слушая.

— Пекарня такая, где сладости делают, — пояснила я, — Так вот. Дочь твоя должна работать там главным пекарем. И чтобы ни принуждения, ни насилия к ней применено не было! Иначе дар пропадет, и деньги ваши улетучатся. А так, благословляю я ее на вкусную готовку, на сладкие булочки и изумительные пирожные!

Я опустилась перед девушкой на колени и осторожно помогла подняться. Безучастное лицо смотрело на меня с такой обреченностью, что пришлось слегка подпитать ее энергией. Хорошо, что нас научили, как это делается. Энергия текла по рукам, в точках соприкосновения, разбежалась по организму, бодря и наполняя его силой.

— Кто вы? — распахнула она необыкновенного, ярко- синего цвета глаза.

— Фея. Просто Фея, — я бросила взгляд в кусты, но наместник то ли исчез, то ли сидел на земле. В любом случае, поддержки от него не было, — И я хочу наградить тебя даром кулинарии... Ты будешь уметь делать чудные пирожные.

Необыкновенные сладости и вкусности...

А дальше я говорила на интуиции. Меня понесло, как Остапа Бендера, и я говорила, говорила, вдохновляясь рождающейся надеждой в глазах девушки. Условие было не одно, а несколько.

Но мужчины меня не перебивали. Даже они прониклись силой моей речи и убеждением. И, хотя я не передавал девушке ни единого рецепта, и уж точно не собиралась сообщать ей коды, с

которыми она не справилась, не будучи магом, я было на сто процентов уверена, что у нее получится.

После такой жаркой речи — не может не получиться!

— Спасибо, благодарю вас, — хватала она меня за руки и слезы лились из ее глаз.

— Возвращайся в город. Пекарня...

— Я отведу ее в самую лучшую, — вдруг сказал чернобородный, — Мой приятель обрадуется, если благословленная феей женщина начнет работать у него...

— Пусть будет так. Идите!

Они шли долго, оглядываясь, спотыкаясь через кочку, и будто не веря своим глазам. Мне самой не верилось, что получилось. Девушка шла быстрее мужчин, и первая вернулась в город.

Когда три мрачные фигуры скрылись за темной оградой, я почувствовала слабость и опустилась на траву. Роса слегка намочила ткань, а от земли несло вечерним холодом. Я не замечала.

Дрожь, которая стала бить ослабевшие руки, была страшнее любого холода.

А еще наплывами стало накатывать отчаяние, будто я подцепила его у девушки, как заразу.

— Неплохо сработала, — услышала я голос наместника и он опустился рядом, — Но ты могла обратить их к свету, добру... Или как там у вас это правильно называется? Совсем необязательно было устраивать этот спектакль.

Я даже не смогла улыбнуться.

— Мне надо учиться.... Да, я на нуле, — чтобы сказать это, пришлось приложить немалые усилия.

— Ты права. Переизбыток расхода энергии — верный признак, что поступаешь неправильно.

— Мне нужно учиться, — как мантру повторила я, — Столько людей несчастны. Я должна им помочь!

— Возможно. — уклончиво сказал наместник и вдруг подхватил меня на руки. Встал, — А теперь тебе нужно подпитаться сильной энергией. Восстановить силы... И... Самое время вернуться к жениху.

Я не успела сообразить, что он имеет в виду, ведь мы в другом измерении, а Винсент оставил меня и больше не вернется в Академию, но синий круг портала внезапно опустился на нас и мы перенеслись.

... Темный сад королевского дворца я узнала сразу, но не стала приставать с вопросами к Александру. Наместник как-то быстро подзарядил меня энергией, пока мы переносились, так что я смогла слезть с его рук самостоятельно и даже отряхнуться.

Вокруг было тихо, но впереди, сквозь высокие могучие деревья пробивался огонек.

— Иди! Он встретит тебя... — прошептал на ухо наместник, и исчез.

И мне сразу подумалось, что это — не совсем королевский дворец, а точнее — совсем не он, и я нахожусь в абсолютно незнакомом месте... И еще я почувствовала чье-то присутствие.

Иностранное, чужое и злое...

Поежившись, я двинулась вперед.

21

— Эй, эй... Есть тут кто? — сказала я больше для поддержания бодрости духа, чем для того, чтобы услышать ответ.

Вокруг было темно. Непроглядно и страшно темно. Но я не хотела дать развиться панике.

Сейчас, когда у меня появилась цель, я не должна сбивать шага или отвлекаться на неблагоприятную обстановку.

Мне нужно найти Винсента!

Пусть вокруг рыщут дикие звери или опасные млекопитающие, я не буду плодить страх. Ведь один страх неизбежно притягивает к себе другой.

— Тут кто?... — раздалось совсем недалеко от меня, и это было не эхо, а грубый низкий голос.

По коже пронесся морозец.

Я сжала кулаки, вспоминая атакующие коды. Да, в арсенале у меня немного, но я успею их использовать.

Вдруг по дороге попалась кочка, и я оступилась. Нога неприятно подвернулась, боль пронзила лодыжку, и после всего пережитого и нового приступа паники, я не выдержала. Выругалась громко и зло, больше злясь на саму себя за страх, чем на то, что является его причиной. — Молодец, девка! — одобрили рядом мои действия и я наткнулась лбом на внезапно появившееся тело.

Оно было прозрачным и словно подсвечивалось изнутри. А еще представляло собой плескающееся невообразимо большое желе...

— Жи-жи...ворун вы...? — ошеломила я, делая шаг назад.

Это же то самое существо, к которым мы однажды попали в плен! Наделенное сознанием и разумностью, но одновременно плохими и нечеловечными злобой и жестокостью. Винсент говорил, что они любят пытать и убивать своих жертв...

Но почему в королевском саду мне встретился один из них? Они напали на фей? Пытаются захватить власть?...

А может, он просто случайно тут прогуливается, и мне не повезло встретиться с ним?

— Стой! — скомандовали мне сзади, и спиной я уткнулась тоже во что-то твердое.

А потом вокруг меня вспыхнули красные огоньки глаз. Живорунов, этих жутких созданий было много. В панике дернувшись и оглядевшись по сторонам, я увидела, что была окружена плотным желтым кольцом, и не было никакой возможности убежать.

Если они озвереют, у меня нет ни единого шанса!

Но даже не это осознание плотно вызывало панику откуда-то снизу, с центра живота.

Они ждали меня, планируя захватить в плен или... Александр, этот наместник с Земли... предал меня? Подставил самым наглým способом? Но... в противном случае, с какой целью он перенес меня сюда?

Всё-таки он знал, он точно знал, что существа находятся тут. И...

Винсента здесь точно нет. А еще...я попала в какое-то другое измерение, и помощи мне ждать неоткуда...Да и, собственно, я так обессилена, что позвать на помощь — не могу, сил совсем нет, потому что страх нейтрализовал те остатки, что подкачал мне при переносе наместник.

Наверное, он это сделал специально, чтобы я могла стоять и не свалилась в обморок у его ног.

А потом элегантно исчез, под глупым и неправдоподобным предлогом.

От осознания своей беспомощности, я сжала кулаки. Это же надо быть такой наивной и глупой дурочкой! А я еще дулась на Винсента и Джуна, что они неправильно общаются со мной и нестабильные эмоционально.

Попастся так неразумно, так глупо в ловушку!

Меня подхватили под руки толстые липкие лапы живорунов и потащили вглубь леса.

Я была в странном оцепенении, прострации, и хотя рядом раздавались возгласы, крики, брань, и живоруны уже не стесняясь, шумели, я слышала только гул.

Если в моей жизни и была какая-то колея или проторенная дорожка восприятия, то меня из нее выбили.

Наверное, попадая в плен каждый чувствует нечто похожее.

— Матушка Вириная, ну почему так?! — прошептала я.

Она говорила мне, предупреждала... Вот только я не помню, о чем. Сейчас силы истекли из меня по венам тоненькими струйками, и я не сомневаюсь, живоруны это чувствовали и радовались.

Как он там говорил? Живоруны — воплощение человеческой и людской злобы, ошибка фей?

Получается, и я в какой-то мере ошибка и сейчас меня убьют, потому что нужно предоставить место другим, улучшенным и правильным?!

"Но я хотя бы сделаю это с высоко поднятой головой!" — прошипел внутренний голос.

Я вздернула подбородок и закрыла глаза. Силой воли собрала остатки сил и направила на то, чтобы идти ровно, не сгибая спину. Было сложно, но я держалась. Несколько секунд или часов — сказать было бы сложно.

... Лапы живорунов отпустили меня в самый неожиданный момент, когда я подняла правую ногу и сделала шаг.

Покачнувшись, я потеряла равновесие и полетела вниз, но в последнюю секунду меня подхватили чьи-то руки. Я успела подумать, что всё-таки не упала на колени, и это хорошо, ведь моя гордость сохранена, и... потеряла сознание.

Мне стал сниться сон, будто я бесконечно долго падаю в бездонную пучину, и нет дна и края этой синей воронке из звезд.

Один резкий щелчок и вот я уже лежу на кровати. Очнулась я от от прикосновения — жаркий пылающий лоб коснулось нечто прохладное. И это была женская рука.

— Глупышка, — услышала я нежный тихий голос и распахнула глаза, — Разве можно так транжирить энергию? Чувства самосохранения у тебя совсем нет?

Матушка Вириная сидела на кровати, прекрасная и добрая, как всегда. Сегодня она была женщиной среднего возраста с коричневым пучком и в цветастом сарафане. Смотрелось это очень мило и по-домашнему. А еще... Глядела она на меня с таким участием и умилением, что я почувствовала себя неловко. Не оправдала доверия.

Ворвалась, или, вернее, свалилась, как снег на голову.

— Простите, что побеспокоила, — запинаясь, прошептала я.

Меня наградили грустной улыбкой.

— Ты такая непослушная, — покачала она головой, и убрала руку.

Освежающий и бодрящий эффект исчез и я почувствовала себя снова дурно. Как будто болела долго и единственным лекарством была ее рука.

Где-то сбоку распахнулась со стуком дверь. В комнату вошел желейчик с подносом и громко поздоровался. Деловито прошаркал к кровати и поставил на тумбочку стакан, спросив также про ужин.

Но матушка Вириная сказала, что сегодня не будем. А Лике нужны другие живительные силы. Потом повернулась ко мне.

— Тебе не нужно искать подтверждения своим словам. Тебе не нужно заверять свои чувства у других. Неважно, феи они или люди. Живи своей жизнью!

Я покосилась на стакан, но так, как мне никто не предлагал испить из него, со вздохом повернулась к матушке Виринае. Кажется, я натворила кучу дел и сейчас меня будут отчитывать.

Подтянулась и села на кровати, готовая к любым нравоучениям.

— Твоя позиция в корне неверна. Выпей, — матушка Вириная поднесла мне стакан, — Я не твоя мама и не несу ответственности именно за тебя, как за личность. Оставлю родителям радость вправлять тебе мозги...

Тон моей знакомой посуровел.

— Но меня возмущает твоя позиция как женщины. Запомни: ты — никому ничего не должна. Не нужно оправдываться, хитрить и притворяться. Делай то, что тебе нужно. Твоему сердцу... И выпусти уже, наконец, свое женское начало! Пусть оно расцветет ярким и сочным цветком. И пчелы... Все! будут твоими...

Напиток был сладким и вкусным. Под такой можно выслушать всё, но интуиция подсказывала, что матушка Вириная говорит важные вещи. Пока я, конечно, не ассоциирую себя с цветком, но глобально...

— Марта мне не поможет?

— Нет... Грядут перемены, — глаза напротив из карих превратились в голубые, — Ты должна быть наготове. Сохранять, копить силы так, чтобы вовремя дать отпор. Не внешним раздражителям и обстоятельствам, а самой себе — если вдруг струсишь.

— Ага... — я огляделась в комнате, — Вы всегда живете в избушке? Это — перекрестки миров?

— Сейчас ты спишь на любящих руках, — перемена настроения у женщины прошла очень быстро. Сейчас она улыбалась очень тепло, — И я тебе приснилась... Не думаю, что нужно рассказывать кому-то о нашем разговоре. Просто помни, что каждая женщина — это целый мир. И, если ты не хочешь, чтобы чужие грубые лапы вторглись в него, тебе следует самой управлять своим миром. Поняла?

— Вроде... да?

— Хорошо. Тогда возвращайся. И будь благоразумной!

— Спасибо, — прошептала я, и с осторожностью посмотрела наверх.

Потолка снова не было. Звезды казались не такими далекими, как обычно. Они приближались.

И я радовалась этому. Слова матушки Виринае о том, что меня кто-то ждет, и этот человек или фей хорошо ко мне относится, радовало сердце и бодрило дух. Значит, я кому-то нужна и дорога. Приятно осознавать фее, которую только что нагло предали!

Я подняла руки и сама потянулась к звездам, мечтая, чтобы они скорее захватили меня к себе и перенесли в Царство фей. В мой дом.

...Лица, дура ты эдакая... — услышала я первым делом, стоило проснуться.

Хотела притвориться спящей, но явно дохлый номер. Сверху раздался звук, будто кто-то яростно втянул в себя воздух, а потом раздалось:

— Пироженка ты мо-я-я! Куда же тебя опять занесло?! Очнись! — голос был полон издевки, но в тоже время звучал ласково.

Стоило слегка дернуться и приоткрыть один глаз, как сразу понеслось:

— А ну открыла быстро! Хватит притворяться!

Я лежала на больничной кушетке в обновленной лечебной комнате. Белые стены, потолок и лицо Джуна — все это я выхватила взглядом сразу, как профессиональный разведчик. Сразу же поняла, где дверь и куда бежать.

— Не рыпаться. Есть серьезный разговор!

Лицо Джуна было серьезным и напряженным, и не сулило быстрого разговора.

— Что?...Мне нужно идти.

После моего чудо-сновидения все произошедшие события приобрели смазанные очертания сна. Казалось, что только вчера я легла в свою кровать отдохнуть, а сейчас уже опаздываю на занятия. В теле переливалась энергетическими волнами неистраченная сила, она бурлила во мне и требовала выхода. Ощущения были непривычными, но очень приятными. Наверное, матушка Виринея поспособствовала этому.

— Как ты оказалась в саду с живорунами, еще и в другом конце мира?! Как... — тут Джун сделала попытку успокоиться, но из его ушей только что не валил пар, — Ты смогла переместиться на такое большое расстояние? У тебя нет крыльев! Я с трудом смог вытащить тебя оттуда! Ты чуть не погибла!

Его слова падали мне в душу прекрасными цветами, но я не дала себе раскиснуть от сентиментальности.

— Узбагойся... — вспомнила я всем известный мем и произнесла строгим гнусавым голосом:

— Это большой секрет для маленькой такой компании...Спроси у наместника, он меня туда отправил.

Попыталась встать, но Джун несильно пихнул меня.

— Вы были вдвоем? — потемнел лицом Джун, — На свидании?... А как же Миранда?

— Да что ты пристал ко мне со своею Мирандой?! — разозлилась я, — Между нами ничего нет и быть не может, он же предатель...Он...

И тут я почувствовала чужое присутствие.

За ширмой стояли доктор в белом халате, незнакомый, и наместник собственной персоной. Они наблюдали за мной с отрешенным спокойствием и явно не собирались вмешиваться. Только благодаря новой бурлящей во мне силе, я заприметила их. Услышала негромкий вздох доктора. Щеки вспыхнули так, будто я попала в жерло вулкана. Александр! И он...может равнодушно смотреть мне в лицо после того, как предал?! После того, как бросил на растерзание злобным чудовищам?! Да он сам...то ещё чудовище!

— Что ты имеешь в виду? — напрягся Джун, все еще не понимая, что предмет моих слов стоит сзади него, в каких-то паре шагов, — Он причинил тебе зло?

Пауза. Я в полной растерянности смотрю на своего напарника и понимаю, что его жизнь и благополучие сейчас в моих руках. Потому что Александр не будет долго раздумывать, он просто сделает всё, чтобы не оставлять свидетелей.

— Да, Лица, отвечай! Я...причинил тебе зло или может быть...боль? — вмешался Александр.

По лицу Джуна пробежала непередаваемая волна. То ли отвращения, то ли ненависти, но явно — не любви...

"Опасность! Опасность! Думай, что говоришь!" — вопила интуиция, а потом меня накрыло...

Это давление я уже ощущала...И где-то давно, как будто я уже слышала эти слова...Впечатление внезапно появившееся, похожее на дежавю, накрыло меня и я застыла.

Прислушалась к себе.

— Не помню, — мой голос звучал ровно, — И я хотела бы приступить к учебе.

— Считаю, что пациентка вполне оправилась, — вмешался доктор, — Молодой человек, забирайте ее. Господин Рональд прислал трех второкурсников после соревнований... Выбитые коленки, восстанавливать дня два. Мне нужны новые места!

Джун сориентировался сразу и довольно галантно помог мне встать. Я удивилась, заметив, что одета в белоснежную больничную пижаму, но не стала заострять на этом внимание. Нужно убраться отсюда поскорее. Пока Александр...

Он же умеет читать мысли! Сейчас раскусит меня и перенесет вместе с напарником... в самое гиблое место на планете. Нужно срочно освободить свой разум и не показывать, что помню или знаю что-то...

Но как же это сложно сделать!

Я подняла голову, ожидая увидеть разгневанного заместника, но тот смотрел на меня странно, словно в чем-то сомневаясь, сузив глаза и нахмутив брови.

— Живее! — торопил доктор, пока я всовывала ноги в тапочки.

От растерянности и присутствия рядом Джун, который поддерживал меня за локоть, сделать сразу не получилось.

— Я провожу тебя до комнаты, — вежливо сказал Джун сквозь зубы.

Я кивнула, всё еще не сводя глаз с заместника. Александр наблюдал теперь за нами спокойно, с самым отрешенным выражением, но я видела промелькнувшее в глазах беспокойство.

— Он потерял способность читать мои мысли! — озарило меня, когда за нами захлопнулась дверь и мы оказались в коридоре.

А значит, у меня есть карт-бланш! И я еще смогу побороться.

22

Когда мы зашли в мою комнату, прежде всего я попросила Джун сесть. Без ропота и возмущения он расположился на моей кровати, приготовившись внимательно слушать. А у меня словно язык онемел. Про Александра я уже передумала говорить, но что рассказать вместо этого — прямо и не знала. Напарник точно поинтересуется, что такого сделал заместитель, что я назвала его предателем...

Но вместо этого Джун спросил напряженным голосом:

— Ты порвала с Винсентом?

Этот вопрос был неожиданным, поэтому я растерялась.

— Откуда ты?...

— Он уволился.

Я почувствовала себя очень неловко, словно подозреваемый на допросе. Конечно, Джун, как моя пара по обучению, имеет право знать, что творится в моей личной жизни, но разве правильно так грубо и без предупреждения вмешиваться в нее? Мне неловко обсуждать Винсента с ним. И я даже не знаю, почему. Так не принято и нехорошо. Наверное...

— Да. Так и есть, — я увидела, как расслабился напарник, и разгладились его морщинки на лбу, появившиеся от напряжения. И я почувствовала себя такой нехорошей девушкой, что захотела проглотить язык, лишь бы не разочаровывать его. Но нельзя пренебрегать откровенностью, поэтому через силу сказала: — Н знаешь... Я приняла решение, что верну его обратно. Так будет лучше и так надо...

Джун растеряно смотрел на меня, не веря своим ушам. Потом улыбка сползла с его лица, словно пятно после стирального порошка.

— Понятно, — сжал руки в кулаки он и вскочил на ноги, — Я думал, ты — жертва обстоятельств. Несчастливая девушка, которую похитил враг. Но я ошибался. Ты сама вешаешься на шею и мечтаешь творить драму... Видимо, простых отношений тебе недостаточно. Завтра... я подам заявление на избавление тебя от себя. Не хочу, чтобы моя пара страдала и посылала мне умоляющие сигналы. Хочу спокойствия и нормальной жизни. Я не успеваю дежурить, не успеваю толком учиться, и всё из-за тебя, Лика. По твоей прихоти я то и дело мотаюсь по стране, хорошо, что не по другим мирам, и спасаю тебя. Всё, надоело. Ищи другого дурочка... Или выходи уже, наконец, замуж.

И он вылетел из комнаты, громко хлопнув дверью.

— Так надо. Так нужно, — утешала я себя, — Для спасения чужих жизней чего только не придумашь.

На следующий день я написала Винсенту письмо. Передала с Эльфеной, та обещала доставить корреспонденцию в самый кратчайший срок. Но бывший жених ответа мне не прислал. Зато из деканата пришло уведомление от моего бывшего напарника. В нем говорилось, что я теперь самостоятельная фея и ни от чьих капризов не завишу. Хотела бы я обсудить это с Ларри и посмеяться от души, но подруга как сквозь землю пропала. Я искала ее на перерывах и даже подходила к аудитории, где шли занятия у второго курса, но кучерявой подруги нигде не было. Пришлось вылавливать после занятий Вия и расспрашивать о последних новостях. Присев в столовой за самый удаленный столик, я морально прижала его к стенке.

Блондинчик-племянник был очень взволнованным и с сочувствием произнес:

— Все знают, что Винсент бросил Академию из-за тебя. Столько слухов ходит, версий. Некоторые говорят, что он поехал обустроить свой дом и готовиться к свадьбе, другие — что он повздорил с заместителем из-за тебя... В основном, эти гадости говорят девушки. И некоторые даже считают тебя испорченной феей, которая продала свою душу темным посланникам, чтобы получить власть над Винсентом. Мол, иначе его интерес к тебе и не объяснить....

Я чуть не подавилась соком.

— И кто это придумал? Покажи мне этих нахалок, я вызову их на бой!

— Да мало ли кто болтает, — отмахнулся Вий, — А вот две чистокровные феи с третьего курса обещали тебе отомстить, кстати.

— За что и как? — устало спросила я, помешивая сок.

— За оскорбление королевской семьи, вестимо, — саркастично заметил родственник, — Не понимаю, почему они не считают тебя королевской особой? Или Винсент им не рассказал?

— Мне кажется, нет, — я попыталась вспомнить, анонсировал ли директор наше родство, — Нет, он если и называл меня как-то, то своею невестой. А вот насчет родственных отношений...

— Тогда ясно, — Вий отставил тарелку с недоеденным пирожным и приподнялся, — Нам нужно это объявить... Тогда многие от тебя отстанут.

— Объявить мою родословную? — ужаснулась я, — Вот уж дудки! Меня же ночью во сне взорвут недоброжелатели! Давай не будем привлекать излишнее внимание к моей персоне.

— Чего ты боишься? Винсент все равно на тебе женится, если захочет, а Джун...

— Он бросил меня, — я подала племяннику бумажку, которую тот с жадностью прочитал, — С сегодняшнего дня я-свободная фея и могу взять любого в напарники. Прямо таки можно пить шампанское и устраивать кастинг!

— Дело дрянь, — не согласился Вий, — На Джуну еще можно положиться, а кто попадется тебе сейчас — неизвестно.

— Забей... Лучше скажи, ты видел Ларри? Что-то она пропала. Я волнуюсь.

Вий тяжело вздохнул и аккуратно положил уведомление на стол.

— Встречается она с ним. Каждую свободную секунду.

— Ларри? С кем?

— С Риком, — самым похоронным тоном заявил племянник, — И я не знаю, что с этим делать.

— Да? Почему?

Вий помялся, но все-таки выдал:

— Нравится она мне, — и вздохнул, — Сильно. Но, по-видимому, нет шансов. Рик ей нравится больше...

— Эмм... Неожиданно как-то, — опешила я, но тут же взяла себя в руки и улыбнулась, — Давай не будем вешать нос раньше времени. Вдруг она чисто в учебных целях проводит с ним время? Рецепты разные выспрашивает, приемы и техники...

— Ну да, как же! — обиделся Вий, — Ты меня за дурака-то не держи. Даже я понимаю, что они встречаются.

— Всё равно не нужно отчаиваться, — я похлопала племянника по плечу, — Пособлю тебе, чем могу. У меня самой такая круговерть творится, что хоть домой в Москву езжай. Но лучше я тебя сведу с Ларри. Мне кажется, вы хорошо подходите друг к другу.

— Не смей! — всколыхнулся Вий и просяще заглянул в глаза, — Давай всё оставим, как есть?

А оно само как-нибудь наладится?

— Наша судьба — в наших руках. Не нужно надеяться на авось, — наставительно сказала ему я и встала, — Пойду прогуляюсь, подышу свежим воздухом перед сном.

Вий рассеяно кивнул, а я радостная, что он не раскусил мой хитрый план, направилась к выходу из Академии. К моему большому счастью, студентов праздно шатающихся было много. Так что совершить рискованный маневр было бы просто...

Сейчас я намеревалась убежать за ворота Академии, чтобы проверить — стоит ли на мне охранное и контролирующее заклинание.

Если получится улизнуть, я попробую добежать до местного директората стражей и вызвать подкрепление, обвинив заместника в предательстве.

Да, не может быть сомнений, что у Александра нечестные намерения. Он не бережет честь королевской семьи — меня же бросил на съедение живорунам, и преследует свои, эгоистичные цели. Как такой человек может руководить государством? Попахивает государственной изменой...

Я снова вспомнила про Ларри. Как бы она мне сейчас помогла! Конечно, мне нужен сообщник, опора. Но поддержит ли Лариса меня в этом деле? Возможно, ей не захочется обострять отношения с руководством Академии, и она испугается.

Ладно. Лучше ни на кого не рассчитывать и действовать самой. Хотя в чужом мире за оградой Академии у меня нет знакомых и друзей, я всё-таки попытаюсь добиться справедливости. Быстрым шагом я дошла до главных ворот. На белоснежной площадке и в академическом саду гуляло много студентов. На меня почти не обращали внимание. Преподавателей я тоже по дороге не встретила, чему несказанно обрадовалась.

Но сама кованная решетка ворот была плотно закрыта. Я положила руку на холодную поверхность и прошептала: «Откройся!». Действуя интуитивно, послала волну тепла и энергии, вложив в слово намного больше силы, чем это было нужно.

Замок не открылся. Вдруг раздалась оглушающая сирена и птицы, до этого сидевшие на деревьях, взмыли ввысь. Рядом пронесся легкий ветерок, и не успела я оглянуться, как столкнулась взглядом с материализовавшимся заместником.

— Решила погулять? — невозмутимо спросил он.

— Да, поискать подругу, — также спокойно ответила я.

Между тем, к воротам стали подтягиваться феи и преподаватели. Они с интересом прислушивались к нашему диалогу и постепенно окружили нас.

— Ты уверена, что она ушла за ограду? — внезапно нахмурился заместитель, — Это серьезное обвинение в нарушении устава Академии. По будням запрещается покидать территорию.

— Ее нигде нет, — пожала плечами я, — Вероятно, ей понадобилось что-то купить и она пошла в магазин.

— Не предупредив? — поднял бровь Александр, — Хорошо, я прикажу поискать ее. А сейчас, всем возвращаться в Академию. Мы подозреваем, что одна из студенток похищена, если вы что-то знаете или видели ее — прошу сообщить лично мне.

«И какое ему дело до Ларри?!» — мысленно поворчала я, возвращаясь к зданию.

Теперь светло-голубые башенки Академии для меня стали смотреться иначе. Я увидела вдруг не милое симпатичное место, в котором приятно проходить обучение и можно научиться счастью, а самую настоящую тюрьму.

Но нельзя опускать руки!

Нужно обязательно выбраться отсюда и низвергнуть заместника.

Следующие три дня прошли для меня как в тумане. Ларри не нашли. Это было странно и пугающе одновременно. Вий ходил весь осунувшийся и несчастный, потому что Рик тоже исчез.

Народ судачил, что девушка просто влюбилась в парня и сбежала, передумав учиться. И только мы втроем знали, что это не могло быть так. Джун не общался, игнорируя меня, но я-то видела, что он тоже переживает.

Пару ему так и не назначили, как и мне.

И вроде бы случилось то, что так хотел Винсент, но только радости от этого никому не прибавилось. Гюрон как сквозь землю пропал, даже не отвечал на мои письма... А ведь спустя пару дней я написала ему снова, справившись о его самочувствии.

В выходной день племянник заявился ко мне с утра пораньше, еще до завтрака.

— Так не годится. Нужно их найти, — сказал он, и я поняла, что для него это дело решенное.

Он пойдет искать и теперь вопрос времени, когда будущий король Царства фей их найдет.
— Хорошо, что твои подданные еще не знают, насколько ты упрям, — пошутила я, — Давай все-таки заглянем на завтрак, а потом двинемся в город. Ты же там планировал их найти?
Парень кивнул.

— Во всяком случае, есть кое-кто, кто может пролить свет на их исчезновение...

Я оделась по-походному быстро и даже убрала длинные волосы в пучок. Вместо привычного короткого платья и шпилек, на сей раз я выбрала лавандового цвета спортивный костюм и кеды. А еще собрала с собой небольшой блестящий рюкзачок с необходимыми мне вещами и книжкой по магии, что мне дал Винсент. Я ведь так и не вернула ее обратно.

Интуиция подсказывала, что наш поход может затянуться.

— Как они могли покинуть Академию? Есть версии? — спросила я Вия, когда мы очутились за пределами учебного заведения.

— Одолевают меня некоторые мысли, но пока не уверен, — глухо ответил племянник.

Он тоже переоделся в несвойственный ему костюм темно-серого цвета. Теперь его блондинистые волосы выделялись ярким светлым пятном. Не слишком удачно для камуфляжа. Лирань встретила нас живописными невысокими домиками, покрытыми темно-красной черепицей. В центре городка расположилась круглая площадь, на которой высокая башенка со шпилем указывала на местную администрацию, а фонтан на площади — бал единственным городским украшением. Несколько простеньких кафешек и ремесленных магазинчиков — вот и всё, чем мне запомнился этот город.

Потому что сразу после центральной улицы мы свернули в подворотню.

— Куда мы идем? — не выдержала я.

— Есть у меня один приятель детства... Спросим у него.

Сильно удивившись, я не стала приставать и выпрашивать подробности. Почему друг будущего короля живет в таком неприглядном месте — явно не мне нужно это выяснять.

Мы петляли одному Вию известными проулками и, наконец, вышли к тупику.

— А он точно дома? — с сомнением посмотрела я на высокую кирпичную кладку.

Я, конечно, сильнее обычного человека по всем параметрам, но все равно не уверена, что мне удастся подтянуться на руках и перепрыгнуть через эту высокую стену.

— Сейчас и узнаем, — глубокомысленно заявил Вий и постучался в кирпичную гладь.

То есть там не было ни двери, ни окна, ни малейшего намека на то, что можно через этот тупик куда-то войти. А мой племянник невозмутимо постучался, словно каждый день так делает, и я подумала, уж не тронулся ли он умом парень от свалившихся на него переживаний. Девушка, которую он любит, пропала...

Но внезапно раздался треск, скрежет, и кирпичная кладка вдруг распахнулась широкой тяжелой дверью.

Перед нами стоял коротышка в очках, достающий мне максимум по плечо. Он внимательно посмотрел на меня, потом невозмутимо перевел взгляд на Вия:

— Не ожидал увидеть тебя так рано. Проходите...

Племянник кивнул, мол проходи, не бойся, и я последовала за коротышкой.

— Меня зовут Гласс, и если ты не перестанешь думать неприличности, то получишь в глаз, — не оборачиваясь, сказал он, — Мать предупреждала, что вы придете. Так что, у меня всё готово. Мы шли по длинному темному переходу, который постепенно уходил вниз в подземелье. На стенах горели магические подсвечники и

— Мать? — повернулась к Вию я.

— Он сын Марты, королевской ясновидящей, — негромко пояснил племянник.

— Что же ты сразу не сказал?! Он наверняка знает, где его мать и...

— Мне было сказано, прийти в самую тяжелую минуту, — виновато пролепетал блондинчик, — И Марта всегда лучше знает, как хмм...будет полезнее всем нам. И я терпел, как мог. Но сейчас, когда пропала Ларри...

— Понятно, — кисло заметила я.

То есть когда меня одолевали сомнения и терзания, консультироваться с ясновидящей по мнению Вия мне было не нужно, а вот когда пропала его любимая...

— Ты правильно сделал, — я пожала руку Вия, — Мои чувства — только в моей голове. А в чьих руках Ларри — еще предстоит выяснить.

Племянник просветлел лицом.

— Я так рад, что у меня такая понимающая тётя.

— Вот только не вздумай меня так снова называть! — возмутилась я, — И смотри под ноги. Второй раз спотыкаешься. Темно же!

Спустя минут десять мы вышли к темной двери, которую Гласс открыл золотым ключом.

— Это его потайная лаборатория, — объяснял племянник, — Он крутой артефактор, хоть и ровесник мне. Причем этот дар у него с рождения. И вся королевская знать...

— Заходите! — пригласил нас коротышка с таким видом, словно идет убивать, — Вий, ты бы заткнулся, а?...

И мы вошли в потайную комнату. Если бы умела свистеть, я бы от восхищения залилась бы слювьем.

— Бывают же феи трудоголики...

Комната была широкой и светлой и вся, аж до потолка, заставлена разными предметами, по-видимому, артефактами. Они располагались на деревянных полочках, а также трех столах, на комодах и даже стуле. В общем, все поверхности, которые только были в комнате — все оказались заняты под артефактами.

— Значит, против притяжения, — пробормотал Гласс и открыл деревянный комод на тонких ножках, — Посланников, страсти, для силы воли...

— Это ты кому собираешь? — любопытствовал Вий, — Мне еще увеличитель силы положи... В тот раз очень помогло...

— Ей, — ткнул в меня пальцем Гласс, даже не оборачиваясь, — У нее такая каша в голове, впору варить кисель.

— Что ты сказал?! — дернулась я, но была перехвачена племянника. Вий сделал знак не мешать парню и сдерживаться.

— Он любит поворчать, — шепнул племянник на ухо, а потом громче сказал: — Ты ей покрасивше найди. Украшения там, браслеты. Пояс — не надо. Он тяжелый у тебя будет. Еще превратится в черепашку...

Я воздела глаза вверх, но мой жест отчаяния остался незамеченным. Вий с интересом принялся рассматривать вещицы, а Гласс всё еще копался в своих бесчисленных ящичках и комодах.

— А эти часы можно взять? — Вий протянул Глассу самый обычный будильник, только со множеством кнопочек и рычажков.

— Нет, это на заказ, — безапелляционно ответил тот, — Положи на место.

— А он строгий у тебя, — шепнула я племяннику.

Тот не ответил, потому что коротышка развернулся и с грозным видом направился к нам:

— Руку...голову...Да не бойся, я надену амулет. Его должен надевать только мастер, иначе не будет работать. Да, это мое средство против кражи, не отрицаю.

Спустя минуту я была обвешена украшениями самого разного вида: на правой руке болтались два кожаных браслета с разноцветными вставками-лоскутками, на левой

— серебряная тонкая цепочка с кулоном. Шею оттягивало кольцо в оранжевом камнем, а еще на спине болтался румбик на цепочке. Перенести его вперед мне строго запретили.

— Он оберегает от нападений сзади, — хмуро сказал Гласс, — И нельзя снимать даже ночью.

— Как я с ним буду спать? — ужаснулась я перспективе проткнуть себе спину этим камушком.

— Жить хочешь? Значит, будешь спать.

— А что мне? — деловито поинтересовался Вий и протянул обе руки артефактору, — Давай, а то ты меня совсем беззащитным оставил.

Через пять минут довольный блондинчик только что не прыгал от счастья. В отличие от него, я не испытывала такой горячей радости. Сами украшения были неплохими, но все вместе — не слишком сочетались. Да и не моего стиля...

— Я же не на маскарад иду? Может, снимем что-нибудь? — обратилась я к Глассу. Коротышка встал напротив меня, грозно уперев руки в боки.

— Мама так и сказала, что ты всего не возьмешь. Поэтому она просила тебе передать: «Хоть силой ты полна, да не твоего ума». Понятно?

— Эмм... — загрузилась я, — Что не моего ума?

— Вся эта ситуация. Вам нужно вернуться до полуночи. Ночью они и полезут, — Гласс порылся в шкафу и вытащил еще один артефакт в виде перстня, — Вот, держи. Это твоей подружке. Только ею не должна владеть тьма в этот момент, иначе кольцо ее убьет.

— Понятно, спасибо, — Вий быстро спрятал колечко во внутренний карман, — Скажи, мама не передавала информации, куда могла деться Ларри? Если честно, я шел сюда, чтобы ты...

Читай на Книгоед.нет

— Мать не говорила, — отчеканил Гласс.

— Совсем ничего?! — было видно, как опечалился Вий, — У нас даже зацепок нет, что и как...

— Прости, — развел руками коротышка, впрочем, не сильно сожалея.

Выждав паузу, я негромко спросила:

— Тогда мы пойдем?

Вий безучастно смотрел перед собой. Даже многочисленный браслеты и обереги его не радовали.

— Хочешь, перенесу вас к воротам? — любезно предложил коротышка, — Как раз протестирую новый вид телепортации...

— Нет, не надо. Мы лучше ножками... На одиннадцатом трамвае доедем, — поспешила отказаться я и потянула Вия к выходу, — Спасибо за обереги, пожелания Марты...

— Удачи вам! — донеслось нам вслед, и обратно мы уже пробирались через потайной коридор одни.

— Забавный он, — поделилась впечатлением, — Не доводилось встречать таких юных гениев. Вий горько вздохнул.

— Гласс — верный друг. Уверен, что все его примочки нас здорово защитят. Даже без Джуна ты будешь в безопасности. Но я думал, что с его помощью мы отыщем Ларри...

— Надеюсь, это будет так. Хоть он нам в этом и не помог, но не стоит опускать руки, — тихо ответила я, когда мы вышли в город.

— Не стоит. — эхом ответил Вий.

Сонный городок не обращал на нас никакого внимания. Жители сонно передвигались по своим делам, студенты вроде нас догуливали выходной.

Мы спокойно дошли до Академии, а потом разбрелись, каждый в свою комнату. Как передала нам Марта, вечером должно случиться что-то плохое, и теперь у нас осталось немного времени, чтобы отдохнуть.

23

Меня разбудил сильный стук. Я легла спать прямо в спортивном костюме, приготовившись в случае чего сразу бежать. Стук становился настойчивым и свидетельствовал, что кто-то терпит терпение.

На ходу завязав волосы в хвостик, я распахнула дверь.

— Началось, — Вий был бледнее обычного, и по расширившимся зрачкам я догадалась, что случилось нечто невероятное.

— Где?...

— Бежим, — племянник схватил меня за руку и потащил к тайным ходам. Мы неслись по узким коридорам, поднимались то вверх, то спускались вниз — я не понимала, куда он меня ведет и как находит дорогу в этом жутко запутанном лабиринте тайных ходов.

Когда я уже отчаялась понять, куда мы идем, вдруг мы оказались на крыше. Перед нами расстилался как на ладони лес, сад и город. Великолепная смотровая площадка открылась нашему взору, но стоило мне внимательнее посмотреть вперед, как сердце замерло, а потом ухнуло вниз.

Огромная темная туча, плотная, будто состоящая из тысяч камней, надвигалась на Академию. Впереди нее летели лавирующие курконосы. И даже издали, я поняла, что кто-то из фей — на них сверху.

— Темные посланники. Они всегда сцепляются в один комм. Нельзя попасть внутрь, иначе он поглотит тебя, и не выберешься.

— Я не хочу внутрь, — содрогнулась от такой перспективы я, — Что нам делать? И... почему они летят в Академию?!

— Подозреваю, потому что тут — я, — хмуро ответил племянник, — А еще наместник и куча детей высокородных родителей. Они хотят устроить переворот и...

— Низвергнуть наше царство в тьму, — услышала я голос, и обернувшись, увидела Джуну. Он выглядел теперь по-другому. Серебристый костюм, тонкая кольчуга поверх кофты с капюшоном. Подумалось, что он собрался на тренировочный поединок, но сейчас его губы были плотно сжаты и взгляд не предвещал ничего хорошего врагу...

В каждой руке парень держал по серебряному мечу. Вся его фигура была до крайней степени напряжена и готова к схватке.

— Нам нужно остановить их, — твердо сказал Вий и вдруг поднес ладонь к глазам, — Что это там? Вы видите? Вон там, на третьей птице?

Мы пригляделись, чтобы понять, о чем говорит Вий, но птиц было семеро, и как раз в этот момент они выстроились в одну длинную шеренгу. Различить лица всадников я не могла, но хотя бы видела, что они — есть.

В полукилометре от нас облако вдруг остановилось, и двое курконосов отделились, взмахнули крыльями и бросились вниз, к центральной площадке перед Академией.

— Быстро. За ними. Они хотят провести переговоры, — скомандовал Джун и мы как оголтелые, снова бросились к потайным переходам.

Когда выбежали на площадку, со стороны парка неспешно выходил наместник под руку с Мирандой. Мне показалось это странным, но я не стала заострять на этом внимание. В конце концов, он может общаться со своей невестой.

Все феи от мала до велика толпились на ступенках у главных дверей и не спешили выйти на встречу двум мужчинам, слезавшим с курконосов.

— Диммок, будь он неладен! — прошипел Джун и еще крепче сжал клинки.

Мы добежали до Александра с Мирандой и встали позади парочки. Не сомневаюсь, что наместник очень силен, но мы не могли остаться в стороне.

Миранда же плавно повернула к нам голову и вежливо поздоровалась. Ее золотистые волосы были уложены в высокую изысканную прическу, а саму ведьму окутывало зеленое шелковое платье. Сегодня она выглядела еще более отрешенно, чем обычно, и я подивилась.

Словно и не происходит ничего дурного и не собирается на Академию нападать нечто страшное.

Она вела себя как благородная леди на великосветском приеме. И я отметила, что вместе с Александром они смотрятся, как самые настоящие король с королевой.

Тем временем к нам приближался Диммок и неизвестный мне мужчина с ярко-рыжими длинными волосами и трехдневной щетиной. Его маленькие узкие глазки постоянно бегали, словно ожидали нападения или хотели предотвратить его.

Оба господина были одеты в строгие темные костюмы и смотрелись величаво. Я бы даже подумала, что они благородные джентльмены, если бы не помнила, как Диммок хотел меня убить.

— Что здесь происходит? — громовым басом спросил наместник, — Вы понимаете, Диммок, что нарушаете закон?

— Вполне, — криво усмехнулся он, — И если вы не хотите, чтобы я нарушил его больше, то вам следует выполнить три моих условия.

— Разве может преступник диктовать свою волю? — ответил ему наместник.

И тут я услышала крики. Дикие и отчаянные, и подняла голову вверх.

Еще два курконоса летели вниз, но чуть отдаленней, чем первые два. Между тем, мы прекрасно смогли рассмотреть двух связанных всадников. Причем, у Ларри, видимо, от резкого движения вниз, выпал кляп изо рта.

— Вы пугаете меня заложниками? — невозмутимо спросил Александр, — Это не те феи, которыми я бы мог дорожить.

— Что вы говорите?! — рванула я, но меня остановила опустившаяся на плечо рука Вии.

— Не думаю, что ваш подопечный согласится с вами, — любезно сказал Диммок, — А если вам кажется, что обмен на спокойствие несущественный.

— Как вы собираетесь нейтрализовать тьму? — спросила Миранда, — Если мы выполним ваши условия?

Почему-то я подумала, что зря она в это дело вмешивается. Наместник тоже не считал эти вопросы уместными.

— Дорогая, позволь напомнить тебе, что решения тут принимаю я, — довольно жестко сказал Александр.

— И всё-таки я скажу, — Диммок послал в наш адрес ослепительную улыбку. Джун дернулся с мечами, но я успела сделать предупреждающий знак, что противника нужно выслушать, — Наши условия — это отказ от наместничества, отказ всей семьи Гюрон на престол и...фея Лика. Я даже обалдела от такого заманчивого предложения.

— Почему именно она? — недовольным тоном уточнила Миранда, — В Царстве полно сильных и благородных фей. Намного более красивых и утонченных. Вот уж спасибо! Разрекламировала меня, ну просто как могла!

— Именно она, — настаивал Диммок, — Ее редкое сильное королевское сияние не сможет перекрыть ни одна фея.

— Что вы сделаете с тучей, если мы примем ваше предложение? И кто взойдет на престол? — серьезно спросил наместник.

Неужели, он собирается пожертвовать своей должностью ради благополучия других? Вот уж не ожидала от него такой самоотверженности!

— Тучу нам придется спустить вниз, — с извиняющимися нотками сказал бывший директор, — Полностью нейтрализовать мы не сможем. Вот когда она распадется на многочисленных посланников, в момент, когда те набросятся на студентов, мы сможем провести очистительные мероприятия.

— Но феи погибнут! — не выдержал Вий.

Парень сильно нервничал и попеременно смотрел то вверх, где в нескольких метрах от него болталась связанная Ларри, то на Диммока, который откровенно наслаждался моментом.

— Погибнут только слабые, никому не нужные феюши, — возразил тот, — Сильные феи смогут воспротивиться темному влиянию и не подселить к себе сущность. Конечно, в темной клоаке каждый посланник становится сильнее, но это нормально. Выживают-сильнейшие, умирают те, кому на роду написано...Правда, Миранда?

Женщина гордо кивнула, а потом случилось то, чего никто не мог ожидать — в солнечных лучах блеснуло острое лезвие, и потом со свистом вошло в мягкую плоть.

Александр повернулся, попытавшись вырваться и оказать сопротивление. Но почему-то его руки не могли подняться вверх, удерживаемые невидимой силой. Лицо исказила гримаса страдания, и мужчина неуклюже осел на пол.

Шок сковал нас. В ужасе мы видели, как несколько раз Александр пытался сложить пальцами заклинание, прошептать код, но тело не слушалось его.

А потом он закатил глаза и рухнул в мертвой тишине.

— А кинжальчик-то отравлен. Да, Мирра? — ухмыльнулся Диммок и подошел ближе, — Действовать!

Белокурая убийца, похожая на куклу Барби, кивнула. Не обращая внимания на распластавшегося у ее ног жениха, она деловито обернулась и резко схватила меня за капюшон. Подтянула к Диммоку и кинула меня в его объятия.

Я даже не могла сопротивляться. Ноги мелко потрясывало, и накатившая слабость не давала мне идти. Смерть, случившаяся прямо на моих глазах, была немыслима и страшна.

Александр, могущественный маг и грозный правитель, чей голос вселял ужас в отступников и подданных, был подло убит. И кем? Его невестой, той женщиной, которой он доверял.

Я содрогнулась. Раньше Миранда мне казалась красивой, хоть и опасной ведьмой. Сейчас же дикий блеск в ее глазах и кривая ухмылка наводили на мысль о ненормальности.

— Неожиданно, правда? — любезным тоном поинтересовался Диммок, — Мирра — не обычная кукла, а весьма воодушевленная. Если ты понимаешь, о чем я...

Он противно захохотал, еще ближе подтягивая меня к себе.

И этот смех отрезвил. Что же я паникую, сопротивляться нужно! Дать отпор этому гадкому типу, возмнившему себя достойным звания короля. Перебирая в уме различные приемы, о которых я читала в учебнике и которые знала, не могла остановиться на подходящем. Да фонтана я не дотянусь — позвать элементаря не успела. Огненными шарами умудренного битвами мага не пронять. Нужно попробовать сыграть на эффекте неожиданности!

Вот это я попробую, стоит только подождать подходящий момент.

— Отпусти ее, — дернулся вперед Джун, и два меча, блеснув, крес-на крест остановились у горла Миранды.

Кукла замерла, испуганно моргая. Сейчас я еще явственнее увидела ее натуру — да, красивая, высокая и стройная. Но — одушевленное существо, съедаемое эгоистичными желаниями, главное из которых — получить власть над чужим сердцем?

— Можешь убить ее, — невозмутимо произнес Диммок, — Мне она без надобности. Свою роль она сыграла...

И Джун молниеносно снес ей голову. Два взмаха, два серебристых клинка... Тело упало вниз с гулким, неприятным стуком.

Это было страшно и дико. Феи, стоявшие у входа в Академию, истошно закричали.

— Лика! — ко мне одновременно бросились и Вий, и Джун, но рыжеволосый господин, молча до этого наблюдавший за их действиями, встал между нами.

— Спокойнее, детишки! — и из его темно-серого костюма стали выползать плети тьмы.

Курконосы приземлились, с них спрыгнули маги. Серьезные и решительные, каждый из них позволил тьме распустить свои руки. Только Ларри и Рик остались сидеть привязанными каждый к своему седлу.

Начался переполох. Феи — те, кто был посмелее и сильнее — ринулись нам на помощь.

Некоторых я даже не знала, вероятно, они были студентами второго и третьего курсов.

Маги, феи, крики, оры — всё перемешалось, а меня оттягивали за шкуру как маленького котенка куда-то вглубь аллеи.

Огромный шар с тысячью темных посланников неумолимо летел на нас, словно корабль, поднявший якорь. С каждой секундой он приближался всё ближе и ближе, и вот я увидела, как над белоснежной мраморной площадкой огромный шар распался на тысячу темных сущностей. Они напали на фей, проскальзывали между летящими в них заклинаниями. Были сильнее и выносливее тех, что я видела раньше.

— Гы-гы-гы, — бурчал Диммок, оттаскивая меня в сад, — Немного магической трансформации, и эти твари поглотят чистокровок.

— Зачем вам всё то? — я сделала попытку вырваться, и бывший директор остановился, — Фей — мало, и если темные посланники уничтожат всех, то кто будет нести людям счастье, радость, любовь?

— А мне какое дело? — прищурился мужчина, — Ненавижу их. Люди слишком слабы, чтобы иметь право существовать, феи — слишком глупы, чтобы осчастливливать всех подряд. Кому какое дело, счастлив ты или нет? Почему я должен быть осчастливлен, если мне нравится мое состояние?!

И он снова схватил меня за капюшон.

— Куда вы меня тянете? Больно.

— Скоро тебе станет еще больнее, деточка, — щелкнул зубами Диммок, — Прежде, чем ты сгинешь, я выпью тебя. Столько молодой силы!... Хорошо, что этого не сделал заместитель. А соблазн был велик...

Мы уже прилично отбежали вглубь парка, когда сзади послышались быстрые шаги.

— Прячься, — швырнул меня в кусты бывший директор и принялся защищаться.

Кустарник, ударившийся мне в лицо, расцарапал щеки. Я молниеносно оказалась за живой изгородью на земле, и не могла пошевелиться. То ли Диммок оглушил меня, то ли обездвигил, но я чувствовала себя словно в тумане. Не получалось встать, собраться толком с мыслями.

— Джун, Джун! Где ты?! — взмолилась я, но почувствовала не обратную теплую связь, а холод.

Точно. Он же бросил меня, расторгнув нашу связь.

Значит, никто не сможет спасти меня?

Постаралась напрячь память и вспомнить защитный код. Кажется, 356200. Или это код взбитых сливок? Эх, нас никто не учил защищать себя, и это было очень некстати...

Перебрала коды из книги Винсента, где говорилось о водной магии. Но источника или элементаря рядом не было, поэтому все коды оказались бесполезными.

После крайнего напряжения, когда чуть ли не вся кровь прилила к голове, я смогла немного пошевелиться. Слух тоже возвратился мне, но слышно было плохо, как сквозь пелену.

И тут я увидела в небе его!

Страх хотел сковать мое сердце, но, кажется, я устала бояться. Да, я лежу на траве и плохо контролирую свое тело, а ко мне летит, предвкушая легкую добычу, темный посланник.

Если он модифицированный, то сможет охватить меня в не зависимости, фея я или феоша.

Но как не допустить этого?

«Вспомни о своей женской сущности. Пусть она поможет тебе» — пронеслись в голове слова матушки Виринеи.

Сомневаться или размышлять над ними — было некогда. Черная тень приближалась ко мне со скоростью света, и я приказала сама себе разбудить дремавшую во мне женскую силу.

«Скорее, скорее!» — молила я, глядя смерти в глаза широко раскрытыми глазами.

«Хоть бы было не больно!» — пронеслось в голове на прощанье, и вдруг что-то изменилось.

Окружающий мир изменился. Я вроде бы была и существовала, но черный посланник з подвис в воздухе прямо надо мной и не нападал. Замер, оглядываясь и ища, куда это я подевалась.

Это было странно.

И ощущения у меня тоже были необычными. Слово самого тела у меня нет, и в реальности парит чистое сознание. Существует только мой мозг и констатация фактов. Страх, шок, ненависть — этих эмоций не существовало.

Но ведь я тут, на траве!

Темный посланник взмыл в небо и передвинулся на аллею, видимо придумав напасть на сражающихся. Мелькнула над изгородью черная тень, а потом раздался лязг мечей, и тень исчезла.

Там Джун?!

Попыталась пошевелить рукой, но не получилось. Рук и ног у меня не было.

Страх это осознание не принесло, потому что как такового страха я не испытывала.

Но мне очень захотелось посмотреть на себя со стороны.

Какое у меня туловище и кем стала я?

Рядом зашуршала листва и сквозь изгородь просунулась голова Джун. Парень был взмыленный и уставший, но, цепко оглядев траву, он вздохнул и снова исчез в зеленом ограждении.

Не увидел меня?!

Я бросилась за ним, но вышло это необычно — я поплыла по воздуху.

Вынырнула на аллею, но ни Диммока, ни Джун там не было.

Куда все подевались? И почему я плыву по воздуху?

Что же у меня за ипостась такая?

Я направилась к белоснежной площадке, на которой еще велось сражение. Феи стреляли в недругов, чем могли, изворачивались, нападали снова. Джун с Виём, спина к спине сражались с рыжеволосым господином и еще одним приспешником Диммока.

Причем, последнего не было видно. Опять убежал?

И я заметила, что темные посланники стали снова группироваться в большой шар. Собираются напасть все разом?!

И пока я соображала, против кого они обороняются, кто представляет для них особую опасность, увидела его...

Он стоял на ступеньки, защищая спиной Академию. Двери внутрь были закрыты, уверена — запечатаны, так что, никто не смог бы покинуть или проникнуть в голубое здание.

Плащ Винсента был черным, и сам он весь был одет в темное. Черные сапоги, узкие брюки и развивающаяся туника. Взгляд его был сосредоточен и спокоен, он без страха смотрел в лицо надвигающейся опасности. Нацелив острый серебряный меч на огромный ком посланников, он отращивал и выпускал из своего тела темные плети.

Каждая плеть вооружалась прямо из воздуха вынутыми мечами, и спустя несколько секунд, бывший директор вооружился тринадцатью мечами.

— Лика?! — заорал вдруг Вий, и я переключилась на него.

Слава Всевышнему, племянник видит меня! Как хорошо!

А еще, им нужна помощь. Джун — хороший боец, да и Вий складно размахивает непойми откуда взявшимся оружием, но их противники так же сильны. Мне обязательно нужно им помочь!

Но как подойти так, чтобы не отвлекать их и не подвергать большей опасности?

Мимо пролетали новые темные посланники. Они не обращали на меня внимания, стремясь к шару. Тот уплотнялся, становясь масштабнее и весомее.

А я, очень-очень сильно попросив свою сущность вернуть первоначальный вид, вдруг упала из воздуха на колени.

Я снова стала человеком!

Эмоции нахлынули на меня, как водопад, и я даже перестала дышать, вбирая их в себя.

— Вода! Элементаль! Вот, кто мне поможет, — прошептала я, оглянувшись в поисках фонтана.

Около него тоже разразилось сражение, и с удивлением я узнала в дерущихся Ларри и Рика.

Видимо, кто-то из фей их освободил, и теперь они прижимают к стене приспешников бывшего директора.

— Вокруг меня одни бывшие, — не могла не проворчать я, бросаясь к фонтану.

На спине что-то зажгло, опалив меня жаром, а потом отвалилось. Обернувшись, я увидела мага, сражавшегося с Ларри и попытавшегося достать меня.

Воздав Глассу и его чудодейственным амулетам благодарность, я двинулась вперед.

— Ларри, Рик, прикройте! — крикнула я друзьям, и пригнула голову.

Мой путь шел наперерез сражению, и я попадала под сильный обстрел, но мне нужно было обязательно попасть к фонтану.

Я вскинула в защитном жесте левую руку очень вовремя, потому что в меня неслись одновременно два файерболла. Здесь, у фонтана сражались именно при помощи магии, и ею буквально искрился воздух.

Стукнувшись о защитную магию кожаных браслетов, огненные мячи растворились в воздухе.

Мне показалось интересным, как нейтрализуют артефакты атаки, но не время было размышлять об этом.

— Элементаль, пожалуйста... — оперевшись о мраморный бордюрик, пыталась отдышаться я, — Помоги. Мне нужно сделать круговую защиту... Помнишь?

— В этот раз вряд ли получится, — булькнула вода.

Прозрачная фигурка поднялась в полный рост и брызнула несколько капелек мне в лицо.

Устало улыбнувшись, я показала на ребят.

Хитрые глаза элементаля подмигнули:

— Но мы можем попробовать их отвлечь.

И прошептав нужный код, я свернула вокруг себя водяное лассо. Оглядела площадку и содрогнулась — Вия и Джуна противники прижимали к стене, и, судя по изможденным лицам, парни выдохлись. Всё-таки не просто устоять против взрослых и опытных магов.

Сейчас я даже предположить не могла, что нападающие, одержимые злостью и яростью лица, тоже — феи. Больше они походили на одичавших зверей.

Я точно была уверена, что нормальные феи не будут нападать и играть на стороне темных посланников.

— Лица, не мямли. Вдарь, — отрезвил меня голос элементаля, и, развернув прозрачный шланг из воды, я прошептала нужный код и вдарила.

Противники не ожидали, что их накроет водой сзади. Некрасиво, знаю. Но это были не те персоны, перед кем мне стало бы стыдно. Сейчас важно выжить любой ценой, тем более, противник нас превосходит силой.

Рыжий тип и его напарник развернулись, чтобы посмотреть, откуда их накрыло волной, и тут-то они потеряли несколько мгновений. Вий ловко вытащил из кармана тонкую золотую сетку, и судя по шевелившимся губам, заговорил ее кодом.

Сетка прямо в его руках моментально увеличилась в объеме, и, когда ничего не подозревающие противники дернулись, их уже накрыло сверху.

Притягивая на бегу водяное лассо к себе, я добежала до парней.

— Что это? — махнула подбородком на сетку, — Я никогда у тебя такого не видела.

Даже с острыми мечами и магией мужчины не могли выбраться из-под нее. Это злило и бесило их, так, что рыжий начал орать непотребные ругательства и угрожать нам. Но под ставшей металлической золотой сеткой, это было бесполезно.

Джун легким взмахом спрятал мечи в воздух и вытянув два пальца вперед, прошептал код. Так он накрыл сетку звуконепроницаемой гладью.

Я и не знала, что Джун владеет столь изощренной магией.

— Ура, мы победили! — чуть не захлопала в ладоши я, устало вытирая пот со лба.

— Рано радуешься, — хмуро сказал Джун и указал мне за спину, — Он на грани, и это плохо.

— Винсент? — предчувствие чего-то плохого сжало мне сердце.

Наш бывший куратор, бывший директор и мой жених храбро сражался на белоснежных ступеньках Академии. Его темная фигура, вылезшие из рук, спины и шеи темные щупальца быстро отбивали удары и поползновения темных посланников.

Но их было все равно слишком много.

Одних он отрезал, стоило сущностям протянуть к Винсенту свои пальцы, другие отращивали конечности снова.

— Как ему помочь? — пораженно прошептала я, — Ведь он...

— Смотри! — крикнул Вий, и мы замерли.

Винсент что-то задумал. Он бросил два меча на пол и достал из кармана небольшой пузырек. Откупорил его.

Пока его собственные плети сражались с выпадами темных сущностей, он медлил. А потом нашел меня взглядом.

И, честное слово, я узнала нашего куратора. Да, это был тот самый Винсент Гюрон, с которым я познакомилась в самом начале. Простой, открытый и сильный. Маска надменности и отстраненности, которую носил он позже, исчезла.

Мне кажется, время даже остановилось.

Он держал в руках этот пузырек и сомневался. Или тянул время, не решаясь? Но на что?

Сердце пропустило удар, и мне стало нехорошо. Интуиция вздернулась вверх и принялась орать, что нужно остановить его.

Но от чего?!

Я не понимала, поэтому стояла и безмолвно смотрела, как он улыбается.

Элементаль спадает с моей талии и встает в полный рост неподалеку. Не вмешивается. Значит, всё в порядке?...

Да, Винсент улыбается, хоть в последнее время это случалось редко, но сейчас всё иначе и его улыбка предназначена только мне.

Чувство нежности накатывает и сжимает сердце.

Такой странный, дерзкий Винсент. Ты же сам не знаешь, чего хочешь, правда? И я всегда чувствовала, что ты не плохой фей, а всего лишь — запутавшийся.

Да, ты влез в гнусные интриги случайно или добровольно, но потом они погребли тебя под собой, поглотили тебя, как этот огромный шар — темных посланников. Так?

А он стоит и смотрит, не моргая, словно прощается с нами. Его глаза слона сияют фиолетовым цветом, и даже издали я вижу это.

Между тем, темные посланники увеличиваются в объеме. Пухнут. Кажется, они слетелись и собрались уже все. Последний подлетел и прилепился, отчего образовался абсолютно плотный и материальный шар.

Винсент посылает мне воздушный поцелуй и, не разрывая контакт взглядов, подносит флакончик к губам.

Это не то, что я думаю?...

— Винсент, нет!!!!!! — кричит Вий, и несется вперед, наперерез шару, туда, к белым ступенькам.

Но с налету натывается на невидимую стену и падает.

Винсент позаботился, чтобы такие дурачки, как мы с племянником, не помешали ему.

Гюрон откидывает голову назад и из его рта вверх вздымается столб черного воздуха.

— Эт-то что? — не верю своим глазам я, и зачем-то тянусь вперед.

Он же не собирает отдать себя тьме? А как же мы? Как же я и... Академия?!!

Нервы лопаются, и я рвусь вперед.

Джун перехватывает меня за руку и прижимает к себе, что-то крича. Я ору, вырываюсь, царапаюсь, но парень неумолим. Он перехватывает за плечи и крепко держит, не позволяя вырваться.

Вий падает на колени, бьет кулаком по мраморному полу. Я не вижу его лица, но понимаю, что он в отчаянии. Без разбору кричит, но я не слышу его слов, а он не имеет сил вмешаться и что-то сделать.

Джун бормочет что-то невнятное, на незнакомом языке. А может, это обычные коды

— я не слышу.

Как и не вижу того, что Ларри и Рик, а также их противники бросили сражаться и теперь наблюдают за действиями Винсента.

dATFcN2ScuO2pral1srkFDffO4WehcXtaSo8JSFYO5WKj3AO4Vr0Vc7T/8AeZjD7RUMII96ovMgcYODVeV
qhkTZLtxkx0SH3VUqYioHcsAnISkp4PnwOBwM9cCntYwg6oIadUgDwq45PyrvcP1Or9U0ewMzGzjCtTaGty
ylAHmo8GhTt1ti5BZbko35x7ffSpqO+ruRbbZC0MpGsk9SaDjJBBHUUVWJEwNb66qW7ahlR5+5pvdDJBB
4r5sHt91KMHU05pQD+15BwMEYP30wRbmxKa71P6sE42qPNDYsJq6T1XR3LknB/WQ6zu6rjN+EQ0ppqK
4tPKs7znGceXT8aERmO9BIOCL1rotbkh9bziipa1FSiepJ6mr1u7tLuFZwfP0pwLjieHstN1m5vMpqqYKXdpF
WmmtqVKTkKHKcdQaLvQG3sOIBPmORUDSetPrZeTtIFVMSibTLVu1nfrbblRG3kPJJBQ9rJWpv2BJ/PN
EdH6rvVw1JEgTnWn2ZTndnLaUiofMEAfjS3KZSRx0JqOMhbl7TzRKHG1hSVA8gg5BoZQHxGqddcjr8jg
Tbp1uXG2rb38HO5JwRVJ5a3XypwuuFX2IKJJ+8062Z6HebMzPZ2rS6gFQScLKscpPuK+uW6OIKsNHn2oY
0zMMz6BpSti5xM3xYqZCFKSVZ655xTVBs6VlbfF8rOc7FjBA9M1XgQG8rcSgr2H7KeTRBmatlxBjMuDJ
5/VkGgkMhi+qrOcCHRZJK0BtaFpCU4Pzppg29iW0IOskBOVLSRn2HP15+Z6CIO23xa5Q+JaBwMAFG9a
PIuzCuDtTKYUUCuFkwr9M+eBGZbrYbajMKQYrXACSeTxk8/QfIV1W6kM4Rzz1oXDlxZISx+qUIPnnH0
zXyW6yyvawpxY/aBcqy2xH+EoCs+F79wIGD5ZoFeFKSopSE7sHxZ5FWNofSFpXsl6hJKs+1cuENbsUd1H
3rI5K1Y49eKMOL9RqigK3MS7t3yiEKIcbA5AppS5qAMoZShalqUrBKdvQ44FO14jFhKVLWyo0YGWjwZ
8ys0raxMW32Vcx6Q1KKf7NuM4nG4/ZKjVrECKTnmbLU1jcTM61JLttjWBNS8HFHhJQTj/AHmqpp6JSA
+06CyQNu2kTxcue+0C7rMddUVbmu8OVbePM+VULXqByDB7lpCXcZKSONw/Sswq7LnfzFNN/ida9Sy3Lh
PH3NCEKFCGW9o8/n71DeY23R91uKSVS44QpOPsoQtgkz5KQPnSWxrCSmQkvBCWSfEh15x/rVubq+H
JgyYYi2uNKCnHFKYrOMAAcZBHnmGm3lj+s/wAQ6K/SOK22t00Ozn8h511WXVIRqIcV3UMqJA4zXw
J56VrCfMmOTOAZr7jFdgOtcAq4EifACambdcQkJSrgV1Sk1221cCWBI6hphBz05FWYrai+Eg4rozoyqOOan
bSS4OSMnjFGlkk8wxBkrhVJDie8aJwodK630xzdUqjupWhTfUHOoaiWra0S4CSkDoOoq/JitS7czJyASlxCMn
HBV61QiHFjFSsESFHaCTwOK42W07SfD9a6vqBGzoc5ofdZaGFMtuLUIBOSUjJPtQ2OBHsHM0PTWv5
OmrSqEzCZfZU6VlxxeOehxg+1Pum9Zt3HBkpQ0IWQFNrynI8ufzHFY3p2HIvaEwbVbJc9DqtgShP7R9T0rT
IH6OWv0x25bdwgxdrYKWO8Uo5x0JAqg1OzzPQAHe+jAPKxmlSsPKVFeIS5019DUtvnuMDxvZI4FLvZ9E
uUGZerDqJCWZfTebQkAkjxpKuD9AfrTa8zADRUUnxHHpS91k9qlyampXA7hyy3WDLWSWZiW3FHAKvs498
jnyFWzbI6zuhvPJJ27IBQHzHvS7a+63pCIBpPkcc0zQfhmn21ofWsoPQnAUaXDZiN1OxsrOibDgTGnY6+8
73OcjAFXHYMwrU614D97acZ+hozcnVWyoWZT7rBWRbWm4xjqefKkFztRgzp5ZiRwfs4VvdAyc+w9qf/6
KD5mKC4fnGCI6x7imHEIO5aiB3hXhXhKotUHaj2ssaOiNxxGGs/dJDO9IDg8DaclIUrHJyQePY9KZNPajtWo
GnktxE98wrD7CjhaffryD6isv7c9Er1LdrfNsqGY8xITFwv7JTISgT7gk/f7UR2Wuvcp4gtUp9kvUMmYtqLUt81
HeFTbrNcfceXkFZwAD+yhI4SPYV0t1ycgym3mAVJSAPtSwfFg/zratM/ox3KVGBfuOqYrTpG4objqUls+xJ
GfwpEuHZ9cYFxfbcdXKcaWWgpsFZcI8OAOvyrNN6N5nmttxO49xH1S8/OfDi3EJYx+qUr908gUEKSEJPD
NjAHmPP1o72h2m42G5Mwy5Qn4MhtoFTLqceAKkH8aV1KzTCAMAZmXE7znuDnVbzkda6oKgeeldcI141
hJPW4igJfgxY7ktae8yEpKgMVXIJw+sc8HHNdWnFtvhxCSnaauvll0d73gOT086ryDmElJDSIDIScV9CMeVF
ITLsmIEA1Xda2KINXVsnEgiVQk19xU23ivmKYUSYVbG3qeBUsd7Dwx61FjKcjpUawsKC28gmimcRzGY
vNhIOzdxYBRKEtDUUDIA5UkZ6DrilRqYVoSpY28c46ZoowG5cZMZxRyfsKz0+iDMYrWdMUIJqdspZSDt
CjioYwMlTqu8s2+0Mpfk7CoIU4IHA91EDzohHiuNRpMd3JKCCCFMH/1VnSFz12bUEW5QSA60sApUmP
Wk8KSR5gjIoTgkcSqqCwz1PQX6Nul7ppzs/IXFFsXKuxkOgQ3MJwpB24z9DWgWe79rM603IU+3WK3PpZ
V/R6W0uHKgRkncefDkjyypes50x2tqGrJc+2oDEJ2QEPRVu7xvCU7tqsAU2dpWupcyCxKsb023JFCZTT7C
UuqIGUbVqB4PpyT8qzRlSczSWvcQBM2vtrvdhuklWoriJ1InESJDyUhor9IIwOBgDy4oabo4VBKHSn5mgf
aZrW9PanmsLRGbcYDbS8JKilQqNIBJ9/PPnQ6Fqazykf10LhugcnaVIJ9sc/hXNpmf5ZnsfTvVqK6lqPj7jgLO8
2oJutKsnz602aZuqSpBxhSgQAFHixt7ttuD6vppqHijkgZBH0IprtraWQycn7QKGD5A11enZTu+puLdTqEJH
9IstVw/417QpFjUt1EGMfE2jivBu4Cj6Vtsbsi0aq17TZI6X1p5cSCIYPqCPOsU7JrCxKvt1mW67tRjtxcLSFrQ
HAytBB5RnkEL8/MHrW+W22XO2WBy1Sr87JkqSIJkNp2bSs4ylOeB8jSv8A3GJaeD1btv48z5MA0d2kybc8
7hXkbQs9VtqGRn18jU11SIdiHBF72XFeLuzOO9KUqGwHyPJ55/Glvt7s110zr62u3C8t3R6UzgrSzsKQk9Fck
nrnJJP3VRuEjfnL6AUneVjHrmq2Fgm3M9F6HphqqrEYT0bHka0+Mg9xFtKbW+wLxTpWoOgnbjp0qW8W
mF/xda7qpQStCVIdSOEqO1W1XHUgq4pY0NrK5XiCqTNSyGowTIKWIIAR0wnk5IwetGY11N/u6DFBEO
O7ucdIxuUnokZ9+SfpSuTuxMK+o0sVbsTy/+lpPTP7Un220u7IcdUOVODIZ5WT8vHgZ9KxzfWto/Sfjx5Hat
OMdeD3DJe54Ktg/wC3bWUCGon9UN49jk/dW9QMvieW1JzaxMoJQfSvuw54q6WwONuK+paBGMUSAk
DBKnp3zj2q42mIThSvoqL4Y/s19baO7FcRLS+84y22Go6icc59TUKxwNwO7FSwW2y+A6SE4PIUjzQckE
7CIJ8vSuTAM45MpYxXXBq2tjAJRkgdc1DtptORIXCctruVApBII9elQIShSWEpzmkr95LAWhCtyjyT6VTSn
cr7Q5orCwhe1xN8R9ISeIbKwrJ9D/LirLfhntowk7SBx0q1p2C8phZKCSIJOOeU1BJCPIvKHBSojPnxSvujdiN
BSFBk9x8M5tkvCl5opz7+VDzHehwhJWCFoEpa9QB1V/fWmFwMOxWHJTKVqQ2F5OeD5dD6c13uoYn
NI7nbsSkICQMYAH8+T9aZsrPJimovXOFI/wDR/sLWoYeobPPGO/DT7BzgoUkqG5PoecU1Wu09oen5z1Isl
8ft5OXVLbSVA+xx+NIel9Xf8AaoiXAwHLZcbW0+0le1W3IOQfUEDrTdqX9IVt7vGdL6a7mRJAb76a6FB
BPGQIHU+5V9Kzb9O/uHbGKNXWkwG7mX3FJGqb+06+8+pEoLW6s7IKUDtUSfPkn7q7otDr7ZUwtCwe
QM7SR9eK6TEKZkvyFErkS1FPuonkn+dT2WWICksbwQCdp8jWjXUAoUxYaxgT9Qa9CkRHcqDjLiTkHof
mDT3pi9yYZwlsFLU2kYcV1SDwRn3/ANaB3CbtjkJPJHSuJcQmxhhrHdyHErdPokAnH35FL6se0hxNz01
MruA44Ms9nerWrB2hN6hkoV/R6FCLiUBkpBIUve+Dt+ma9ZSbk9c/h7/AApNictqAhaX3mpaEp5Pi3ggjn

GBXh6VKjGK7boqcoccU466fNR9Pbitr7F7UNUacZVJZbD8N74d1SnAN+0Darbnngjk8e9YmoU4yohNJfljv
MV/wBjBvAl32gMrhKUGlzCSHRGN5Uo5I9sAVQvGq7RBtzD018yJrrQWY718W4j9pXRP4n2rW+17sktkp
DN7XKcRIYjIKkBTRejGSBgY24555zwPTOOIOYri2plpK333FBDJ3qK8noE4HJ9iKNXsVBvE3PSI1zCx9Iw
545P9pc7C9S3HU3ajbrJdZKk2uUHQIaFFDeUpKgPU9D1NepL9Ls2k7e+qXJj2+GwnhbqwkBPkK/pXhq+W
V+wXGOY83cEE90811C0qBz8wRmo7/erzeEti7Xa4XAt+Fv4qSt3Zn03E4oz6RbiGU8TzL2qV01jpeMvnnP6w
3rO+m96muF5V1QISFON5/czhA/+oApUCyk7ehFEnABz5IHT8qppZw244fJNaAXaAomKWLEkwqwwHIS/
41EZ55I+tUnWg26UgcdRmiLK/DjyqCQjegKHVKsH69P51DrxmcJCGkqRkEA+IRKZUIWKsLaUegr3RJ5o
PMuFzIW2+M1M3v6Z6dK7BGD0qZtGTXCFVJ8SwepHlk/KqS0gLO0cZoqspIKArORjNVy0fQ/dTVQ45I2Q
eJHOZASCOo61SBuk9fRmUAONvSh7yQWzgc5o7QMe9BXlpVmkMSXAl5ggoyOFAjkUFknvbk8G0H9Y
4do+Z4oHbH0x2XSD54PrRmKyRIZktLyhJ3keYxyPypAVD3CfuNNcTWFPiFH3UqkLZCvCGIJT77RgfyqiH
1NuJLYOfWqEua4I9taQnWJx8+uDRVLSrOOOo+VaY+hMZjmLesl5mR0k5PdquFvFBRMjfdIyepLgP3c/yoj
qhW65kk/YRiqemOb7F8/Er/APU0u3LyB1GuV4llTgyop259B6UKeJRKX3XVG1SQPlzTBJZBCvL39KW1LJ
Q5JHHiyD7Z/wBKMwwZAhKKbCLvDg/ENMCU4hvvXThDYJ5Wo+gBzTX2sxLJp2JctVlCnfCCHEKW6
BnKzgzAFROEjp9Oc5BUXnD5ISED7ua2btVhCb2syY8a3qeSWW0xGmEAHJRiIA6faP4Vm6+7aoB8zd9LN
YRwYvYxAAP19zIG20PAthpbRyFrUtWVEfcPL2r032CaUlsaK+PuEQMPTXi61IRSdhHhVx0HA5pR7O+y9m
3XcXTW7U1uUoeTBbUEJ2knBUT9rG3oBzxzzW4aV1Xp2VOVFWlcNtLh+HbLgKFJA4KQBwr/D+fNZfl
GOjTsB1DS7Shu2zlKWV/ERI24XnFLGzHAGScAdeMVmfZnpcl1ui5vyn8R0kMthwFCioFJUfnknAPkPIWxt
S2pVhXOeZa+DUhxRUF9UBShg5HUgfj5ViGi9UMSNZuxGELYaQkd2IXmQo7j7nxJ59qHYSITDyl7pr7dO
WRDgNwYgfpc2Fm1aji3BIKUJnqUVJA47xl8R+oKPrmsH+1KaT5bs/dzXrP9MK2CboKpD0JyuHJbWT6JV1
B/EpryMIZ+KB8wkn+VaWgbNMw/U3Z7st9CF1+NKU4+14j+Q/nXSZIEF3b5pNstJI6jkAD7q6SxuZIPqjTs
zZy3yA62kZ5UnNX4aO9c7r98Ec+o5/IS5aVKS4nB+ydppkhOBuYy6fs7wT9/NSORLr3CIgBlfAyfMCujsEoc
De4F08bE8kfOtSv9httqhRZgYdKXEBxaSRubRxn/Egc/+azi8X9xu4LVBjMRmQNqGtu4JA6Anz9Tnr55qi1
iPlQsqSLXJD6GWmLuqVwNqDgn2quY8hnKVIBJHAHNXLdqSSzIkTZJ+LkON7GwvhKSepwOnHGB61Riy
31S+8CUqKjyn9k+3HIR1RRK5nwJWhwd40pPseKstuJ2jwjjc55+ZBQy13KVjlxW0rdWT5JSBwP9/Ok9bJqF7
fg52QOodUpOfliP4MIuRKT8Z0u4W2pPzGKRlQ2z4jgkHOD0pndeCSVKbz7ZHNDZjdvnDbzGdxysOM+/l+
VXbETGTBMxLcRUXmwhLm7CwE9TV7TbhdgPqVnLSQnZpOB+Gafssvd280shQUkSn2ohptKhaZhCd25
1AHP7oVn/wDYUBfy4EmxiEzK7yN09jcrJLo/OmLekMlfGEAgml4OAXNgbcdkny6Gqqb2rTlxY47kCknz
Bzg/79qa3BZn4Jgq6P9/MfWeg4/n/OuaYO2+RT/iP5GqgJmDTh6rJUfrUlvcVHmx3UgFSVjA96Vz8szo36oua
GGzCbILzgyvH7CD6+5qjIshVsV3Z4UnihjcKS8X5C1HvXifvUM813gOPobejPkFQ8XAXrtxJ5nYGOJ1jEk
L2/aUofkK9kWKRBi2n9O60faCpCocTvHSn7JKRkn2Cia8fW/HerAUKey6nyxXqHRDaL7+jxBjocKlIaf3Dy
KXnNv3DbWX6mMVBvozX9IYe7tPRkXaTqVY1HFnx4aWWHUJR3y3dxcQDgk46faTx1wBUFOe0/cLHKtz
jTwmpeL8dbACwVBAwjB8sk556CgJLM66Qn3Jnt+LbYaZUHwcb23SW9vl40uAHPq0qgqk3S3XKK+hS4S
Wm0b1Mf2iknKd6kngkg81kKWCgA4M9cFXYcjp+0bZuq22dFTLWHHimVIKSEuEbE9Bx0yrxDP8AhxShp
x+3W/U1mnJcWJc194ODfwULV4fD5dEfj1r45YHWbE1eJD/fNlakIAHmnPJOeD1NJRbntaqafiQnZjpdS3Gaa
SVEq3JUcY8wPzplmFibRM7Vvmt9/wBmenO2aH/Tfy3eGUjev4BTiR/iQN4/FlrwxbgpU1KV88D86/QC1tK
k6XXFmt43NIC0q9CORXgRmO5Ev70V3+0aWpCvmDiiemMSpEyyU0w4MNJBraq5yg+1fU9OtfCN2a1pkYg
JhDqJrvckKqztz1FGoL5fwnlDieqFDBoHcN6J3etkkg8GmCyLRLSIZx3ieo9DUrJmsWy1f0gWrrfJW23obDkg
jgqT0SgAHJUrhA9ifKlrVUmwqcdFus6mWudgWrKz6En+Q9aYwYk9VjiO/DKRC7tBCwOFq2gEn34x/s0Fu
EHvSSQevJxUklTyI8hDrFGA0gd9Ikxi6gJIQnft8Rxx90flxROGymIO+eSA+psqQ0RwgHofn5jPtROYuSLgy
YERpjulDuw0yOVdPPOa0jSPZ/BuDKZ0y4tzbq4pTktDhyG1fugA8qGc8nAPIQ3uwMmGSvmZ7Et+onWUO
OPKjsugKTvdCCIPkcZGB92anh2kPR0uLjOPrP2nFTAkqPrjNPXajlTtptH9GAPDzg/q7YAKOpzncfQen+8Z3b
Ph32FLeYClbsZVtzjA9qtWxcZEIQAcTvMZKWMKSVc+dCZAAqheQvcrBBx0pvej2xhG7HOPWgdxiPKM
Ac8+VWdooqRfYUpuQ2lvClbspA8xVy3tKh2VbS2196XlqCS4EjhbIB/A/dVGY0tt5LiTtCFA5HWjkNS34Ae8
agvdjnn7R86tQMvAak4TEU1SHEzXIKYLWxlatxUVZ4x1+tAWlkwoSDvfcAB9gOfzo3d2y09M2JO5TW0D
cT1UKEqbV8YICRIEYbDjzV+1+OamzOYmDxOzo2shPpUawUpCk/aTyKmf5wAK+KHhxQoPMAiYS9HQ6
g+FSQQPY0KnANXJAzy4lQx9P/ABVnS74XGXHJ5aUR9DyP51Nd20hTa9oJSrg+mRime1zIHBgq3d29Mda
L6WIZ8QIzkf6V7D7DoK19jEBojcFh8hWOv61ftXlrQFicvuo49riNKEydJQw2s8DxEDOeeB16eVe9G7dCsO
molphoIYhx0stDHJCRgE48z1NZXqRHthfuavpYpu7x4mFaRgzVTZFham4M5EuK0FJADeVrWB94OD/jNG
NXXC2RDaLtLajy2ZtuV30RAAWlxXdrB45+0M/fxknLXpjs9t8a5rvi7y9McdkiS2EtJQlsg5wCckjqKp3C+6a0
IO/onT9p+PuCEkrW2C4poE+az9kfUCskqCBPYV2flr5/3iojQl01BpK3tKmSLdFLSlltxGCFfQ/ZODyCefYet
GbFA0f2fxgWlIfmgHe6rClnOMgfug4HA9BnNJepe0e7T+8bSn4dOSkDfnn5J/POKTE2+8Xm9mBIvUiGtxBK
TsCOcZSeRnBHv9aqFsfjoTqb0i4117Bx3j9O5p2p+2C2QULQ6pmI2QTIZ8Sh7Dqa8lyJibnq6bcEJ2pkvuvJT6
BSirH3GnzXWinmXHYqwyq4toS4lbZ/teTuBOcZ8+Rn3xis5bYfh3lpuS0tlwL2IKk4Iz/7rT0VK15weZ5P1mq6
tIDJhfb+4aScZHgk+qwo7ecHrgV2dTzwnOfSuhbXikelaWJgQTcykykJSMAKAo1Y2Nk0cY4JHnQC4jD
iRnBKutNenEl1AXwsDk+tSvc6epuzK3293swhbjsLv3HEOJc164DigOo6dPOo5uiY62H126ISrasIQsDhShgH
6Ub7GpbfbZvamEpaSv8AXbIKI3f2q+gp87om2YjOhTivtFSsACmQ3xwRBgMr5Uzza9NyLcTnxvDIRGikq

bbKwS+vyHyzyT6VxqKuHYn7iZyIlycU5IccUcd0FnJxjncfSmDtUt0mzy2n2WZMlaxhtW0rSk+fl19+KQpcu+
TdkJ9x2Kyop3judhVz64pWyrPXU2KHymnuJzsNyfKbWA4px5alKecCgCn1OaeLZp+0NwWk9417w537m+/f/
8AVQ2Gx3u5vS0W1LeNoSpTqiVEHoMjy+IE7H2eG4wBImqlrc3FIUysBtQHmn1Gc81ByvEOMQE2I2S4pJ
J4KVJT5ioZ0FpUDBJuh8pwCIXh56EjFNqLO7GfLyWQtI4Uk9DRN+xCZGZWhsJ7xJQoDyIqtqk9QVPA5m
KGE+p5xuQEtlPATt/GjdojpRaW+BxuCj6HOfyIpyuenFomd2tvKsfaxXLjpW4Qo7aE290trUFDCMg5IGPvxx
U0PtcZi+rqyhxMm1B3bUtU1SMtoSdpxjKgQRSepa17YRzk8k4862Pts0TctMt2du4PRUuS21v/AAzSsuNjgAq
+fP3VksPKUrKVEfXijuQ3ImSQV4MopdbJ5WKKJbXkrGK+KZbP7KSfaunwzQOdgxQ+Z3Et2eYxHuKQIR/
WDafn5UXuilqioWkb96wEY5zzQINnhPACcefT0rWv0fezmfrnUDN0cYSzaYLyVSXnEnY8tYeoH7R/eHk
D7jNw+1cGEqqNrhVmk/ou9n85u5R9XXOOI8aKyRFS4cOOLWnG4p8k7So5PqCPWtF7SNXJi35m0sqUo90
pbm1JIHpnHsFH3xjzprh22PpewSG0OLdfexJeJIypasZwBjAwAAKvRZZGZMh65zUpJcc7xwnqsjokf4Rgfd
WS6Nq7OeAJ7b0n06qskk5Uf1MARXdtXmGcSFwMatRS0y2T3roHBUpXkPQJA9uMVRuejpTUy2xYlPt
CLveTMjxOIPKj1Iz5e9Pp5d3hISOAII8h5V2kLPxLLX7wJJ+IP16StRtAnpqmWo/BQBM27S4TFvtsNMC2R
wR4I4ZCgAeOQB06UoxbRc7hdfin0KiuQ098pxDeEqCQCAnGMHkDHPw6T2W1PxXFJBwkA59CKA6nfh6
fdS5LSRGe8G5Keh98e3z6UO7TqTuJb19q07K1yx/c484ixatHxZ97dvG74hh5JDzDijkLIJ9xg9KWu03saTd7
W05p14N3CEoraZfl/WJznuwvywemf55pv0yqWxqOaEd58A6hDsZZBA2nywenyp6beS8wXCBCuR50VKkIyB
E/VKWvr2OcgqTxNPIsrfMdhzWHI8hIrs424MKsArOY24r1R2s9n0LV1qM+MIE6Mo8DwHCu8K8dR+I6j
zB8uaitbLMft9xiLIMnCOk/Ag+YPUEdauDPM+s0b6Z8HqK9yO+ScdAaeNjt7ktq8wBxSZHYcfkAJQpalk
yQkZrRtNqn2GQ48w42D03IIZUoeYtg9zf8Asji3tzTUYJYR8EQosOcbgd6sj165rSbS1emlAGI2oE43FWDXfs
btiP8A4wsSticqYU8seq1GnFEbuiTgVBu8S4qycwWmACMvAFR5IzmqdxsFslpAkRG17eRINKPaHq+7wb2u
BapENhtpIC3FrTuKzyQMg9OPL1rOLvrvVEZxUhu4TZJQcbW0rUFeuAkBJ+opbeS2AY+tPzxNd/oa0WFuS/
FjIQ71Xp0xXmvX7ur4up5DFgN7NuQEhkM7tirjonHGBR6b2yTbpa3odzhOxpG0ht5CTwrHBuG4/A/SI+0do
WobdBTGQ9GkJBJSztfuwT0pkDA+QyZCjPZm4m2oLigU8H2q7Et4LYQIP2VhQ4oohCFdRzRO3sNBWQnr
1qjPKKYu3OwoekpWW+AAtxTk1HjPWpaX2x3fdkn2GM5qy3GbWBUQDVbU39T0tdn0eHu4bqh9EGl+ziS
z8Txh2r3uZf9ZXG7THILU46pLYJ4Q2nhKR7AAVnc5SFOEKximrVC0qfcUePGUn5j/wBiLCUtoOEFx1s/w1
o4wMTL7OZEluMTg7D9Oa+9wyTxx0qIge5TJSfpXEoeHKfEKpOxGPQOlv+KNVwr11taMhR3L2Z2pAyo
/cDXtb42LobS0K0WS1pZICWoraRxt559Srgk+59zWc/ordn5tFITqe6tD4+5NgspUOWY3UfVZwfkE+prVdSw
l3JzvI4QyppJS2+psLI4IwAoEEHPNK6hGdSenpvStloUFxyf7QHfust8pmvq714ArGOG00ZdU33SWkjDaBj
HsKoQikYkWRmfD7xPiWEJR8gAOKsSCGWgnPJ60TS0mtAD3PVPWBgD+k6pO575Dmo5asXdpH7qcff8
A7FTQE7nkG+auTVSQRvLktY69abAxGFHzI+hCTjfeTWUeQSnNuXWOPebf8NJRy2QpBBwQof7NFPszW
yPPH50TnND4dLnufxNBb6MTNzVWVIViTh6W4bQCTvZSEnlySBQ+xxJ03uXbJqW2nM5YwT+sR5K58w
cg01OIAkBPksEGg9zhfDzUPhsFQJKF45T9avjPUOFsV8q3mXY4Kaps/Os57Zuz6Nq2112KhDvzZSRhc6An
rsV/hJ+4+xxNaSHAUJdTghXIFUpuUL3EEoPBFDZczG1ulW9SrTzz+jdpSVNf1NGfAg3BtbUNsvI8TLm47uO
vGOlemYtt1402xFu1vYIL7kBUZU2M56Eg9RWf3SJPphant0+ziYbSZyJfXAR45CEoKEqz57QeR54B8udCtE9
yLb1OPhCIISdjeMFQHqPxrPapmsyO55mxPYX228R107bWbLYoVpiE9zGaCEBRycVafUetS1AYHJpGgaz
Zft41FCx1BodjrwLbGmJ7zbuT3CkjB5yRj+dNLSxmfu5xPLGptY306kuM2Jc5LKZclx1TW/KPEon7J4P3U
Ab13FckyzNIJkqV1Sw4Qr8K+XN5ubM2nCVA4GPOpIjTicgjGOceVnKghS5k613GW516W9I3dFPLJx7c1K
1AkpTj3z1qUtor2yG0rW31UQMkft+dX4kx5bCVNJaUk9CpoKP34omJXcZ6qZ5USOIgbeBxQSK4DgUbt
4HFiuJwMNXhwMUJ7RONB3s7tuITnP+U0Xi/Z5oH2phX/x5eNvVTIT960g/hVEGXEh8jTPDF/yoy8j7LgUP
rwf5UpPuK3FJJwPritDvtuIlvJ6pUDn86SZ0qtqUkjCkmtFliIgv4FPIUVfOnvsV0U7rLWss3Ohaodb7+cQSM
NJ18PHmo4SPnnyJeT40jpyK9ufo4aCTpTRTM6cweXO4bZD+RykY/VoP8IOT79qCwxG9JR71gHiaXFjJi
Q0x0oSgkAFKrgJAHC6AVEsgubR0QPL1qWY9sST1WroKhZrta3EjnkmoAnr6k2rKkx3gY4TYaBT3S5
KSkHpzRi4vbGSfnXP0peh5ekrWcnyFFQTb0afEsfEKw0luMt32OKoRgFXBY9BtopLIZhhI8sChltAMPs/Um
reCzes5Vmh14YfQfb+dHXUBcUAdDg0EfhLa/QUehHvIqKA3UyNScBTfiUkokk/uHNdrq2l6CSB4kj1dG
wmbz0WMVGyNyNh8jg1bPAMbFnCsIagqUWC2eor6vBGFHg+ZnWJTHcSFbRgdP9KqKJ3ls/NJq2MxixQ
3yEHSG1LWAffLrZyg/yoPdrIivhaHctuJKRk/ZPmk+9MDgy+Iz4B6/Ogt2tzUh7a/nu3CAvCsYV0SrPp5H2
OfKqFcHMwvUdIHG4diCIkx0reZy4pBBKwVq+4Uodpc66xbK4mReeYZeUAFqSRuHXHNbXDjTm7IXI
dueYZaRwjg5AHkAfzxWG9qvfiAiVEvCpTLa1FcR4FCmD7JJx91DS0E4mA1eRmY3IcUXN2TnPFH9NTV
O5S6kq2DGCz++pbXpy1PqMi46nhQ20nKkd0ta/ltwM00QbbEdQXbXcoNzjDwhKWQwv7uKN7q5xBmkkZg
iAHJVyRHa3NgEK3AnI0a1G2MKTDQHLdEkK83FUrUfmc0oaVtctN1c76OttGftqScCtTgljCKgIIEsBjdg
+mKlmeBgxvgLyohdn60w253kCke3SiFhGTu9KbLstAgCeKi2vAgUs5jZGV4aszIUO5QHUI5L8d0ALbVnB
wc+XuKHQnMpAzRRhWBzSJ4MY7EBDs+0a1DkMMadt6C82ptTimg4sbhgkKvKivEfapp9WndbXazFRWIZ
5CFkYKknxJP3EV7/3FQxXlv8AS7tEfrWultbUypkHL23zKVEJjHuOP8ALR9O5LYJgbVAHEyrsC0OrWXa
ZEafZ3263kS5mRiJCT4Un+JWOPTNe33loZZwPsoH3ms87AtDf8EaIT8Wzsu1yUJEvPVAX4G/oDk+6jThcny
VhpJ4HJop5M9D6Xo8KCEZlwpT8nOcn+dWJSgEJaRwD+VRRU7E7iOVHiq81/a2tf8AIFSOZuBNzGCCr3ly
FgHqcD5VFZWwTnyHNUpju+QATwKK2hOGUkdVn8KNjAmu6+1TiSXZWGUp9ar2prDijX26ubnkgeclW
LWnJyfSoP4YIfGmXB4mmwfNlozaV5bKT5UFHdbXyolbnAlwpPnQPEy9QuXkt+4eQv0qu2rC9w/aANW

L6N2PIVBIX6Ij80nBqw6hqxmoT7dkZCXccEYNBpCAE5HVJo9OAXDOOqTQPhRxVl6jNBymJCtG9ISwM
kDdj5dfwqltFZICdygOh8x5j7qslBtwo9DxVlF8ADyInJoD4fkeR+FSRmL2pnIkGotUu6ft0SeqIqcY36klTxB
Sg/ZIGD16E+tYxqm+QrzejB8GAqGiSMuIK93izyRxxWs6hjtYlbrUhbWwsELA/cPXHuOtYvqaGzZ72qAydy
G0ghWeoPIP3YoSUKr5E8zrUNJx4iZdGdrp86Z9DriPR/gOqDUIGVJx+1Qe5NheSKHQZS4E1MhtRStJ4Ipb
MlmmwQbtIQ2IcuOkpPVacj1z6lXkXmSh0pZc3IHQ7BVTTF2iXJAbtpRwCcqwFH1H/mmFenYzyu8bCtp6
VXgdiCJJZZC86ptSyTj1p5tTydgHTFJ9rIbQAKcCmG3vBIGeKNcMiLlcGNkBzChz1oo3IAOMOpIn7VAIlg
Hk0RiTO+VhB3YpB6jGlsEaWHcjIrm7/AKJbv/bi1qOYFuW+2QGT3bifAuRuWUAeoSMKPvt9ae4cgYSNyc
k461ZlvhRO3gJGE1RF2niNaar3nGehKFxeDbS1Z56CgacuLypNWlK93qwhJ8KTULCgCpZ6IFGAnsKK/bS
TLXhe0dEJ/E0Iur+CGweEjn51eSs90XD9o5VQOeorVu9etWXuPaWob+YPeyVgD7SjTBEAQzX0SkJFL7Pjm
J9E80eKtrIT50d/Aj+qGcLKMhRckkDnyo5Bb7tp19qCwk95KWryBo0VbWT8qq/UU1J4Cid+DHR8qkbWQQ
ocKSahBwy2n2FdkHKVH0PNAESiZLisOI3DpihzJw5v/AA7h/v7qtSVZSQAqNK2y28+Yx+H/AIomOIRRh
MS1ncwoeRTmgTngeOPXijTXDO393KaCTxtWVD51yQmm7InRzIeSr1rl2iktNykDhJ2q/MGuwAU1nPTkU
UiJTJhuMKPUbf8AQ/fVjxKak7TmLUxOWQpPP8qzLtlshWwm4MtEOMDx4HJbz/2n8PpWfGha2FJIUhRC
h79KFX23940QW920dP3geo+o/HFcDMnW1LahE8+MRhJURjwiuz1ijrO4pPr1prn6dV70tIzDe/Wx1jnwHy
+YPFWJFUc20aGvD0IGzPIWAqSDKOh7Swq4d00krSBzkZArS0WhSuhLa1br0qjoiyi3RQooBdcHiNNT
W8JwCcZ9KEzQYGLiStkA4HprJMvYAPXz0Jz0Sni2oqJIFFrGmQk5AxxR8iBjNsdVcVpSls4ycE0sq1X
MISXYW9xthKjCDGUHOMqPpweK+3t9ZZWZGbu2jIxQDS1tnTjxCGi4tlzCUgcgOzlcVgOdkzYezpl6RI
+JUMRYqOm0hJcPTGeuOufXhrTfOkFLB55PArhlhtzVotDFuQAdgy4oDqo8qP+/lCo5uFu7inw+VKIGXqerOC
8AtBS3MJK1ZqbbtJlb/aX1rs42lyShsDIHKqmLJL2SMAVebZsHEglI2tBCTjI5+VL09WxXTijs93e7sTwpF5U
LnR1LTtSMknFXTuPaRtv4oPt6Mubj5nP0FX3nMmrsGAlI3EDkYrrKtygFrSTyOBRGYEwr6hGeVbWMJKz
+0qr8IZCUIHVSgKpx21stoSoYqy2CuWjyqdxP4VvzA24J3Szn9U38hX2Mr9W4DXTkNA46JFdY5whZB9K
GIp4n145RmqalFLiV+nP3GpivIJqF7BbHPO48exFXhhwMSw2cOLB6E0NnICgoccpWsic/Xg1Wk+J1AJ4
JOfrUrK1fEYGGjcyPUURt6Sy6DyQRg1DGYUjHuKKxme8I2pzxzEwWrsGIIvP6q6JfwdR48WPXz/AJWVlp
3A4GQaLX6Pvgq8Pib8afX3FBkuFTfnnGRUCzX05ciL0o7MqTELbKdy0KLjWB0PmPr+YoLaYpacS48nke
RFaXFZQpCcjxAZOaGXGzJcl42nalw7se+/zqd3ieb9QT5bhAT84IAwNgB8vKrDN4irbCgrPqcedTXizJeYL
SVbSRjNLn9FPwf6vkrxznB5qRgzMhWzy2koJKg3xjJNSXBxeOFpsqW4rjAGa6WpksArJSAfCFfaA/DPz+Y
q0HGQod6CXOhOcbU+3nmqvqB+Wb1HoqH8WSYFchPJRhLZUSdpOPP0+ftTl2R2iO3IXIuKfBRyDnPiPS
g8eSy46AtKUpA2JAAJHuOnNNlnZQVntNnYtJUskAj33ZHIpdrz0Y1/kqKd3IxNBkRd7PA5V1oU9CPEEH
OBzX203lbbvczlpU3gFD06gcDxYyOpxnNJ+q79qDUWt16N0ZKagmKgOXO5KbDndZ6IQDwTz/wCsGqNY
FHMtStiMVPXefEb2ISUJU7jxK4qQto7le8cEYBpBNw1ToDUVtt2rLq9WS5udw1OLAacjOnoFgcFJ9yfm+
WDol6fgwLeuTLksx47YBU66sJSnyGSeKstgPjEKzsGHOqeilqyYp+KUoHj19angxlOuYxnaMmr0lDbsUSG
ChxC0haVpOQoYyCD5ih+mrrbp6JX9Hz4sors2Pdy6F7D6HHTzowmoLmavllxKW23u6SBn0qR1oFw32pdd
1Zphm8LgvX63plpVtLZfTlKvQ+/tFFfkoUrevoeh9a4YPRzKOHMmozY696UNAEZqeFCKXUOKTyAfyqR
+6WSBJQ1cLnBiPOjelt+QlCinpkAnpxVyHerDLmJhwrvb5EISSUtNSUKWQBzga5qrOOswdmqcLtAlf2Nho
ZHUCqzMYhpzaMc5o5OVHiR3JMt9qOw2nK3HFbKuj1JPAoPbNTaTukoQIGobZIILOENIKJ3LPsM8/So3h
eCYNdQ23IEHyGlpXjHXiugj6q6Dmj14Rb7YyTe50WEytwISuQ6ltJUEiQSevB4rtOt6w0Ft8p/MUUMDxG
U1oIaGBHdFso89wOKhlnbFpO3JxXyCYr16egplsKkMjctDgK0jyJHudaKuKgKuCIBIMGYGt6mO8HeBP7
23rj3qScGXss2NlKp3pSrHXn8KKQY622istqAPOcVTL1riymYEi4RWZj5xHYceSHHP4UK5NGbjcrTp+ypI
u4R4TROEI5YG4+gHUn2FDZgByZn6i4kBOQ4NeUglSFjIwcUBdhMQ1kunhSsNoyBn7/AM6+r1ro64ObbZf
4LzgUE92XNisnpgKwT9K63Rl16QJKlePaEIGOEfK03jblTmdVUc/PgSm98Xu8ADG4gBAIJSFzP5VwloEU
FNtOvpKk7t3fHHZGfLr0qWVKU0CcpSEHaokel1wAfI0Hlza4MJIQgnp7+9CJbnJjR0wYzWMSWHmK7S+
pzyKlnfuz6dPxx51OJkZA2yG20uDqN9AnlupcJPJAwMjFffiiQOE8DH2RvwxPImdb6ejnqWUH1vaog6jwp8x
zzn1Oa7NxlKUK7UnPJyeT8qJvRUuuqILaCORnI4A5GKOaYNubjhEdCuVZO4qA3GhWZ6WWM26k017kHM
XmbWA41YO/wAyNuMGjFtKmVZGc4wM+XrTU2WC0Q8hBT1O4ZoD3cU3R0xSSwDuPORn0HtmgViwH
DHII9HrmuBVxxCqWw5DJ2rWADtPAPtx0z6fKsm7FdYS7VNvkmPpi6XmRPIB51yIkq7tPiIB49VgTcbSlyOE
qUcUc+YPB/Z+opf/Ry03cbBcNqontpSytXsM4UDuAK/Fx0yMdai1G3oqdDPMvZZWulsLDPXH7xU7bdYS
L/pNdvf0hfrdtfbdEibHKENqBx15zkEjy60xdoLqL12CJmzFHvXIMZ8kn/8mUH8ScfWm7tz05eNSaLnvskcPy
BIbcU0VhJWkZzkgdSDz6UB1bpS7SOyZGmIjaXZzMW03sCgAstJUAtx+yajbZufPPEBpb9O9VeMKQ3P
PjjmZ5K1BLu2j9PaB0u/3s+RDaRnfQrws02glG7288dAMdTT9YNOaf7PNNSlxmykIa72bJUSVPFAPJ9PPA
HrQW5dlMh3QFtNsjs2/UsRad7xteOrXjkFY8+AQegI9DRrur5qPRkm1aotSrZKdj/DurQ8hwLUU43jaTjnnBo
mnDj8Y+WOPr+UdeylyBW3xyc/fff6j6mR2uCnUsW6S7B2fMuRjBqz8TIIAPFXqgg+zg+QyPKtA7DJsuaOT
EnJUZFtkriq3faATgJPyBx/lqDRNn7StJ202OHYYd1jJKvh5HxKUJTKk85IOMnOMZ560R7P9Ia605raRKnM
RHLfct0iethQDAHTuUAhJO7IUCzXgg/dWuw06tg56PGBdajUVFGUMvHI55MGdplktNy7W9Gty47UkvlDbl
Mr5CmxyjI+ZX91X7ppyw2Htj0giyWYYPeNylPBrICsNkIz96qVdIRtd6j1U5ruHa4k9SVuMx+9fCG0AZThz
ngE9euSaJayOvod/smrr9ZYcNuC+lKkZkBaFBasHI3buQTQGUBDNtPLA9eOPMG6BwvN4/CQRkdnPGJP2
73CO7r+yWO8/GGxMtfFy246SpThJUOQOSAEdfIKJoPr46H1XCtt7ONOOP3hL6FNyIkNTBaSP31EAny5P

AxnPrqXahoy+zrrbNYaT7hV5tv/wCB44TibOcoyAfEoc44UeRgUH1LM7WdURY9rsmmDplSnU/EzFjEZ2jrggAgZ/dBNTaG3sD5/TP9fEzq70KJsI+I5ycAH9R5/adv0ire1N0JY7PO2uS5V0jMhY8lIkpgQ+8j60ruXa/6Ft117PkPuy55W03p99fKi06raAT6o/P2xT92x6L1Bftl2NFqeVMu9pktPFZUIBeKU4K+SADnCuvrTHddGW253+0aluCXU3G2o8CWl+AnHmMZIBJI6UQo7MSvB4/08xanV1pWoY55PH68Y/aY72YaVGlu1W62OQ+uVJVbW3viHDIS1EoLh+RWT91cZ+GtvbTq+93R3DdtgocR7JLTece+OP81PNq01fj2uXnU9wZQ3CMYR4ZSsHenw+XUY2nOccnilDU/Z3qPUnaXODkYi2Sd3KZLwdTl1pAQSGDOdxKB5cfnx3hF2jonE1K9TW7Es4/CM/z4yBFC3WmdL19ofWd8Ku8vt0U62yejTaCnugPv+7FNfbe03E7VLDedSRHZOmm2Qgp27kJWCsqyPqgkeYTjnFNmtNH6gunaBo922QmxYbQoOlaVpAaKSDjbnJBCUAYHrVztlutub9aTpuxWRt1ialKX57shCUNJzyNpO7yHIB4PHsNqyEbvsH+Z/5iw1iPejEjBBB5xgz/viZH2kzNGalv2m2NOGCUKmjaeMaP3ZKFKQBnwjzgeWa1qU2N6PiCWwo5SNvKj8qWL/2YTLLatK27T8dh9UoaiRPkqpQtSwR4+TnaPFxyelP10cJcKUdd6Ack0xpyQzGxeTjrrqX1d9TVktJyOe++/8AzM+vzS1vqShBBByMe9dbRaWHWEvLkLc3Z4GAB7dKaJtqccCn3FhpR6cZxQiNdeS+58PJSgNp3KStOQv7uhoj7duWMTfUNZV7atjEq300IUfawskJ6J4zSulguFWd2UqKT4fMU003OZju0xAHScAHJ/Choid4pa3IKS4pRKhgda5a2H4epbSG1c7jGDTltn3SGp200hKcFPeKXgq9cetN1m05HdgrYutvZBSr9W4kgLoFPIJqa2FhhlDTTSWQpSpQNoHy8qKtuOeePXFQz4mRbrbLWO3gRCn29cO5PxnFrKwXhBUcggij8KvRUsM7EtllLa8ZJySVH/ea+64hyBMTOS6hTRASQBTkT6n1oXEMI5PdoAcWcJvDk4z1GfP/AM1DOAMkzd0zKagzNCEqaXVbG8Jb6AHazVIOutK6Chbb5P8A68/haYrCC47tx4cgdM84yRmqmIb2nNG3HUdwjt5jMIUdlaftOEhKmj03EZqv+jTpOO/YnNc3hAnXe5vuKRIeG5TaEqKeM9CSFcyjwKGBtKlVff7QWvtqFTlvyg448mNGi+1XR2r7l/RsCVljXAgLEaWz3a1gcnb1BOOCzZTJD3o1uhyLhNcS1GYaU864rohKRkn7qd6k7PLDfdb2nVb65DM6EFIZUEpd2nKQvjPBj6HzQL9Jqc7C7KZrbJKVSnWo5UPJJVke/EkfWre46lZn4mNUKntRa8jdjOfEODn+qbJrSzv3GzuurYaeUwsOtlCkrAB6emCD9aD6R1RpvVt3uttElx9+3L2vpW2UggkgKTnqMpl/9iHXYXpaNpvsztjSAC9MbEyQr1ccSD+A2p/y0gdg1oQx2xdoU51O2OzILKEjplTzhx9Nv41wuYbM+e42pQGwoThev9cTXu8j2q3vyrg+3HjMJK3HXFYSlI6kk9Kzt3t17P3Lgm3OS5qGXFFCZhiKDBPz6j7qEdu1ykag1/pzs2bcW1EnuJkzyhXKmw04H0CFn57fStNnabsT2nDp4wIxtxZ7oRwrgBIT5Y9D55655ri7WMQviQK1rCvbkluEPA+5V7MNLWnTWmGrfaZTkuK6tUhDylhW4LwQQRxjGKI7UdO2O96WXGvk5UCDHdTIW+HEoCduepPGME/hWf/o5XKV AuuoEZa8p02h9SoalnkfZSR8s7T/nNcE16RO1x22Wps579xuzsFLs1tCsd4rYXDn5IAA9ComqG1PbHHfGP1ljRadUct1yT+neYzOdfvZ61MVEjO3J9lohCpLcNXdD6nCj91adp+7W692di62qU3JiSE7m3UHg+R9wQeCDyDVR3TVIXpt3TqIDDnVwpgstlCUhJGDj39/WqvZzou36102bLb5Ep9kvLeK31AqKlY9AABgCrr7ob5YIIFzUMvwyDnzzkQLeO2Xs4s93dtw1CID7Ky26pDDjiEKHVO5KSMiukzto7MWEJe/4IbeCugZjurP4J4+tsaN7LdH6LiXhceMqYZ5U48uftdKUDJ2Dj7Iyfc+Z6Uufo0aWs0jrs+LI2yK+bi6+FrcZSVKb3bNpOM48J4oZe3cF45zDdbLsLjdgYHY5z+00C0al0xfldLO6ntdyalWxlC1uPISco2DKgpJGQQPIjNLmgtV2TXludu9kMjuGJJYcQ+3sWiQAptJ4IIoc0U0B2e2DQmmbLzrYqU/EmOLdeElwK6p27eABjAx61iH6OWtdKaE0dcI18mullypxcS22ytZ2BCQFegYHOFPyqTc1bKgwM9wmnpD1u1YJwRj+RnoAyJLSg20VpCTjceZyKi1NqOFYr17cr3KTDit9VuZGT5AAck+woZpPV+I9UvF+zXYSiMfbZBKfJHkVIIB+vSst/SLeY16/0jBvDqkWJx4F3JKUElWbWT/DtGfIE0W27bXuXmXo0pe0I648njmEk9u2hZdwMV526MtA4774X9X+BKvwph0xq3T+q4bszTj7pajPd2+lxopXnAI6+RFSdplviJ7K723GgRmo0e3OqZQEJCU7UEgPHQYxxQP8ARsseWL2WRpvdDv7g66+6rjkhZQPuCR+NUW6xXckgGY5YIHsmwAjBxjMPzGXHXFHultpJJOPL2zQ0xCy3uShalKzklWB7U3yGNq1qUtSIK6k0Hnp5NdXa35IEzmtzwIsz46Fp8aU7gODjps5JU4y53ao5WQOqRwaap5xnihS3Gt39qipFhEsLx9Y9wTgJKsp+Y4ou1gbe5Pz4qglkPr+rPOPu8R1vcUuoCVD1FQx55iKKCOIQkNoeYLT0Vp5s9QMGIOfNmWWUlq2SGmfHnepCVLAPkrjoPWm5Hw6wMJHzHFLeuG2YIauCGG3StQQVKJBBxxyOowDQLshdw6iM7TBvaS7db12c3S0SpcabJebS40lhIBOXyYvjQTxjFVv0dNb2tOh2rBLdDMiAtwKBGQKWTBXXHlIRH096qR7r3bylpQVurRjelRB3H8/150u3XR1vlzFXWY3JdmmA+I0Z7xXmQkYIyfelhY+8WdW9UETV01entobT2HAzkh6PU1ntY1ydJaQ/pO2/CyJb7qWo4cO5BzyTgHkAA+fpXW7W17tK7Iml9wBRDmz4rchOAdrTvCkn1wfTrg1mFj0VCF7iP6ou8y8pSQtplzwnPr4jkdCbJO0a3u3y2XvAy4jwJGUDHhHlxTVZa1m38AjqZ+sSrRqoqO5gc7v7CZDYZXbNYLCzppnTMKSphIjsTnZSQhtscAkBWVADpwDwODUP6N77zF31bapr6XZ4mBx5wnl0hS0rV/wDb862e5SAkt56cg1n+mNAR7L2g3DVbFzWpEwLjBvASVkkVlWerkEgYHX2qfYdXVIOQPv6h6tVXbRYHUKWAIwDyQZk/alAuVx/SOZi265qt0haG2WJQzlsdyScY9cqH1p3/wCB+0JpPcxO02Uk4wQ7ECgfgVEij+oNBxbn2iwtXrnqbVFCStgIzvUnO07s8dRkY5xTLJINrkrkuqx5JHmo+gg9Om+TI/J45jz6zNdaV4OFAOQDz+4mKdh0SfA7fLmxKuCp8huNIYkySTlxSVoyeeeqUQ13v0X+kVD1NOSRANBJLvkfFvulf8A14UfYinXsw0bZbZ2gXrVDF4cefna0xHGtpZLi96/Fnx8jjAGB1zTxrjSdn1ZaFW+7x+8Rnc2JwtpX7yT5H8PWgfw1gr2+QciK6n1KtdXlh8SoVuMeOcfyhB11pTQkIcQtChuSpJyCD55rO9F9o1y1H2q3TTjMSMu0xEL2Pt5KwpCkpJKs4IJJ4AoR/8QXuPGVb4HaDco9tV4RH7tWQn0BCwPuA+VO3ZrorT+g7auHbSVPvEKfkPrBcdl6fIDPAFEL2My5G0DvmlumkqrYqd7HgcEY/Uwnr1Zj6NvTvwUQtEF8pPv3aqUP0aZcZXZLbojC0kxHHm3AD0UXFK/JQP1p+vMeLdIEmE6oKYkNKaWEnqlQIP50I9knZ4jQNrmxU3Jdw+KfDpKkbAnAwOMn1Py9Kucm1WHWDF62r/hWRzhsginD8fcTaJ6mXlQjuED32nFZN+jDbrBJ0XNW/bYbtwRKWhlxxCVL2FKSkZPlYfuNbM93fcrDhAQRhWaxaldk10tV0lvaX1xKgNPNxNiJkbQtTBO/kjJ5xQNS2LEIGe+IzoXrfTvw77SSCDzjj7xAWqLPb7J2+2N7TDiiLmqQmVHZ8KNqlFKlBR0BTk49U5rVtZdn1u1Tb1QR6kOxUERZUG7XGj6hR6fkai7Puz

OBp66rvtxuT95u7nHxL4xtyMHaCSc44ySeOBir/AGmaVvuqWUw7bqpyzwFoKJDLcULLvP7+4EDHGOIEq
FiVtlc58cQl2uV7kSt8BRgsQf8AmeC7ZZJ9+k6ntFu1PeVaYscNxr+IOx3AO1BGcbVbVn5D3rX/wBhlzvOy
ylxjAjPvNj/AOV/wB1H7f2cWu09nk7SVqddZ+NbUH5agFOuLlxuV0z6YGOOKp2CzsdnWh2bR8X8bLi1F
zZs3qUC8DJwAMDz6UCql0cMfrn/1GtRrq9Tua1P5hjjwByT/OH5yDjNLT1cbZbUt1QSkeZpQ7079drTAujF8
NwnIMtRjOSEXMeZ5PCSen1PnQzVd/k3WRsUgx4qTnaTyr50cPuUHqIWac1uVzkfctakvcP4ZbUNfeOrGAR
yB9aTthXyG3HPIqwetXO57whTqyhCuQII59c+VXo0dhtrahkbc58ROancBJChY0WXWEGJ/rTCXBn7TKv8
AtP8ArTAzqGzzUhC3+6V6ODYR9Tx9xrPY8OImUppguJSOuF9Plmg+rmr0nUNgstnvTcT4+Q6JDq4YeKEI
ZW79kqGfseo6ihhmM5IRRN26OtvuwY8pKwffNL2uZL7zDMPZvQFd4tYPA6gfmfwrMLR/Sdm1jd4t71ALl
bolranIUi3pjqsVLFWDCVq6Bs+Z6jpTVYdVWCTd9OWZxFwTctQRvi4zSGG05ZLSnEKeJ2ISUKIAz0Pzr
nVyMLKiysctPjltmNxRK7pSWz0WDVBt55p1SVAgHgKq4/2gwHNPSrxG0zqmVYorzjM6d8IhKIxbWUqVg
r3LAIyShJAHXBBaQapnss3ZFrssCbeZiooluNRy2kMsqOerUtakIAVzgZyccUoEsBwwhPdrIyphW096EuPNs
qcWnACkqIIZx5cUcussy4sTY8iG2VKIyt0uAggDxIIHhofUVmEbWMGPbBeJEC4PRI8gx5jYawqGU/bLoByE
pOMkZ6g9Oad7BrjTMBWoZk1TrEKzMMOSFNpy2734PdJb5ytR2YA88j1q9db+4JxathhxnMnKedeV8V3i2
yQWlt/s1XdcSIOBNfh/8AXz+VDrNfkSbxbRmMfdrbNnWtdzTHmMpBZbStCcheFHavLiePv9KEyteWxNvj3
B4yGY8i9u2VLjjKuhLza1pUtRKsBvLavF+Fa8mt6xwDxDD68n+3mOf5iBQ+SPRUTtPqs5NQXHUvbtfd
TE43BN2lqix3IRS42FhtbhKIA4ACUK6ZpauevrZDVMIcZxeTZ4M0QZd2Qhv4dp7cEEAFYsJUoAIKSAAat
maNd1SdmWNZXXK52i1Mz7Qie7ITPihSYTXePLbU8gLSgYPISSM+Wc1asGp9cy4dpsV0vV1YuarxLVPnQ
oDIQmE004CIKnGllwHi2hKiCpFJyeatanvEXT1qmXKWHdkNhb60NDKyEpJIA45wKXDJ69td+XJb2ybe9HjI
lFt9xtYLsICk3NrUkcg5SSCPMUNzwcRXXaeu6wbmxINR6z7SJonUM2uRdRLONDMU+q2pJQ8grKisBAB
cWUttPQBj9YVbcCtPktKcHeLJBxlfJ/CkSza9VPftqmNOahFsurvdQLmY6Sw8edqsBRWJwdqJAJPyqtdO0
WFGMqWLRdn7PEmiDJuqENhht4rCCKBSwtYSpQBKUKa1k27rOCInSEq/NxHoSQyfArZg5ynOffHIRO26
ncjLDcxz2s4yANYffOeRWYXjWa419uFmh6W1NdpMBLSpBgQg6E94CUj7QP7KvLyNfL7qdVtvn9DCw3
ebLTCVNWmOhshDaVbVZKlpGQcDAz1FDrSxDITC2ey4w02p1wTUJeDmWSMoAPFdoAQmYIJXtSQRz8
qy6D2iNWfTcGabPc7gzPsh9hDPcoLTA29+VlxaUjjGBkkk4FNepUUK8aZg6gtZMiHcG0uMrIgxEZ8Q8iME
EeopFhdXcHbnmACKQUWH5Wpo0e4lhDa3Y6ThbqBnFfL/AKrtzVtWiBIS/JcG1ATzt9z6Vj97SrNZL9Js8y
LObbgkS5S06LaC8AUYSXA4oDPJSg4+IOUiKy3CfnOLcLbSFLU22kd5wMkZ9fTit3GA58wS0oTx4naPq
O8wtxamBzd1S6nIHxYqQbMuN2kqeeU5JWngbU4Qj+QqpC1Dp+TB05LvbZfd6gW0mEnxbh3jSnU1wbsAb
UnOKE33XcOG5Lkt2i5vWa2zBBk3JpttMZl7cEqSAVBSglSgFFKSAapuPUONi89QtJtk4o7yQ05a9IBSlewx
nHzP41DDJxgrKYzYUPMjcfvPNEG9QQZTWoImZQXY0pVIJRwrLXeeDnnw8eXNKY10O/trVts9yuUy5w
kz2YbKUJW2wUpPeOKWolQPEkcg5JwKjLE4ly64yTO95jOJurhCcpWArmvjTLMwCcrMS7RdQ2WHeYbT
zbbinGlnvJAWhaFlCknBIyFAjgkVkkDHJqZxwygwVYRufckOKO0cmusy0zp2pLJempkeKIEl1x8PBR7xtx
pSCIOAfFyMzWpEvlsdKiWQB1w8/Ku9yuBjjdyE+FCc9T61AP1LuobuD7vZ5sq9XuUblEC51ubgx2VbhsA
K1rWs4xjJSBg5wTx62uz2yJg3DS4I32NIn255ci4yi0tIkEQ1RWGWSRwLVCv7tuSVEda6tyG31NNI9lfeAFSv
Mc9FY5o5aWmviO/djkoTIAUyfbqMjyFV/iGTqCbTix5g7swt+r792d3bTkubY7TYZVynxpElzvfjEtLFWXUo
QQGyTviC92BnoSKIa4tK2dYOXDRsu2uMyoceJKizFuHbHcbg0ptxCVnhKyCCnBwDmjRilUdJbW44hZ2Ng
53BOemPc+lfUwmmlApDylAZXlv1A8z1qG1RbjEoukC85ikjSF4t2k1rgXGzm43mY5IuFydSstMFzakpZbAK
lhKUJACgNxxJJwKF27sqj26Zc51ju70aREchOaeElx19DTzAVvW+2oFBCs4AHKMq2gcZfZKWGD8UR3aOe
7GzIUoexJxUttjXJW7FYktrbCge82kOcjOBjHuda5bnHKwi0Vk/OVbzpafqTWcDUN+MYMxbSuMqPCuEliY
fW4hRUhXhdqKQEkeLHlx5gErR12i6NtNIZctc16FqVY8FieXnGVsFxxaWVLKFqUvxjKiFdTyfN6dfIbVvvt
oblx3m3CiKqrlORk93Gebca9HBkpPtUjU3DuGNFLROh6HujeqEahdmWW3Lfuiz0iDbkOBhICirrIS2SknF9
5iSill4FB2Oz65QJr6benTLjCricqzOubklxyNuc3nMYAsuqSSdqjyz0p9ce8femZ+u8sfZHtiun9blyKxg681noyy
cH5kCo960nOZb2aduOZQ1jbpF905eLdBkDvp0Z1hd7vQFSAVYZjr5UuWLQzqJqpc1rT0VCLaQ2CNYGF
MpkFZTlx1SkIB2hJwMKOVHmnUW0vLx3Xw580rJST9MfnV1ttEI90Qhe1B3dce+WPljrVU3LnJ7I72Swg+
RKgh7b2iWmHYbE5cdPNWe1JQy9JbLi5MlhtO1Dfd7QhCsAAq3npkelL6Oym6Qbnl/oyDpeQ25dFTo1xuT0
lbuLc7wgxQcy6tJJCVEjyz0p2tt2+FU006wptpKccgg/PBo0m+Qi42hCIFJPiURgJob2shJaiX8MG7g602SbC
1xqa+SZE2FdBEEVoJPetlpC0rKuMYJUCME+fSs9XZtYX3XGqr5bf6Cjw0NrsUVueX0KSkBDi3U7EKB3
KUOf8OK1ydOiNmHZeQoHoEnJNRSJ8X4XeX0KRjgA8/dSy3MpJxD+xkAdTHdN6Svd0tejNTJiWGVJtVtct
r8C8NOGORyruu/R4FFKyGgeUHg+VaB2YaT1Bp21Ksd4mWaTakznZERuC0tAZbcJcLfi/YC1qCcfsgdOgLC
5xnWjl4DAAYo4256ZpogtgsICTI00YPqMVW7UuMHHEE9C1kHPMxztB7LL3etTaqntMaOehXxplpmVOjr
XMgBDKUKU3hB5yCoYUnnFmlwvRrM9DhSluqVFLCXnuVLVs2havfPJ+taMtkFJBHWIPUKMMuKcZSS
DytIHX3HvRF1/unDDerTWqn+cyG42XXNn05oxUhWnpEexTYDajCckLeeTgRuEloAeFwk8+VSx+zG5sS5
SrZE0w+25c1Tmpl1ykrXEK3N5BigFp1SStiUSPLPstCtc4xntu49ys5BB+yfWr6XPhJO/q2vhXuKcF8SW0
w8mZ3cNANT71q64TZRcfu2xNu7ubJYUztZ2HvQ2pKVAqweeLjNDL92dSmJvhlf8A8VdJEGyM2uS3LkyI
zToQIPjQ40N4woHgjBB8sVpt1b7pZvEcjQD61FPII24L80cH5VQahhLnTIf3iza7fItmjotvKkifext2GrYwpqMy
CtRCEbvErGeVK5JJquncRncKJFeGltY+0kj60uuvbVkenPzqTZk510r2jAlOL1a/hoXqD+3j/wmuVyyJ0eRWz
+9Voel/wC6l/6//Ya5XKWu6nL4hBf95b/gr+Qokj+zk/5f+6uVyhDsST0YsX/+2H8P+tdtA/8AO3f+ir8xXK5T

Vf4TAn8Qh64/2jP8f8qp6r/tY3/T/nXK5Vj1Cr3DMz/kjP8ABUjX9/P8KfyrlerpyzpN/wCbu/5fyqlcf7y//CPyFcrI
RK/mkS/7gP8Ar/yqFz++D+CuVyhW9Qi/inVn+1VXVz+3VXK5S3mHMOo/5Y5/0h/KnWN9gfKuVyg6v8Cx
K3uSq60Guf2q5XKQH4hJr7iW91kf9ZX50QX/AMvZ/hFcrIbadCFacnf8uZ/hqpG/uLv8J/OuVyheZcdQE79pX
zpanf3pfzrlcogkT//Z